

Асланова Анна

Искушение
ЛИЛИТ

Культ, во что бы то ни стало Культ...

Когда мир погрязнет во лжи, разврате и ненависти, когда человечество не оставит себе выбора, тогда на землю придет Суд. Но вердикт: «оставить человечество жить или уничтожить», вынесет та, что ненавидит человечество, и, казалось бы, вердикт известен...

Двадцать пять лет до начала...

Был слышен шепот в небольшой комнате на втором этаже коттеджа.

Комната была еще не до конца отремонтирована, недавно были поставлены двери с очень хитрым механизмом, так что никто посторонний не смог бы просто так попасть в комнату.

В комнате не было ни единого окна, и если бы не тусклый свет ламп, то было бы совсем темно. От покраски стоял едкий запах. Хозяин комнаты планировал сделать здесь себе удобный кабинет.

— Ты должен быть верным до конца, запомни это, если ты предашь меня, то твое существование станет для тебя целым испытанием, назад пути нет.

— Я это понимаю, моя госпожа, но...

— Никто, запомни, никто не должен знать, где я и почему я там оказалась...

— Я сам не знаю причины.

— Причину я не скажу! Ты хранитель, но не все тайны могу тебе открыть. Не сейчас!

— Госпожа, что же делать с Граалем?

— Пользуйся его знаниями и силой, это мой подарок хранителю, так было всегда...

Мужчина растерянно посмотрел на свою повелительницу и спросил:

— А ваш сын, как мне общаться с ним?

— Я же сказала, никому не доверяй, только себе или человеку, в котором будешь уверен. Предательство возможно и со стороны моего сына. Будь бдителен. Грааль всегда укажет тебе правильный путь. Если он будет молчать, значит я совсем рядом, запомни это. Грааль должен находиться только лишь у хранителя, либо у меня.

— Я все понял, — уверенно сказал он.

Она остановила свой взор на картине, которая была обернута в белую, слегка уже содранную бумагу, так что видневшееся милое лицо девушки, нарисованное умелыми руками художника, можно было рассмотреть. Подойдя к картине, и содрав до конца бумагу, она вдумчиво осмотрела картину, затем повернувшись к своему собеседнику, улыбочиво сказала:

— Да, картина получилась хорошо! Именно это лицо ты должен запомнить! В том случае, если поймешь, что мне грозит опасность, распространи мой портрет среди братства, и найдите меня. Грааль даст вам знать, если я буду нуждаться в помощи.

— Вы думаете, что предательство неминуемо?

— Владимир, от демонов можно ожидать чего угодно, на то они и демоны.

Взглянув на часы, которые стояли на еще не разобранный письменный стол, она поняла, что до двенадцати ночи осталось всего лишь пять минут. Она с волнением взглянула на своего хранителя и сказала:

— Пора! Ну, что ж прощай мой друг, увидимся! Но теперь не скоро.

— Прощайте, госпожа...

Лилит взволновано стала смотреть на свои засветившиеся руки, и когда свет распространился по всему ее телу, послышался визг. Словно ветер ворвался в комнату и унес за собой богиню.

Первые лучи солнца пробивались в комнату через большое окно, выходящее на оживленную улицу города. Сквозь щёлочки глаз, окончательно не проснувшихся, она взглянула на циферблат часов, что висели напротив кровати, и поняла, что проснулась раньше, чем нужно. Зажмурив глаза, девушка накрылась с головой одеялом. Еще ночью, наполненной кошмарами, которые участились в последнее время, она ждала рассвета, а теперь чувствуя резь в глазах от слез, ей не хочется просыпаться. Пытаясь заснуть, и полежав так секунд десять, поняла, что лучше проснуться окончательно, потому что, если сейчас она заснет, то потом точно не услышит будильник.

Откинув одеяло, вытянувшись на кровати, девушка неохотно поднялась, достала из-под кровати свои пушистые белые тапочки и начала натягивать их на ноги. Затем медленно, немного лениво, шаркая по полу, направилась в ванную комнату. Приняв утренний туалет, она надела свой белый атласный халатик, что висел на крючке и пошла на кухню. Приготовив свой любимый кофе Латте, с чашкой в руке она вышла на застекленную лоджию. Сзади себя услышала шорох, а обернувшись, увидела маленького черного котенка, который быстрыми шагами метнулся к ее ногам и начал мурлыкать.

— Проснулся, мой маленький Комочек, — поставив чашку на высокий столик, стоявший впритык к окну, она нагнулась к нему, и взяла котенка на руки.

Он посмотрел сонными глазами на свою хозяйку, слегка начал покусывать ей пальцы. Открыв одной рукой окно лоджии, девушка взглянула на небо, на котором не было ни единого облачка. Бодрящий апрельский ветерок ворвался в окно и развеял ей волосы.

— Смотри, Комочек, какой чудесный день! — глядя котенка, нежно произнесла она. — Жаль, что я его проведу снова одна...

Котенок жалостливо взглянул на свою хозяйку и замурлыкал.

Зазвонил будильник. Пора на пробежку.

Она опустила котенка на пол, выключила сигнал и пошла одеваться. Накормив котенка, девушка ушла на свою утреннюю пробежку в парк, который находился недалеко от дома.

В это утро было очень свежо. Погода стояла прекрасная. Немного пробежав, девушка остановилась. Она почувствовала аромат, который притягивал к себе. Взглянув на синее небо, увидела яркую радугу. Вдруг повеяло прохладным ветерком, на землю кинулась тень, и откуда не возьмись, небольшие тучки быстро побежали по небу. Закапал мелкий дождь.

Спрятавшись под деревом, она стала смотреть из-под ветвей на небо, которое казалось каким-то живым, необычным. Радуга стала постепенно исчезать. Кратковременный дождик закончился, тучки понеслись куда-то дальше, и небо снова стало чистым. Провожая взглядом тучи, казалось, у нее все закружилось в голове, и она начала падать, но чьи-то крепкие руки подхватили ее.

Очнувшись на скамье, она разглядела мужские черты лица. Он сидел рядом возле скамьи на корточках и беспокойно смотрел на девушку. Заметив, что она стала приходить в сознание, улыбнулся.

— Ну, здравствуй, красавица! С возвращением! Ты в порядке? — спросил он, слегка коснувшись ее руки.

— Здравствуйте, кажется... теперь в порядке... спасибо, а что случилось? — немного

заторможено проговорила она.

— Ты потеряла сознание.

— А-а-а... сознание потеряла, а вы кто? И почему вы со мной на «ты»? — протирая глаза одной рукой, волнительно спросила девушка.

Она отдернула его руку и присела на скамью. Девушка стала вглядываться в лицо мужчины, и когда встретилась с ним глазами, немного занервничала.

— Мы не знакомы, но лицо... Где-то я вас уже видел, — сказал он.

— А я вас не припоминаю, — девушка резко встала, осмотрелась вокруг и тихо шепнула, — я пойду, пожалуй, а вам спасибо...

Она хотела уже повернуться, чтобы уйти, как молодой человек спросил:

— Может, мне проводить вас? Вы себя нормально чувствуете?

— Нет, не стоит. Я думаю, что все нормально. Просто плохо спала... можно сказать, что всю ночь не спала, лишь под утро немного вздремнула, — пробормотала она.

— Что же так? — он привстал со скамьи и ближе подошел к девушке.

— Не знаю, ужасы мучают в последнее время...

— Да-а? Это, нужно как-то исправить.

— Как можно управлять снами? — засмеялась она.

— Снами управлять не нужно, просто возможно, что это проблема со здоровьем.

— Сомневаюсь, я к врачам часто хожу, поэтому это что-то другое, и я думаю, скоро пройдет... возможно, всего лишь небольшое нервное расстройство, не больше...

Молодой человек пристально вглядывался в глаза девушки и немного улыбнувшись, спросил:

— Как ваше имя?

— Мое имя... Ангелина, а что?

— Какое красивое имя... вы, наверное, действительно ангел. Меня зовут Алексей.

От пронзительного взгляда мужчины девушка покраснела, и как бы отпрашиваясь у него, сказала:

— Я пойду домой, а то промокла...

— Да, конечно. Надеюсь, скоро увидимся. Мне приятно было познакомиться, — он протянул руку.

Ангелина протянула свою, чтобы пожать, а тот быстро повернул руку девушки ладонью вниз и нежно поцеловал. Щеки девушки еще больше покраснели, глаза забегали, сердечко вздрогнуло, она тихо усмехнулась.

— До свидания! — мило шепнула Ангелина.

Мужчина кивнул головой. Девушка, резко повернувшись, стремительно направилась в сторону дома. Лишь на выходе из парка она обернулась, и увидела провожающий взгляд нового знакомого.

Придя домой, Ангелина легла на свой мягкий диванчик, укуталась в одеяло и, задумавшись, уткнулась в потолок. Дрожь бежала по телу от холода. Натянув одеяло на голову, она закрыла глаза, и через несколько минут засопела. Когда же она проснулась, то как-то судорожно соскочила, протерев глаза, стала вглядываться в циферблат часов.

— О, нет, я заснула... время, уже пора выходить, я же опоздаю на работу!

Подбежав к зеркалу, она осмотрела себя и поняла, что волосы на голове после дождя так запушились, что невозможно будет уложить их, она помчалась в ванную комнату. Котенок хлопал волнующими глазами, то и дело ворочая головой, наблюдая за своей

хозяйкой, которая как сумасшедшая бегала по квартире в поиске как всегда разбросанных вещей.

— Где полотенце? — причитала она, злясь на саму себя за то, что не убирает вещи на место.

Наконец-таки приняв душ, надев помятую одежду, она быстро трясущимися непослушными руками стала подводить глаза черным карандашом, заметив, что линия совсем получилась кривая, вытерла. Нервно взглянув на часы, Ангелина поняла, что не успеет нанести нормальный макияж. Она схватила расческу и резкими движениями стала расчесывать волосы. Чуть подсушив их, она снова начала бегать по квартире в поиске чего-то...

— Где, где мой телефон? Не успеваю, ладно, потом найду...

Надев свое серое пальто, и обмотав шею нежно-фиолетовым шарфом, Ангелина словно нырнула в свои старенькие кожаные сапоги, затем стала резко застигать молнию на них. Схватив огромную черную сумку, она поспешно выбежала из квартиры, и, подойдя к лифту, вовремя сообразила закрыть квартиру на ключ.

Время поджимало. Она никогда не опаздывала на работу, на эту работу...

— Котенку еды не оставила, волосы мокрые, высушить не успела, — злилась она про себя.

Выбежав с подъезда дома, она подошла к дороге и начала искать такси. Но, как назло не было ни одной машины. Губы затряслись от холода, она начала застегивать пальто, а одна пуговица предательски отлетела и укатилась прямо на середину дороги. Ангелина была готова взорваться от злости.

— Да, что за день ужасный?! — вскрикнула она так, что проходившие мимо люди обернулись и посмотрели с каким-то пренебрежением в сторону Ангелины.

Она начала думать уже о том, чтобы повернуть обратно домой. Влажные волосы развевались на ветру, и хлытали лицо, она их то и дело собирала в пучок.

— Все пойду домой, — решила Ангелина.

Но как только вдали показалось такси, она сразу же замахала рукой, чтобы водитель ее увидел, но таксист словно и не думал останавливаться. Тогда Ангелина вышла на проезжую часть и очень раздраженно замахала, но водитель проехал мимо. Проводив обиженным взглядом желтую машину, девушка окончательно решила вернуться домой. Она стала подниматься на тротуар, и, подняв ногу, чтобы ступить на возвышенность, почувствовала как ее молния на сапоге, которую она дернула в спешке еще дома, стала расходиться. Ангелина хотела уже взвыть от досады. Как вдруг возле нее остановился автомобиль представительского класса, слегка тонированное стекло опустилось, и показалось знакомое ей лицо:

— Вас подвезти, может быть?

— Алексей, вы? — удивилась Ангелина, и ей стало стыдно за свой внешний вид.

Молодой человек кивнул головой и улыбнулся:

— Да, это я! Ну так что?

Немного растерявшись, она еще несколько секунд смотрела на дорогу, делая вид, что высматривает такси.

— Не бойтесь, садитесь, я вас отвезу! — настойчиво говорил Алексей.

Девушка стеснительно посмотрела в его сторону, лишь когда он приоткрыл дверь, и проезжающие машины стали сигналить, за не совсем удачную парковку, Ангелина села

внутри.

— Вам куда? — сразу же спросил Алексей.

— На работу... ну, в смысле, — и глубоко выдохнув, начала рассказывать, как проехать.

Ангелина напряженно смотрела на дорогу.

— С вами все в порядке? — заботливо спросил мужчина, видя неряшливый вид девушки.

— Да, а что по мне так не скажешь?

— Ну, вообще-то, да... и судя по тому, как началось ваше утро, не исключая, что день мог продолжиться в том же духе.

— Вы правы, — засмеялась Ангелина, — сегодня у меня неудачный день.

— Так что случилось?

— Я просто опаздываю на работу... поэтому, если вы можете, пожалуйста, езжайте быстрее.

— Конечно, но еще быстрее не могу, сами видите, что машин много, — Алексей достал электронную сигарету и «закурил».

Оба молчали, каждый, видимо, думал о своем. Ангелина кусала нижнюю губу от волнения и беспокойно смотрела на дорогу.

— А, вы из-за меня никуда не опоздаете?

— Нет, не переживайте даже, — вежливо ответил Алексей.

— Зачем вам сигарета, если вы пытаетесь заняться спортом, вы вроде бегаете по утрам.

— Я не так давно бегаю, а сигарета... просто сегодня у меня важный день, я нервничаю...

— Ясно.

Девушка мило посмотрела на него, и сказала:

— Вы меня сегодня второй раз спасаете.

— К чему бы это могло быть? — игриво спросил он, вытащил сигарету и отложил ее в сторону.

— Не знаю, — скромно ответила Ангелина, и смущенно отвела взор, — такси долго ждала, как назло сегодня их почти нет, а один урод вообще мимо проехал...

— Что же не вызвали такси по телефону? — с хитринкой спросил Алексей.

— А-а-а... я в спешке, когда собиралась на работу, просто не нашла телефон... вы на меня посмотрите, я ничего не успела, даже высушить волосы... какой там телефон? — Ангелина засмеялась.

— Вы бы его и не нашли.

— Кого? Телефон?

— Да...

— Это почему же? — удивилась Ангелина.

— Потому что вы его потеряли!

Ангелина нахмурила брови.

— Когда вы ушли, я увидел телефон на скамье, — стал пояснять Алексей, — я побежал за вами, но вас уже не было. Позвонить хотел кому-нибудь из ваших знакомых, но он у вас еще разрядился. Вы посмотрите, он там, в ящичке... я взял его с собой.

— В бардачке?

— Да, да...

Ангелина потянулась, и вдруг почувствовала, как слева от нее что-то скатилось по

сидению. Это была симпатичная зеленая коробочка. Она аккуратно вытащила ее и оправданно сказала:

— Я не заметила ее, вроде бы не помяла.

— А, да не переживайте, уберите ее пожалуйста в тот же «бардачок», это визитки. Да, кстати, можете взять мою визитку, если что...

Ангелина, недолго думая, достала одну визитку из коробочки. Открыв «бардачок», она аккуратно поставила коробочку внутрь, и там же увидела свой телефон.

— А где вы работаете?

— Я писатель.

— Правда, писатель, ого?! — удивилась девушка.

Ангелина стала разглядывать визитку:

— Алексей Грацкий?

— Да, это я, — улыбочиво ответил он.

— Красивая фамилия, это ваша или псевдоним?

— Моя, я не смог придумать себе псевдоним, на это не хватило у меня фантазии, к тому же мне кажется, что мое имя и фамилия звучат неплохо.

— Неплохо, складно звучит, мне нравится. И как много книг вы написали?

— Немного! Но те, что я написал, получились весьма интересными. Ведь главное не количество книг, а качество.

— Я согласна. Как-нибудь на досуге почитаю ваши книги, в интернете наверняка уже есть что-нибудь.

— Ну, я надеюсь, мы с вами скоро встретимся, и я лично вручу один из своих экземпляров.

— Да, и не забудьте оставить свой автограф.

— Хорошо. Ну, а если прочитаете любую из моих книг, я буду рад услышать именно от вас отзыв.

— Правда?

— Да... вы мне очень приятны.

— Оставлю отзыв, обязательно его оставлю.

Ангелина засмушалась. Она кинула визитку в сумку, оперлась головой о сидение и закрыла глаза. Спокойная мелодия играла по радио. Они молчали, лишь через некоторое время Алексей задался вопросом:

— Я вот смотрю на вас, и всю дорогу думаю, где же я мог вас видеть?

— Да, вы уже мне говорили, что мое лицо знакомое... вы правы, мы виделись, — глубоко вздохнув, призналась Ангелина.

— Так я не ошибся? Мы знакомы? — обрадовался Грацкий и, глядя на Ангелину своими словно сияющими серыми глазами, ждал пояснений.

— Да, и даже общались. Я вас запомнила, у вас необычная внешность, ну и вы очень обаятельны.

— Спасибо, конечно, но пожалейте мою память, напомните, где мы могли видеться?

— Мы отдыхали на Гавайях, летели вместе в самолете, совсем рядом.

— Точно, — вспомнил он, — вы тогда еще... — резко оборвавшись, Грацкий как-то растерянно посмотрел на Ангелину и немного покраснел.

— Да, это я, та ненормальная заплаканная девушка, — продолжила с усмешкой его речь Ангелина, — которую бросил парень.

— Вы сразу меня узнали?

— Сразу, я же говорю, что у вас необычная внешность.

— А, тогда почему, там, на аллее вы притворились, что не помните меня?

— Все очень просто. Мне не совсем было приятно, что мы с вами встретились снова в тот момент, когда я потерпела неудачу, скажем так.

— Какая же это неудача, если вы просто потеряли сознание?

— Я растерялась, вот и все. Да и сейчас мне неудобно перед вами, что вы видите меня в таком виде... растрепанном и, в общем...

— Перестаньте, вы очень милы, — перебил ее Алексей и взял за руку.

От прикосновения руки сердце Анжелины забилося как-то быстрее.

— Вы знаете, а ведь я встретила этого парня, — немного дрожащим голосом пробормотала Ангелина.

Грацкий сразу же отпустил руку и недовольно свел брови, сделав вид, что сосредоточился на дороге.

— Встретили его, значит? — грустно, и даже с досадой спросил Грацкий.

— Да, здесь в Москве, но только встретила год спустя, и этот парень из-за которого были слезы, уже с другой... так что...

Ангелина замолчала и ждала реакции Алексея, а тот видно не знал, что и сказать, он просто сочувствующе покачал головой, хотя в глазах сверкнул какой-то огонек.

— Мне очень жаль, но, может, так лучше... — с наигранным сожалением в голосе и с улыбкой на лице сказал он.

Девушка улыбнулась, увлекшись разглядыванием своего спутника, она не заметила, что они уже подъезжали к месту ее работы.

— Ой, стойте, уже приехали! — закричала Ангелина, — остановите здесь!

Алексей словно испугался громкого голоса девушки и от неожиданности резко нажал на тормоз, так что если бы не пристегнутый ремень Анжелины, то она ударилась бы лицом о стекло.

— Упс, простите...

— Ничего, ничего. Спасибо, что выручили, я побежала.

Алексей успел схватить ее за плечо, когда Ангелина хотела уже, словно выпрыгнуть из автомобиля. Она вопросительно посмотрела на него.

— Если что звоните... нет, обязательно звоните!

— Хорошо! До свидания!

— До свидания, — шепнул Алексей вслед Ангелине, которая громко хлопнув дверью, быстрыми шагами направилась к ювелирному салону.

— Ангелина, ты опоздала, — громко и недовольно буркнула ей подруга, когда та вошла.

— Света, во-первых, привет! Во-вторых, что за тон, мне объяснительную записку писать? — улыбнувшись, спросила она, и подошла поближе к подруге, которая наводила порядок на витринах.

— Привет... Ты зря улыбаешься, я серьезно, — немного раздраженно ответила Света.

— Я всего-то на пять минут опоздала, — возмущенно ответила она, — что ты такая не в настроении что ли?

— Не в этом деле, наша рыжая ведьма здесь, и сегодня очень злая, мне уже досталось, видишь, витрину драю. Тот вечер тебе боком выйдет, да и мне досталось.

— С чего это она здесь сегодня? — возмутилась Ангелина.

Света вопросительно пожала плечами.

— Ох, как же меня все бесит... как чувствовала, что все беды только начались, ну что за день?!

— А и вправду, что это у тебя волосы мокрые, ты ужасно выглядишь, ты, где была? Ангелина все хорошо? — наконец-то заметив потрепанный вид подруги, стала спрашивать Света.

— Потом расскажу, я лучше пойду к попугаевне.

Не успела Ангелина договорить, как послышались быстрые, уверенные шаги. Инна Васильевна вонзилась взглядом в Ангелину, стоящую спиной к ней, и грубо обратилась к опоздавшей девушке:

— Ларина, зайди ко мне, я вижу, ты наконец-то изъявила желание прийти, и быстро ко мне! Стоит тут еще глагольствует, — на повышенном тоне, с явным пренебрежением буркнула она, и громко цокнув напоследок, быстро зашла в служебное помещение.

Девушки взволнованно переглянулись. Ангелина поспешно направилась за женщиной. Как только она открыла дверь в помещение, то почувствовала ужасный аромат дешевых приторно-сладких духов.

— Представляю, какой запах у нее в кабинете, — подумала Ангелина.

Зайдя к Инне Васильевне, девушка сразу же раскашлялась от навязчивого аромата.

— Я здесь, я вас внимательно слушаю, — задыхаясь, с трудом выдавила девушка.

— Это я тебя, Лина, внимательно слушаю. Почему опаздываешь? — присев на письменный стол, спросила начальница.

Ангелина посмотрела на Инну Васильевну, которая пронзительно своими маленькими голубыми глазками смотрела на девушку.

Инна явно не умела пользоваться косметикой. Ее зеленые тени и розовая помада никак не сочетались. От пудры ее лицо казалось очень морщинистым, а ее три бородавки еще больше заметными. На щеках как-то неаккуратно были нанесены румяна красноватого цвета. Ресницы редкие и покрашены несколькими слоями так, что слиплись. Стрижку она носила каре, и постоянно накручивала волосы так, что казалось, делала химическую завивку. На счет цвета волос все сомневались, то ли у нее свой такой ярко-рыжий цвет, то ли она волосы красила. Одежда всегда была ярких цветов. Так и сегодня на ней была одета красная кофта с глубоким декольте и темно-зеленая юбка. Зато как обычно шея обвешена тремя толстыми золотыми цепочками разной длины. На руке тяжелый золотой браслет. А на пальцах по несколько колечек с фигурами разных животных.

Не зная, что ответить, ведь магазин еще закрыт, до открытия двадцать пять минут, и эти пять минут ничего не решат, Ангелина вздохнула и тяжело выдохнула.

— Это все, что ты можешь мне ответить? — закричала Инна Васильевна, и раздраженно продолжила, — знаешь ты не лучший работник, ты, вообще, дрянь! Посмотри на себя, ты, что всю ночь с кем-то шпаялась, рожи на тебе нет!?

— Перестаньте, Инна Васильевна, — пыталась еще вежливо говорить Ангелина.

— Заткнись, я здесь говорю, а ты молчи! Ты что думаешь, я не знаю, с кем ты была всю ночь? Что мужиков, что ли мало? Лезешь в чужую семью, — она подошла к Ангелине, схватила за волосы и стала тянуть к себе, — я тебе все волосы вырву, я тебя так изуродую...

— Мне больно, отпустите, — девушка стала отдергивать руку разъяренной женщины, — вы ошибаетесь, перестаньте.

Инна отпустила волосы, затем быстро начала бормотать:

— Я давно хочу тебя уволить... я не просто здесь начальница, я хозяйка этого салона, и не позволю, чтобы какая-то гулящая девка плевала мне в спину. Я тебя ненавижу! — из ее рта так и выскакивали слюни, и казалось, еще немного и вся бумага, лежащая на письменном, столе промокнет.

Ангелина молчала, она лишь растерянно смотрела на женщину и думала об одном: «скорее бы Инна успокоилась».

— Что ты смотришь на меня своими голубенькими глазками, хлопаешь тут своими ресничками. Что ты молчишь, скажи мне хоть что-нибудь, — раскричалась Инна.

Ангелина растерянно взглянула на нее, с глаз побежали слезы. Она уткнулась в пол и только собралась что-то сказать, как та крикнула:

— Ты уволена! Уво-ле-на!

— Что? — придя в себя, спросила Ангел.

— Что непонятного, ты уволена, пиши по собственному желанию, и можешь идти, я не потерплю такого обращения. Гуляет с моим мужем, опаздывает на работу. Ты никак человек, никак работник не проходишь, видеть тебя больше не хочу, — она приблизилась к Ангелине и злобно повторила:

— Уволена! — и рассмеялась.

Инна подошла к столу взяла приготовленный лист бумаги и в приказном тоне сказала:

— Пиши!

Взглянув грустными глазами на женщину, Ангелина поняла, что та настроена серьезно и молча, взяла в руки слегка промокший от слюней Инны листок, что ей протянула та, присела за стол и стала писать заявление об увольнении. Начальница, молча, наблюдала, как Ангелина старательно, трясущимися руками выводила каждую букву. Закончив, девушка неуверенно привстала, посмотрела печально на Инну и медленно вышла из кабинета. Инна Васильевна сидела вся покрасневшая, и виноватым взглядом проводила девушку до двери. И как только Ангелина хлопнула дверью, ее глаза как-то быстро наполнились слезами. Она стала теревить листок с увольнением Ангелины, и судорожно затряслась. Девушка направилась к выходу. Света хотела что-то спросить, но услышав шаги Инны Васильевны, прошептала:

— После работы зайду к тебе.

Начальница как-то поспешно вышла в салон и словно хотела что-то сказать еще вслед Ангелине, но увидев злой взгляд Ларины, промолчала, и лишь нелепо пригрозила Свете:

— Ты здесь тоже долго не удержишься, если будешь такой же... не расслабляйся...

Ангелина вышла из салона и быстро зашагала по тротуару. Ее всю трясло. Пройдя немного, она присела на скамью, и, нагнувшись вперед, закрыла лицо руками и зарыдала. Чуть придя в сознание, она подняла голову и увидела свое отражение в стеклянной витрине магазина. Ангелина увидела слабую, беспомощную девушку, которую унизили не за дело. В горле все сжалось, и снова слезы хлынули, хлынули от жалости к самой себе.

— Какая же я ничтожная... ужас, — подумала она про себя, — надоело такой быть, молчать... надоело! Уволила... оскорбила... и снова я проглотила? Как же мне надоело... так можно сойти с ума... а я промолчала, промолчала, жую сопли, мотаю на кулак... за что она так со мной, за что?

Она словно вцепилась взглядом в одну точку и так просидела несколько минут. Попытавшись восстановить молнию на сапоге, Ангелина немного успокоилась. Но посидев еще несколько минут и о чем-то поразмыслив, ее взгляд резко изменился. Губы изобразили какое-то недовольство, она резко дернулась с места и быстрыми шагами направилась в сторону салона. Когда Ангелина зашла внутрь, подруга, увидев ее, очень удивилась:

— Ангелина? Ангелина, что с тобой?

Она прошла молча мимо Светы, и направилась в кабинет бывшей начальницы. Не постучав, она толкнула ногой дверь, так что та чуть не слетела с петель. Какого же было удивление Инны увидеть девушку в таком состоянии. Инна Васильевна сидела за своим столом, и разговаривала по телефону. Увидев перед собой Ангелину со злыми, агрессивными глазами, которые словно вонзились в лицо начальницы, а волосы растрепались так, что Ангелина была похожа на Мегеру, только не хватало змей на голове, лицо Инны словно перекосило от удивления.

— Ты чего сюда приперлась, да еще не стучишь в дверь? — раскричалась женщина.

Ангелина близко подошла к столу, резко вырвала из рук трубку и положила на телефон.

— Ты совсем с ума сошла, мерзкая девчонка?! — Инна словно затряслась от злости, выбежала из-за стола, схватила Ангелину за плечи и начала ее трясти. Девушка попыталась оттолкнуть ее от себя, и когда толкнула со всей силы, Инна отлетела и немного стукнулась головой о полку.

— Идиотка! — закричала женщина и схватилась за голову.

— Это ты идиотка, совсем с ума сошла, придумала себе все, — перебила ее Ангелина.

— Хамка! Я сейчас милицию вызову! Ты не в себе! — кричала женщина.

— Да вызывай! Нашла причину уволить меня? За что? За что ты меня уволила? За то что ты приревновала меня к своей плюшке? Не нужны мне твои объедки! — истерично раскричалась Ангелина.

— Что... что ты... — запинаясь, говорила Инна, — уйди от меня!

Глаза Инны Васильевны округлились, губы задрожали, и она как пугливый зверек все смотрела на дверь, чтобы выбежать из кабинета.

— Возомнила себя хозяйкой... ты с работниками обращаешься, как с рабами, что хочешь то и делаешь... ты мерзость, ты... не я, а ты! Даже выслушать меня не можешь!

— Не кричи на меня! Это вы быдло приехали сюда, как с вами по-другому? Ничего в жизни добиться не можете... приехали сюда, вот и пашите на нас!

— Быдло значит? Давно ли ты сама из грязи вылезла, мадам-попугаевна, а не с одной ли мы «деревни»?

— Что? Да как ты смеешь... Я порядочная женщина... А вот ты распутная девка, чужих мужей совращаешь...

— Никого я не совращала, ты придумала все, хоть бы выслушала сначала, а потом делала свои глупые выводы. Лучше бы собой занялась...

— На себя посмотри, дешевка, проститутка!

Ангелина не выдержала, она резко схватила стакан с водой, что стоял на столе, и плеснула водой ей в лицо, женщина замолчала и лишь испуганно смотрела на обидчицу.

— Я хорошо к вам относилась до этой поры, — начала спокойно говорить Ангелина, — но вы перегнули палку, я не хотела такого конфликта, вы смешны, мне вас жаль...

Инна стала искать в сумке салфетку, а когда нашла, начала тереть лицо, размазав косметику. Ангелина, постояв еще несколько секунд, вышла из кабинета, хлопнув громко

дверью. Женщина выбежала за ней из кабинета и дрожащим голосом начала проклинать Ангелину:

— Зараза, чтоб ты всю жизнь мучилась, чтоб одной вечно была, не зря же ты одна... без детей, без мужа... да чтоб ты подохла страшной смертью! — хрипло орала Инна Васильевна.

Ангелина остановилась, как только женщина замолчала, она подошла к Инне и грустно произнесла:

— Не проклинай! Вы же себя проклинаете, не меня! — Ангелина произнесла это сдержанно и грустно.

У начальницы затряслись губы, и задвигались ноздри, молча она проводила глазами уходившую из салона Ангелину. Когда Ларина вышла из салона, Инна Васильевна вдруг всхлипнула, словно до этого все держала в себе, и покрасневшими от слез глаз посмотрела на Свету, качая головой, прошептала:

— Что я наделала?

Выйдя из салона, Ангелина медленно пошла по тротуару. Не сказать, что она получила облегчение от того, что выпустила пар, но что-то поменялось внутри нее, словно все перевернулось. Из скромной девушки она превратилась в человека, который сидел все это время внутри нее, и маска сдержанности была сорвана опять, и уже, наверное, навсегда. Последние слова Инны зацепили ее очень сильно. Она не испугалась проклятия, она испугалась того, с какой злобой и ненавистью сказала это женщина.

«Откуда такая ненависть? — размышляла Ангелина. — Неужели она действительно подумала, что у меня роман с ее мужем? Надо же было тогда попасть в такую нелепую ситуацию... Или, может быть, она так говорит, потому что жизнь не складывается, и в своих бедах она винит других людей, отыгрывается на них? Мне ее жаль, мне ее так жаль... »

Сев в маршрутку, Ангелина прокручивала всю ситуацию в голове, думала о случившемся. Думала и о том, что этот один какой-то день для нее теперь обернется целой трагедией... ведь она осталась без работы в самый пик мирового экономического кризиса...

Глава 2

ПОДРУГА

Настойчивый звонок в дверь разбудил спящую Ангелину. Не торопясь, она встала с дивана, медленно, нехотя, направилась к двери. Взглянув в глазок, увидела лицо Светы.

— А, это ты, — сонным голосом сказала Ангелина, открывая дверь.

Света вошла в квартиру, и сразу же прижала одной рукой к себе подругу.

— У меня здесь торт, может, попьем чайку? — улыбчиво спросила девушка.

— Да, конечно, — Ангелина взяла с рук подруги торт и отнесла в комнату.

Пока Света снимала куртку, девушка стала быстро застилать кровать и начала наводить хоть какой-то порядок в комнате. Когда ее подруга вошла в комнату, то не могла заметить бардак, который был впрочем, всегда. Света усмехнулась с того, как поспешно Ангелина стала пихать раскидавшую по комнате одежду в шкаф.

В комнате было темно, окна закрыты тяжелыми шторами, горел лишь светильник-ночник, который переливался разными цветами. На полу возле кровати были разбросаны какие-то фотографии. Под столиком, стоящим рядом с кроватью, на котором обычно подруги пили чай, лежал разорванный фотоальбом. Ангелина, заметив заинтересованный взгляд Светы, который остановился на фотографиях, лежащих под столиком, поспешно ринулась собирать все фотографии, сунула их в фотоальбом и снова бросила под столик.

— Потом разберусь, — сказала как-то нервно Ангелина.

— Что это ты тут устроила? День воспоминаний? — возмущенно спросила Света.

— А, да просто уборку затеяла в квартире, наткнулась на фотографии, решила посмотреть... а потом заснула, — оправдывалась Ангелина.

— Уборку значит, — улыбнулась Света, зная, как этого не любит Ангелина, — может, включишь свет, а то как-то совсем темно?

— Да, сейчас, — Ангелина включила свет на шкаф-купе, и в комнате стало намного светлее.

Света прошла в ванну, чтобы помыть руки, а Ангелина поставила кипятить воду в чайнике. Присев, на кровати, Света спросила:

— Ты как?

— Нормально, — тихо ответила Ангелина, и тоже присела к подруге на кровать.

— Нормально? Да, уж, я видела сегодня, как тебе было нормально, — заворчала Света.

— А, что такого?

— Я никогда не видела тебя такой бешеной, верней давно не видела... Я испугалась, ты, словно с ума сошла, ты всегда сдерживала эмоции в отношении начальства, ну почти всегда... а тут такое...

— Я знаю, к чему ты все ведешь... Свет, ну вырвалось, уж извините...

— А как же твое обещание?

— Ой, Свет, хватит на меня гнать... я и так исправилась...

— Ты забыла, как тебя выгнали с прошлой работы?

— Ну, так там же за дело, — усмехнулась Ангелина, — только здесь я любовь с начальством не крутила, заметь...

— Еще бы ты с этим пышечкой любовь крутила, он тебе в папы годится!

— Это точно... Но не могу я быть такой спокойной, и так, сколько времени продержалась. И вообще, все Свет хочу быть такой, какой была раньше...

— Опять хочешь искать приключения себе на одно место? Нет, я тебя больше спасать не буду, не рассчитывай!

— Да, ладно я шучу. Я сегодня поступила странно, не знаю, почему, но у меня произошел какой-то взрыв. Знаешь, мне стало легче... я наконец-то сделала то, что мне хотелось, я выплеснула свой негатив, потому что мне было безумно обидно, за то, что меня унизили просто так. Почему я должна терпеть это, сколько можно строить из себя благородного человека, если внутри все иначе. Мне надоело ее хамское отношение к работникам, да и к людям, вообще, а тем более ко мне.

— Я знаю твою раздражительность, то какая ты есть, но не надо было так жестоко. Она же глупая женщина, уже завтра Инна бы позвала тебя обратно, если бы не последняя сцена... Да и то, она сама не рада, что так с тобой обошлась.

— Все равно, у нее свинское отношение к людям!

— Ты права, ее отношение к людям желает быть лучшим. Без тебя мне там работать не хочется. Я сама уволюсь, тем более после сегодняшнего дня, она намекнула мне, что я последую за тобой.

— Да, только в такой кризис работу найти другую сложно... ты пока не спеши увольняться, сначала устройся на другую работу.

— Я так и сделаю, уволиться всегда успею, — Света улыбнулась и слегка обняла подругу, — я так переживала весь день за тебя.

— Знаешь, Света, сегодняшний день ударил по мне... я словно переродилась, я поняла, что понапрасну теряю свою положительную энергию на людей, которым я абсолютно безразлична. Давай не будем больше об Инне, я уже достаточно сегодня поплакала. Сменим тему?!

— Сменим, только пока не забыла — расчет заберешь, у Василия Сергеевича!

— Я ему позвоню, пусть тебе даст деньги... не хочу его видеть, — раздражительно отрезала Ангелина.

— Хорошо.

— Даже разговаривать с ним не хочу, из-за него все так вышло... но позвоню, придется. Да... надо же было встретить его в ресторане.

— Это-то ладно, а вот тот момент, когда он полез обниматься к тебе, и тут ворвалась его женушка, это ужас, конечно... что она могла еще подумать? Ладно, забей, найдешь другую работу, тут все равно человеческого отношения и вправду нет.

— Да, уж... боком мне вышел день рождения мой.

После некоторой паузы Света спросила:

— А что за фотографии? Дай я посмотрю, — она потянулась к альбому под столиком.

— Свет, ты пока не смотри, я позже дам посмотреть, я его хотела отсортировать, выбрать лучшие фотографии, потом посмотришь, интересней будет, — занервничала Ангелина.

— Просто ты говорила, что у тебя нет фотографий, а тут вдруг они откуда-то взялись?

— Не было, это правда... неделю назад бандероль от родителей пришла, я просила, чтобы они выслали мне альбом.

— Понятно.

На кухне раздался щелчок, вода вскипела. Приготовив чай, Ангелина принесла кружки,

поставила на столик, и девушки, молча, наслаждались ароматом чая и вкусным тортом.

— Ты бы слышала, что мне наговорила Инна, — дрожащим голосом произнесла Ангелина.

— О, ну забудь... Не расстраивайся.

— Просто так неприятно, — чуть ли не плача выдавила девушка.

— Все будет хорошо, не переживай. Она не достойна твоих слез, когда-нибудь, она попросит у тебя прощения, за те слова, что говорила, вот увидишь.

— Хотя бы дала мне возможность объяснить ей... я не хотела с ней ругаться, правда.

— Знаю, маленькая моя, не плач. Я же знаю, что ты все воспринимаешь слишком близко к сердцу, тебе пора относиться ко всему более равнодушно, иначе никаких нервов не хватит...

Ангелина стала вытирать слезы руками, а Света прижала к себе.

— Света, у меня сегодня очень плохой день, на своей памяти я такого дня не помню...

— Ты сейчас про что, про работу опять?

— Не только в работе дело. Видела, в каком я сегодня была состоянии, до нашей еще ссоры с Инной?

— Да, ты была потрепана.

— Не то слово! Все началось с того, что я всю ночь плохо спала, меня замучили уже эти кошмары.

— Опять снились? — Ангелина кивнула.

— Что на этот раз?

— Мне приснились люди, как они варились в кипящей воде... слышала плач людей, видела трупы... и так всю ночь. Дождавшись рассвета, я как всегда пошла на свою утреннюю пробежку. Видно от недосыпания, я потеряла сознание.

— Сознание потеряла? — удивилась Света.

— Да... Хорошо мужчина рядом оказался, успел меня от падения задержать. Я промокла от дождя, мне так стало нехорошо, вернулась домой, укуталась в одеяло и уснула. Потом душ приняла, волосы толком не высушила, а теперь боюсь, что горло прихватило...

— А что за мужчина?

— Тоже бегает по аллее утром, рядом оказался, когда я рухнула.

— Симпатичный мужчина? — игриво спросила подруга.

— Нормальный, — как-то недовольно ответила Ангелина.

— И в «отключке», ты была долго? — Света хитро улыбнулась.

— Нет, думаю недолго! Что ты так улыбаешься? Мысли тебе в голову сразу лезут неприличные...

— Почему же не приличные?

— Зачем эти намеки?

— Хорошо, поделись тогда вот чем... — Света сделала паузу, затем продолжила, — а кто тебя сегодня на работу подвез?

— Все ты видишь!

— Я тебя ждала утром, вот и выглядывала, тем более машина не дешевая, не заметить сложно, Audi как-никак, да еще какая...

— Ну, да, моя любимая, такая миллионов пять стоит, а как в ней комфортно ехать, м... м...

— Ну, да ладно, что нам машина. Так кто же он — хозяин этой прекрасной лошадки?

— Это Алексей...

— Алексей? Кто такой Алексей?

— Ты не знаешь, кто такой Алексей? — засмеялась Ангелина, — Алексей Грацкий!

Света смутилась, она начала вспоминать всех своих знакомых, но такого имени не припоминает.

— Я сдаюсь, не знаю, я никого Алексея Грацкого...

— Конечно, не знаешь, это ведь писатель, а читать ты не любишь, — с какой-то насмешкой проговорила Ангелина.

— А с каких это пор, ты читать стала?

— Да, шучу я, Светусь, не злись. Я тоже не знала до сегодняшнего дня такого писателя.

Мы познакомились, на той самой аллее в парке, когда я падала в сильные руки очень обаятельного мужчины.

— А-а-а, так вы познакомились все-таки с этим мужчиной? Не зря я пускала намеки, — засмеялась Света.

— Не зря...

— И что вы договорились, он тебя довез до работы?

— Нет. После аллеи я ушла домой, а когда на работу опаздывала, он выезжал со двора и решил подвезти.

— Судьба!

— Это, точно, хотелось бы, не скрою...

— Ну, так, а что теряешься? Он тебе не понравился?

— Света, если бы ты его увидела, то ты бы не задала того вопроса.

— Неужели ты встретила идеального мужчину? А как он выглядит?

Ангелина подняла глаза вверх, глубоко вздохнула, и очень выразительно стала описывать Алексея:

— Это ухоженный, божественного телосложения мужчина. На вид лет тридцать. У него выразительные серые игривые глаза, со светлым блеском, такие, что когда смотришь, теряешься. Прямой, небольшой нос с легкой горбинкой, четко очерченные скулы и губы. Светло-русые волосы, зачесанные назад немного на одну сторону, слегка растрепанные. Улыбающиеся губы и такая легкая щетина. Рост примерно метр восемьдесят, ну может быть пониже. Белоснежная обаятельная улыбка. Но это не главное... когда он говорит, от его голоса по коже идут мурашки, и в тоже время по телу идет тепло. Он говорит это так нежно, так мило, так заботливо и естественно. Света, это просто идеальное творение всего человечества.

— О, да, — радостно воскликнула подруга, — я от тебя никогда такого не слышала. Сколько у тебя было поклонников, но чтобы ты влюбилась — никогда!

— В него влюбиться не возможно, поверь, ты бы тоже осталась равнодушной к нему.

— Так что? Вы обменялись телефонами?

— Он дал мне свою визитку, сказал: «звони, если что».

— И после этого ты говоришь, что у тебя был ужасный день?

— Я даже не знаю... может, и правда, зря я так обиделась на свой день? — Ангелина засмеялась, и продолжила. — Света, я не из его круга... да и то, в каком виде я предстаю перед ним, второй раз, мне просто стыдно... вряд ли у него сложилось обо мне хорошее впечатление, скорее всего, он просто добродушный человек, поэтому так мило со мной общался.

— Второй раз?

— Да мы с ним уже виделись, когда летели с Гавайев, помнишь, я получила путевку?

— Да, да, да...

Подруги резко замолчали. Ангелина легла на диван и уткнулась лицом в подушку, а Света сидела с краю и улыбочиво смотрела на Ангелину, словно радуясь, что у ее подруги, скорее всего, скоро наладится личная жизнь.

— Почему ты так говоришь, что не из его круга?

— Я не достойна такого мужчины, он идеален для меня.

— Ты глупая, себя недооцениваешь. Когда он увидит тебя во всей красе, причесанной, покрашенной, прилично одетой, то он не сможет прожить без тебя и дня. Ангелина, у тебя никогда еще не было так, чтобы мужчина тебе отказал, почему же ты сейчас сдаешься? Не упусти свою половину.

— Может, ты и права, посмотрим. Для начала мне нужно найти работу, чтобы купить себе достойную одежду... Да и книгу его нужно прочитать, будет повод позвонить.

— Ну, вот теперь правильно мыслишь...

— Ладно, про меня, у тебя как дела? — Вдруг резко поднявшись, Ангелина, посмотрела в карие всегда добрые глаза подруги. — Света, ты вся светишься!

Та засмеялась:

— Все хорошо, все по-старому, — и ее глаза вдруг как-то хитро посмотрели в сторону альбома, лежавшего на столике, и Света протянула:

— Я хочу посмотреть альбом, и посмотрю!

Она резко соскочила с кровати, а Ангелина, быстро среагировав, уцепилась за талию подруги и стала тащить ее на себя, но так как Света была намного полнее, то битву за альбом все же выиграла. Вцепившись в альбом двумя руками, Света запыхавшись, улыбочиво смотрела на немного встревоженную Ангелину. Открыв альбом, счастливая девушка стала по одной вытаскивать фотографию и внимательно разглядывать:

— О, а это ты в школе! Какая ты хорошенькая! Ангелина, ты с детства красотка! А на этой фотографии — прелесть! — комментировала Света.

Затем пролистав несколько страниц альбома с фотографиями, которые еще не были вырваны, Света особенно остановилась на одной и замерла. Ангелина, увидев реакцию подруги, нервно заерзала на кровати.

— Легкая, хватит смотреть, давай фильм лучше включим? — растерянным и немного дрожащим голосом предложила Ангелина.

— Не фамильничай, и не нервничай!

— Я не нервничаю...

— Знаю я тебя.

— Так, Легкая, закрой альбом! — Ангелина соскочила с места и взглянула на фотографию, на которую очень сосредоточенно смотрела Света.

— Ларина, и кто же это такой? — с какой-то требовательной интонацией спросила Света, вопросительно посмотрев на подругу. Та же молчала, лишь виновато поглядывая ее сторону.

Легкая внимательно рассматривала фотографию, на которой была изображена счастливая пара: Ангелина и парень, загорелые, и улыбающиеся. Парень красивый кареглазый брюнет, с отличной фигурой. На груди обоих висело цветочное гавайское ожерелье, а сзади фон моря. Они мило стояли в обнимку.

— Такое ощущение, что это ты и Дима, — недовольно буркнула Света.

— Что? — растерянно переспросила Ангелина.

— Это Дима? Когда это вы были вместе? Без меня? — возмущенно, и с какой-то истерией усыпала она вопросами Ангелину.

— Ты что говоришь, дату смотри, вы тогда даже не знакомы были, — немного раздраженно пробормотала Ангелина, — придумываешь тоже...

Света вглядывалась в фотографию.

— Ангелина, я не шучу... это Дима?

Ангелина замялась:

— Нет... не он, ты чего?! — немного уже грубо ответила она.

— Так вот... — Света хотела что-то сказать, но вдруг оборвалась, и взволнованно взглянув на подругу, спокойно продолжила, — просто так похож, словно брат-близнец.

— Я разве тебе не говорила, что мой парень с курорта похож на Диму?

— Не помню, может быть, и говорила, — как-то грустно ответила подруга.

Света закрыла альбом, и тревожно произнесла:

— Похож очень, я никогда не видела эту фотографию.

— Ну, это тот самый парень, который заморочил мне голову.

— Я уже поняла. Это твой, как ты там говорила? — растерянно спросила Света.

— Макэйо, это мой, Макэйо, извини, что не показывала его раньше, слишком интимное...

— Макэйо... Я думала, ты мне все доверяешь, — обиженно сказала подруга.

— Прости, мне сейчас стыдно...

— Ладно, не переживай, не надо было мне смотреть, поставила тебя в неудобное положение, все нормально... каждый человек имеет право на личный секрет.

— Спасибо, за понимание! Ты точно не обижаешься?

— За что я должна обижаться, на самую лучшую подругу? Ведь я тебя так сильно люблю.

Света улыбнулась, на ее глазах выступили слезы. Она под села поближе к Ангелине и поцеловала в щечку. Крепко прижавшись, сквозь слезы шепотом спросила:

— А тебя как называл он? Я забыла, — и носом уткнулась в плечо подруги.

— Кеона, я Кеона, — как-то грустно ответила Ангелина.

— Да-а, знаешь, — выпустив из объятий Ларину, протянула Света, — я думаю, что встреча с Алексеем изменит твою жизнь, я верю, что вы сегодня не просто так встретились, возможно, эта встреча должна была произойти гораздо раньше... этого курортного мальчика, наверное, и не должно было быть в твоей жизни...

— Ну, да, — неуверенно буркнула Ангелина.

При хорошем освещении можно было заметить, как она покраснела, но так как свет был тусклым, Света заметить этого не могла.

Допив чай, девушки решили поискать работу в Интернете. В плохо освещенной комнате стояла гробовая тишина. Горел только ночник, мерцал экран ноутбука и раздавался слабый стук по компьютерной мыши. Подруги увлеклись чтением вакансий, так что резкий шум в углу комнаты, сильно напугал их, Света даже подпрыгнула на кровати. Взор девушек упал в сторону шума, они поняли, что это котенок чего-то испугался и зашаркал. Снова Комочек весь вздрогнул, и как сумасшедший, спотыкаясь и снова поднимаясь, рванул к девушкам. Запрыгнув на кровать, он улегся к Ангелине на колени и вытянувшись пристально

смотрел в ту сторону, откуда убежал... Девушки испуганно смотрели то на котенка, то туда, куда он смотрел. Ангелина начала гладить его, взяв на руки, почувствовала, как маленькое сердечко очень быстро бьется...

— Он серьезно испуган... причем так упорно смотрит в угол, — заметила Света.

— Наверное, что-то видит, чего не видим мы, — продолжила Ангелина.

Света соскочила с кровати и включила свет в комнате и буркнула:

— Не хватало здесь еще привидений!

— Это точно...

Через несколько минут котенок успокоился, и спрыгнул с колен Ангелины на пол. Важно прошелся по комнате, и лег в свою кроватку, что стояла в углу.

— Жуть! — воскликнула, смеясь Света, и как-то взволнованно посмотрела на потерянную от страха Ангелину.

Посидев чуть в напряжении, девушки через некоторое время забыли о случившемся и продолжали смотреть вакансии на работу. Спустя какое-то время, Света сказала:

— Мои глаза уже болят смотреть в монитор ноутбука, я пойду домой, уже поздно. Света как-то виновато поглядывала на Ангелину, затем подошла к ней, обняла:

— Не могу остаться на ночь. Знаю, что нужна тебе, но сегодня не могу...

— Хорошо, Свет, я понимаю... ты, правда, нужна мне, очень. Отзвонишь, как дома будешь?

— Конечно! Я сейчас вызову такси, а как приеду, пришлю тебе сообщение, хорошо?

— Договорились. И Свет, ты прости меня, если я тебя обидела чем-то...

— Это ты меня прости, за все, что я сделала... ведь, если я что-то сделала тебе плохое, то только по одной причине... по незнанию.

Сердце Ангелины заколотилось. Она опустила глаза и прижала к себе подругу.

Попрощавшись со Светой, Ангелина выключила ночник и легла на кровать. Комочек забрался к ней и примостился рядышком. Немного позевав, он замурлыкал. Девушка посмотрела на него и грустно сказала:

— Как же мне плохо... как же я устала бороться за свое существование, я так хочу перемен, хороших перемен, глобальных перемен...

Через некоторое время Ларина уснула.

Глава 3

ЯВЛЕНИЕ

Ангелина живет в однокомнатной квартире, которая принадлежит ее знакомой, та в свою очередь сдает ей за определенную плату. Квартира обставлена богатой мебелью, техникой. В ней сделан отличный ремонт, так что жить в этой квартире очень комфортно.

Здесь Ангелина живет не так давно, около полугода, но уже привыкла к квартире, да и к тому же обустроила ее на свой лад.

На часах было три часа ночи, когда по квартире пробежал звук, напоминающий то ли смех, то ли плач, от чего Ангелина проснулась. Соскочив с кровати, она схватила нож, который торчал в торте, что стоял на рядом стоящем столике. Ангелине стало жутко. Она почувствовала, как капли пота стали выступать на ее лбе, сердце забилося как сумасшедшее, губы затряслись.

Звук повторился. На этот раз он раздался где — то на кухне. Девушка осторожно, по стенке стала красться на цыпочках, чтобы попасть на кухню. Она со всей силой сжала нож в руке и заглянула на кухню... что-то мелькнуло в углу. Ангелина еле сдержалась, чтобы не вскрикнуть. Руки затряслись, в ногах она почувствовала слабость. Стоя на входе в кухню, она, дрожа, тихо выдавила:

— Комочек... Это ты?

Но ничего не было слышно.

— Комочек, Комочек, кис-кис-кис, — сзади нее что-то зашевелилось.

В этот момент «вся жизнь пролетела у нее перед глазами». Девушка обернулась, и увидела Комочка в коридоре, он быстро метнулся ей в ноги.

— Тогда кто же на кухне, если ты здесь? — тихо произнесла она.

Девушка начала искать включатель света в коридоре, и зацепила картину, которая с грохотом упала на пол. Ангелина вскрикнула, она быстро нашла включатель света. Нажав на него, свет не загорелся. Ее сердце забилося еще сильнее, так что казалось, выпрыгнет. Она хотела уже повернуться к выходу, чтобы убежать из квартиры, как что-то невидимое из коридора толкнуло ее в комнату. Дверь резко закрылась. Девушка упала на ковер, содрав себе кожу на ладонях, но успев опереться руками, она не стукнулась головой о столик. Приподнявшись с пола, Ангелина увидела необычный свет в комнате. Повернув голову в сторону, откуда исходил свет, а свет исходил от зеркал, что были в шкафе-купе, она увидела, как начал появляться ее облик. Это было не отражение ее в зеркале, а именно ее образ, который становился все яснее и яснее, и двигался хаотично. Приподнявшись, она, стала вглядываться в зеркало, и от ужаса начала плакать. Комочек, заслышав плач хозяйки, подбежал к двери и начал царапать когтями дверь. А отражение в зеркале корежилось, извивалось, и по комнате слышен был гул.

— Хватит, хватит, — сквозь слезы кричала она.

Ангелина попыталась открыть дверь, но что-то ее оттолкнуло назад.

А котенок все громче и громче начинал произносить звуки, которые были похожи на детский плач...

Обессилив, она присела на пол, склонила голову на колени, закрыла глаза руками и попыталась успокоиться. По зеркалу что-то застучало. Приоткрыв глаза, она увидела в

зеркале, по ту сторону девушку, сверлящую ее своим взглядом. Боязливо Ангелина поглядывала на нее. А образ в зеркале пристально наблюдал за девушкой, как за своей жертвой, и то и дело наклоняла в стороны резкими движениями голову. Волосы образа стали менять окрас и из черных превратились в ярко-рыжие. Ангелина разрыдалась, она не понимала, что происходит.

Что за жуткий сон? А если это не сон, то, как такое возможно? Слезы бежали по щекам, Ангелина то и дело вытирала их рукой.

— Нет, наяву такого не может быть, это сон, мне нужно проснуться, — истерически кричала Ангелина.

Собравшись духом, она резко встала, уверенно подошла к зеркалу и стала смотреть прямо в глаза образу.

— Это сон, сон... я знаю, это сон... сейчас проснусь!

Она увидела, как девушка-образ, взволнованно что-то начала искать, расплываясь по зеркалу... Ангелина внимательно разглядывала ее, приложила руку к зеркалу и смотрела на нее. Облик напоминал русалку в аквариуме, только без воды. Длинные рыжие волосы растрепались по всей поверхности зеркал, глаза сияли ярким синим светом, тело почти не было видно, оно спрятано за волосами. Девушка в зазеркалье, вдруг, словно почувствовав что-то, остановилась напротив Лины, и смотрело тревожно. Ангелина же почувствовала тепло по всему телу и полную гармонию, и сразу же за приятным чувством последовала дрожь... Она закрыла глаза, и ее дыхание участилось... стали появляться различные образы, которые Ангелина не узнавала. Это были люди, и их было очень много... От такого потока информации Ангелина стала чувствовать слабость, она с трудом открыла глаза. По зеркалу снова что-то застучало, когда Ангелина открыла глаза, то увидела, как девушка в зазеркалье била по зеркалу руками, словно хотела разбить его и выйти наружу, но у нее этого не получалось, тогда она стала бить ногами, а потом уже головой. Ангелина снова закрыла глаза, и как только открыла через несколько секунд, уже все исчезло. Опершись о зеркала, она словно скатилась по зеркалу на пол и присела на колени. Девушка заплакала. Чуть успокоившись, Ангелина включила свет, и открыла дверь. Котенок бросился к ее ногам. Она взяла его на руки, и начала успокаивать. Котенок был перепуган, весь трясся, а глаза слезились.

— Все, малыш, все хорошо, — успокаивала она его.

Немного придя в себя, Ангелина пошла на кухню, осмотрела ее. Затем налила себе стакан воды. Котенок так же потребовал воды, когда она налила ему, тот жадно начал лакать. В коридоре повесив картину на место, она вышла на лоджию, чуть подышала свежим воздухом, а затем направилась в комнату. Ангелина не стала выключать свет в коридоре. Легла на кровать, натянула одеяло. Котенок прыгнул к ней. Ангелина прижала его к себе и уснула.

Глава 4

НЕЗНАКОМЕЦ НА АЛЛЕЕ

Утро.

Окончательно проснувшись, Ангелина приняла теплый душ, надела свой халатик, и, как обычно, приготовила кофе. Котенок видно уже давно проснулся и ждал своего завтрака у миски. Выпив кофе, она налила котенку позавчерашнего супа и только хотела включить телевизор, чтобы посмотреть новости, как раздался звонок на мобильный телефон.

Не глядя на экран телефона, она сразу ответила:

— Да, слушаю...

— Ангелина, тебя еще долго ждать, ты, где вообще есть? — послышался разъяренный мужской голос в трубке.

Прокручивая у себя в голове: «кто это звонит, куда меня ждут?», она лишь растерянным голосом протянула:

— А я только проснулась, а вы кто?

— Ты с ума сошла что ли, завтра на свадьбе выступаем, ты чего тупишь, на репетицию быстро!

— Жень, ты, что ли?

— Я, я, — раздраженно подтвердил собеседник.

— Ой, я забыла, что мы договаривались.

— Чтобы через час была на точке, — твердо сказал парень.

— Ладно, только не кипятись, скоро буду.

Закончив разговор, девушка взглянула на часы, и поняла, что уже был почти обед, а она только проснулась. В спешке Ангелина сразу же начала собираться.

— Как же я могла забыть, совсем из головы вылетело, — ругалась она на себя, — и пробежку сегодня пропустила...

Подойдя к зеркалу, чтобы начать наносить макияж, и увидев свое отражение, ее всю передернуло. Она вспомнила вчерашний сон...

— Сон, или это не сон был? — и чуть покачала головой, чтобы взбодриться, — сон, конечно, же, это был сон.

Как только она была собрана, то отправилась на место встречи со своим хорошим другом, с которым она подрабатывала пением на свадьбах. Подъехав к назначенному месту, а это был частный дом жениха, где и будет происходить свадьба, она позвонила в дверь. Ее встретил охранник, который провел в дом. Зайдя в большой холл, уже украшенный цветами, воздушными шарами, лентами, она была восхищена красотой. Разглядывая цветы, что стояли в белых глиняных горшках, она не заметила, как сзади к ней кто-то подошел и взял ее за плечо — это был ее друг.

— Привет! Только не ругайся, прошу, я тебе все объясню, потом, — немного покраснев, затараторила Ангелина и слегка обняла Женю.

— Да, мне все равно, а вот той тетке, которая организовывает эту свадьбу, твое опоздание не очень понравилось.

Женя кивнул в сторону солидной женщины, которая была одета в роскошное темно-синее платье, шею украшало аккуратное ожерелье, а темно — каштановые локоны волос

были идеально уложены.

— Красивая женщина, — восхищенно сказала Ангелина.

— Да, но очень уж требовательная, эта Аллочка, — усмехнулся тот, — да и зови ее только по имени... пойдём, что стоишь?

Парочка поднялась на приготовленную сцену. Женя представил Ангелину очаровательной Алле, та же сделала замечание Лариной за опоздание.

— Так поете, значит все подряд... пока что распевайтесь, а потом по списку, который я вам давала, — распорядилась Алла.

— Хорошо, — как-то нежно ответил ей Женя и хитро улыбнулся.

Алла лишь кокетливо стрельнула глазами в сторону Жени, и, спустившись со сцены, начала давать поручения другим работникам. Как только Алла отошла подальше, Ангелина немного грозно и в тоже время с насмешкой спросила:

— Мне показалось или...

— Тебе показалось, — прервал ее Женя.

— Какой же ты бабник, — нервно буркнула Ангелина.

Около часа непрерывно парочка пела нужные песни. Затем все участники организации торжества сопоставляли весь сценарий свадьбы с еще одним организатором свадьбы — Николаем, который был в сравнении с Аллой, более мягким и терпимым человеком.

После непрерывной репетиции, ребята устали и решили отдохнуть. Выйдя во двор дома, они присели в беседке. Там Ангелина рассказала о прошедшем вчерашнем дне, обо всех неудачах, случившихся с ней, конечно, не в таких красках, как своей подруге Свете.

Почему то сегодня Ларина как никогда была рада видеть своего друга. Она обглядела его с ног до головы и заметила, что после отпуска он еще больше похорошел.

С Женей же они с самого детства. Ему двадцать четыре года, он почти на полгода младше Ангелины. У него необычные зеленые глаза, такие увидеть редкость. Темно — русые короткие волосы, слегка смугловатая кожа. Женя среднего роста, довольно таки плотного телосложения. Еще совсем маленькие, Ангелина и Женя мечтали о том, как будут собирать целые залы слушателей, о том, как создадут отличную группу и что у них будет толпа поклонников. Но так получилось, что как только Ангелина окончила школу, то смогла бесплатно поступить в университет и уехала в город. Женя сам поступить в университет не смог, а на коммерческую основу поступить просто не было средств. Тогда — то они и разлучились. Ангелина редко приезжала к родителям, а если и приезжала, то с Женей не получалось увидеться. Когда девушки, Света и Ангелина, окончили университет, то уехали в Москву к родственникам Светы. Однажды Женя позвонил Ангелине и попросил ей помочь устроиться на работу в Москве. Так они снова и воссоединились. Вечерами же стали подрабатывать на свадьбах. Понятное дело, что редко бывает дружба между женщиной и мужчиной, так и в этой истории. Были у них и моменты разногласий, когда Женя пытался добиться любовного внимания своей подруги, но Ангелина всегда была против этого... хотя был у них один маленький довольно интимный секрет, о котором не знала даже Света.

— Значит, ты лишилась работы?

— Да, Женя, я не знаю, что делать теперь. Свадьба — это не стабильный заработок, к тому же мы не так еще популярны, чтобы получать хорошие деньги. Проблема в том, что мне скоро будет нечем платить за квартиру, есть пока что некоторые сбережения, но это не выход, ведь сбережения могут в скором времени исчезнуть...

— Это точно...

Женя не отводил глаз от Ангелины, словно наслаждался ее красотой. Девушка же не могла выдержать его взгляда и старалась смотреть по сторонам.

— У тебя как дела? Как Варя? — прервала тишину Ангелина.

— Надоела она мне... но что поделать, придется терпеть...

— Зачем терпеть? Я тебя не понимаю, Жень! Ты как маленький ребенок, сколько можно заводить отношения и не стараться сохранить их?

— Уж, кто-кто, а ты меня должна понять, сама находишься почти в такой же ситуации, как и я.

— Жень, перестань, у меня совершенно другая ситуация.

— Что ты от меня хочешь? Я такой, какой есть. Понимаешь я однолюб, а мою единственную любовь ты знаешь. Стоит кое-кому ответить мне наконец-то взаимностью, перестать ждать критина-принца, и будет мне счастье! Но кое-кто никак не хочет хотя бы попробовать серьезные отношения и сделать меня самым счастливым мужчиной на свете...

Ангелина промолчала, лишь недовольно цокнула, и слегка хлопнула ладонью по деревянному столику.

— Ай, — вскрикнула Ангелина от боли в руке.

— Что такое? — удивился Женя.

Посмотрев на свою ладонь, Ларина заметила содранную кожу, из-под которой начала выходить кровь.

— Ого, это ты где? Не сейчас же?

— Не знаю... — и тут по ее телу пробежала дрожь.

«Это был не сон?», — подумала Ангелина про себя.

— Придется завтра перчатки одеть, с содранной рукой буду выглядеть некрасиво... и как я раньше не заметила рану и не почувствовала боль?

— Не знаю... где ты так содрала, вспоминай?!

— Споткнулась, и о ковер в комнате рукой проехала... точно! — немного соврала она. Да, она содрала о ковер, но ситуация была иной.

Немного передохнув, друзья продолжили петь. Когда закончили предсвадебную репетицию, Алла предупредила о том, чтобы ребята завтра выглядели не дешево, чтобы позаботились о своем внешнем виде. Когда Женя и Ангелина покинули дом, то сразу же отправились в суши — бар, где обычно обедали.

— Что будешь есть? — спросил Женя.

— Как всегда, я сегодня очень голодна.

Заказав суп, салат и несколько роллов, друзья ждали, когда им принесут ужин.

— Скоро не сможем позволить себе сюда ходить, — грустно сказал Женя.

— А ты то что? У тебя на работе тоже все плохо?

— Да, наверное, скоро будет сокращение, боюсь, что и я попаду под раздачу. Но мне Артур пообещал, что устроит барменом...

— Ну, вот и не переживай. Хотя твой друг Артур, это не лучшая компания...

— Чего он тебе не нравится, хороший друг, современный человек.

— Да, но судя по его компании...

— Байкеры нормальный люд, не придумывай ерунды.

— Да, уж, конечно, — презрительно буркнула девушка, — а официантки там, куда ты хочешь устраиваться, не нужны?

— О как! Если что-то тебе нужно, то ты даже в обществе с Артуром согласна работать?!

— Когда деваться некуда, то приходится цепляться хоть за что-нибудь более приличное, не проституткой же идти работать...

— Официанткой не получится, там тоже всех сокращают. Просто бармен там увольняется на днях, если так, то я сразу уволюсь с проклятого автосалона и буду барменом, тем более что дело мне знакомо.

— Отлично, тогда наши подработки свадебные накроются...

— Это да, но пойми и меня, мне же нужно думать о Варечке, а то убежит от меня, — злобно проговорил он.

— Какой же ты есть. Ты не для Варечки работай, а для себя хотя бы, себя содержи, а Варечка и так умница, сама может о себе позаботиться. А вот мне надо, что-то предпринять и срочно, иначе в скором времени останусь я совсем без работы...

— Перестань, такие девушки как ты — не пропадают! С этой свадьбы много денег выйдет, так что на месяц тебе точно хватит, а там найдешь что-нибудь...

— Очень на это надеюсь...

Пообедав, друзья еще немного поболтали, затем Женя уехал в свой район, а Ангелина дошла до своего дома, который находился не так далеко. Придя домой, немного отдохнув, она начала прибираться в квартире. От воды ее рана на руке заболела еще сильнее. Она ее обработала. Затем начала в подробностях вспоминать сон и поняла, что, когда бродила ночью по квартире, то в руке у нее был еще нож.

— Где нож? — глядя на вчерашний торт, спросила она себя, — если это был сон, то нож должен был быть в торте, а если не сон то...

Она припомнила свое падение и сообразила, что нож мог куда-то отлететь. Внимательно обыскав все, она заметила нож, который укатился под письменный стол.

— Точно, я чуть не ударилась головой о столик, а рука моя как раз рядом с письменным столом оказалась... так что же получается? Это был не сон? Или я схожу с ума?

Прибравшись в квартире, она приготовила курицу в духовке, которая получилась очень вкусной и начала подготавливать наряды к завтрашней свадьбе. Закончив все домашние дела, она еще немного поискала работу в Интернете, отправила резюме в различные организации, и легла спать.

Наутро, как обычно Ангелина совершила пробежку по аллее, приняла душ и стала потихоньку собираться к свадьбе. Ее платье переливалось серебром от лучей солнца, которые пробивались сквозь окно комнаты. Ангелина смотрела на платье, лежащее на кровати, и думала о том, что, может быть, очень скоро настанет и в ее жизни день, когда она наденет свадебное платье и обретет долгожданное женское счастье... и кто-нибудь будет петь на ее свадьбе.

Звонок словно разбудил мечтающую Ангелину. Открыв дверь, она увидела Женю, который влюблено, разглядывал свою подругу, стоящую перед ним в коротеньком халатике.

— Заходи, хватит пялиться, будто видишь девушку в первый раз, — усмехнулась Ангелина.

— На тебя я готов так пялиться всю вечность, мои глаза никогда не насладятся твоей красотой.

— Так, Жень, ну сколько можно? Перестань! Ты забыл нашу последнюю ссору?

— Ладно, молчу...

Сняв верхнюю одежду, он прошел на кухню и уселся на угловой мягкий диванчик. Ангелина быстро стала натягивать джинсы, кофту.

— Я готова, платья лежат на кровати, — крикнула она Жени с намеком, чтобы тот помог донести наряды к машине.

— Сразу так и поедем? Может быть, хотя бы чай попьем?

Ангелина глубоко вздохнула и неохотно ответила:

— Ну, хорошо, давай, так и быть... времени у нас еще предостаточно...

Включив чайник, она снова ушла в комнату, и что-то искала. Наскучив одному сидеть на кухне, Женя пошел к Ангелине.

— Не могу найти зарядку от телефона, — перебирая в ящике все содержимое, раздражительно бормотала Ангелина.

— Он лежит на кухне, — с усмешкой сказал Женя.

— А — а, точно.

Она, было, метнулась на кухню, но Женя притормозил девушку, схватив рукой за талию. Тесно прижав к себе, он пронзительно смотрел на подругу и грубо сказал:

— Мне так все надоело, хватит тебе уже искать принца, чем я тебе не нравлюсь?

— Женя отпусти, — раздраженно сказала Ангелина, и попыталась высвободиться из его крепких объятий.

Но он словно не слышал, стал насильно целовать ее в губы, Ангелина укусила его. Тогда он, словно обезумев, завалил ее на кровать и стал, крепко сжимая ее тело руками, целовать в шею, губы.

— Перестань, прошу, — кричала Ангелина, — платье мнешь. Парень не реагировал.

Со всей силы она ударила его по щеке, так что на щеке остался красный след. Тогда Женя, словно отрезвел. Бросив Ангелину, он ушел на кухню.

Со слезами на глазах Ангелина попыталась разгладить складки на платье. Успокоившись, она крикнула ему из комнаты.

— Женя, нужно ехать!

— Сейчас только чай допью, — ответил он с грубой интонацией в голосе.

Забрав все вещи Ангелины, друзья спустились к машине, аккуратно уложили наряды и поехали к дому, где должно было состояться торжество. Всю дорогу они молчали.

Жене тяжело было оставаться другом для девушки, жизнь без которой была бессмысленна, а Ангелина не хотела терять друга - человека, который всегда помогал ей в трудную минуту, поэтому эти моменты они старались пережить, каждый по-своему и прощая друг друга.

Всем участникам торжества, тем, кто был задействован в организации свадьбы, было выделено несколько комнат, где они могли привести себя в порядок. В одной из комнат разместились Ангелина, Женя, и организаторы — Алла и Николай.

Когда Ангелина была готова, то Женя как всегда осмотрел подругу, все ли хорошо с внешним видом, а Ангелина поправила галстук, который так не любил парень.

— Ты сегодня очень красива, — грустно, но в то же время восхищенно сказал Женя.

— Спасибо, ты тоже великолепно выглядишь.

— Прости меня за сегодня, — он взял руку Ангелины и прижал к своей щеке.

— Пойдем в зал, — девушка растерялась от нежности Жени, вырвала свою руку из его руки, и ушла.

После первого часового пения ребята спустились со сцены и присоединились к гостям. Людей было не очень много, но видно, что все они из высшего круга... это были люди интеллигентные, с приятной внешностью, ухожены и не зависимы. Среди всех гостей,

Ангелина заметила пронзительный взгляд одного красивого мужчины, рядом с которым остальные гости вели себя особенно, так что видно было его влияние и значимость. Невеста и жених мило нежились у себя за столиком. Все были расслаблены и наслаждались приятным вечером.

Выпив бокал шампанского в абсолютном одиночестве, она вдруг поняла, что не видела давно Женю. Ангелина забеспокоилась. Пройдя по широкому коридору, она заметила зеркало и подошла к нему. Поправляя растрепанные волосы, девушка заметила, что на ее правой перчатке выступила кровь.

— О, нет, да что же это такое, я вроде пластырем залепила, а кровь так и сочится...

Пятно было небольшим, но на белых перчатках, кровь заметна, она прошла в уборную, застирала их там под краном. Затем направилась в комнату, чтобы залепить пластырем рану и высушить феном мокрые перчатки.

В комнате ее ждало неприятное зрелище. Включив свет, она увидела, как не совсем молодая женщина жадно целуется с Женей. И платье Аллы было уже совсем расстегнуто сзади, и задрано спереди.

— Я только взять фен и пластырь, — еле сдерживая эмоции, буркнула Ангелина.

Алла противно хихикнула, и нависла на Женю, который наблюдал за подругой, через плечо женщины.

Парочка прекратила свою страсть на то время, пока Ангелина взяла нужные ей вещи. Только стоило ей закрыть за собой дверь, как слышно было, как они громко упали на диван.

Высушив перчатки, девушка через некоторое время снова показалась в зале, где заметила, как гости были уже слегка пьяны и пустились в пляски.

— Вы Аллу не видели? — спросил мужчина лет пятидесяти, худощавого телосложения, в очках.

— А, Николай... она там развлекается, — с иронией ответила Ангелина.

— М... м, а он ваш парень?

— Нет, Женя мой друг, и у него есть девушка, которой он морочит голову, — сказала с обидой она.

— Аллочка видная женщина, перед ней устоять не возможно...

— А она вам кто?

— Мы с ней друзья, знакомы очень давно. Она такая влюбчивая, а Женя ей сразу понравился...

— Она его захотела, а не то, что он понравился, и она, пожалуй, не влюбчива... не путайте понятие любовь и распущенность, — нервно сказала Ангелина, — у нее это развлечение такое?

— Загубила она свою жизнь, в ожидании избранника, а теперь... сами понимаете всему свое время. Сама одна осталась и меня не осчастливила... всю жизнь ее любил, а для нее я лишь друг...

— Друг, — задумчиво повторила Ангелина, и эта ситуация напомнила ее отношения с Женей.

— Может, она еще надеется, что встретит своего избранника, — засмеялся он, как-то загадочно посмотрел на Ангелину и ушел.

— О, ужас, — подумала Ангелина, и представила себя на месте Аллы, через несколько лет.

По окончании главной части торжества, организаторы вечера включили музыку, и уже все пьяные гости бессмысленно носились по залу. Лишь не было видно того мужчину, что так навязчиво смотрел на Ангелину весь вечер.

Ангелина нашла Женю в той же комнате, где были ее вещи. Переодевшись в простую одежду, она аккуратно сложила наряды в огромный пакет. Девушка разбудила Женю, дремлющего на диване.

— Домой поехали, пьянь.

— Я не поеду домой, мне стыдно.

— Поехали, я здесь не останусь, и тебя не оставлю, такси приедет через десять минут.

Машину завтра заберешь.

— Я не поеду домой...

— Ко мне не поедешь?

— К тебе? — удивился Женя.

И сразу же, словно, взбодрился, соскочил с дивана:

— К тебе поеду, поеду, конечно... сейчас я только приду в себя.

Через час они были на квартире у Ангелины. Женя с трудом принял душ, и улегся на кровати.

Затем к нему присоединилась и подруга. При свете луны можно было увидеть, что они оба не спят. Полежав несколько минут в тишине, Женя заговорил:

— Я знаю, почему ты разрешила мне ночевать с тобой.

— И почему же?

— Потому что ты знаешь, что к тебе я приставать не буду, так как сегодня перепехнулся с теткой...

— В том то и дело, что перепехнулся, а не занялся любовью... тебе не противно?

— Противно... но что поделать, любовью видно в этой жизни мне не суждено заняться, поэтому приходится просто удовлетворять свои животные инстинкты.

— Жень, с Варей ты тоже просто этим занимаешься?

— Да, от тебя никогда я не скрывал, что с Варей у меня нет любви, а просто мы с ней вместе выживаем в этом жестоком мире.

— Варя тоже с тобой просто проживает?

— Наверное...

— В том то и дело, что ты ее не предупредил о своем отношении, а бедная девушка мечтает о том, что скоро создаст с тобой полноценную семью. Жень, что ты делаешь? Варя эта не та девушка, которая заслуживает такого отношения...

— Наверное, я с ней расстанусь, пусть найдет себе того, кто способен подарить ей любовь, потому что я свою могу подарить любовь лишь одной женщине.

— Женя, нам лучше больше не видеться, я так не могу... мне больно от того, что ты любишь меня, а другие люди страдают!

— Не видеться? Ты итак ограничиваешь меня в своем общении. Не говори таких слов, я не смогу жить без тебя, так же как и ты не сможешь без меня, давай ты подумаешь, прежде чем выносить такой приговор. Спокойной ночи... — он повернулся на другой бок, и замолчал.

— И Варьке не говори, ну ты и не скажешь, но все равно... я решу с ней вопрос

дальнейшего проживания, обещаю...

— Спи уже, до завтра.

Просыпаться было сложно, но уже обед и нужно вставать. Варин телефонный звонок поторопил Женю собраться домой, так что друзья не успели пообщаться. Женя лишь при выходе из квартиры попросил в очередной раз прощения за вчерашний вечер, за свое поведение, поцеловал нежно Ангелину в щечку и отправился домой.

Девушка сходила в магазин за продуктами, приготовила ужин. И так прошел день... Каждый последующий день был похож один на другой. Дом, поиск работы, дом. Женя был занят на своей основной работе, перестал звонить, а если звонила Ангелина, то он отвечал очень сухо. Света тоже работала. Так в одиночестве, в полной тишине прошла неделя.

Лишь одно утро, разбавило ее повседневную жизнь, и уже стало судьбоносным во всем ее жизненном пребывании.

Как всегда, Ангелина наслаждалась свежестью воздуха и птичьим пением. Она бежала по аллее и размышляла о своей жизни, о том, как ей хочется любви, как хочется семьи и стабильности... думала о своих близких, друзьях... обо всем...

Когда силы были на исходе, она направилась к скамье. Опершись о скамью рукой, она почувствовала, как повеяло холодным ветром, с дуновением которого полетели лепестки цветков. Ангелина посмотрела в сторону дуновения. Небо резко потемнело, и лишь слабые лучики пробивались сквозь набежавшие тучки. А впереди она увидела идущего ей навстречу высокого, очень красивого bruneta, который смотрел на нее пристальным взглядом, и казалось, хотел что-то сказать. Он шел величественной, очень уверенной походкой. Его черный длинный плащ, который был не застегнут, развивался от дуновения ветра, казалось, что мужчина парил, а не шел. Ангел в оцепенении стояла на одном месте и ждала его приближения. Словно все замерло кругом. Кровь начала закипать, Ангелина никогда не испытывала такого чувства. А он подходил все ближе, и ближе. И вот он стоял перед ней на расстоянии вытянутой руки. Мило улыбнувшись, и чуть прищурив глаз, от луча солнца, скромно падающего на землю.

— Добрый день! — поприветствовал он Ангелину, низким слегка прокуренным голосом.

Девушка кивнула головой и прошептала:

— Добрый...

Ее сердце забилось очень быстро, такое ощущение создалось, что она его уже видела. Ангелина стала разглядывать его черты лица. Наглые, хитрые угольно-черные глаза впились так же в лицо девушки. Мужчине на вид где-то сорок или сорок пять. Черные волосы зачесаны гладко назад. Оторвавшись от лица незнакомца, Ларина обратила внимание, что в определенном периметре находились мужчины, которые внимательно смотрели в ее сторону — видно, это охранники.

Он продолжил:

— Вы очень красивы. Вы как цветок весенний, так прекрасны, — как художник восхищается удачной картиной, так и мужчина восхищался Ангелиной.

— Да? — спросила растерянно девушка.

— Да, я рад вас снова видеть.

— А мы виделись? — и тут же она вспомнила этот пронзительный взгляд, который не давал ей покоя на свадебном торжестве.

— Конечно. Вы не только красивы, вы еще и замечательно поете, Ангелина... ведь вас так зовут?

— Да, я Ангелина... я вспомнила, где вас видела!

— О, я рад, что оказался замеченным вами!..

— Вас трудно не заметить, ведь возле вас кружили все гости, — улыбчиво сказала она.

Несколько секунд они всматривались друг другу в глаза. Его темно-карие глаза сверлили девушку, казалось, насквозь.

— Вы я вижу, грустны, задумчивы. Этот взгляд я увидел еще там на свадьбе. У вас все хорошо?

— Да... — неуверенно шепнула Ангелина.

— Сомневаюсь, что у вас все хорошо...

— Простите, но я не привыкла плакаться незнакомым людям.

— Не извиняйтесь, это с одной стороны правильно. Но, нужно иногда плакаться, особенно тем, которые могут помочь вам.

— Звучит красиво, но как их определить, тех, кто может помочь?

— Один из таких людей стоит прямо перед вами.

Ангелина засмушалась, она даже не знала, что ответить.

— Вы скромны... Я был на вечере, и просто не мог обратить внимания на ваш талант, на то, как вы чудесно поете, изящно двигаетесь.

— Спасибо, вы очень любезны, мне очень приятно это слышать.

— Ох, не нужно таких слов, спасибо ни к чему. То, что я сказал, это не комплимент, это всего лишь, правда, — незнакомец посмотрел на часы, которые сверкнули золотом на солнце, и тревожно сказал:

— Простите, я спешу, а так жаль... ограничен временем, столько нужно сделать. Пропущенный час, как говорится, годом не нагонишь. Я бы очень хотел снова с вами встретиться и не только. Вот возьмите, — он достал из кармана визитку и протянул в руки Ангелине, — если вы та, о которой я подумал, то вы непременно мне позвоните, и ваша жизнь изменится навсегда.

От этих слов по коже Ангелине пробежала дрожь. Почему-то этот человек воспринялся для нее двояко. С одной стороны, он особенно притягивал к себе своей вежливостью, ненавязчивостью, какой-то легкостью и спокойствием, но в то же время, за всей этой добродушной маской, мог быть абсолютно и другой человек, которого стоит бояться, и лучше не связывать с ним свою жизнь.

Мужчина улыбнулся, посмотрел нежно на Ангелину:

— До скорой, надеюсь, встречи. Время не ждет, — и пошел дальше, вперед.

Ангелина стояла неподвижно, словно была парализована, а когда обернулась, то его уже не было видно, так же как и его людей. Снова подул ветерок, и волосы растрепались от его дуновения.

— Станный человек, — подумала Ангелина, — взялся неоткуда, исчез в никуда, — девушка побежала домой.

Глава 5

РАНА НА ТРОИХ

После пробежки, она приняла душ, переделась в легкий домашний халат, и сделала себе парочку бутербродов.

— Что-то мне в последнее время нездоровится, может, пока не искать работу? — обратилась она к котенку, который растерянными глазами смотрел на свою хозяйку.

Да, и сам котенок стал вести себя странно, почти целыми днями сидел в своей кровати, и, если раньше у него всегда был хороший аппетит, то теперь он мало ел.

— Комочек, что с тобой случилось, ты заболел? — подошла к нему Ангелина, и взяла на руки котенка.

Но котенок был очень спокоен, не реагировал на ласку хозяйки. Чуть погладив его, девушка поместила его в кровать.

— Завтра к ветеринару пойдем...

Котенок лишь тихо промурлыкал.

Позавтракав, она немного посмотрела телепередачи, и начала листать газету с объявлениями о работе. Затем немного привела порядок в квартире и приготовила ужин. Так прошел день и настал вечер.

В дверь кто-то позвонил. Это была Света.

— Привет, солнце мое! — и чуть, удивившись, Света, продолжила, — а ты хорошо выглядишь! И шире улыбку, я сегодня к тебе с ночевкой, давно у тебя не была!

Ангелина улыбнулась и крепко обняла подругу.

— Я так соскучилась, ты совсем про меня забыла.

— Ну, что ты, просто на работе теперь одна и замоталась. А новых работников так и не набирают. Может быть, вообще скоро закроют свою лавочку... Есть что-нибудь покушать? Я проголодалась.

— Да, конечно, ты же знаешь, у меня всегда в квартире беспорядок, но всегда есть что покушать. Пойдем на кухню, картофельное пюре и вкусные домашние котлеты должны быть еще тепленькими.

— Обожаю твои котлетки, — пока Света мыла руки, Ангелина уже начала подавать на стол.

Поужинав девушки, расположились на кровати перед телевизором. Ангелина то и дело переключала каналы.

— Ничего интересного нет, — возмутилась она.

Света смотрела на подругу серьезным взглядом, а та в свою очередь продолжала мучить пульт, игнорируя ее.

— Так, Ангелина, выключи ты этот телевизор, — она выхватила пульт у подруги и выключила телевизор, — давай рассказывай, что делать будешь?

Ангелина, обиженно посмотрела на Свету, а затем прижалась к ней и заплакала. Чуть успокоившись, начала говорить:

— Мне придется вернуться туда, откуда я приехала, здесь я не прокормлю себя, что уж говорить том, чтобы заработать на что-то, нет смысла. Звонила Ольге, что квартиру мне сдает, а она лишь сказала, что ей очень жаль, не может мне ничем помочь, что у самой с

деньгами тяжело, и живет в основном на аренде, которую я ей плачу. А такую квартиру я не потяну, кончились хорошие времена.

— Ангел, вернешься к родителям, будешь сидеть на их шее? Подруга, ты чего, не сходи с ума, все наладится, ты только надейся.

— Ага. Может быть, я все-таки там найду работу, у меня ведь, есть высшее образование... уж там меня возьмут.

— Не говори ерунды, ты ведь искала работу в своем городке, работала за копейки, ну что ты как маленькая? После столичной жизни, ты не сможешь жить в сонном городе, а тем более в деревне, где родители. Как не говори, а уровень жизни здесь значительно отличается от уровня жизни в деревне.

— А сейчас я столкнулась с тем, что куда не обратишься, требуют прописку местную, регистрация уже не подходит. Я в свои двадцать пять лет ничего не добила, у меня ничего нет, понимаешь? Я буду бедной, одинокой кошатницей. Это ужасно. Я ни на что не способна...

— Всеу свое время, все у тебя будет! — после небольшой паузы сказала Света.

Некоторое время подруги молчали. Смотрели грустно друг на друга. Света пыталась успокоить подругу, а Ангелина все плакала.

— Ты не представляешь, как мне одиноко было всю эту неделю... Ты постоянно занята, Женя обиделся на меня, не звонит, а если и отвечает на мои звонки, то очень неохотно. Наверное, он наконец-то решил сделать выбор, может быть, теперь у него все будет хорошо с Варей. После этого вечера, что я тебе рассказывала по телефону, он ко мне ни разу не приходил, и я к нему не стала навещать, в общем, я, наверное, потеряла друга.

Свете тяжело было это слушать, а тем более сдержаться, чтобы не рассказать ей о том, что Женя запил, лишился работы, порвал с Варей, и все после того самого вечера свадьбы. Все это время Света пыталась его вытащить из тяжелой депрессии, но не получалось, а Женя очень просил, чтобы Света не говорила Ангелине о том, что на самом деле происходит, ведь подруга думает, что у него все хорошо. Женя просто решил отпустить Ангелину и больше никогда не беспокоить.

— Хватит мне плакать, пойду, умоюсь, — сказала Ангелина.

— Хорошо, давай!

Ангелина направилась в ванную, а Света удобней расположилась на кровати. В комнате было темновато, лишь слабый светильник — ночник горел где — то в углу. Чуть прикрыв глаза, Света почувствовала, как слабый ветерок подул от двери. Скрипнул пол. В комнату, словно кто-то вошел. Открыв глаза, Света осмотрела комнату, но никого не видела. Она села на край кровати, и напряженно смотрела по сторонам. Напротив себя она почувствовала тепло, у Светы создалось впечатление, что кто-то присутствовал в комнате и пристально смотрел на нее. Ей стало жутковато, она занервничала, сердце быстро застучало.

— Ангелина, ты где? — крикнула она громко, дрожащим голосом.

— Иду! Что случилось? — испуганно вбежала подруга в комнату.

— Включи свет, здесь как-то страшновато.

— Что, что такое? — испугалась Ангелина.

— Не знаю, мне просто померещилось.

— Да, у меня тоже бывает такое.

— В смысле? — удивилась Света.

— Мне тоже бывает страшновато... чего ты испугалась?

Света немного успокоившись, сказала:

— Такое ощущение, что кто-то есть в комнате.

Ангелина замерла от этих слов.

— Не пугай меня, мне и так уже здесь страшновато жить стало.

— В смысле?

Ангелина присела на диван поближе к Свете и начала рассказывать про свой странный сон. Света очень удивилась.

— Может, и правда, здесь что-то плохое водится?

— Не знаю, раньше в этой квартире такого не было, это началось все после того, как меня уволили. Единственное, раньше у меня бывали неприятные ощущения, казалось, что за мной постоянно следят, но потом это ощущение прекратилось, а теперь снова, я просто не придаю этому значение. И еще сны кошмарные участились. А после этого сна, снова началось какое-то беспокойство... и котенок у меня заболел... может, проклятье Инны начало действовать? Хотя я думаю, что я лунатила, потому что откуда тогда содранная кожа на руке?

— Перестань... по поводу Инны, какая с нее ведьма, она просто глупая женщина, которая несчастна в браке, сегодня пришла с заплаканными глазами, опухшая... начала мне плакаться, говорит, что с мужем не общается совсем, и, скорее всего, все идет к разводу.

— Мне ее и жаль, и в тоже время... все равно нельзя такие слова говорить.

— Согласна, но мне кажется, она раскаивается в том, что с тобой так поступила.

— Не важно... мне ее не понять, — Ангелина загрустила, — сколько можно жалеть людей, которые делают мне же пакости?

— Ты стала не такой доброй, как была...

— Надоело всех прощать, вот и все, пора уже думать только о себе и жалеть только себя, а лучше не доводить себя до такого состояния.

Света заметила, что подруга за какую-то неделю изменилась, словно стала жестче.

— Ангелина, а, что с котенком, он у тебя заболел? — решила сменить тему подруга.

— Да, надо к ветеринару его... он, кстати, перепугался, когда, — Ангелина вдруг замолчала и удивленными глазами посмотрела на Свету, — это был не сон, он после этого случая заболел, он очень напугался!

— Хватит, Ангелина — занервничала Света.

Ангелина серьезно посмотрела на Свету, и будто что-то вспоминала. Потом нервно махнула рукой:

— Бред уж всякий несу... мне к врачу самой надо сходить.

— Перестань, отвлекись ты от поиска работы, сделай небольшую передышку. В таком состоянии, неестественном для тебя, лучше сделать паузу. Как будешь чувствовать себя хорошо, тогда ищи куда устроиться.

— Как отвлечься? У меня все мысли о том, что финансы заканчиваются...

Света молчала, она не знала, что посоветовать подруге. Ангелина улеглась на кровать и каким-то мечтательным голосом начала:

— Сегодня я встретила мужчину на аллее. Он был очень красив, он был так красив, так приятен мне, ты не поверишь... Я, когда его увидела, все мое тело вздрогнуло, сердце так застучало, что казалось, выпрыгнет. Я не могла пошевелиться, я просто онемела, вот и сейчас тебе говорю, а по телу мурашки побежали.

Подруга словно ожила, она улыбнулась, тоже легла на кровать и внимательно

прсмотрела на Ангелину:

— И что потом?

— Он подошел ко мне, поприветствовал, сделал кучу комплиментов.

— Просто так подошел?

— Это не просто мужчина. Первый раз я встретила его пронзительный взгляд на свадьбе, на последней свадьбе у богачей, — пояснила девушка. — Никогда я не видела таких обеспеченных людей, которые присутствовали на свадьбе. А этот же, был особенным, потому что все старались обратить его внимание на себя, но он дарил свой взгляд мне, какой-то простой девчонке, поющей на чужих свадьбах, — последняя фраза была сказана с пренебрежением и злостью.

— Дальше что?

— Он дал мне визитку... но только я не помню, куда ее дела.

— Визитку? Где она, ищи! Может быть, вот твой шанс... а может, и нет...

— Что значит, нет?

— Может быть, он содержит притоны, и тебя тут как VIP-женщину хочет поместить.

— Вот, знаешь, ты здесь права, мне тоже вроде и приятен этот мужчина и в то же время от того, что имеет такое огромное влияние среди людей, мне страшно с ним связываться. А визитка... не помню где, он тогда на аллее меня словно загипнотизировал, я даже не помню, как домой попала, что говорить про визитку...

— Ладно, не ищи... но, с другой стороны, может быть, это все судьба? Смотри, ты выступаешь в кафе, эта влюбленная парочка сидит за столиком и парень делает ей предложение именно под твоё пение, поэтому они приглашают тебя на свадьбу, где тебя замечает этот незнакомец... может быть, это ни везение в деньгах, как вы посчитали с Женей, а твоё везение, но в чём-то другом?

— Да, Света... Можешь же ты все так по полочкам, да складненько выложить, а вдруг ты права? Но только толку, если я потеряла билет в сладкую счастливую жизнь?

— Ты, только скажи, и честно, — Света внимательно стала всматриваться в глаза Ангелины, та в свою очередь ждала вопроса, — у тебя искра зажглась при виде этого мужчины, кстати, как его зовут?

— Я не знаю как его имя, но одно могу тебе сказать, что у меня не искра зажглась, а огонь!

— Слушай, а ведь в последнее время на твоём пути это уже второй мужчина, который так неожиданно встречается, я про того Алексея...

— Ты правильно подметила, я тоже вчера про это думала. Но вот визитка Алексея лежит у меня в сумочке и не потерялась, а вот визитка незнакомца исчезла...

— Так позвони тогда Алексею!

— Сначала нужно прочитать его книгу, чтобы был повод.

— Так чего тратишь время?

— Я вообще его не вижу на аллее, он ведь тоже бегаёт по утрам, но что-то я его не вижу. Если честно, мне уже и бегать надоело, но вот с Алексеем я хочу встретиться, он проще незнакомца, да и моложе... но вот второй то меня тоже зацепил неплохо, даже сильно. У него такие умные, пронзительные, мудрые глаза, а голос, голос, я не знаю, как описать даже. Я всегда мечтала о муже, который бы был таким.

И вдруг на лице Ангелины изобразилась грусть:

— Но, если я его не увижу больше?

— Странно как-то... все эти встречи...

— Просто я вот что думаю. Алексей ко мне склонен как к женщине, и в этом я уверена, а незнакомец смотрел на меня как на музу, он видел во мне что-то другое, не меня, а что-то внутри меня... он говорил про мой голос, может быть, он продюсер все-таки?

— Все может быть, но пока ты с ним снова не увидишься, ты не поймешь, кто он, твой работодатель, твоя любовь, а может быть, он — твоя погибель?

— Ты верно говоришь, с ним ничего не известно... Поэтому я думаю, что я откажусь от неизвестности, и перестану думать о незнакомце, лучше я куплю книгу Алексея, прочитаю ее и попрошу автограф, — сказала радостно Ангелина.

— Вот это правильно!

Девушки улыбочиво переглянулись. Света заметила, как у подруги приподнялось настроение.

— Пообещай мне, что будешь с Лешей.

— Я же не враг себе, такого мужчину я смогу полюбить!

— Сможешь так полюбить, что залечишь все еще открытую рану?

Ангелина растерянно забегала глазами по лицу подруги:

— Рана зажила, и если про нее не напоминать, то она не будет кровоточить.

— Твой курортный роман дал трещину в твоем сердце, и если ты не решишься лечить ее, то рана будет болеть, хоть напоминай о ней, хоть нет.

— Я думаю, Света, что раны больше нет, ты можешь больше не беспокоиться о ней.

— Я рада, мне от этого легче.

— Так что, давай забудем о ней навсегда и начнем все так, словно этой раны не было.

Света кивнула головой. С ее души свалился огромный камень, который душил ее долгое время, и сейчас подруги понимали, о чем они говорят конкретно, подразумевая проблему под словом — рана.

Незаметно наступила ночь, и девушки приготовились ко сну.

Глава 6

НЕВЕСТА

Ангелина уткнулась лицом в подушку, потом повернулась к Свете и еле внятно проговорила:

— Доброе утро, ты, что там читаешь?

— Новости. Хватит спать, вставай уже, я не знаю, куда себя деть.

Потянувшись на кровати, громко зевнув, Ангелина встала и, качаясь, прошла в ванну. Света закрыла газету, вышла из-за письменного стола и пошла на кухню, подогреть воду в чайнике. За завтраком Ангелина заметила, что ее подруга была очень вдумчива и грустна, постоянно, словно вот-вот хотела что-то сказать, но в последний момент останавливалась.

— Так, Свет, я тебя очень хорошо знаю, поэтому давай говори, что ты хочешь мне сказать еще со вчерашнего вечера.

— Да, у меня крутится на языке, но не могу выдать это из себя...

— Говори, — потребовала Ангелина.

Света словно собралась мыслями и начала:

— В общем, ты не заметила но, у меня на пальце появилось важное кольцо, — она показала руку, на котором красовалось милое колечко, — у нас скоро будет свадьба...

Поперхнувшись чаем, Ангелина несколько минут стеклянными глазами смотрела на подругу, в горле она почувствовала ком и резкую боль в области сердца. Она, немного шатаясь, встала из-за стола, и как-то метясь то к Свете, то на балкон, все же решилась и чуть откашлявшись, подошла к Свете, которая испуганно смотрела на нее. Крепко обняв свою подругу, Ангелина тут же не сдержала слезы.

— Не плач, ну ты чего?

— От радости, — слукавила Ангелина, — от радости...

Немного понежившись, поплакав и потом, уже посмеявшись, подруги допили чай. Еще чуть пообщавшись, Света покинула подругу и уехала домой.

Закрыв дверь, Ангелина зашла в комнату, села у кровати на ковер и начала рыдать. Все потеряло смысл, все исчезло. Она рыдала так, что соседи слышали. От слез белки ее глаз стали красными, милое лицо словно опухло. Встав с колен, Ангелина стала хватать все попавшее под руку и кидать на пол, она разбила даже любимую вазу, что ей, когда то подарил Женя. Котенок от испуга убежал на кухню и затаился еще надолго, до тех пор, пока хозяйка не выбилась из сил.

— Обрадовалась, что я влюбилась в другого? Да не нужен мне больше никто, кровоточит моя рана, кровоточит! — она полезла в сумку достала визитку Алексея и разорвала ее.

— Ненавижу! Ненавижу!

Ангелина достала из ящика кухонного гарнитура пачку сигарет, что оставил когда-то Женя, и закурила. Сигарета за сигаретой была скурена. От переизбытка никотина ей стало плохо. Весь день превратился в нескончаемый поток слез, обид, ненависти. В голову полезли мысли о суициде, но любовь к жизни в целом не давала ей этого сделать. И лишь к ночи, она набрала пенную ванну и провела там около часа. Успокоившись, девушка уснула крепким сном.

На следующее утро Ангелина быстро соскочила с кровати, приняла ванну, перекусила и помчалась к Жене, который знал всю ее ситуацию касаясь влюбленности. Приехав к его дому, она еще несколько минут сомневалась, стоит ли идти к нему, но затем все же решилась. Не успев выйти из лифта, Ангелина услышала громкие голоса, которые доносились из квартиры Жени. Дверь, словно ногой открыли, на пороге показалась Варя, с большими клетчатými сумками в руках.

— Ищи себе жилье сама, это моя квартира, — кричал Женя вслед.

Ангелина испуганно смотрела на Варю, и не понимала, что произошло. По лицу несчастной девушки бежали слезы, под глазами была растекшаяся тушь. Ее лицо печали сменилось на лицо полной ненависти и агрессии, когда она увидела перед собой главную виновницу ссоры.

— Видишь, что ты наделала, из-за тебя все произошло, из-за тебя.

Варя стала кричать и всячески оскорблять Ангелину, затем, бросив сумки, она накинулась с кулаками на свою обидчицу, и если бы не вовремя подбежавший Женя, то Ангелина получила хорошую порцию побоев. Женя начал толкать Варю от своей подруги и кричал. Ангелина не знала, что делать в этой ситуации, она вообще не ожидала, что белокурая хрупкая Варя способна на драку. Развернувшись, Ангелина быстро спустилась по лестнице и выбежала на улицу. Сев на лавочку, что находилась на детской площадке, она выжидала время. Смотрела за детворой, что играли, представляла, как будут резвиться и ее дети на площадке, как она будет их нежно обнимать и целовать.

— Пойдем, она ушла, и уже навсегда, — послышалось сзади.

На глазах Ангелины выступили слезы от родного ей голоса, она протерла щеки. Женя присел к ней и грустно вглядывался в лицо девушки.

— Света сказала тебе, что они... — Ангелина кивнула головой и уткнулась в шею Жени. Он обнял ее и пытался успокоить.

— Пойдем ко мне? Правда, там такой бардак.

— Поедем в суши, я не хочу, вдруг Варя вернется, мне стыдно перед ней.

— Тебе нечего стыдиться, ты не виновата в том, что ты просто есть. Не жалея ее, она не достойна твоих слез.

— Она хорошая девушка, зачем ты так с ней?

— Не такая уж она и хорошая, кроме того, что она неленивая, умеет готовить и все такое, в ней нет больше ничего, и ты ошиблась в ней. Она тоже меня не любила никогда, мы год прожили просто так. Ангелина, ну, не люблю я ее, не хочу я от нее детей, зачем тогда мне насиловать себя? Пойдем в наше любимое место, попьем зеленого пива и поговорим.

Так они через несколько времени оказались в суши-баре. Выпив пива, немного расслабившись и успокоившись, друзья могли уже спокойно общаться.

— Ты сильно переживаешь из-за этой свадьбы?

— Понимаешь, я вроде и отпустила его, и в то же время, не знаю, как бороться с остатками чувств. Мне придется быть свидетельницей на свадьбе, и нужно не пролить ни одной слезинки, а это сложно.

— Перетерпи этот момент и все...

— Ты не понимаешь, как мне сложно. Самое, что противное, Женя, — Света уже знает, она догадалась о том, кто был этот курортный мальчик.

— Мне она ничего не говорила, с чего ты взяла, что она знает?

— Она и не скажет. Света видела фотографию с пляжа, ту, что я тебе показывала, там

Диму не узнать невозможно, это душой надо полной быть, чтобы не понять, что это он. Мы теперь говорим с ней зашифрованным текстом, понимаешь, потому что напрямую говорить о случившемся не можем.

— Ангелина, ну перестань, порадуйся за свою подругу уже, не будь эгоисткой.

— Сколько можно, когда я уже порадуюсь за себя? — истерично говорила девушка.

— Уже не вернуть Диму, неужели ты не поймешь этого? Ну, все...

— В том то и дело, что все, понимаешь — все!

— А чего ты хотела, чтобы они расстались и Димочка пришел к тебе?

— Да, — выдала Ангелина.

Женя удивленно посмотрел на подругу:

— Жестоко, но честно. Поэтому женской дружбы быть не может.

— Поэтому мне нужен ты в качестве друга, — как-то злостно сказала она и особенно выделила слово «друг».

— Ты, что и теперь будешь страдать по своей глупой любви? — вспыхнули уже Женя.

— А что ты думал, я захочу быть с тобой? Кузьмин, пойми, что я хочу быть с тобой, но только как подруга.

На лице Жени изобразилась боль, словно нож в спину воткнули.

— Ты говоришь всегда, что боишься потерять меня, но дело в другом, я просто не отвечаю твоим требованиям. Ведь Женя Кузьмин простой парень, у которого нет ничего, даже высшего образования, а тебе нужен обеспеченный и образованный мужчина, ты бы лучше так говорила, правду. Ты сейчас сидишь и льешь слезы — от боли, от того, что тебе придется всю жизнь видеть, как твоя несбыточная любовь тешится с твоей подругой. Так вот, и я не хочу видеть, как ты будешь тешиться с кем-то, я не хочу быть идиотом, который будет переживать каждый поцелуй, каждое прикосновение к тебе другого мужчины. Ангелина, я мужик, а не тряпка! Если ты не поняла до сих пор, то здесь и сейчас я ставлю тебя перед выбором: либо мы становимся на другой уровень отношений, либо я навсегда исчезаю из твоей жизни, навсегда. Пусть я буду лучше вечно один без тебя...

Ангелина словно отрезвилась от пива, она растерянно посмотрела на абсолютно серьезного мужчину, который ждал конкретного решения. Собравшись с мыслями, как бы больно ей не было, она ответила:

— Если я скажу да, то мы повстречаемся какое-то время, но потом расстанемся, потому что без любви ничего не получится. Пробовать нужно, но не в отношениях... и, когда мы расстанемся, я потеряю и друга и бывшего ухажера в одном лице навсегда, от тебя останется лишь клеймо — бывший ухажер, потому что грань друга сотрется навсегда. Если я откажусь от тебя сейчас, на стадии дружбы, то ты запомнишься мне только как друг, а друг вернуться может всегда, в отличие от бывшего партнера по любви... поэтому, ты сам сделал мой выбор... я не хочу тебя потерять, поэтому лучше я тебя потеряю сейчас, чем навсегда...

Женя не смог сдержать слез, но больше и не мог сдерживать своих чувств. Медленно поднявшись из-за стола, он подошел к Ангелине, встал на колени, склонил голову. Плечи тряслись, Женя плакал. Он поднял голову и прошептал:

— Ты лучшее, что могло быть в моей жизни... ну, что во мне не так?

С глаз Ангелины поочередно покатались крупные капли слез, ей было больно, очень больно видеть отчаяние Жени, но приказать сердцу невозможно.

Не дождавшись ответа, он приподнялся, нагнулся к Ангелине и крепко поцеловал в соленые от слез губы девушки. Когда Кузьмин вышел из кафе, Ангелина расплакалась

навзрыд. Вся жизнь стала рушиться, словно фундамент у дома, камень за камнем...

Прошла неделя. Ангелина не раз хотела позвонить Жене, она скучала. От мысли, что Дима и Света женятся, ей уже не было так больно, она словно смирилась. А слова Жени с том, что в этой ситуации она ведет себя эгоистично, все-таки повлияли на Ангелину. Она решила воспринимать свадьбу не как свое горе, а как счастье любимой подруги... и несмотря ни на что — верной подруги Светы. На этой неделе ей удалось подзаработать в кафе пением. Она получила неплохой гонорар, но все же это был не стабильный заработок, отчего она все больше и больше огорчалась. Деньги исчезали. Она уже перестала готовить любимые блюда, экономила на еде, на развлечениях, тем более на одежде. Котенка, который совсем стал болезненным, Ангелина отнесла ветеринару, диагноз оказался не лучшим. Всю неделю пришлось делать уколы, у него обнаружился «кошачий грипп». Комочек умирал на глазах. В полном одиночестве прошла еще одна неделя. Света все время была на работе, а вечером спешила к своему возлюбленному. Лишь на выходных подруги договорились о походе в магазин, чтобы подобрать свадебное платье. Они прошли по свадебным салонам, присмотрели несколько красивых платьев. Света то и дело мерила платья, но не могла найти подходящего.

— Померьте вот это, — сказала продавщица Свете, и протянула очень пышное платье.

Когда она его одела, и вышла к подруге, то увидела восторг в ее глазах.

— Нравится? — покрутившись на месте, спросила она у Ангелины.

— Очень, такая прелестная в нем... ты будешь очень красивой невестой!

Света улыбнулась, ее карие большие глазки заблестели от радости, еще раз она покрутилась на месте, посмотрела на себя в зеркало и обратилась стоящей неподалеку продавщице:

— Я у вас такое закажу, мне очень понравилось.

Ангелина смотрела на подругу и восхищалась ее красотой, радовалась за счастье Светы, но на душе была полная пустота, ведь она тоже мечтает о своем счастье, которого нет. Света так и сияла, она была так чиста и так нежна в этом свадебном платье, а сердце Ангелины рвалось на части, ведь счастье Светы, могло быть ее счастьем, но... увы.

К вечеру совсем уставшие, девушки пришли в квартиру Ангелины. Вместе приготовили скромный ужин, и улеглись в кровать.

— Дима не против, что ты у меня?

— Нет, ведь сегодня мы с тобой сделали важное дело! Выбрали платье!!! Ангелок мой, я вижу как тебе плохо, вижу, что с деньгами туго... работу сейчас очень сложно найти, это правда, но ты не отчаивайся, я всегда тебе помогу, я не оставлю тебя, поверь...

— Мне на следующей неделе нужно платить за квартиру, я заплачу, но на что я дальше буду жить?

— Я все придумала! Поживешь пока с нами, а как найдешь работу, почувствуешь стабильность так и переедешь куда захочешь.

Ангелина опустила лицо, и холодно ответила:

— Не знаю даже, подумать надо.

— Ты не будешь нам мешать, месяц нас не будет после свадьбы. Димка постоянно на работе, я на работе, а там и ты найдешь работу! Мы видаться редко будем.

— Свет, спасибо, ты как всегда очень добра, но не жертвуй ради меня...

— А в чем жертва то, это малость, что я могу пожертвовать! — перебила она Ангелину.

— Дай я все-таки подумаю до завтра. Ладно?

Чуть помолчав, Ангелина спросила:

— А вы что квартиру покупаете?

— Да, родители наконец-то решили ему купить, верней добавить деньги. Я продала свою комнату, и родители Димы добавили деньги, риэлторы сразу же нам подобрали квартиру с хорошим ремонтом, там только одну комнату подремонтировали, краской еще пахнет. Но через неделю можно будет въезжать! Останется мебель довести, и технику. Давай доживешь здесь как раз недельку и вместе с нами переедешь.

Света улыбнулась и, вытирая слезы с глаз Ангелины, прошептала:

— Подумай, я тебя заберу к себе, я тебя не оставлю одну. Ты мне нужна! Ты же мне как сестренка!

— Света, я так тебе благодарна, ты такая добрая, тебя надо было назвать Ангелом, а не меня!

— Ангелина, я просто тебя очень люблю...

Они еще долго болтали о жизни, планировали будущее. Света все пыталась напомнить подруге про Алексея, ведь Ангелина обещала, что непременно добьется этого мужчины, но та все, отшучивалась и снова пообещала это сделать.

Когда уже было совсем поздно, девушки решили прекратить разговоры и попытаться заснуть. Но Ангелине не спалось. Она размышляла, что ей делать дальше:

— Вернуться домой? А что там я буду делать? Здесь хоть какой-то шанс на хорошее будущее. Но жить у чужих людей, да еще рядом с Димой... ведь я им все равно буду мешать, но Света не чужая, как родная, а как мои родители там? Давно не звонила, надо позвонить. Домой хочу...

Ангел вдруг расплакалась, так что услышала так же не спящая Света. Подруга повернулась к Ангелине, обняла ее и проговорила:

— Съезди домой, посмотри, нужна ли тебе та жизнь? А потом возвращайся к нам, мы будем тебя ждать к свадьбе. А теперь давай уснем, ты только одеяло не тащи на себя все, а то мне без него страшно, наговорила тут страшилок всяких про свою квартиру, теперь спать боюсь.

Ангелина засмеялась. Через некоторое время было слышно сопение подруг.

Глава 7

БЫЛОЕ

Прошло чуть меньше недели. Рано утром в дверь позвонили. Посмотрев в дверной глазок, она увидела Диму, жениха Светы. Ангелина открыла дверь.

— Привет, — нежно сказал он.

— Привет, давно не виделись, проходи.

Дима неуверенно вошел в квартиру и как-то растерянно посмотрел на Ангелину, которая закрывала дверь. Повернувшись к нему, Ангелина натянула улыбку и сказала:

— Рада тебя видеть...

— Я тоже.

Несколько минут они вглядывались друг другу в лицо. Дима выглядел все так же превосходно, как всегда ухожен и свеж.

— Рада за вас, наконец-то ты сделал верный шаг, а я уж думала, что некоторые жертвы были напрасными, — Ангелина сказала это монотонно, глядя, словно стеклянными голубыми глазами в карие немного печальные глаза Димы.

Он немного занервничал. Глаза забегали по лицу Ангелины, он что-то хотел сказать, но промолчал. Лишь слегка кивнул головой.

— Я уже все приготовила, сложила в пакеты, осталось погрузить только.

— Да, я раздеваться не буду, сразу давай что нужно, я отнесу в машину, — очень быстро и волнительно проговорил Дима.

— Конечно.

Так они почти ни слова больше не обронили. Лишь иногда Дима грустно косился на Ангелину, словно что-то его очень тревожило, но он никак не мог решиться рассказать Ангелине. К вечеру все вещи были перевезены. А там уже и Света вернулась с работы. Поужинав, и отметив переезд, девушки еще долго разговаривали на кухне, Дима ушел в комнату отдыхать. Подругам же не хотелось ложиться спать, было странное чувство у обеих девушек... чувство волнения, чувство расставания. Немного выпив красного сладкого вина, они разоткровенничались.

— Я так привыкла к тебе, не представляю, что почти месяц тебя не увижу.

— Главное, дорогая моя, вернись. Ты должна быть рядом со мной в этот ответственный момент.

— Свидетельница тебя не подведет, обещаю, что обязательно приеду! И, Свет, я хочу тебе сказать, что мне очень повезло с такой подругой как ты!

— Я очень надеюсь, что все, что я делаю, я делаю лишь во благо тебе, — Света немного погрустнела, задумалась, а затем добавила, — я очень хочу, чтобы ты нашла достойную любовь, и смогла бы обрести свое настоящее женское счастье! И я надеюсь, что очень скоро мы отпразднуем и твою свадьбу!

— Хотелось бы... — грустно сказала Ангелина, и устремила свой взор в окно, где открывался вид ночного города.

Света взяла руку подруги, немного сжав, и шепнула:

— Я очень тебя люблю, если я тебя хоть чем-то когда-то обидела, прости меня...

Ангелина резко вздрогнула, испуганно посмотрела на Свету:

— Ты что такое говоришь? Зачем ты сейчас это говоришь? Сегодня что — день прощения?

— Нет, милая, нет. Просто захотелось так сказать... не знаю, почему.

— Я приеду Света, приеду. Не говори больше так, а то, кажется, что ты прощаешься со мной навсегда. И все будет хорошо, я не обижаюсь на тебя, ты не виновата в моих несчастьях, человек сам делают свою судьбу.

Поболтав еще немного, девушки начали готовиться ко сну. Ангелина прошла в свою комнату, а Света еще осталась на кухне и начала что-то писать: то ли вспоминала знакомых, которых нужно позвать на свадьбу, то ли еще что-то.

Ангелина всю ночь очень плохо спала, прокручивала все в голове. А когда уснула, то видела кошмары.

Проснувшись утром, позавтракав, подруги стали прощаться.

— Жаль, что я не могу тебя проводить...

— Ну, ничего, не переживай.

Света достала из кошелька пачку денег, и протянула Ангелине — это расчет, только вчера Василий Сергеевич отдал. Хм... они все-таки разводятся с Инной, подали на развод...

— Хорошо, спасибо — Ангелина пересчитала деньги, — даже меньше не дали, больше чуть-чуть...

— Да, это Василий Сергеевич, он хоть и кабель, но человек добрый и даже не жадный.

Но на самом деле, Ангелине просто повезло с подругой, надбавки никакой не было.

— За котенком я присмотрю, мы его подлечим, я сделаю для этого все.

— Спасибо, Света, как-то тревожно бросать его здесь, да и вообще, так уезжать не хочется, и в тоже время за отцом соскучилась, давно ведь не видела.

— Не беспокойся, звони.

Подруги плача попрощались.

Света ушла на работу. А через некоторое время Дима повез на машине Ангелину к вокзалу. Когда проводница крикнула, что поезд скоро поедет, Дима нежно обнял Ангелину и прошептал на ухо:

— Ты только возвращайся, хорошо?

— Да, а ты береги ее...

Она зашла внутрь и махнула Диме рукой со своего купе.

Попутчиками оказалась довольно веселая компания из двух ребят и одной девушки, так что дорога показалась не длинной.

Вечером Ангелина приехала в областной город, где провела свои студенческие годы. Там ее встретила старая знакомая, с которой они учились вместе в университете. Эту ночь она переночевала у нее. Наутро, купив немного гостинцев, попрощавшись с подругой, сразу же автобусом отправилась в свой маленький поселок. Она попросила водителя, если что разбудить ее, как только они будут подъезжать к нужному ей населенному пункту. Усевшись удобней на кресле, она натянула наушники и заснула. Проснувшись и взглянув в окно, Ангелина увидела родные ей места.

Подъезжаем!

Вот показался поселок. Выйдя с автобуса и вдохнув свежий воздух, Ангелина оглянулась кругом, затем направилась к своему дому. Так пусто и одиноко выглядел поселок, людей совершенно не было видно. Только транспорт гудел по трассе, которая находилась недалеко.

Подойдя к родному дому, у Ангелины забилось сердце. Домик выглядел ухоженным, не

то, что раньше. Девушка заметила новую калитку. Она нажала на кнопку, раздался звонок во дворе. После некоторой тишины со двора послышался мужской хриплый голос:

— Кто это?

Услышав родной голос, Ангелина не могла сдержаться от слез радости, и крикнула:

— Ваша дочь! Папуль, это я!

Шаги ускорились, и перед Ангелом предстал седой, но все с таким же длинным волосом, собранным в хвостик, исхудавший мужчина, а скорее уже старик. Он обнял ее, и из глаз его потекли слезы. Они что-то говорили друг другу, никто не мог понять, что хотели они сказать, потому что в такие моменты хочется сказать многое, но не получается, и из нормального набора слов выходит бессмыслица. Из-за спины отца Ангелина увидела женщину, но уже не такую властную и холодную, как раньше. Это была больная старушка, которая с трудом передвигалась. Лицо ее было морщинистым и сухим. Из-под платка виднелись седые волосы. Ангелина медленно двинулась в сторону жены отца.

— Здравствуй, Ангел, — не выдержав, женщина закрыла глаза руками, и начала плакать.

Ангелина обняла мачеху.

— Я рада, что ты приехала, отец истосковался совсем... да и я, — Екатерина закрыла глаза руками и навзрыд начала плакать.

Комната, которая всегда была ее, оставалась все такой же, без единой перемены. Словно после ее отъезда, сюда никто не заходил. Ангелина разложила по полочкам одежду в своем шкафу.

— Я ничего не трогала здесь, надеялась, что ты вернешься... только пыль протирала и все, — сказала зашедшая в комнату Екатерина.

— Да, спасибо, — тихо ответила Ангелина, и, повернувшись к мачехе, взяла ее за руку, — оставим все в прошлом.

— Спасибо, — обрадовано произнесла Екатерина.

— Это вам спасибо, что заботитесь о папе.

Эти слова, и то, как говорила Ангелина, очень согревало женщину, она так давно хотела, чтобы между ней и Ангелиной хоть когда-нибудь возникла дружественная связь. Мачеха, приподняв голову, посмотрела на Ларину мокрыми глазами и кинулась к ней в объятия. Они крепко обнялись и расплакались. Екатерина что-то бормотала почти в живот Ангелине. Чуть успокоившись, Екатерина бодро сказала:

— Давай помой руки, и пойдем кушать.

— Хорошо! — заулыбалась Ангелина.

Вкусно пообедав и отдохнув, все вместе они отправились в лес, который уже не казался таким ухоженным, как раньше.

— Что у вас тут в деревне людей совсем не стало? — спросила Ангелина у родителей.

— Старики поумирали, а молодежь уехала в город: кто учиться, кто жить. Работы как не было, так и нет. Огород только нас и кормит всех, что вырастет, то и наше. На рынок возим овощи, фрукты. А так делать здесь нечего, вымираем. Вся жизнь в городе, а до нас дела никому нет. Если бы не огород, то давно с голоду умерли. Хорошо, что хоть газ провели, и то, если бы не ты, мы бы не провели его, спасибо, что деньгами помогаешь... только тебя нам не хватает, — сказал отец.

Затем родители стали расспрашивать Ангелину об ее жизни, та рассказывала только все хорошее, лишь бы не расстраивать стариков.

— А Женька то вернулся...

Внутри Ангелины все перевернулось.

— Женя вернулся? И давно?

— Нет, он недели полторы здесь. Похудел, грустный, вы поругались да? Раз не знаешь, что он здесь...

— У него сложный период просто, мы не общались последнее время... а ты с ним разговаривал?

— Нет, я его раз видел, он в магазине хлеб покупал, только поздоровался, да и усе...

— Ясно, — Ангелина была встревожена, она очень переживала за Женю, захотела увидеть его.

Утром девушка встала раньше всех и начала свою пробежку. Земля была подсохшей, так что можно было пробежаться. Тропинки, по которым она бегала раньше, были уже не особо протоптаны, всюду, куда бы ни взглянула Ангелина, было как-то пусто и запущено. Ангелина остановилась, присела на пенёк и смотрела на просторы. В голове начали появляться разные мысли, она стала вспоминать свое детство, свою юность. Вспомнила, как потеряла мать в пять лет. Ведь ее мама умирала на глазах, и никто не мог ей помочь. Даже диагноз не смогли поставить. Она вспомнила, как страдал ее отец, а потом новый член семьи... Екатерина, которая неожиданно появилась в жизни отца Владимира. Ей тогда было семь лет. Маленькая девочка с осторожностью смотрела на мачеху, и всегда считала ее ведьмой, особенно после одного случая.

Это случилось, когда Ангелине было около десяти лет. Отец был на работе, а Ангелина играла во дворе дома. Уже темнело, и она зашла в дом. Девочка услышала на чердаке голоса — это Екатерина с кем-то беседовала.

— Кто же это может быть? — подумала Ангелина, и пошла наверх, откуда доносились голоса.

Поднявшись по ступенькам на чердак, она тихонько выглянула и увидела такое зрелище:

Мачеха сидела при свечах, перед ней лежала огромная книга, и она с кем-то общалась.

Когда Ангелина попыталась посмотреть на собеседника мачехи, шагнув на последнюю ступеньку перед входом на чердак, и выглянув из-за деревянного поручня, то встретила взгляд непонятного существа, которое было черным, и лишь глаза сверкали красным светом. Увидев девочку, существо издало страшный визг и словно испарилось. Екатерина поняла, что за ее спиной падчерица, и сразу же закрыла книгу, соскочив со стула.

Ангелина закричала от страха и в панике быстро спустилась со ступенек. Девочка забилась в угол своей комнаты. Она дрожала от страха.

Екатерина вбежала к ней, и сама испуганно посмотрела на девочку. Та тряслась и, обезумевши, смотрела на женщину. Екатерина вдруг сама расплакалась. Попытки успокоить девочку были напрасны. И когда Ангелина совсем выбилась из сил, она просто так и уснула в углу комнаты на ковре. Потом Екатерина перенесла ее на кровать и накрыла пледом.

Отец Ангелины пришел поздно. О случившемся Екатерина, конечно, ничего не рассказала, так же как и Ангелина не рассказала отцу на следующий день. Но долгое время девочка не общалась с мачехой, потому что просто боялась ее, она думала, что Екатерина сможет превратить ее в растение, или еще во что-нибудь. Больше всего Ангелина боялась, что существо по приказу мачехи заберет ее с собой.

Когда родители уехали за продуктами, а девочка осталась одна дома, то она зашла на чердак и стала искать книгу. Она нашла ее, сама не зная как, словно по какому-то

притяжению, эта книга звала ее. Девочка залезла на стул, и достала книгу, которая была на балке, в коробке. Потаскивая коробку, Ангелина вместе с ней чуть не упала. Коробка свалилась, и все содержимое тоже вывалилось. Книга была завернута в льняную белую ткань. Она была тяжелая. Ангелина с трудом ее подняла и положила на старую тумбу. Когда развернула, то увидела разные символы на обложке. Обложка же была сделана частично из металла. Открыв она начала читать все, что там было написано, казалось, что буквы плясали и оживали. Она просматривала иллюстрации, и понимала, что ее мачеха — действительно, ведьма...

— Как же убережь отца, — подумала Ангелина, — нужно показать эту книгу...

Ангелина не смогла убрать книгу, ведь она была очень тяжелая.

Когда родители приехали, девочка была шокирована. Екатерина была заплаканная, отец грустен, и Лина просто не решилась сказать отцу. Она не смела, спросить, что случилось. Но по лицам этих двоих поняла, случилось что-то серьезное.

Вечером отец ушел к знакомым. Екатерина готовила ужин, Ангелина делала уроки. Заметив, что на кухне не стало слышно мачехи, она сначала подумала, что та пошла на чердак, колдовать, и понятное дело, поймет, что Ангелина рылась в ее вещах. Но там ее не было, не было и книги...

Когда Ангелина выбежала на улицу, то увидела в конце огорода костер. Девочка побежала туда. Она видела, как Екатерина плакала и проклинала книгу, женщина страдальчески плакала. Книга горела, металл плавился. Мачеха увидела стоящую неподалеку девочку и грустно посмотрела в ее сторону. Ангелина подошла к ней.

— Почему вы проклиняете книгу?

— Я больше не могу...

Мачеха присела на корточки и посмотрела заплаканными глазами в лицо Ангелины.

— Ты ничего не помнишь?

— Что я должна помнить?

— Ты читала книгу?

— Да, читала. Там заговоры были и как вызывать духов. Я тогда все видела, и духа тоже, это плохая книга.

— Ты знаешь, что обычный человек, да и ребенок не может читать эту книгу, ведь там не буквы, там символы.

Ангелина смотрела непонимающе на нее.

— Ты ничего не вспомнила, ты знаешь кто ты?

— Нет, не знаю... а кто я?

— Ты, наверное, думаешь, что я ведьма, что я очень плохая женщина, ты ведь хотела все рассказать отцу?

— Сначала да, но теперь не буду... мне даже доказать нечем...

— И не надо. Ты знаешь, эта книга — и все, что с ней связано — проклятие... Ангелина, я обещаю, что больше никогда не буду заниматься этим. Сейчас ты будешь рада, но когда ты созреешь и высвободишься, ты возненавидишь меня за то, что я сожгла эту книгу.

— Я не понимаю.

— Девочка, я хранила твое тело, но теперь я буду хранить и твою душу. Я постараюсь сохранить и свою... я наказана за свои деяния. Сегодня я узнала, что я никогда не смогу иметь своих детей, поэтому единственное мое дитя — это ты.

Разговор был прерван. Владимир подошел к ним и поинтересовался, чем они здесь

занимаются. Книга уже сгорела.

Но этот случай не стал примирением Ангелины и Екатерины. Ведь однажды Ангелина увидела мачеху на чердаке, все так же сидящую при свечах, и подумала, что она по-прежнему занимается колдовством. И, несмотря на это, ее мачеха стала, словно верующей во Христа. Екатерина стала даже часто ходить в церковь. Иногда тянула за собой Ангелину, но та не могла долго находиться в церкви, и постоянно сбегала оттуда.

— Ага, буду я ходить в церковь, здесь все ложь, сюда ведьмы ходят! — думала она.

Девочка находилась под жестким контролем Екатерины, не могла никуда без спроса идти. Со школы Ангелина постоянно спешила домой, чтобы мачеха не отругала ее, за то, что она где-то бродила. Поэтому иногда приходилось врать ей, что в школе не три урока, а пять, лишь бы поиграть со сверстниками. Однажды Екатерина поняла эту хитрость, и очень отругала ее. После этого Ангелина не возлюбила ее еще больше. Отцу никогда не жаловалась, очень его любила, и не хотела расстраивать. Соседские дети играли на улице, а она сидела дома и смотрела на них через окно. Ангелина до сих пор вспоминает, как однажды она игралась на подоконнике, и в окошко вдруг ударил камушек, когда она среагировала на звук, то увидела стоящего перед ней мальчика, мило улыбающегося и держащего в руках ромашку. Мальчик подошел поближе к окну и стал протягивать цветок. Ангелина тогда открыла форточку и поймала подброшенный ей цветок.

— Как тебя зовут? — спросила она у мальчика.

— Женя.

— А тебя?

— Ангелина.

— Ангелина... повторил мальчик и еще долго стоял под окном, внимательно разглядывая милое лицо девочки.

Когда она подросла, Екатерина стала отпускать ее гулять, но только строго по часам. Со стороны это выглядело, как сильная опека над ребенком, но на самом деле, для Ангелины это было, как тюремное заключение. В двенадцать лет, характер девушки стал меняться, и очень сильно. Она сбегала с дома, чем не радовала отца, и тем более Екатерину. И чем старше, тем ситуация становилась хуже. Отец объяснял Ангелине, что Екатерина оберегает ее от неприятностей, что боится за нее, потому что любит как свое дитя. Ангелина же всегда отвечала ей, что пусть замолит все свои грешки, и родит себе своего, а ей она не мать. Но у Екатерины своих детей быть не может, и этот твердый диагноз. Девочка в этот период стала непослушным, капризным ребенком.

Когда же Ангелина окончила школу, тогда и уехала в город получать высшее образование, и стала жить вдали от своих родителей. Екатерина плакала за ней. Звонила каждый день, а то и по несколько раз на день. Своей избыточной любовью она отталкивала от себя еще больше Ангелину. По выходным девушка не стала ездить к родителям, не просила у них денег, тогда они обеспокоились — на какие деньги их дочь живет в городе, да еще на съемной квартире? Ангелина поступила на бюджет, училась очень хорошо, была активной студенткой. Учебный материал она схватывала быстро. Деньги зарабатывала тем, что делала рефераты, контрольные, дипломные. Все однокурсники, а потом уже и другие студенты обращались к ней за помощью. Она вела очень активный образ жизни. Никогда не страдала одиночеством, вокруг нее всегда были друзья и поклонники.

По телефону она общалась лишь с отцом, Екатерину полностью игнорировала. Окончив институт с красным дипломом по специальности журналист, она какое-то время

проработала бухгалтером в мелком городе, что находился недалеко от ее деревни, но там была слишком маленькая зарплата никаких перспектив на будущее. Тогда она решила уехать в Москву с подругой. Лишь перед отъездом, Ангелина приехала к отцу и попрощалась с ним, Екатерину лишь оскорбила, сказав, что она ей не мать, и никогда таковой не будет.

Так они со Светой с самых студенческих лет. У Светы в Москве жила бабушка, которая со временем умерла, а квартиру оставила Свете и другому своему внуку. Девушки пожили немного с братом Светы и с его женой, и решили съехать, потому что пошли семейные скандалы.

Ангелина стала скучать по отцу, и даже по Екатерине, как только столкнулась с жестоким миром, от которого так оберегала ее мачеха. И часто Ангелина вспоминала ее, и осознавала, что была очень несправедливой по отношению к Екатерине. А когда узнала от отца, что мачеха больна раком, то сердце дрогнуло, и Ангелина поняла, что не безразлична к ней. Всю ночь она переживала, и рано утром сразу же позвонила ей. По телефону однажды она назвала мачеху мамой, хотя раньше называла только Екатериной. С тех пор они стали часто созваниваться.

И вот только теперь Ангелина приехала к ним.

Вспомнив все, по щеке ее побежали слезы. Она скучала по родным местам, но понимала, что жить здесь не возможно. В таком умирающем поселке она точно никогда не реализует себя, да и нужны деньги, а здесь работы как таковой нет.

— Я уже не смогу жить в таком темпе. Да и что я здесь буду делать? Заниматься натуральным хозяйством? Я вернусь в Москву, и добьюсь своей цели! — решила Ангелина.

Вечером она зашла в клуб, в котором прошли ее беспокойные юные годы.

Сразу вспомнилась картина, как однажды она напилась, и просмотрела время, чтобы в срок вернуться домой. К ней тогда уже начали приставать молодые парни, но не тут-то было, в дверях показалась разъяренная Екатерина, которая накричала на ребят, и взяла под руки Ангелину. На следующий день Ангелина стыдилась своего поступка и просила прощения у Екатерины. Но та, лишь серьезно посмотрела на девушку и сказала:

— Я хочу, чтобы ты поняла, отчего я тебе оберегаю, и почему так строга! Пусть это будет тебе уроком. Ты хоть и обижаешься на меня, но когда-нибудь ты меня поймешь, как мать.

После этого Ангелина какое-то время старалась слушаться Екатерину, но это было не долго...

В клубе звучала несовременная музыка, за барной стойкой, если ее можно так назвать стоял парень лет восемнадцати. В клубе было очень мало людей. Пока Лина осматривала клуб, ее кто-то ухватил за руку. Когда она посмотрела на человека, то увидела Женю.

— Привет.

— Привет, — растерялась Ангелина.

— Ты вернулась или как?

— Или как...

— Я скучал, очень, — нежно шепнул Женя, и ждал реакции подруги.

— Я тоже, — улыбчиво ответила она.

— Может, тогда выпьем?

— А, Давай!

Выпив достаточно пива, ребята вышли на улицу, и пошли по деревенской улице. На небе было звездно, луна светила очень ярко.

— У меня дома никого нет, пойдём, фильм посмотрим?

— Жень, я лучше пойду домой, я устала и ноги болят.

— Ну, что ты опять, — разозлился Женя, — я не буду больше плакаться, обещаю... ты ведь тоже скучала, я вижу это по твоим глазам, пойдём.

Ангелина ещё немного покапризничала, затем все же согласилась, и они вошли в дом.

— Здесь стало ещё уютней, — рассматривая домашнюю обстановку, сказала девушка, — а где отец?

— Он уехал к бабушке в Краснодар, вернется через неделю.

— Ясно, так ты один?

— Приехал, не предупредив отца, хотел сделать сюрприз... но не вышло, вот и один. Папа хотел на месяц туда уехать, а из-за меня возвращается раньше.

— Понятно.

Пройдя в комнату к Жене, Ангелина прилегла на кровать и закрыла глаза. Женя примостился к ней. Он слегка положил голову ей на грудь и стал слушать стуки сердца, которые стали почему-то учащаться. Парень приподнял голову и внимательно посмотрел на Ангелину, которая все так же не открывала глаз. Он коснулся губами ее губ, начал нежно ласкать руками ее тело, и, заметив, что девушка не сопротивляется, начал нагло целовать ее в губы и шептать:

— Помнишь наш первый раз, здесь, на этой кровати... семнадцать лет, с тех пор я не могу смотреть ни на одну другую девушку...

— Это была глупость молодости, я думала, что больше никогда тебя не увижу.

— Нет, не глупость... хоть здесь я оказался первым.

— Жень, перестань.

Страсть стала нарастать и Ангелина не могла справиться со своими желаниями, поцелуи становились все горячее, прикосновения более интимными, но в какой-то момент разум все же дал тревожный сигнал, и как только она хотела уже сказать: «хватит», в окно комнаты кто-то громко начал стучать. Они перепугались. Женя резко соскочил, раздражительно, дергаясь, начал натягивать штаны. И быстрыми шагами вышел из дома, чтобы посмотреть, кто посмел прийти в неудачный момент. Но на улице никого не было. Когда он вернулся, Ангелина уже поправила платье, которое в порыве страсти оказалось расстегнутым и задраным, медленно привстав с кровати, она стыдливо посмотрела на Женю и растерянно сказала:

— Домой уже пора...

— Останься, прошу, — глядя на Ангелину, молящими, своими лучистыми глазами говорил Женя.

— Мне плохо, много выпила, наверное.

— Я тебя провожу.

— Не нужно, я смогу пройти два дома сама, — решительно сказала Ангелина и направилась к выходу.

Выйдя из дома, девушка нежно взглянула на прощание на своего друга и только хотела попрощаться, как он схватил ее за талию, и близко прижав к себе, начал целовать в губы. Она не сопротивлялась, лишь, когда заметила, что Женя уже слишком был на взводе и, наверное, готов был отнести ее обратно в дом, она слегка оттолкнула его и молча, ушла.

Немного посидев на бревне, под своим окном, Ангелина, чуть протрезвев, зашла домой. В своей комнате она увидела Екатерину.

— Вы все так же, как в старые времена, ждете меня домой?

Старушка улыбнулась.

— Я скучаю по тебе. Ангелина... милая моя доченька, ты у меня единственная, других детей мне не дано иметь, ты стала мне родненькой и самой милой на всем белом свете, — старушка расплакалась.

Ангелина присела к ней на кровать, обняла Екатерину.

— Я, — продолжила она, — я должна тебе сказать.

Чуть успокоившись, сказала:

— Есть вина перед тобой, Ангелочек, я прошу тебя об одном.

— О чем?

— Мне немного осталось, я умираю, но так не хочется... рак съедает меня изнутри, и уже ничего не изменить. Так вот, Ангел, мой, храни себя, познай любовь земную, и тогда может быть, в твоей сущности все изменится и эта перемена, приведет к твоему спасению.

— Мне непонятны ваши слова... я не понимала никогда вас...

— Я знаю, что между мной и тобой были недомолвки, и что ты мне не верила, а, может, и не веришь, что я исполнила все-таки обещание, что дала тебе тогда, в тот вечер.

— Вы обещали не заниматься колдовством, но я видела, что на чердаке, вы, как и прежде зажигали свечи и шептали.

— Милая моя, о чем я шептала?

— Мне было не слышно.

— Я молилась! Это были церковные свечи, я замаливала грехи, я молила о прощении, и когда почувствовала, что я очистилась от этой грязи, я посмела ступить в церковь, я прошла обряд очищения, и стала такой, какой ты меня видишь.

— Что же получается, вы не искупили свой грех, раз вам ваш бог так и не дал детей?

— Он дал мне, дал мне великое счастье... дал дочь, тебя! Ведь ты назвала меня мамой. Для тебя это всего лишь слово, а для меня это целая жизнь, это был самый счастливый день в моей жизни!

Ангелина расплакалась. Она не думала, что для Екатерины это было настолько важным.

— Ты не поймешь, сейчас не поймешь, но я уже ничего не смогу сделать, мои силы иссякли.

Они еще долго разговаривали. Вспоминали прошлое, где-то смеялись, плакали, но никогда они не были так близки, как сейчас. Ангелина тоже скучала, ей не хватало мамы, она слишком рано ее лишилась,

— Завтра двадцать лет, как нет моей биологической мамы.

— Сходи на могилу... ты ведь уже давно у нее не была? А раньше часто навещала.

— Думаете, ей это нужно? Она ведь меня не слышит?

— Слышит, они все слышат.

— Хорошо, завтра схожу.

Екатерина встала с кровати, поцеловала крепко Ангелину в щеку, пожелала приятного сна и ушла к себе в комнату. Девушка еще долго не могла заснуть. Ей так приятно было от

того, что она снова вместе с родителями, ей приятно, что она наконец-то полюбила всем сердцем Екатерину, и действительно проанализировав все, поняла, что даже родной отец, не уделял ей столько внимания, сколько она. Поняла, что была очень жестока по отношению к ней, но теперь рада, ведь все в прошлом и важно то, что сейчас они простили друг друга и обрели мир.

На следующий день девушка навестила могилу своей матери, поплакалась ей и попрощалась в очередной раз.

Встречи с Женей она избегала, старалась меньше выходить из дома. Но когда человек живет в нескольких шагах, то сложно от него куда-нибудь деться. В окно она увидела стоящего Кузьмина у дома, который тревожно вглядывался в окно комнаты Ангелины. Выйдя на улицу, она присела на бревно, и посмотрела вопросительно на Женю. Он подошел к ней и как-то раздраженно начал:

— Да, забудь ты тот вечер, не буду я ничего требовать. Мне, конечно, было приятно, но не переживай, я уже почти забыл. Мы были пьяны, поэтому, давай забудем и все.

Ангелина удивилась такому отношению Жени, на него это не похоже, ведь такие поцелуи случались не редко, но обычно после них он требовал продолжения отношений.

— Хорошо, странно это, конечно, но ничего... мне даже нравится такой твой новый подход.

«Конечно, новый подход, — думал он про себя, — мне сейчас главное не спугнуть тебя, это не новый подход, это новая тактика».

«Странно, чего это он так, может, отпало любовное желание ко мне... что-то не верится, да и задело как-то меня, где тот вечно жаждущий любви Женя?», — подумала она.

Так они и продолжили свое общение, каждый вечер скромно сидели на этом самом бревнышке и вспоминали былые времена. Женя старался не касаться, тем более не нежится возле Ангелины, что той не хватало и казалось странным.

Через неделю приехал отец Жени, немного с ним побыв, парень спокойно уехал в Москву. Ангелина же еще какое-то время оставалась с родителями.

За месяц Ангелина еще больше похорошела. Она приехала бледной, худой, грустной девушкой, а уезжает загорелой, бодрой, веселой. Все время она дружно проводила время с родителями. Они ходили в лес, ездили на старенькой машине на рыбалку, жарили шашлыки. За обедом Ангелина грустно сказала:

— Через неделю у Светы свадьба, надо ехать...

— Ну, да! Мы очень рады, что ты приехала. Жаль, что отпуск закончился!

— Да, но это было самое лучшее времяпровождение с вами, мне никогда не было так хорошо.

— Нам тоже. Звони только чаще и забудь все обиды, — добродушно сказала Екатерина.

— Все в прошлом! — улыбаясь, сказала Ангел, — вы на самом деле прекрасный человек. Я все поняла, мам! Прости меня за все.

Они расплакались, лишь отец улыбочиво наблюдал за своими любимыми женщинами, ведь такого никогда не было, и их примирение грело ему сердце.

Через несколько дней, попрощавшись с родителями, вечером, Ангелина отправилась назад в Москву.

Глава 8

ПИСЬМО

Как только она выехала поездом, то решила позвонить Свете. В трубке Ангелина услышала голос оператора, который сообщил, что абонент не доступен. Она звонила долгое время, но Света так и не отвечала.

— Странно, ведь договаривались, что Света и Дима встретят... ведь как раз у обоих завтра должен быть выходной день. Что же случилось?

Тогда Ангелина позвонила Диме, тот сообщил, что Света больна, поэтому не отвечает, и что все в силе просто завтра встретит ее он один. Ангелина стала сильно переживать, она чувствовала, что случилось что-то гораздо серьезнее, чем, то, что Света заболела. Ведь даже, когда Свете совсем было плохо, она никогда не отключала телефон. Всю дорогу она думала о подруге, ее всю знобило, казалось, что температура поднялась. Ангелина все равно упорно набирала номер Светы, но телефон был отключен. Приехав на Павелецкий вокзал, Ангел увидела Диму. Он стоял, опустив голову, руки засунул в карманы легкой черной ветровки. На улице было сыро. Моросил дождь.

Когда поезд совсем остановился, Дима вдруг вздрогнул и стал искать вагон. Чуть пробежав вперед, он заметил Ангелину, которая начала потихоньку уже спускаться с поезда. Взяв тяжелую сумку девушки, он поцеловал ее в щеку:

— С приездом!

— Спасибо, — волнительно сказала Ангелина, — нос холодный, замерз?

— Да, я рано приехал. Вроде середина июня, а погода что-то не балует нас. То солнце все это время слабо, но светило, а тут вот прохладно совсем стало.

Дальше они шли, молча, лишь совсем отдалившись от платформы, где было много людей, они разговорились.

— Как съездила?

И Ангелина начала рассказывать про замечательно проведенный месяц дома, о примирении с Екатериной. Когда они подошли к машине, Ангелина спросила:

— Ну, что случилось? Что со Светой? Я не могу делать вид, что не чувствую, что со Светой что-то произошло... она в больнице? Вы поругались?

Холодно обняв ее, Дмитрий ответил:

— Дома все расскажу. Давай домой приедем и поговорим на эту тему?

Ангелина обиженно посмотрела на Диму и села в машину.

Всю дорогу они молчали, лишь играла медленная музыка, и дождь стучал в стекло. Приехав к дому, Ангелина быстрыми шагами направилась к подъезду, но остановилась, поняла, что нет домофонного ключа. Дима, взяв ее сумку с багажника автомобиля, подошел к подъезду, открыл дверь. Они зашли в лифт, видно было, как Ангелина вся дергалась, грызла ногти, а Дима то и дело слегка убирал ее пальцы ото рта, она хотела скорее увидеть подругу и узнать, что же произошло.

— Лифт долго едет, — ворчала она.

Дима спокойно стоял, и видно было, как он отводил взгляд от Ангелины. Словно нервничал. Заметив это, Ангелина еще больше стала переживать. Как только лифт остановился, они быстро подошли к квартире. Зайдя внутрь, Ангелина сразу же начала

разуваться, и крикнула:

— Света, солнце, я здесь!

Но в ответ ничего не услышала. Пройдясь по квартире, она Свету так и не нашла. Тогда она подошла к Диме и чуть не плача спросила:

— Так, где она? Вы расстались?

Дима молчал, но на глазах показались слезы.

— Где она? — крикнула истерически Ангелина.

Она отвернулась от Димы, и увидела на трюмо фотографию Светы, к которой сбоку была прикреплена черная ленточка. По телу Ангелины пробежала дрожь, голова закружилась, она начала задыхаться. Лина в ужасе посмотрела на Диму, который стоял сзади. Тот вытирал слезы с глаз, которые бежали ручьем. Ангелина качнулась, Дима, быстро среагировав, удержал ее от падения, и усадил на кровать. Они обнялись и начали плакать. Чуть успокоившись, Ангелина встала и пошла на кухню, чтобы выпить успокоительное лекарство. Дима так и сидел на кровати, облокотившись о колени, закрыв глаза руками.

Ангелина села рядом с ним и сказала:

— Я этого не переживу...

— Это трагедия, и для меня, и для тебя. Я не могу поверить до сих пор, что такое могло случиться.

— Как, — с трудом говорила Ангелина, — как это случилось?

Дима поднял голову, вытер слезы:

— Вечером она возвращалась с работы, перед тем как выйти, она мне позвонила спросить, не смогу ли я приехать за ней... — он еле говорил, слезы рвались наружу.

— Перестань, прошу, престань, — взяв за руку, Ангелина пыталась успокоить его.

— Я ответил, что не могу, потому что у меня возникли дела на работе. Но потом все дела перенеслись, и я поехал за ней. Я сидел в машине, когда она переходила дорогу, и... ее сбили, насмерть. Машина неслась, и остановить было невозможно. Этот критин, который убил и ее и себя, оказался под кайфом. Машина летела так, что сбив Свету, вылетела на тротуар и врезалась в дом. Света умерла у меня на глазах... через неделю свадьба, а ее больше нет...

Ангелина смотрела пристально на Диму и с глаз обоих катились слезы. Их молчание прервал котенок, который выполз из-под кровати.

— Комочек, миленький, — котенок облысел, очень тяжело дышал.

— Врачи не знают, что с ним... он все хуже и хуже, вчера предложили усыпить его, но я решил дождаться тебя.

Ангелина кивнула головой и грустно посмотрела на котенка. Они молчали. Каждый думал о чем-то своем. Дима нежно взял руку Ангелины и приложил ее ладонь к своей щеке и уставшими глазами посмотрел на нее.

— Я ведь только позавчера слышала голос Светы, мы договаривались, что вы встретите меня, и вот все, — сделав небольшую паузу, она спросила, — когда будут похороны?

— Завтра днем... проблем никаких не возникло, родители ее сегодня вечером приедут, решили похоронить на том же кладбище, что и ее бабушку, рядом.

— Да, так лучше...

— Все организовала Инна, ее начальница.

— Инна? — удивилась девушка.

— Да, она очень плакала, она тоже все это видела, ведь авария была перед глазами... да

и, у нее у самой сейчас в жизни пошла черная полоса. Она выделила много средств, в общем, вот так.

— Все так странно, — шепнула Ангелина.

— Ты могла бы перебрать ее вещи, потому что я просто не в силах, да и лучше это сделай ты.

— Хорошо, — кивнула девушка.

Затем чуть успокоившись, каждый занялся своими делами. Ангелина раскладывала свои вещи, а Дима поехал к Инне, подготовить все к похоронам умершей невесты.

Ангелина не хотела вот так сразу начать копаться в вещах Светы, но так как они были разбросаны по квартире, то она решила слегка навести порядок. Ангелина убирая вещи в шкаф, заметила конверт на полке, на котором было написано: «Ангелине».

Руки затряслись, сердце сжалось, и не думая, Ангелина начала распаковывать конверт, чтобы посмотреть, что там внутри.

Это было письмо:

«Здравствуй дорогая, Ангелина.

Письмо я написала заранее, и хочу вручить его перед моим с Димой отъездом, перед романтическим путешествием. Пишу сейчас, так как потом просто не будет времени написать, да и после сегодняшней нашей беседы, перед твоим отъездом домой, у меня еще больше вспыхнула дружеская любовь, я больше не могу молчать...

Я не могу сказать, просто не могу набраться сил, чтобы поговорить о том, что между нами случилось.

Сейчас ты и я знаем, что Дима оказался между нами, и так получилось, что с ним я. Понимаю твои чувства и как бы ты не пыталась радоваться за меня, я знаю, что душа твоя рвется на части.

Давно уже я догадывалась, что Дима — это и есть та твоя безумная и долгая любовь с Гавайев. Но когда я увидела фотографию, то в этом окончательно убедилась.

Какая же я подруга, и как могу говорить об искренней любви к тебе, если не смогла пожертвовать своим счастьем ради тебя?

Поверь, может, я не смела, делать свои выводы, но я просто пыталась уберечь тебя от разочарования и боли, которую ты могла испытать с Димой. Ты слишком его идеализировала, ведь на самом деле он не то, что ты представляешь. Я не хочу писать подробностей о том, какой он есть, но, может быть, ты когда-нибудь это поймешь сама.

Я его тоже люблю. В моей жизни просто, никогда не было мужчины, который бы обратил на меня внимания. Даже вспомни наши студенческие годы, — все парни были у твоих ног. Поэтому, несмотря на его недостатки, я хочу быть женщиной. Пусть это выглядит как то, что я ухватилась за единственный вариант, наверное, это так... Ты очень красивая. Ты добрая девушка, твой поступок по отношению ко мне доказывает именно это... но пусть и мой поступок докажет то же самое, я расскажу тебе обо всем потом...

У меня была мысль в тот вечер сказать, что я давно догадывалась о ваших чувствах, но у меня будет ребенок, и этого ребенка Дима согласился оставить, поэтому мы женимся.

Прости, прости, пожалуйста. Я сегодня очень переживала то, что ты можешь уехать и навсегда, ты мне нужна, я тебя очень люблю, и как сестренку, всегда готова хранить от всех неприятностей.

Я наконец-то все написала, что хотела сказать этим вечером.

Жди моего приезда, надеюсь, что ты меня поняла... и наши отношения больше не будут хранить недомолвки и вынужденную неискренность.

Твоя подруга навсегда, Света. Целую!!!

Я всегда буду с тобой рядом!!!»

Бумага промокла от слез Ангелины. Она свернула письмо и поместила в конверт. Ей уже ничего не хотелось, она легла в позе зародыша на диван и закрыла глаза. Девушка вспоминала все, что было связано с подругой. Больше всего на свете она хотела в этот момент, чтобы Света зашла в комнату, она так хотела услышать ее голос, обнять. Ангелина не могла осознать, что больше никогда не увидит эту добрую, всегда улыбающуюся девушку. Неужели больше Ангелина не увидит этих родных, открытых карих глаз? Неужели это то, что заслужила Света? Почему ей выпала такая сложная жизнь? Она ведь только начала жить...

Действительно, Свете сложно пришлось. Родителей бедная девушка лишилась с детства. Отец бросил ее с матерью, а потом исчез совсем, а мать вечно пила, рано умерла. После школы из-за дорогого обучения в Москве, поехала учиться в Воронеж, там жила ее тетя, но с ней не ужилась, пришлось снимать квартиру, где и познакомилась с доброжелательной Белгородской девчонкой по имени Ангелина. Света всегда стеснялась своей внешности. У нее было округлое лицо с маленьким подбородком. Удлиненный нос, с небольшой горбинкой. Тонкие алые губы. Бледная нежная кожа. Темно-русые волосы, средней длины, вечно вьющиеся, и иногда пушные. Она была небольшого роста, пухленькая, с аппетитными формами. Наверное, из-за своих навязанных в детстве комплексов по поводу внешности, у нее была неуверенная медленная походка. Она вечно болела, из-за чего плохо училась, и имела проблемы на работе.

На похоронах людей было немного. Из родственников приехал только двоюродный брат с женой, с которым Света когда-то жила на переданной им бабушкой квартире в Москве.

Девушку похоронили в свадебном платье. Ее каштановые пушистые волосы слегка развевались на ветру. Глядя на нее, казалось, что она просто заснула, как спящая красавица. В этот момент Ангелина и Дима стояли рядом, держа друг друга за руку, и плакали. Прижавшись ближе к Диме, она уткнулась ему в плечо и вся задрожала от плача, который пыталась сдержать. Дима повернул ее к себе и прижал, целуя ей волосы, шепнул:

— Не плач, не плач, — сам же еле сдерживал эмоции.

В толпе людей Ангелина увидела хищный взгляд Жени. Он ревниво и как то осудительно посмотрел в сторону своей музы, положил цветы и сразу же скрылся. Ангелина пошла за ним. Почти догнав его, она крикнула:

— Женя, стой! — парень решительно шел вперед, не обращая внимания на подругу.

— Подожди же! — он обернулся, и холодным, каким-то чужим взглядом посмотрел на Ангелину:

— Что тебе нужно?

— Как что, неужели ты не хочешь побыть со мной, ведь Света была для нас общим другом?

— Я искренне несчастен от того, что ее больше нет... а ты наверняка пусть где-то

глубоко в душе, но рада, что ее не стало, и теперь наконец-то ты сможешь утешиться вместе с Димой! Иди же к нему, он ведь с этого времени только твой!

— Ты не прав, Женя, — перебила его Ангелина, — я очень любила Свету и люблю, никогда не хотела, чтобы это случилось.

— Неважно. Главное, что путь к этому безмозглому идиоту свободен, иди же к нему, мне больше надеяться не на что... — он развернулся и быстрыми шагами направился к своей машине.

Проводив взглядом друга, Ангелина, казалось, зашаталась, еле держась на ногах. Она чувствовала, что ее силы на исходе... все уходит у нее из-под ног. Сзади нее подошла женщина, и схватила Ларину за плечо. Обернувшись, она увидела Инну. Все лицо женщины было бледным, глаза красные от слез. Ветер кидал волосы, что выглядывали из-под платка, в разные стороны.

— Ангелина... — тихо сказала она.

— Инна Васильевна? — вид бывшей начальницы испугал ее.

На лице не было ни единого следа от макияжа, причем без него женщина была намного приятней на внешность.

— Да, я хотела тебе сказать, что очень раскаиваюсь в том, что оскорбила тебя. Я очень обидела тебя, и за это понесла наказание.

— Какое наказание? — удивилась Ангелина.

— У меня обнаружили злокачественную опухоль, и уже все... я сама себя прокляла, как ты и сказала.

Ангелина не знала, что на это ответить.

— Я это так, просто сказала...

— Не виню я тебя, не подумай, что обвиняю, — волнительно проговорила женщина.

— Тогда я не знаю, что вам сказать, мне жаль, что с вами такое случилось. Вы держитесь, не надо унывать.

Инна, поникши, взглянула на Ангелину:

— Я раскаиваюсь за свои слова... я хотела сказать, что очень жестока была с людьми, унижала их, хотя они ни в чем не виноваты, это все из-за меня... у меня много проблем. Я же развелась, и мне стало легче, но потом обнаружили болезнь. А теперь я хочу покаяться, я хочу изменить все. Мне не так много осталось, поэтому облегчи мою душу, извини меня, извини, — молящими глазами смотрела она на Ангелину.

— Хорошо, я извиняю, — от несчастного вида женщины Ангелине стало жутковато, — спасибо, что помогли с похоронами, — девушка хотела прекратить уже этот разговор.

— Здесь ничего такого сложного для меня не было, много знакомых, они и помогли.

— Все равно спасибо, — Ангелина посмотрела настороженно на женщину и слегка коснулась рукой плеча женщины, улыбнулась и ушла.

— Спасибо, что простила, — прошептала Инна.

После похорон Ангелина и Дима направились домой. Немного отдохнув, ребята начали вместе готовить обед. Пообедав, они сели в гостиной и несколько минут молчали.

— За что ее так? — прервал тишину Дима.

Ангелина глубоко вздохнула, посмотрела грустно на Диму и ответила:

— А он всегда так, забирает себе самых лучших, а нас недостойных испытывает...

— Да, наверное. Я ведь видел ее еще живую.

— Что? — удивилась Ангелина.

Дима молчал и пристально посмотрел на Ангелину.

— Она очень просила в больнице, чтобы я позаботился о тебе, ее последняя фраза была о тебе...

Ангелина взглянула ему в глаза и, ожидая ответа, спросила:

— Что именно она сказала?

— Сказала, что ты не такая как все. И что она знает про нас... она говорила, про какой-то дневник, письмо... просила отдать тебе, но я не знаю где этот дневник, и что за дневник...

Ангелина побледнела, ее бросило в жар. Она закрыла лицо руками и стала плакать.

— О, боже, Света... Света, она в последние минуты думала обо мне, — девушка начала рыдать, Дима подсел к ней, пытался ее успокоить, но не мог.

Выпив успокоительного, Ларина немного пришла в себя. Вдумчивая, с покрасневшими от слез глазами, обмотавшись пледом, она, молча, лежала на кровати, уткнувшись взглядом в окно. Дима, скрестив ноги, сидел на кресле и пристально смотрел на Ангелину. Та, почувствовав, что на нее смотрят, не отводя глаз от окна, спросила:

— Что ты будешь теперь делать?

Дима, пожав плечами, ответил:

— Не знаю, мне очень плохо, очень. Я хочу отдохнуть, побыть один и поразмышлять. Мне нужно привести себя в чувство.

Еще немного пообщавшись, девушка уснула. На следующий день она начала искать тот самый личный дневник Светы, но читать его не стала. Ангелина просто не могла читать, ведь открыв первую страницу, она сразу разрыдалась. Поместив дневник в коробочку, она убрала ее в самый верх шкафа, может быть, когда на душе будет чуть легче, Ангелина почитает его.

Неохотно, Ангелина проснулась от режущего ухо звука будильника. Затянув волосы в хвост, и надев спортивную одежду, она лениво побрела в парк. Ангелина не дошла всего лишь несколько метров до входа в парк, как остановилась и лениво скорчила лицо. Можно было понять, что ей сегодня совсем не хочется бегать. Чуть подумав о том, бегать ей сегодня или не бегать, решила вернуться домой и посвятить весь день поиску работы.

Через несколько часов она вдумчиво шла по улице Москвы с листком в руках, на котором были напечатаны адреса потенциальных работодателей. Она заходила в различные компании, оставляла свое заранее подготовленное резюме. Протоптав целый день ноги, ей не посчастливилось найти организацию, где была бы открыта вакансия. Оставалось лишь ждать звонка. Что еще можно было придумать, как еще можно найти работу?

Вечерами Дима и Ангелина проводили свободное время по отдельности, каждый в своей комнате. Они редко общались, и старались избегать общения друг с другом. Лишь сегодня так получилось, что они проголодались в одно время и встретились на кухне. Девушка приготовила вкусный ужин, так что парень просто не удержался и на запах вышел из комнаты. Вместе они сели за стол.

— Очень вкусно, — наевшись, похвалил Дима.

— Спасибо, старалась.

Он оперся о спинку углового дивана и немного обеспокоенно посмотрел на девушку:

— Может быть, поговорим?

— О чем? — занервничала Ангелина, выключила кран с водой и присела напротив него.

— Сколько можно избегать друг друга?

— Мне сложно, очень сложно сейчас, так что я не то, что избегаю тебя, я просто не хочу ни с кем общаться, руки опустились.

— Я понимаю тебя, мне тоже сложно, но лучше выговориться, чем держать все внутри себя.

— Ты, прав.

Так они разговорились. Их беседа была не долгой, да и не получилось поговорить искренне. Ангелина то и дело замолкала и лишь уставшее поглядывала на Диму.

— Я пойду к себе, устал после работы, — он что-то хотел еще сказать, но остановился.

— Хорошо, — буркнула Ангелина и даже не взглянула на него.

— Я обещал позаботиться о тебе, так что не волнуйся, живи здесь, сколько хочешь. Да и не в обещании даже дело, ты же знаешь.

— Спасибо, — смущенно шепнула Ангелина.

— Да, и я все-таки уеду, отдохну, билет ведь остался. К тому же мне в этой квартире все напоминает Свету, нужно сменить обстановку.

— Езжай, конечно... я тебя понимаю.

Дима поцеловал Ангелину в щеку, и ушел к себе.

Через несколько дней, а это было двадцать первое июня, Дима уехал. Девушка осталась одна в квартире. С утра она решила прибраться. Ларина тщательно стала перебирать все

свои вещи, убирать ненужное. Она вытряхнула все с сумки, почистила ящики. Кое-что из одежды она решила выкинуть, так как много было вещей уже слишком изношенных. Всю остальную одежду девушка решила просто освежить, и начала проверять карманы. Когда Ангелина залезла в карман своей спортивной жилетки, то почувствовала что-то небольшое и твердое, на ощупь напоминающее...

— Визитка? — повертев в руках, она задалась вопросом: что это за визитка, чья?

Потом вспомнила о незнакомце.

— Нашлась, а, когда искала, ее не было. Это же тот мужчина, на аллее... Может, позвонить? — подумала она.

Какая-то легкая дрожь пробежалась у нее по спине, появилось легкое волнение. Она не решилась сразу же позвонить. Положив визитку на письменный стол, Ангелина продолжила наводить порядок.

Сделав все дела к обеду, присев на кровать, девушка оглядела комнату.

В квартире от уборки стало свежо, приятно. Удовлетворившись полной гармонией, Ангелина закрыла глаза. В голове крутилось, вроде того, что она еще что-то должна была сделать. Привстав с кровати, она еще раз осмотрела комнату, и ее взор остановился на визитке, что лежала на столе. Долго всматриваясь, Ангелина думала, позвонить ему, или нет? А что сказать? Вспомнив встречу с незнакомцем, у нее по спине пробежал холодок, сердце забилось очень быстро, щеки покрылись румянцем.

Решительно она схватила телефон, визитку, и начала набирать номер. Пошли гудки. Сердце Ангелины забилось еще сильнее. Вдруг гудки перебил мужской голос:

— Да, я вас слушаю, — голос был не тот, что у незнакомца.

— Извините, а куда я попала?

— Вам куда нужно?

Ангелина не знала что ответить, ведь она не знала, как зовут незнакомца. Тогда внимательно вглядываясь в визитку, она пыталась увидеть имя, фамилию, хоть что-нибудь, но кроме телефона ничего заметного не было.

— Девушка, не молчите...

— Хм...

— Откуда у вас этот номер телефона?

— Мне дал его мужчина, сказал позвонить, — неуверенно промямлила девушка.

— Все верно, не волнуйтесь, — в голосе послышалась радость, и Ангелина сразу же успокоилась, — на другой стороне визитки, если посмотреть на солнце увидите имя вашего незнакомца, — усмехнулся мужчина.

— И что? Как мне с ним связаться?

— Я его помощник, все звонки временно с его телефона переадресованы мне. Просто так он визитки никому не дает, поэтому давайте завтра встретимся и обсудим все, как вас зовут? — затараторил мужчина.

— Ангелина.

— Я спрошу по поводу вас...

— Он может меня не помнить, — заволновалась Ангелина.

— Поверьте, у него отличная память. Ну что подойдете завтра?

— Куда, и зачем?

— Зачем мы завтра выясним, а вот куда скажу.

Дальше был сказан адрес, по которому девушка должна была подойти.

Когда разговор закончился, Ангелина, словно проснулась.

— На что я надеялась? — она взяла визитку и пыталась разглядеть имя на солнце, но после нескольких стирок жилетки, во время которых почему-то раньше визитка не обнаруживалась, имя увидеть было уже невозможно.

Поразмыслив над тем, стоит ли ей завтра идти на встречу, она решила, что терять уже нечего...

На следующий день она отправилась по указанному адресу. Подойдя к трехэтажному кирпичному зданию, ей стало не по себе, ведь она не знала, что ожидать. На входе сидел охранник, который внес паспортные данные Ангелины, а администратор провел девушку к человеку, с которым та общалась по телефону.

Поднявшись на второй этаж, ей указали на кабинет.

Зайдя внутрь, она увидела мужчину лет тридцати. Он как-то восхищенно посмотрел на нее, и словно не мог оторвать глаз:

— Л... л... Ангелина?

— Да, это я, — немного растерявшись, произнесла тихо девушка.

— Присаживайтесь, — указал он на кресло.

— Я с вами буду общаться?

— Да, пока что, да. Меня зовут Владислав.

— А как же тот...

— Александр?

Ангелина покраснела, ведь имени она так и не знает.

— Его зовут Александр. Александр Кроних. Вчера я спросил про вас, он сразу же вспомнил, и объяснил, для чего, в общем, то вы нужны ему.. но сам Александр далеко отсюда, у него, кстати, сегодня день рождения, сорок пять лет исполняется.

— А-а-а, надо же...

— Да, вот такое совпадение.

— Так для чего же я ему нужна?

Владислав заулыбался, и его карие большие глаза словно заблестели.

— Вы знаете кто такой Александр Кроних?!

— Нет, не знаю, — стыдливо протянула она.

— Этот замечательный человек содержит целую фабрику людей, чьи голоса радуют миллионы людей! — восторженно своим весьма приятным голосом воскликнул он.

Ангелина от услышанного раскрыла рот и как-то часто задышала. Заметив реакцию девушки, Владислав важно продолжил:

— Да, вы та, кто должна стать новой звездой на небосклоне. Александр видит в таких людях как вы огромный потенциал, и когда я сообщил, что вы позвонили, он очень обрадовался, у него на вас огромные планы.

Теперь Ангелина поняла, почему Александр делал ей такие комплименты, про голос, про движения. И показалось, что вот наконец-то пришел тот самый момент, когда ее мечты наконец-то воплотятся в жизнь. Как ей в эту минуту хотелось, чтобы рядом сидел Женя.

С этого дня ее жизнь изменилась, и казалось теперь, все могло получиться. Владислав оказался очень общительным, добрым и отзывчивым человеком. Пока Александр отсутствовал, Владислав был его правой рукой. С первых же дней Ангелине предстояло многое узнать. Сначала ей показали здание, в котором были студии звукозаписи, фото-

студия, комнаты репетиций, комнаты обучения, тренажерный зал. Все для того, чтобы человек занимался собой и был безупречен на сцене. За неделю Ангелине сменили имидж. Целыми днями она разучивала новые песни и уже начинала записывать собственный альбом. В том, что теперь, ее может ждать, то самое светлое будущее, не было сомнений.

Новое имя звучало по радио, голос был слышен на всю Россию. И ее песни крутились уже у многих людей в голове. Два месяца были насыщены работой, результат не заставил себя ждать.

Эту девушку многочисленные поклонники не видели, ее выход был задуман позже...

Ангелина приходила домой уставшая, казалось с нее выходили все силы. Димы все еще не было, после отпуска он сразу же отправился в Европу по рабочим делам. Снова в одиночестве девушка проводила свое свободное время. Так же в одиночестве под песни любимой женщины находился и Женя. Он не мог не узнать самый милый ему голос. И так хотел увидеть ее, но знал, что Ангелина осталась жить с Димой, и думал, что она обрела свое счастье, как в личной жизни, так и в карьере.

Ларина же часто сидела в том самом суши-баре, в надежде увидеть своего друга, но его не было.

Глава 10

ШАНС НА ЛЮБОВЬ

— Ангелина, к тебе пришли, — сказала Маша, зайдя в комнату отдыха, где девушка лежала на мягком диване, прикрыв рукой глаза.

Вздрыгнув, Ларина сонным голосом пробормотала:

— Да, сейчас, Маша. Оденусь и выйду. А кто там, по работе?

— Назвал себя Дмитрием.

Ангелина сразу соскочила, загадочно улыбнулась, и быстро стала натягивать свой серый плащ, собирать со столика дамские принадлежности в сумочку.

Когда она вышла в фойе, то увидела посвежевшего, загорелого Диму, как всегда безупречно выглядевшего. При ее виде он сверкнул своей белоснежной улыбкой. Дима жадно смотрел на Ангелину, глаза светились то ли от радостной встречи то ли от красоты девушки. Ведь перед собой он увидел уже не ту простую красивую девушку, теперь он видел ухоженную, величественную даму, с уверенным пронзительным взглядом и грациозной походкой.

— Ты еще краше, просто глаз не отвести! Какая же ты красивая!

Ангелина в этот момент испытала настоящее удовольствие, она наслаждалась восхищенным взглядом Димы, и теперь уверена была, что он точно может стать только ее. Но Ангелина уже давно стала спрашивать себя, а он нужен ли он ей?

Ангелина улыбнулась и кокетливо ответила:

— Ты тоже отлично выглядишь! Наконец-то ты приехал. Я соскучилась!

— Я тоже, — нежно произнес он, прожигая своими карими глазами.

Они слегка обнялись.

— Мой рабочий день на сегодня закончился, может, поехали, посидим в ближайшем кафе? — предложила девушка.

Дима одобрительно кивнул и предупредил:

— Только я без машины, она у меня в ремонте, поломка небольшая вышла... поедем на такси?

Они направились в дорогой ресторан. Заказывать не стали много, лишь вино и салаты. Каждый делился своими впечатлениями. Дмитрий о поездке на море, а Ангелина о новой работе, которая в корне изменила ее жизнь. Все это время до встречи, они редко, но созванивались, правда, разговор был краток и сух. Здесь же они эмоционально делились своими успехами и огорчениями, переживаниями и планами. Выпив бокал вина, он влюбленными глазами посмотрел на Ангелину. Потом заботливо спросил:

— Что с котенком, я был дома, но его не видел?

Взгляд девушки сразу же погрузнел:

— Комочка больше нет, его усыпили. Я больше не могла смотреть, как он мучается... и так долго тянула. Я очень любила этого малютку, тяжело было видеть, как он страдает.

— Жаль, не расстраивайся.

— Да, ничего... я уже пережила потерю, но больше заводить питомца не буду.

Чуть помолчав, Ангелина сказала:

— Спасибо, что звонил! Мне не хватало человека, с которым я бы могла поговорить.

— Я ведь беспокоился за тебя! Радовался твоим рассказам об успехах!

— Приятно слышать.

— А как же Женя, ведь вы с ним очень хорошо общались?

— Женя? Мы давно не виделись, с похорон Светы не созванивались, не встречались совсем.

— Что же так?

— Ты же знаешь, он всегда был равнодушен ко мне, в тот вечер, когда мы... и он застал нас... ну ты помнишь... я ему все рассказала о нашем романе. И теперь он думает, что мы вместе.

— Может, так и суждено?

— Что суждено? — удивленно взглянула Ангелина.

— Нам быть вместе?

Девушка растерялась, она то ли злобно, то ли нервно посмотрела на Диму и быстро проговорила:

— Дим... я скоро перееду с твоей квартиры.

Он как-то расстроено, с досадой посмотрел на девушку:

— Что уже заработала на свою?

— Нет, но нам нужно думать о своей жизни. Дружба дружбой, но мне хочется устроить уже свою личную жизнь и наконец-то быть счастливой женщиной. С работой я определилась, а вот с мужчиной нет... пока я живу с тобой, молодые люди будут думать, что ты мой муж, да и мне нужно думать о своей репутации, — Ангелина засмеялась.

— Ты меня, что не слышала? У нас появилась возможность наконец-то быть вместе, только ты и я... — нервно пробормотал парень.

— Что ты такое говоришь, Дим? Вместе? — сомнительно произнесла она.

— Ангелина, ты же знаешь, что я всегда любил и люблю до сих пор тебя.

— Нет, не знала, — удивилась Ангелина, — ты любил все это время меня? Но как же те слова, что ты мне сказал?

— Я хотел увидеть твою реакцию, и понял, что ты не готова кинуть вызов подруге, рассказать всю правду, быть со мной... да и еще кое-что...

— Что ты такое сейчас говоришь? Ведь ты сказал, что любишь Свету не меньше, чем меня?

— Перестань, ты многого не знаешь о наших отношениях со Светой и во многом она тебе врала... я видел то письмо, что она тебе написала...

— Как ты можешь так говорить? Света мне никогда не врала, — возмутилась Ангелина.

Дима усмехнулся.

— Ты прочитал письмо? — волнительно спросила она, и с каким-то презрением посмотрела на собеседника.

— Да, ты оставила конверт на столе, я увидел ее почерк, вот и прочитал...

— Ты без меня был в комнате? — развела возмущенно в стороны руки и глубоко вздохнула.

— Я шел на балкон, там мне нужно было взять некоторые вещи, вот и заметил конверт, — начал оправдываться Дима.

Ангелина погрустнела. Ей это было неприятно. Увидев реакцию девушку, Дима пытался

исправить ситуацию:

— Она врала тебе, строила из себя некую спасительницу... — вдруг обиженно начал бормотать он, — ты ничего не знаешь!

— Перестань! У тебя сердца нет... я не стала тебя расстраивать, не говорила, что она умерла, будучи беременной. Ты это прочитал в письме? Ты понимаешь, что мог бы стать отцом? — громко, очень эмоционально стала кричать Ангелина, заметив, что все посетители обеспокоенно стали смотреть в ее сторону, она замолчала, закрыла руками лицо.

— Я знал это, поэтому и женился! Но что я могу поделать? Их уже не вернуть, и я не собираюсь ставить на себе крест, тем более что могу теперь наконец-то быть с той, которую действительно люблю, — как-то неестественно говорил он.

— Почему же с самого начала ты не захотел быть со мной?

— В тот вечер, когда мы общались, я сказал так, потому что Света была беременна, но у нее потом произошел выкидыш, вот в чем дело на самом деле! Вот в чем! — его губы затряслись, он прикрыл лицо руками.

— Что, она уже была когда-то беременна?

— Да, Света не стала тебе сразу говорить об этом, потому что у нее была угроза выкидыша, а когда свершился выкидыш, она просто тебя не стала расстраивать... — шепотом выдавил Дима.

Ангелина начала вспоминать, что у Светы были проблемы с женским здоровьем, но она вроде лечилась от воспаления...

— Так значит, это было не воспаление, а выкидыш?

— Да... Ангелина, поверь мне, я всегда любил тебя, но в силу того, что так сложилась ситуация, я не мог иначе. Я ведь вижу, что ты все еще любишь меня... я это вижу. Каждый твой взгляд... я чувствую. И этот взгляд всегда грел меня, но вот только то, что между нами была Света.

— Замолчи, не надо больше про Свету, не надо! — прервала его Ангелина.

Дима замолчал, лишь постукивал пальцами по столу и напряженно смотрел на девушку.

— Я запуталась, мне не хорошо... нужно побыть одной...

— Поехали домой, так поговорим, выясним все, что произошло, — начал уговаривать Дима.

— Домой? — растерянно шепнула Ангелина, — да пожалуй, я поеду домой, но к себе...

— К себе?

— Да, я уже переехала с твоей квартиры, осталось забрать незначительную часть вещей... так что мы с тобой больше не будем жить вместе, так будет лучше и тебе и мне. Дима, я... в общем, прости, мне нужно ехать, — Ангелина резко встала из-за стола и направилась к выходу.

Он смотрел ей вслед, и, приподнимаясь, проговорил с досадой:

— Прости, если тебя обидел, но ты делаешь ошибку... — видно он надеялся, что теперь они будут вместе, а увидев в глазах Ангелины неуверенность, он немного разозлился.

Девушка остановилась, повернулась и печально посмотрела ему в глаза, осуждено покачала головой и выбежала из ресторана.

Выйдя на улицу, она стала высматривать такси. Ее всю трясло, внутри все кипело. Было двойное чувство.

На улице уже темнело, мелкий дождь начинал моросить. Поправив плащ и легкий шарф,

она начала искать в сумке телефон. Дима тем временем оплатил счет. Когда он вышел из кафе, то Ангелина стояла не далеко от входа ресторана, прижав к уху мобильный телефон. Дима подошел к ней сзади, схватил за талию, прижал к себе, и начал шептать ей на ухо:

— Я тебя люблю... люблю, слышишь?

По телу Ангелины пробежала дрожь. Как долго она ждала этих слов, этих прикосновений. Она попыталась оттолкнуть от себя навязчивого Диму, но он лишь развернул ее к себе и пристально посмотрел в глаза:

— Любил с первой нашей встречи, всегда...

— Отпусти. С чего ты взял, что я тебя люблю?

— Просто не делай ошибку, сейчас нам ничто не мешает.

— Оставь меня уже, все прошло, любовь исчезла, — дрожащим голосом говорила она, — так нельзя...

— Как нельзя? Света умерла, да. Тебе, что нужно, чтобы прошло определенное время, чтобы быть со мной, а то так неприлично получается?

Ангелина молчала.

— Плюнь на всех! К черту это все приличие! Это наше счастье, сейчас! Мы имеем на это право... сколько можно страдать? Я же знаю, что ты хочешь быть со мной, знаю, — он вдруг увидел в глазах Ангелины страх, который сменился холодным взглядом, — или у тебя кто-то появился?

— Любовь к тебе прошла, — уверенно, пыталась выдать из себя девушка.

Дима вдумчиво посмотрел в лицо Ангелины, затем отпустил ее, и быстрыми шагами пошел по тротуару.

— Дим! — его сердце застучало от волнения, надежда взбудрила его взгляд, он обернулся — хм... я забыла кошелек на работе, мне нечем за такси заплатить...

— О, женщина! — ему стало и смешно, и в тоже время обидно, — Я думал, ты хотела крикнуть, что любишь меня, а тебе всего лишь нужны деньги! — он с иронией посмотрел на Ангелину, тут же засмеялся, и стал приближаться к ней, — может, ты все-таки сейчас ко мне?

— Нет, мне бы к себе...

— Тогда поехали вместе, уже поздно, я провожу тебя до подъезда, и это не обсуждается! — твердо сказал Дима.

Ангелина положительно кивнула головой.

Парочка села в такси, машина тронулась. По дороге никто не обронил слова, только иногда Ангел растерянно косилась на него, а он, видя ее взгляд, лишь улыбался. Подъехав к подъезду девушки, Дима попросил таксиста подождать пять минут, и поспешно выйдя из машины, пошел за Ангелиной, которая уже подходила к подъезду.

Он громко сказал:

— Подожди.

Она остановилась, но, не обворачиваясь, стояла неподвижно. Дмитрий обнял ее сзади, прижался очень близко, и прошептал:

— Я люблю тебя. И ты меня любишь, ну подумай, — и, развернув резким движением к себе, начал целовать ее в губы. Ангелина словно стала задыхаться от избытка чувств, она слегка оттолкнула его, но он снова прижал ее, уже сильнее. Страстно целуя девушку, он словно потерял над собой контроль. Ангелина изо всех сил ударила его кулаком по плечу, так что тот вскрикнул.

— Что же ты делаешь? — возмутился он.

— Я не верю тебе, не верю, — истерично закричала девушка.

— Ты не веришь в то, что я тебя люблю? Глупая, я люблю тебя все так же, как и тогда там на Гавайях! Ангелина, ты всегда была и будешь моей, — обняв Ангелину, он начал шептать ей на ухо, — ты всегда будешь моей Кеоной, всегда, слышишь?

— Нет, — спокойно сказала она, — Кеона и Макэйо остались там, на Гавайях, здесь я Ангелина, а ты просто Дима, — холодно произнесла она и отвернулась от парня.

Ангелина пошла к двери подъезда. Парень попытался ее остановить, схватив за плечо, она повернулась и нервно крикнула:

— Все, хватит!

Ангелина закрыла перед ним дверь. Дима со злости стукнул кулаком о дверь, и все стоял, смотрел в закрытую дверь, в надежде, что она еще одумается, из глаз его хлынули слезы. Девушка тоже стояла по другую сторону двери и плакала. Ей хотелось броситься к нему, но Ангелина всячески пыталась погасить эмоции и сдержаться от безумства...

Она не могла долгое время уснуть.

Воспоминания о любви, которые резали сердце до сих пор, не давали ей покоя. Первая встреча, и сразу между ними вспыхнула искра. Море, песок, вечерние прогулки, луна. Каждый проведенный вместе день казался им сказкой. Незабываемые жаркие поцелуи, которые так хотелось ей почувствовать вновь...

Тогда в один из дней Дима пропал. На звонки не отвечал. Для Ангелины это была настоящая трагедия, ведь это первая настоящая любовь. Встретились влюбленные спустя год, тогда Света их и познакомила. Неожиданная встреча была ударом для обоих. Ангелина мучилась одним вопросом: почему он тогда покинул ее? Но все оказалось совсем не так. Парень вовсе не сбежал от нее. Однажды Ангелина спросила его:

— Ты меня бросил? Как ты мог?

Но оказалось, как объяснил Дима, в то утро ему сообщили, что мать очень больна. Ангелина находилась на экскурсии. Прождав до обеда, и не дозвонившись до нее, Дима улетел домой. В родном городе, таксист оказался мошенником ограбил его. Телефон своровали, а в телефоне номер Ангелины. Через три дня он вылетел снова на место расставания с Ангелиной, но ее уже не было, тогда он начал вспоминать, где она живет в Москве, но не нашел. Позже он познакомился со Светой, вроде все хорошо было, но тут случилась встреча с единственной любовью — Ангелиной.

В голове крутилось все, и девушка плача и вытирая слезы, уткнулась лицом в подушку:

— Почему так произошло? Почему Света умерла? Словно дорога открылась для нашей любви, но нет, я не могу... это предательство, какое-то облегчение, что ее нет? Теперь мы можем быть вместе. Но мне нужно его забыть. Я не могу забыть, ведь это единственный мужчина, к которому я испытывала такие сильные чувства... как же тяжело... что делать? Ведь как долго я пыталась забыть его, и когда почти забыла, он снова появился в моей жизни. Когда я смирилась, что он с другой, с моей лучшей подругой... снова что-то сводит меня с ним. И кому верить Свете или ему? Что хотела рассказать мне Света про Диму, что она не успела мне открыть? А может быть, он прав, может, в чем-то соврала Света? Не знаю, не могу... неужели он меня любит, любил все это время? Пусть что будет, то будет, но лучше мне его забыть... и уже навсегда...

Глава 11

ВАЖНАЯ ВСТРЕЧА

На календаре почти середина октября. Несмотря на это на дворе стояла хорошая сухая погода. Деревья облачились в золото.

Утром раздался звонок мобильного телефона. Ангелина взяла трубку, не открывая глаз, ответила:

— Я слушаю...

— Ангелина, это Маша, быстро одевайся, сегодня ты познакомишься с очень важным человеком, приезжай быстрее.

— Неужели? — сонно пробормотала она в трубку.

Уже около четырех месяцев Ангелина на новой работе, но до сих пор так и не видела того самого Александра.

Ее популярность обрела огромных масштабов, поклонники требовали увидеть лицо певицы. Но когда это случится не знал никто. Теперь Ангелина снимала двухкомнатную квартиру с отличным ремонтом. Здесь было все и даже больше. Квартира оплачивалась за счет Александра, такова была его воля. Одна комната была спальней: там стояла огромная двуспальная кровать, встроенный шкаф-купе, который напоминал комнатку с вещами, широкоэкранный телевизор, мягкое кресло. Комната была светлой, из-за нежно-персиковых обоев, казалось, что все было насыщено воздушностью, мягкостью. Другая комната была сделана под гостиную. Там стоял шикарный кожаный диван белого цвета, а по бокам кресла того же фасона. Здесь же был рабочий уголок Ангелины. В огромной квартире, где было уютно, не хватало лишь одного — любви. После последней встречи с Димой, Ангелина не видела его. Она всячески избегала этой встречи, хотя Дима звонил не редко. Девушка стала чаще посещать кладбище, где была похоронена ее подруга. Там лишь она могла рассказать обо всех переживаниях, но не могла услышать одного, — ответа, или совета.

После утреннего звонка, Ангелина попыталась быстро проснуться. Она навела себе зеленый несладкий чай. Приняла душ. И аккуратно нанесла макияж. Вызвав такси, не торопясь вышла на улицу. Ее знакомый таксист, который почти всегда возил ее на работу, уже ожидал девушку у подъезда.

Пройдя в кабинет к Владиславу, она там никого не увидела. Скромно присела на диван, что стоял в углу кабинета, и ожидала. Через какое-то время она услышала мужские голоса в коридоре, один из них был голос Владислава. Когда она зашла в кабинет, то Ангелина замерла. Перед ней стоял тот самый незнакомец, которого она повстречала на аллее.

— Здра-а-в-ству-йте, — чуть ли не по слогам произнесла удивленно Ангелина.

— Здравствуй, моя дорогая, — низким, весьма приятным голосом поприветствовал ее Александр, — я рад тебя наконец-то увидеть!

— Я покидаю вас, — произнес Владислав, немного грустно взглянул на Ангелину и скрылся.

Александр присел за свой письменный стол и важно посмотрел на девушку.

— Я уже не надеялась вас увидеть, — улыбчиво сказала Ангелина.

— Понимаю, милая, понимаю. Я виноват, но дела, их так много и все нужно решить.

Они всматривались друг другу в лицо. Ангелина чем больше смотрела на него, тем больше словно утопала в его взгляде.

— Твое время пробило, — прервал паузу Александр, — пора показать твое прекрасное лицо миру. Время не ждет!

Она засияла.

— Неужели? Наконец-то! — словно закричало внутри Ангелины.

— Я вижу сейчас ту девушку, которую хотел увидеть. Прежняя Ангелина была мила, но столь неуверенна и не постоянна. Сейчас же перед собой я вижу настоящую Ангелину — уверенную и целеустремленную.

— Разве я такой не была?

— Была, но только почему-то все это прятала от других. Не знаешь почему?

— Знаю. Возможно потому, что теперь я чувствую некую удовлетворенность в своей жизни, тогда как раньше, у меня не было радости ни в чем...

— Верно, я хочу, чтобы ты была такой всегда, чтобы ты стала еще лучше. Я дам тебе для этого все, что потребуется.

— За что же мне такое счастье?

— За то, что ты просто есть, и мы с тобой оказались в нужное время и в нужном месте, — Александр вышел из-за стола, подошел к шкафу, достал из бара вино и два бокала.

Аккуратно разлив вино, он поднес Ангелине и сказал:

— Ну, так что? Выпьем же за нашу долгожданную встречу?

— Выпьем, — кокетливо ответила Ангелина.

Он присел рядом с девушкой, и нагло обглядев ее с ног до головы, нежно и как-то заботливо шепнул, коснувшись рукой колена Ангелины:

— Со мной у тебя будет все.

В этот момент у девушки вдруг все внутри перевернулось. Она не могла не показать своими большими голубыми глазами небольшого испуга, заметив это, Александр усмехнулся:

— Не бойся, девочка моя, домогательств не будет, — встав с дивана, он шутливо добавил, — все будет по обоюдному согласию...

После этих слов Ангелина стала не пить, а глотать вино.

— У нас неделя, для того, чтобы подготовить тебя к твоей великой миссии, ты дашь о себе знать, тем, кто в тебе нуждается! — восторженно сказал он.

Еще немного они пообщались, затем Александр покинул ее.

И так время пошло. Ангелину готовили к выходу. Всю эту неделю девушка нервничала, представляла, как пройдет представление... ее первое представление и живое выступление, перед миллионами зрителей.

Но ее переживания были напрасны. Она лишь потом ночью вспоминала, как все прошло... словно во сне. Как ее объявили:

— Встречайте, наша «Богиня»! — все находящиеся в зале встретили ее аплодисментами, с улыбками на лице и влюбленными глазами. Ангелина не оплошала, у нее все получилось. Ее лицо появилось на обложках известных журналов, о ней писали в газетах, и тысячи фотографий пестрили в Интернете. СМИ задавалось вопросами: «Кто эта «Богиня»?»

По замыслу Александра, ее интервью будет, но позже...

Так прошел еще один месяц. В одно прекрасное утро Ангелине позвонила помощница Александра, девушка по имени Мария.

— Да, Маш, слушаю, у меня сегодня вроде бы выходной?

— Александр будет тебя ждать к часу, — он просил тебе это передать.

Ангелина лишь недовольно цокнула в трубку и буркнула:

— Ну, а что делать? Хорошо, подъеду...

Собравшись, она прибыла в назначенное время. Александра все еще не было. Она очень редко его видела, в основном Ангелина общалась с Владиславом, который давал ей указания, исходящие от Александра. Так сидя на диване в ожидании, она перебирала все варианты:

— Зачем Александр решил со мной встретиться?

Спустя полчаса он поспешно зашел в кабинет, снял с себя пальто и виновато посмотрел на Ангелину:

— Извини, что заставил тебя ждать, в городе пробки...

Девушка понимающе, но в то же время недовольно качнула головой.

— Ну, что моя звезда, моя «Богиня», пора тебя вывести в свет?

— В смысле, разве это не случилось?

— Я не о том, хватит тебе уже скучать дома, нужно завести друзей, — усмехнулся Александр, — да и вообще время не ждет...

— Какое время?

— Такое время...

Девушка настороженно смотрела на него и ждала пояснений.

— Завтра будет вечер, где соберутся сливки общества, я хочу, чтобы ты присутствовала там.

Ангелина сомнительно взглянула на Александра и свела брови.

— Надо, надо кое-что совершить, кое-кого обворожить...

— Я не поняла, что значит кое-кого? Есть конкретный человек, которого я должна расположить к себе?

— Умничка, все ты понимаешь, догадливая моя!

— Александр, несмотря на то, что мы с вами лично очень мало общаемся, я уже знаю, и понимаю, что я ваш инструмент и все, что делается, делается для каких-то целей, — серьезно и немного грубо стала говорить Ангелина.

— Я не понял, дорогая моя, что за тон? Тебе что-то не нравится? Я найду другую «Богиню».

Ангелина замолкла.

— Ну, так что? Расслабься, это я так, чтобы ты знала, а пока что ты моя единственная милая богиня!

— У меня нет другого выбора, — обиженно ответила Ангелина.

— Выбор всегда есть, запомни это, только нужно думать о последствиях, — немного раздражился он, — я с тобой нянчиться не буду, если я говорю, что надо, значит надо... прихоть у меня такая вот!

— Я все поняла, не хотела вас огорчить, но вы меня тоже поймите, я не могу согласиться на то, смысл чего не понимаю...

— Правильно, солнышко, но только о смысле позабочусь я, тебе всего лишь нужно делать то, что я говорю, не загружай свою головушку всякими там мыслями.

Внутри Ангелины, конечно, же, все вскипело. Ей хотелось наругать, но... увы, нужно

все стерпеть...

— Кто этот человек? — серьезно спросила Ангелина.

Александр улыбнулся, достал вино и угостил девушку, которая стала волноваться.

— Я вижу твоё напряжение, но не нужно, рядом со мной, ты должна чувствовать себя спокойно.

Девушка кивнула головой.

— Вы редко бываете рядом со мной, а каждая наша встреча влечет важное действие, как мне не волноваться?

— Ты права, но теперь я буду чаще проводить время возле тебя, пойми, что у меня очень много дел, и они важные... кому-то поручить очень важные дела я не могу, потому что доверяю исключительно себе.

— Вы правы, извините, что как-то настороженно отнеслась к вам, просто я устаю в последнее время, напряжение не уходит.

— Вот, — перебил ее Александр, — завтра напряжение и снимешь.

— Только расскажите, про мою завтрашнюю миссию.

— Завтра я тебя буду знакомить со многими людьми, но как только я познакомлю тебя с человеком по имени Владимир, включи всю свою привлекательность! Сразу поясню, тебе не нужно его соблазнять, ты должна привлечь его к себе, как личность, понимаешь?

— Да, — растерянно подтвердила Ангелина, — но кто он?

— Он тот человек, в чьих руках находится важная вещь, могущественная и влиятельная. Нам нужно сделать так, чтобы этот Владимир стал нашим, так скажем, покровителем. Если будет все так, то ты даже не представляешь, кем ты можешь стать!

Девушка видно заволновалась:

— А, если у меня не выйдет?

Мужчина свел брови и как-то грозно посмотрел на девушку:

— Ну, что вы за люди такие? — повысил он голос. — Всегда, все должно получиться! Другому — не быть! А теперь не трать время, езжай с Машей по салонам, там всяким, магазинам! Завтра ты должна быть совершенной, я все оплачу. Покупай все, что угодно, главное выполни то, о чем я тебе сказал! И настроение, подними его себе как-нибудь, твоё кислое лицо должно завтра сиять от счастья!

Что тут еще скажешь? Он говорит, ей нужно выполнять.

Весь день Ангелина провела в салонах, магазинах вместе с Машей.

Вечером она сидела в своей квартире и одиноко смотрела в окно. На завтрашний вечер было все готово.

С тех пор как Ангелина оказалась в том самом трехэтажном здании Александра, у нее возникло чувство, что она попала в какой-то вакуум. Потерялась реальность, она не чувствовала жизнь. День за днем просто исчезал, стирался. У нее появились страхи после сегодняшнего разговора с Александром. Ангелина поняла, что оказалась рабыней, которая будет выполнять все требования хозяина, ведь, если ослушается, то может лишиться единственного, что осталось в ее жизни — работы, карьеры. Друзей она потеряла, отказалась от любви. Еще один не маловажный фактор, это ее родители, которым она ежемесячно отсылала деньги на лечение, да и на жизнь, так, что сама отложить на что-то не имела возможности. Лечение очень дорогое, поэтому уходило очень много денежных средств.

Незаметно прошел еще один день. К вечеру следующего дня подъехала Наталья, с

которой она договорилась сделать прическу и макияж.

— Ты прекрасна, — глядя на девушку, сказала Наташа.

Ангелина покружилась еще раз перед зеркалом, насладилась своим внешним видом. Ее голубое, платье прекрасно облегалo фигуру, и подчеркивало ее необычайно голубые глаза.

В дверь позвонили. Это был Александр. Ангелина же стала поспешно собираться:

— Я готова, сейчас только накину шубку.

— Пстой, — Александр взял ее за плечи, и сказал, — закрой глаза.

Она послушно зажмурила глаза.

— А теперь развернись, и пройдем к зеркалу.

Стоя сзади Ангелины, мужчина поспешно снял с шеи ожерелье, подал его Наталье и затем достал малиновую коробочку, из которой вытащил дорогое кольцо, переливающееся десятками бриллиантов.

Застегнув кольцо на длинной шее Ангелины, он нежно шепнул:

— А теперь открой глаза...

Медленно приоткрыв глаза, которые от такого украшения, сразу же заблестели, она ахнула.

— Такой красоты никогда не было на моей шее.

— Возможно, — загадочно улыбнувшись, тихо сказал Александр.

Спустя пятнадцать минут они подъехали к большому зданию, возле которого стояли охранники. Александр вышел из машины, и протянул руку Ангелине. До входа в здание Александр говорил ей, как вести себя. И предупредил о том, что она должна весь вечер находиться недалеко от него.

Когда они зашли внутрь, раздевшись в гардеробной, Ангелина хватала глазами все подряд, и ее восхищению не было предела. Мраморный сероватый пол, белые колонны, по которым плелись цветы. Белоснежные лестницы, которые плавно извивались. Огромные бело-серые люстры, с золотистым обрамлением. Столы, которые, казалось, ломились от еды. Гости, одеты, словно графы или графини, стреляли своим величественным взглядом в сторону девушки. Все напоминало бал, который был при императорах. Само мероприятие проходило на втором этаже.

Не успели они еще подняться, как Александра окружили его знакомые. Каждый видно хотел обратить его внимание на себя. Ангелина медленно еще поднималась по лестнице, тогда как Александра уже с обеих сторон ухватили весьма красивые женщины. Он же увидев, что Ангелина отстала, дал ей знак, чтобы она ждала его здесь, у лестницы.

Среди присутствующих, Ангелина не видела знакомых ей лиц. Александр же вел беседы то с одним, то с другим, в конце концов, Ангелине наскучило его ждать. Девушка заметила недалеко арку, вход которой вел, скорее всего, на балкон. Взяв с подноса официанта бокал шампанского, она направилась в приглянувшееся ей место.

Зайдя внутрь, где было темно, она подошла к подоконнику и вдумчиво посмотрела на город через стекло.

Такой одинокий, немного холодный город. Огни переливались разными цветами, и, глядя на них, казалось, что город вот-вот вспыхнет пламенем.

— Вам здесь не скучно? — послышался знакомый голос сзади.

Ангелина обернулась, но увидела лишь мужской силуэт.

— Извините? — переспросила она.

— Не скучно?

Он стал приближаться, когда же он подошел к Ангелине совсем близко, девушка разглядела знакомое ей лицо. Она улыбнулась и радостно поприветствовала:

— Алексей?! Это вы?

— Это я, — шепнул он, — не мог не заметить красивой девушки, которая еще давно поразила мое сердце. Вы так и не прочитали ни одной моей книги?

— Простите, я...

— Зато я слушаю каждую вашу песню, — перебил ее Алексей.

— Вы как здесь оказались?

— Так же как и вы, — улыбнулся Алексей, — ну, и как вам быть звездой?

— Очень необычно, — скромно ответила Ангелина.

— Как-то грустно вы это сказали...

Девушка молчала, она лишь улыбнулась и сделала глоток шампанского.

— Так почему же вы мне не позвонили?

— Я не прочитала вашей книги к моему стыду... это правда...

— А просто так?

— Просто? — засмеялась нелепо Ангелина от смущения.

— Ангел, неужели вы думали, что мне был важен ваш отзыв? Нет, ваше мнение по поводу книги, конечно, мне было бы важным, но куда важнее мне было простое ваше женское внимание.

— Алексей, неужели вы хотите сказать, что вам приглянулась та несчастная девушка?

— Несчастливая... Ангелина, вы сказали это в прошедшем времени? А разве сейчас вы счастливы?

Она молчала.

— Я не только писатель, я психолог. А ваши глаза — это книга, которую я читаю.

— Я несчастна по-вашему? Разве я сейчас могу быть несчастной? — засмеялась Ангелина, — у меня сейчас есть то, о чем я мечтала... посмотрите, я нахожусь здесь в высшем обществе.

— Так ли это? Нужно ли вам это общество? И вы мечтали об одиночестве? О клетке, в которой вы сейчас находитесь?

— О какой клетке вы говорите? — немного раздражительно спросила Ангелина.

— Об Александре...

— Александре? А вы знакомы? — немного разволновалась Ангелина.

— Да, я очень много о нем знаю, и могу сказать, что бойтесь его, у него много целей, инструментом достижения которых можете стать вы.

— Так и есть, это логично.

— Я не о том, Ангелина, то, что вы звезда, это лишь средство, а главный инструмент, вы сама...

— Я не понимаю, — раздражительно сказала Ангелина.

— Потом поймете, — он нежно взял ее руку.

— М... я смотрю, вы уже познакомились, и очень тесно, — произнес Александр, вошедший на балкон.

Алексей резко отпустил руку Ангела и, повернувшись к Александру, чуть растерявшись, ответил:

— Да, познакомились. И я очень этому рад, она прекрасна...

— Повезет тому, кто будет достоин ее любви, жаль, что вам этого не светит, — сказал

с усмешкой Александр.

Александр чуть помолчав, подошел поближе к Ангелине, взял ее за руку, чуть ниже локтя, посмотрел злобно на Алексея, и потянул девушку в зал, где были все гости. Он нежно обвил рукой Ангелину за талию, прижал к себе, и, соединившись с остальными гостями в медленном танце, начал шептать ей на ухо:

— Лучше избегай общения с этим Алексеем...

Ангел смущенно улыбнулась, и, взглянув, в глаза Александра спросила:

— А что так?

— А ничего, просто делай то, что я тебе говорю, я не хочу больше видеть вас рядом, — твердо и как-то грубо проговорил он.

Ангелина сглотнула ком подошедший к горлу и кинула тревожный взгляд в сторону Грацкого, который сочувствующе смотрел на девушку.

Весь вечер Ангелина провела возле Александра, не потому что ей так хотелось, а потому что его жесткий взгляд предписывал ей это. Он знакомил ее с разными людьми, когда они оставались наедине, он рассказывал про гостей разные интересные истории.

Взгляд же Ангелины был прикован этим вечером к одной лишь персоне – Грацкому. Тот был в обществе различных дам, которые улыбались ему и кокетничали. Через какое-то время было видно, что он опьянел. Глаза подобрели, улыбка так и расплывалась на лице, а рубашка оказалась прилично расстегнутой, так что выглядывала обнаженная накаченная грудь. Его глаза игриво стреляли по сторонам, и манили к себе. Глядя на него, у Ангелины возникло некое влечение, хотелось подойти к нему крепко обнять за его торс и нежно поцеловать в губы. Он сам весь вечер хоть и вел себя развязано, но взгляд его останавливался лишь на одной девушке, на Ангелине.

Александр же нервно высматривал кого-то, видно было, что он очень ждал, скорее всего, того самого Владимира. Александр то и дело вздергивал руку, чтобы взглянуть на свои золотые часы.

— Я сейчас приду... — шепнула ему на ухо Ангелина.

— Ты надолго? — заботливо спросил Александр.

— Нет, я в уборную, мне нужно очень, — скромно шепнула она.

— Хорошо, только недолго, скоро домой и так мы тут много времени просидели, — с какой-то досадой буркнул он.

Движение Ангелины сероглазый парень сразу же заметил, и незаметно для всех пошел за ней. Ангелина же медленно спускалась по лестнице. Если бы она смотрела вперед а, не на ступеньки опустив голову, то заметила бы восхищенный, встревоженный взгляд старика, который в оцепенении смотрел на приближающуюся девушку.

Когда она подошла к нему, стоящему на первом этаже здания, то хотела бы пройти мимо... но почувствовала пронзительный взгляд незнакомого ей человека.

Она кинула свой хищный взор в его сторону и вопросительно качнула головой. Несколько секунд они всматривались друг другу в лицо. По телу обоих пробежала дрожь. Старик словно ожил, и стал приближаться к девушке. Ангелина же крутила в голове:

— Кто он такой? Я его уже где-то видела...

Подойдя к девушке, он улыбнулся:

— Здравствуй...

После его приветствия, она пришла в себя:

— Здравствуйте... такое странное чувство, что мы где-то виделись.

— Правда? — радостно спросил старик.

— Да, может быть, вы мне напомните?

— Сомневаюсь, что вы могли меня видеть, в этой жизни уж точно. А вот я вас видел.

— Да, скорее всего, — засмеялась Ангелина.

— Вы ведь «Богиня»?

— Да, это мой псевдоним.

— Нет, вы на самом деле богиня, — шепнул он, — таких красот как вы, нет во

Вселенной.

— Спасибо, вы меня засмутили. Как же вас зовут?

— Владимир.

— Как моего отца, — улыбнулась Ангелина и сразу же ее улыбка на лице исчезла, она поняла, что перед ней стоит, скорее всего, тот самый Владимир, о котором ей говорил Александр.

— Что-то не так? — обеспокоенно спросил старик, заметив перемену лица девушки.

— Нет, все так, — протянула дрожащим голосом девушка.

— Ангелина! — послышалось с лестницы.

Когда она подняла голову, то увидела Александра, поспешно спускающегося к ней.

— Все понятно, — увидев его, шепнул Владимир, — рад был вас увидеть и познакомиться, — улыбнулся он и стал подниматься по лестнице, лишь кивнув приветливо Александру.

— Что он тебе говорил? — обеспокоенно спросил подошедший Александр.

— Да, ничего особого, — растерялась Ангелина.

— Вы тут стояли, и ничего будто не сказал? — подозрительно спросил он.

— Мы всего лишь познакомились, он представился Владимиром и все.

— И все... — нервно повторил Александр.

— Я пойду все-таки дойду до уборной? Можно?

— Да, конечно, — буркнул Александр, проводил ее взглядом и стал подниматься по лестнице.

Ангелина повернула в хорошо освещенный коридор, сзади услышала быстрые шаги. Обернувшись, она увидела Алексея.

— А, вы что за мной следите? — раздраженно спросила она.

— Я думал вы специально ушли от Александра, вам ведь скучно, — он все ближе и ближе подходил к Ангелине, — а что вы так злы?

— Не знаю, — нервно отвечала девушка, — мне не понятно ничего, вот и зла.

— Что не понятно?

— Вам то, какое дело? — чуть ли не крича, буркнула девушка.

— Пройдемте, поговорим. Вам станет легче, если выговоритесь! Я же вижу, что вам не по себе.

Ангелина кивнула. Они прошли в конец коридора, где свет не горел, и зашли в проем коридора.

— Кто такой Александр? — сразу же спросила Ангелина.

— Нет, я лучше скажу, кто такой Владимир.

Ангелина сдвинула недовольно брови:

— М... м... хорошо...

— Это тот, кто владеет неким оружием, которое хочет заполучить Александр.

— Что? Что за бред вы говорите? Какое оружие? Да и еще с помощью меня?

— Ангелина!

— Но это бред, — рассмеялась Ангелина, — не смешите меня...

— Разве это смешно? — он взял ее за талию.

Ангелина почувствовала прикосновение, от которого ей стало очень приятно. Она сразу утихла и как статуя стояла неподвижно, лишь хлопая длинными ресницами.

— Вы мне не верите? — шепнул он.

— Не-е-ет, — улыбнулась Ангелина, — не в это точно...

— А во что вы верите? — он заметил, как Ангелина задрожала. — Верите, что нравитесь мне, и даже больше?..

Прижав к себе ее еще ближе, он пристально посмотрел в еле освещенное лицо девушки. Они молчали. Ее сердце заколотилось, и казалось, стучало на весь нелюдный коридор.

— Как же вы давно не были с мужчиной... — шепнул Алексей, — и разве вы счастливы?

Ангелина молчала, она стала тяжело дышать. Он стал приближаться губами к ее губам, и нежно, медленно начал целовать, лаская при этом рукой ее тело. Ангелина действительно давно не испытывала мужскую ласку, и так по ней соскучилась, что наслаждалась каждым прикосновением Алексея. И тут же ее нахлынули воспоминания...

Ее последний опыт оставил особый отпечаток, боль до сих пор не прошла. То, что случилось, было для нее большой потерей. Иногда она боялась своих желаний... желания, чтобы Дима и Света расстались, а она возобновила отношения с любимым мужчиной. Иногда было желание рассказать все Свете, но была еще одна любовь, любовь к подруге, которая не давала ей сделать больно близкому человеку. Все это время она мучилась от того, что не может быть с любимым человеком. Когда задавала себе вопрос:

— Почему у меня нет любимого?

Знала ответ на этот вопрос, и молча, отвечала на него:

— Потому что он с другой...

И главное, она понимала, что этот любимый есть, просто сейчас он не с ней.

И вот наслаждаясь поцелуями с Грацким, она все равно думала о Диме, и боль резала ее сердце все сильнее и сильнее... но чем дольше длился поцелуй с Грацким, тем больше грань любви к Диме вдруг стала перерастать любовь к нему... к Грацкому...

— Хватит, — словно придя в себя, прошептала Ангелина, — мне нужно идти, Александр заподозрит неладное.

Грацкий словно одурманенный девушкой, не хотел отпускать ее из своих объятий.

— Что значит, заподозрит не ладное?

— Он запретил мне с тобой общаться, да и я уже... в общем, пора идти... — она все вырывалась из объятий.

— Что? Запретил со мной общаться?

— Да, а что?

— Ты слышишь, что ты говоришь? — возмущенно спросил он. — Ты что будешь всегда делать то, что скажет тебе Александр? Вот твоя клетка, Ангелина, очнись, — он отпустил ее.

— Перестань, — перебила она его, — то, что сейчас случилось, это была ошибкой. Просто я действительно давно не была с мужчиной... это всего лишь слабость, не больше, — запинаясь, начала быстро бормотать она, и поспешно ушла от него в уборную.

Александр как-то восхищенно смотрел на Ангелину, грациозно шедшую по залу. Ее темные локоны словно развевались, выразительные глаза так и беспокоили душу любого смотрящего на нее.

— Все в порядке? — с какой-то волнительной ноткой в голосе спросил Кроних, когда Ангелина под села к нему на диван.

— Да, все хорошо, — спокойно, еле сдерживая эмоции, ответила она.

У самой же быстро билось сердце, и она слышала, как ее пульс очень сильно стучал где-то внутри.

Еще немного пообщавшись со знакомыми, Александр встал из-за стола и объявил всем гостям, о том, что покидает их. Те же поспешно подошли к нему и стали осыпать его комплиментами. Девушка, которую Ангелина не раз видела в кабинете Владислава, высокого роста и худощавого телосложения при этом весьма аппетитными формами, чуть ли не повисла на Александре и что-то кокетливо шептала Александру на ухо, но тот лишь серьезно кивал и словно пытался освободиться от ее объятий. Ангелина привстала с дивана, и было уже начала спускаться с лестницы, как к ней подошел какой-то парень и сунул свернутый клочок бумаги. Сделав дело, он сразу же спустился по лестнице, словно ничего и не передавал. Александр этого не заметил.

Сжав в кулаке, девушка сунула записку внутрь декольте, и начала спускаться по лестнице. Пронзительный взгляд мужчины заставил посмотреть Ангелину в его сторону. Алексей, который держал бокал шампанского, очень нагло, маняще смотрел на девушку. Встретившись с ним взглядом, Ангелина, словно вся вздрогнула, у нее все в один момент закипело. Она сразу же попыталась отвести взор от Грацкого. Тот же, заметив это, лишь улыбнулся и продолжил пить шампанское.

Всю дорогу Александр разговаривал с кем-то по телефону, нервничая, ругаясь. Лишь подъехав к подъезду, он убрал трубку от уха и нежно сказал:

— До встречи, надеюсь, что у нас все получилось!

— До свидания, Александр! Спасибо за вечер! — произнесла Ангелина.

Александр дал указание охраннику проводить Ангелину до квартиры.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Девушка приняла душ, и упала на кровать. Она начала прокручивать весь вечер, вспоминала слова, что говорили ей Владимир, Алексей и Александр. Этот момент, когда Владимир при виде Александра как-то смутился и даже раздражился, не давал ей покоя. Слова Алексея по поводу Александра... Она была в замешательстве, ей стало интересно: кто же такой этот Александр Кроних, кто? Так же у нее появилось чувство, которое проснулось к Алексею. Но она не могла объяснить, почему все-таки мысли о Диме, которого она сама же отвергла, не покидают ее... Как перебороть себя? Она начала анализировать себя и пришла к выводу, что у нее просто созданся комплекс, боязнь других мужчин, ведь отношений у нее давно не было, а так хотелось уже. Да и появилось невероятное влечение к мужчине, ведь как не сопротивляйся, а природа берет свое... к тому же Алексей был ей приятен с первой встречи. Но слова Александра, запретили ей не то что заводить роман, но и общаться с Алексеем... почему?

Слегка остался приятный запах духов от Грацкого на платье, что лежало на прикроватной тумбочке. Ангелина встала с кровати и взяла платье, прижала к себе и понюхала. Повесив платье в шкаф, она упала на кровать и заулыбалась.

Она призналась сама себе, что очень хочет снова встретиться с Алексеем, снова хочет почувствовать его поцелуй. Что же делать? Может, втайне от Александра начать встречаться с ним?

— А что размышлять... ведь все равно я не знаю, как найти Алексея... вот дура...

Немного еще помечтав, она вспомнила про записку, что ей вручил парень. Ангелина подумала, что это Алексей оставил свой телефон, и быстро стала искать записку. Найдя выпавший клочок бумаги из платья, она развернула лист бумаги, и увидела другого адресанта:

«Милая Ангелина, я бы хотел с вами встретиться в скором времени, но только наедине, без Александра, да и любого другого человека. Как надумаете, предупредите меня по телефону указанному ниже, мои люди привезут вас ко мне домой. Я очень жду нашей встречи...

Владимир».

— Странно... Владимир? Да что же это такое, что им от меня нужно?

Глава 12

СТРАСТЬ

Прошло три дня. Этим утром Ларина проснулась в районе девяти часов. Сегодня ей идти куда не нужно. Приняв ванну, позавтракав, Ангелина улеглась на диван, включила телевизор и стала смотреть новости. Раздался звонок в дверь. Девушка вздрогнула и нервно соскочила с дивана, она никого не ждала.

— Кто это может быть?

Пока она стояла в раздумьях, снова послышался непрерывный звонок. Ангел раздраженно кинулась открывать дверь, не взглянув даже в дверной глазок. Перед ней метнулся огромный букет белых роз, из-за которого показалось знакомое лицо.

— Грацкий? — приятно удивилась Ангелина.

— Доброе утро, — он обглядел девушку с ног до головы, на его лице показалась игривая улыбка.

Девушка поняла, что стоит перед ним в короткой белой майке и трусиках.

— Ой, — вырвалось у нее. Ларина схватила букет, махнула Грацкому, чтобы тот зашел, быстро закрыла квартиру, пробормотав:

— Я сейчас, — она быстрыми шагами метнулась в другую комнату.

Алексей, провожая ее взглядом, игриво крикнул вслед:

— А мне в таком виде вы очень даже нравитесь!

— Вы пройдите в другую комнату, присядьте, я сейчас только оденусь, — послышалось со спальни Ангелины.

Алексей прошелся по коридору, разглядывая фотографии, которые висели на стене в рамках. Любопытно заглянул на кухню, он только потом вошел в гостиную. Присев на диван, он осмотрелся. На журнальном столике увидел газету, которую развернул и стал читать.

Надев легкий атласный халатик персикового цвета, Ангелина как-то неуверенно зашла в гостиную, держа в руках вазу с букетом роз. Поставив цветы на столик, девушка присела на диван и спросила:

— И как же вы меня нашли?

— Секрет! Но поверьте, мне понадобилось много сил для этого...

— И что же вас привело ко мне?

Алексей улыбнулся, чуть задумчиво помолчал и сказал:

— Уже три дня я засыпаю мыслями о вас, мне хочется снова увидеть ваше прелестное лицо, которое еще милей без макияжа, коснуться ваших губ...

— Перестаньте, — засмуцалась девушка, — с чего вы взяли, что я вас хочу видеть?

— Мне уйти? — немного обиженно спросил Алексей, его словно всего передернуло, он закрыл газету и аккуратно положил на столик.

Ангелина легко засмеялась, подседа поближе к нему:

— Может, перейдем уже на «ты», а то мы как-то определиться все не можем, то на ты, то на вы? — сказала она.

— Я не против, — ответил Грацкий.

Они молчали, и от создавшейся тишины оба почувствовали себя неловко, лишь смущенно начали поглядывать друг на друга.

— Не одиноко жить одной? — решил прервать паузу Алексей.

— Нет, но компания бы не помешала, — шутя, ответила Ангелина.

Он прилег слегка на диван, опершись локтем в мягкую подушку, и смотрел на Ангелину магнетическим взглядом.

— У тебя здесь очень уютно, видно, что ты очень хорошая хозяйка...

— Спасибо, с некоторых пор такой стала, — она немного покраснела, — если честно, я рада, что ты меня нашел, — улыбчиво сказала девушка и ждала его реакции.

— Правда? — оживленно спросил Алексей.

— Мне было хорошо тогда, я чуть было не потеряла голову... со мной такого никогда не было.

— А я потерял голову еще тогда, когда увидел тебя первый раз.

Мужчина поднялся с дивана, и влюбчиво посмотрел на Ангелину. Он стал все ближе и ближе подсаживаться к девушке, и когда сел совсем плотно к ней, нежно взял за руку и потянулся к лицу. Чуть коснувшись губами губ девушки, он заметил, как Ангелина, словно вся задрожала, она закрыла глаза. Тогда он стал целовать ее шею. Ангелина в какой-то момент получила сигнал к действию. Девушка тонула в объятиях и ласках, она сама не заметила как уже села на колени лицом к мужчине, и, опершись коленями о диван, начала страстно целовать его в губы. Обняв ее за бедра обеими руками, мужчина наслаждался... Все привело бы к более откровенной сцене, если бы Ангелина вовремя не остановилась. Она слегка откинулась назад, хищным взглядом посмотрела на него, и хитро улыбнувшись, медленно начала вставать с колен:

— Безумие, — шепнула девушка.

Его брови приподнялись, глаза горячо смотрели на Ангелину:

— Что мне сделать для тебя?

Она вопросительно посмотрела на него.

— Я первый раз в жизни влюбился, и не хочу потерять тебя, я хочу быть с тобой всегда... хочу каждое утро видеть тебя рядом, каждый день чувствовать прикосновение твоих губ.

— Так не бывает, — перебила она его, — ты ведь меня совсем не знаешь.

— Я тоже думал, что так не бывает... но ошибался. Меня к тебе что-то тянет, не могу объяснить.

— Попробуй... я прекрасно понимаю, что ты писатель и можешь влить в уши красивые слова.

— Ты не веришь мне? — искренне удивился он. — Тогда я повторю свой вопрос, что мне сделать для тебя, с чего начать, чтобы ты поверила?

Грацкий задумался, видно перебирал возможные варианты, чтобы удивить девушку.

— Помнишь, ты сказал, что я нахожусь в клетке?

— Да...

— Ты прав, — серьезно начала говорить Ангелина, присев на кресло, что стояло у дивана, — я в клетке, я словно робот, который выполняет поставленные задачи, я забыла, как жить, как можно радоваться, просто общаться. Я не помню, когда я последний раз напивалась и разговаривала по душам. Мне не нужны эти чертовы рестораны, я хочу ту настоящую жизнь, настоящую жизнь... где у меня были друзья, где была цель. Там, где я была свободна в своих действиях, там, где мне было комфортно... — глаза девушки, начали наливаясь слезами, — я потеряла смысл жизни, я просто исчезаю.

— Малышка, перестань, ты что, — он подошел к ней и обнял одной рукой. — Алексей смотрел на нее добрыми глазами, и вдруг как-то радостно сказал, — давай устроим сегодня эту настоящую жизнь?

— Я боюсь...

— Чего боишься?

— Александра.

— Что, — возмутился он, — ты о чем?

— Он запретил мне с тобой видаться, тем более общаться.

Алексей как-то нервно заходил по комнате.

— Почему? — спросила Ангелина, в надежде, что тот объяснит причину какого-то странного отношения между Грацким и Александром.

— У нас есть с ним некоторые противоречия, но я не пойму, какое ему дело до твоей личной жизни?

— Я его творение, и все, что происходит в моей жизни, должно быть согласовано с ним... Может быть, он боится, что я влюблюсь в тебя, захочу замуж, а там и ребенка. Ты же сам понимаешь, что ему это не нужно.

— Это тоже, но есть предположение, что он имеет на тебя какие-то особые планы...

— Да какие планы! — усмехнулась Ангелина.

— Когда мы были на том вечере, ты встретила одного из влиятельных людей, его зовут Владимир, это была случайная встреча?

— Да, а кто такой этот Владимир? — возмущенно спросила Ларина.

— А что такое?

— Тогда это была случайная встреча, но перед тем, как я должна была пойти на этот вечер, Александр предупредил меня, что я должна понравиться некому Владимиру, но так как его не было почти весь вечер, я уже и забыла про него, а спустившись, встретила этого старика, который жадно смотрел на меня. Откуда ты знаешь про мою встречу с Владимиром?

— Я увидел, как ты спускалась по лестнице, и пошел за тобой, ты тогда остановилась и начала разговаривать с этим Владимиром, а я прошел мимо, и ждал тебя в начале коридора, за тем большим цветком и все видел.

— Кто такой этот Владимир?

— Я не знаю толком, просто знаю, что Александр всячески пытается установить с ним контакт...

— Через меня? — догадалась Ангелина.

— Теперь видно да.

— Что же ему нужно?

— Владимир влиятельный человек, поэтому дружба с ним нужна любому живущему в этом городе.

— Правда? — задумчиво спросила Ангелина, и начала думать о той записке от старика.

— Ну, что, может быть хватит пустых разговоров, и пора расслабиться? — весело спросил Алексей.

— Хорошо, я только оденусь и нарисую лицо, — шутливо сказала девушка.

Как только Ларина была готова, они отправились сначала в аквапарк, а к вечеру зашли в кафе, устроив пивную вечеринку.

— О, как же я давно не пила так, — заплетаясь языком пробормотала Ангелина.

— Я тоже...

— Зато я так расслаблена.

— Я рад.

— Спасибо тебе, — шепнула девушка.

Посидев почти до утра, пошумев в кафе, они отправились встречать рассвет на крышу многоэтажного дома, взяв с собой бокалы и бутылку красного сладкого вина. Разложив плащ на крыше, они сели рядом, Грацкий обнял одной рукой Ангелину, а в другой руке держал наполненный бокал вина.

— И часто ты здесь бываешь?

— Часто, здесь приходят мысли, от которых хочется жить, — ответил задумчиво Алексей.

— Мне холодно...

— Сейчас, совсем немного, и скоро появятся первые лучи солнца.

Действительно, на небе не было ни одного облачка, так что увидеть восходящее солнце было возможно.

— Летом, конечно, здесь более романтично и, пожалуй, не так холодно...

Через несколько минут показались первые лучи солнца. Ангелина восхищенно смотрела на рассвет и, казалось, что рассвет наступил и в ее жизни.

Отоспавшись, на следующий день вечером они продолжили свое празднество с еще большим размахом, так что Алексей приволок к себе домой абсолютно пьяную Ангелину. Он уложил ее на свою кровать, а сам, приняв душ, лег на диван в гостиной. Лишь к обеду девушка проснулась. Удивленными глазами она посмотрела на уже вполне бодрого Грацкого, который пил кофе и что-то строчил в своем ноутбуке.

— Привет, — улыбнулся он, заведя девушку.

— Привет, ты уже не спишь? — протирая глаза, сонно спросила Ангелина.

— Нет, не сплю, я выспался...

— А-а... Можно я приму душ, а потом домой?

— Делай, что хочешь, вплоть до того, что можешь остаться у меня, вообще мы можем продолжить веселье!

— Нет, пожалуй, третий вечер я не выдержу. Я пойду в душ, — смущенно сказала она.

— Полотенце принести?

— Да, пожалуй.

Ангелина что-то напевала в душе, когда Грацкий принес полотенце и жадно смотрел на почти прозрачную дверь кабины, где виднелся танцующий силуэт девушки. Выйдя из душа, она обмоталась полотенцем и зашла в гостиную.

— Фен нужен? — заботливо спросил Алексей.

— У тебя есть фен? — и чуть подумав, добавила:

— Или у тебя здесь часто девушки бывают?

— Не часто, но бывают, — улыбнулся Алексей.

Ангелина ревниво посмотрела в его сторону, недовольно свела брови, и ушла в комнату. Надев халат Грацкого, она вышла к нему и села на диван.

— А ты не теряешься, — усмехнулся он, увидев свой халат на девушке.

— Ты про халат?

Тот кивнул головой.

— Ты же сказал, что я вообще могу остаться?

Алексей немного вздрогнул, закрыл крышку ноутбука и сел к Ангелине на диван.

— Ты, правда, можешь остаться, — серьезно сказал он.

— Леш, не шути так...

— Я не шучу!

— Ты же меня не знаешь, а уже согласен жить со мной.

— Такая вот любовь, что поделать!

Они упорно смотрели друг на друга. Девушка явно хотела что-то спросить, но никак не решалась.

— Хорошо вчера отдохнули... — протяжно сказала она и внимательно смотрела в глаза Грацкого.

— Да, все так было классно, — Алексей уже понял, что беспокоит девушку и начал играть на ее беспамятстве о вчерашнем вечере.

— На катке мне понравилось...

— Да, там весело.

— А в кафе как мы посидели здорово... — казалось, она скоро взорвется от того, что Алексей никак не хочет расколотся и что-нибудь напомнить о том, что было после кафе. Тебе понравился вечер?

— Не только вечер, мне понравилось абсолютно все. Ты не лишена фантазии.

Ангелина покраснела от злости и, собравшись, как-то резко просила:

— А у нас вчера что-нибудь было?

Алексей важно отвел лицо и ответил:

— Тебе вчера понравилось, ты была ненасытна, и так горяча... может, повторим? — и сразу же стал наблюдать за реакцией девушки.

Ангелина растерялась, у нее забегали глаза.

— Да... а что же я ничего не помню? — огорченно произнесла девушка и уткнулась в пол.

— Не помнишь? Как ты могла забыть, ведь тебе вчера так было хорошо.

Она привстала с кресла и подошла к окну:

— Наверное, не так уж было и хорошо, раз я ничего не помню.

— Так значит, — Алексей покачал головой и насмешливо добавил, — ты вчера очень напилась, вряд ли мы смогли бы заняться чем-то.

— Обманщик, — улыбнулась Ангелина, развернулась к нему и быстро подойдя, начала игриво бить его мягкой подушкой, что попала ей под руку.

— Нечего столько пить! — смеялся Грацкий.

Чуть успокоившись, Ангелина бросила подушку в сторону, села на колени к Леше, обняла одной рукой, и спросила:

— Мы даже не целовались?

— Нет, — спокойно ответил он.

— Ты не пытался пристать к пьяной девушке?

— Ты была похожа на бревнышко, как ты думаешь?

Ангелина засмеялась и нежно поцеловала его в губы.

— Мне очень хорошо с тобой... я бы очень хотела, чтобы ты всегда был рядом, — серьезно сказала она и крепко его обняла.

Немного понежившись, попив чай с вкусными булочками с клубничной начинкой,

Ангелина засобиравалась домой. Ей не хотелось уходить. На душе была тревога, она все же волновалась, а что если Александр узнает о ее времяпровождении. Но, с другой стороны, ей было так хорошо, что глядя в глаза Грацкому, и наслаждаясь его поцелуями, она поняла одно: у нее не было любовной раны, то лишь было заблуждение.

Проводив ее до такси, Алексей нежно поцеловал девушку на прощание в губы. Так не хотелось ей покидать его, а ему отпускать ее. Он еще долго смотрел на исчезающее вдали такси.

Ангелина попросила остановить у кладбища. Она подошла к могиле дорогого ей человека.

— Прости, что без цветов... не планировала, но пришла к тебе, потому что должна поделиться своими чувствами с тобой. Светочка, милая ты была права, я не любила Диму, это было заблуждение. Ты знаешь, я выполняю свое обещание перед тобой, — я с Лешей... я верю ему, и верю, что именно ты нас вновь соединила... я так счастлива, так счастлива, как никогда. Только тебя мне не хватает, я скучаю...

Она посмотрела в сторону, где заметила стоящего мужчину, который был знаком ей. Внутри что-то перевернулось. Она медленно подошла к нему. Мужчина вытирал глаза, его плечи задргались. Почувствовав, что сзади кто-то стоит он обернулся:

— Василий Сергеевич?

— Ангелина? Здравствуй, Ангелина, — еле выдавил он.

Девушка взглянула на памятник и увидела надпись: «Кузнецова Инна Васильевна. Я всегда буду любить тебя, твой муж».

Ангелина не знала, что и сказать, она лишь вопросительно посмотрела на Василия Сергеевича. Крупные капли слез моментально покатались с глаз.

— Мы не смогли победить рак, — всхлипывая, проговорил мужчина.

— Не плачьте, пожалуйста, не плачьте... вы помирились?

Ангелина коснулась дрожащей рукой его плеча.

— Да, я объяснил ей, что со мной происходило, но надо было раньше думать, — он достал белый платок, протер лицо и начал:

— Я очень хотел детей, но ей не дано было родить, как я думал. Я хотел найти девушку, любовницу и на стороне зачать ребенка, но Инну никогда не хотел бросать.

— Если вам тяжело говорить, то не нужно...

— Нет, нет, тебе я расскажу, — он еще раз протер покрасневшие от слез глаза белым платочком и продолжил, — я всегда считал, что проблема в ней, что она не может забеременеть, но проблема оказалась во мне. Видя, что у меня не получается стать отцом, я сделал анализы, которые показали, что я бесплоден, но ведь я в это не верил, а заставлял лечиться Инну. Она всегда уверяла меня, что она не бесплодна, и держала тайну. В один из дней, уже после развода мы с ней встретились в нашем любимом ресторане и, посидев немного поодиночке, за разными столиками, я не выдержал и подошел к ней, мы разговорились. Я рассказал всю проблему, почему так поступал с ней. И тогда она рассказала про свою болезнь и про свой страшный грех, который совершила в молодости. У нее есть дочь, которую я ищу. Дочь уже взрослая, но все же... наверняка у нас с Инной есть внуки. Инна оставила дочь в своем городе, откуда родом, в Саратове. Я пробиваю все, вот-вот должен получить ответ. Она тогда мечтала о карьере, поэтому решила избавиться от ребенка.

Василий Сергеевич начал всхлипывать:

— Что же мы наделали? Почему она боялась так мне рассказать о девочке, я бы давно проверился, я бы никогда ей не изменял, я бы ее осчастливил. Мы бы нашли эту малютку, вдруг ей сейчас плохо? Или бы удочерили, или усыновили другого малыша?

— Успокойтесь...

— Нет, пока я не удостоверюсь, что ее дочь и наши внуки в порядке, я не успокоюсь. Кому я оставлю свое наследство, зачем мне эти деньги? А она так иногда плакала по ночам, а я и не понимал, почему...

Еще немного они разговаривали, и когда Василию Сергеевичу стало легче, он попрощался с Лариной и ушел.

Ангелина немного опустошенная шла по тротуару и думала о том, что ей говорил несчастный мужчина.

— Почему, почему люди бояться сказать правду? — думала девушка. — Только потом понимают, что правда, могла бы осчастливить обоих. Я даже подумать не могла, что у этой женщины такая трагедия, ведь как она была несчастна... и мне стыдно, за ту нашу с ней ссору... я ее так понимаю... Инна прости и ты меня, если сделала тебе больно... прости.

По ее щекам побежали слезы. Ангелина смотрела по сторонам и чувствовала обеспокоенные взгляды прохожих.

Природа уже стала готовиться к зиме. Резко похолодало. Было как-то серо, грязно, сыро и пусто...

Глава 13

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

На следующее утро Ангелина как обычно зашла к Владиславу в кабинет, чтобы поприветствовать его. Но когда она открыла дверь, то увидела Александра, который сосредоточенно смотрел в монитор компьютера. Заметив девушку, он что-то невнятное пробормотал, и снова уткнулся в монитор.

— Извините, я не расслышала, что вы сказали?

— Сядь на диван, — вдруг как-то грубо и недовольно крикнул он.

Ангелина послушно села на диван и ожидающе смотрела на Александра. Тот еще несколько минут, что-то высматривал в компьютере, потом позвонил кому-то, вышел из кабинета, зашел, снова сел за стол.

— Сделай мне кофе, — скомандовал он Ангелине, и уткнулся в монитор, — и как можно скорей, у меня мало времени. Пропущенный час, годом не нагонишь. И наведи порядок в кабинете, — крикнул раздраженно он, — терпеть не могу когда такой бардак.

Осмотрев кабинет, Ангелина никакого бардака не увидела. Она поспешно соскочила с кресла и ушла в соседнюю дверь, где навела кофе в белую чашечку и поставила ему на стол. Заметив, как ее руки дрожат, он строго посмотрел на нее и насмешливо проговорил:

— Да, уж...

Ангелина стояла неподвижно возле него, и словно боялась сделать вдох.

— Уберись в кабинете, что стоишь?

— А, м... м... — начала мямлить девушка.

Поняв, что девушка не видит никакого бардака в кабинете, он еще больше разозлился и грубо начал говорить:

— Видишь, на полках папки лежат хаотично? Так вот я терпеть не могу такого, поставь их симметрично, аккуратно сложи все листы! Что стоишь? Оглохла?

Девушка смутилась и взглянула с каким-то упреком на Кроних. Заметив этот взгляд, он встал из-за письменного стола, подошел к Ангелине, схватил ее за руку и подвел к висящему на стене большому зеркалу. Поставил ее перед собой и, ухватив большими ладонями за ее лицо, грубо спросил:

— Видишь?

— Что? — задрожала Ангелина.

— В чем твоя красота?

Сердце Ангелины заколотилось как сумасшедшее, ей стало очень страшно за собственную жизнь.

Еле сдерживала слезы, она крепко сжала глаза, чтобы не смотреть на свое жалкое от страха лицо.

— Любая красота заключается в симметрии. Главное в красоте — это симметрия, то есть правильное соотношение пропорций. Вот и я люблю жить в красоте, все должно быть четким, правильным, чистым, пропорциональным.

— Я уберу папки... я поставлю их симметрично, — сквозь нахлынувшие слезы заговорила она.

Кроних, отпустил девушку, и громко, очень грубо сказал:

— А теперь садись на кресло и слушай меня!

Ангелина вся вздрогнула, она быстро неуклюже села на кресло и испуганно посмотрела на покрасневшего Александра.

— Позор! Ты глупая, или непонятливая? — начал он. — Я тебе ясно сказал с кем тебе общаться, а с кем нет?

Он замолчал и наблюдал за реакцией девушки, которая свела брови и растерянно смотрела на него бегающими глазами.

— Что молчишь? Я тебя спросил, ты можешь мне ответить? Ты как сумасшедшая два дня носилась с этим критином, напилась как последняя шлюха, ты что хочешь, чтобы тебя облили грязью?

— Нет, не хочу, — дрожащим голосом буркнула обиженно Ангелина.

— Открой интернет и увидишь, весь вчерашний вечер. Ты испортила себе репутацию, я ведь сказал тебе никаких встреч с этим Алексеем! Да и вообще, забудь про любые отношения! В одном месте пионер-лагерь? Или в другом месте пожар? Позор!

— Но почему? — закричала она.

— Что почему?

— Да, что же это? Я в рабстве? — не выдержала Ангелина.

— Ты что глупая девчонка, так ничего и не поняла? — казалось, что у него сейчас выступит пена изо рта, он стукнул по столу.

— Не поняла что? — Ангелина вздрогнула от стука, и ненавистно взглянула в лицо Кроних, который презрительно впился своими большими почти черными глазами в девушку.

— Ты в моей власти, ты будешь делать только то, что я тебе говорю, все и всегда слушали меня! — он сделал небольшой глоток кофе, глубоко вдохнул и выдохнул, словно пытался успокоиться, кинул свой властный взгляд в сторону Ангелины.

— Я не понимаю... — шепнула она.

Александр подошел к девушке и схватил ее за шею, сжимая своими большими сильными руками, так что девушка начала краснеть и задыхаться. Заметив, что Ангелина начала краснеть, он разжал пальцы, немного отбросив девушку. Она почувствовала прилив ярости, прилив энергии, казалось, что изнутри сейчас взорвется. Резко соскочив с кресла, и грубо на повышенном тоне спросила:

— Да кто ты такой, чтобы распоряжаться моей жизнью?

Ангелина еще хотела что-то возразить, но Александр, перебив ее, продолжил:

— Заткнись, хочешь жить, а не существовать, тогда беспрекословно выполняй мои поручения.

Внутри все кипело, у нее возникло желание схватить Александра так же за горло и сильно сдавить, чтобы и он почувствовал эту боль, которая еще не прошла. Ее шея, словно горела. Что-то пульсировало внутри нее, что-то чужое инородное, она не могла успокоиться. Александр встал из-за стола, подошел поближе к ней и, шепотом, слегка касаясь губами ее уха, проговорил:

— И не думай от меня сбежать. Ты никуда от меня не денешься, хочешь жить хорошо, будешь делать все, что скажу тебе я!

Эти слова ударили по ее самолюбию, Ангелину всю передернуло. Она резко повернулась и направилась к выходу.

— Я не договорил, куда ты ринулась? — насмешливо спросил Александр.

— Я не собираюсь выслушивать бред! Я не потерплю такого унижения! — и с этими

словами она вышла из кабинета.

— Ладно, можешь сегодня отдохнуть, — крикнул он ей вслед и громко засмеялся.

Ларина не понимала, что все это значит. Что хочет от нее Александр? Она закачалась из стороны в сторону, опершись о стену, девушка начала трясущими руками набирать номер Алексея.

— Да, мой Ангел, я тебя слушаю? — послышалось в трубке.

Она не знала, что сказать Алексею, в горле был словно ком, она не могла выдать ни одного слова, и так ничего не сказав в трубку, прервала связь. Грацкий несколько раз ей звонил, но она уже не отвечала. Девушка словно лишилась дара речи. Все кругом закружилось, завертелось. Добравшись до остановки, она поймала маршрутку и приехала домой. Ангелина переживала сильное волнение. Александр влиятельный человек, и неизвестно, чем может закончиться ее непослушание. С одной стороны она понимала, что, действительно, испортила свой образ «Богини», которая скрывала личную жизнь, но с другой стороны, Александр тоже не имеет права так с ней обращаться. Через несколько часов к ней приехал Грацкий. Когда открылась дверь, Грацкий увидел бледную, растрепанную девушку, с красными воспаленными глазами.

— Что случилось, можно я зайду?

Ангелина кивнула головой. Молча, он присел в гостиной комнате, и внимательно посмотрел на Ангелину, которая слегка опустив голову, села на кресло. Ее волосы растрепались, так что прикрывали все ее лицо.

— Скажи, ну, что случилось, кто тебя обидел?

— Никто...

— Тогда, я не понимаю, почему ты плачешь, скажи мне, я тебе обязательно помогу.

— Нам лучше больше не видеться, — она подняла голову, убрала с лица волосы, и ждала реакции Грацкого.

Побледневший в одну секунду, он недовольно посмотрел на Ангелину, и его глаза растерянно забегали. Видя, что Ларина сказала это серьезно, он спокойно поднялся с дивана и подошел к ней. Молча Грацкий приблизился к Ангелине, нагнулся и потянулся к ее губам, чтобы поцеловать. Ангелина не рассчитав силу, оттолкнула его, так что Грацкий потерял равновесие и упал назад на ковер, успев опереться руками.

— Психичка, успокойсь, тогда и поговорим, — вдруг взорвался от злости Алексей, и, встав с пола, быстро направился к выходу.

— Леша, подожди, подожди, — словно очнулась девушка.

Но он уже закрыл дверь и ушел. Еще ни одна девушка не вела себя так с ним. Грацкий возмутился, но в то же время на душе было беспокойство за Ангелину. Спускаясь по лестнице, он остановился, посмотрел вверх, словно хотел вернуться, но его самолюбие все же не позволило вернуться к девушке.

— Я схожу с ума, что я делаю, он ведь не виноват... — начала она разговаривать сама с собой, — что делать?

Ангелина очень испугалась Александра, его страшный взгляд так напугал девушку, что до сих пор ее тело все дрожало. У нее никогда такого не было. А то, что он схватил ее за шею, разве это нормально? Где тот незнакомец на аллее, который был так нежен и приятен. Теперь же у нее было совершенное иное к нему отношение. Она боялась, ненавидела его. То, что ее гуляние попало в Интернет, и газеты, никак не ожидала. Теперь папарацци знают, где она живет, и в свое окно видела их во дворе. Ангелина понимала, что ей так же придется

сменить место жительства. Все это время ее местонахождение тщательно скрывалось, все делалось для того, чтобы никто не мог проникнуть в ее частную жизнь.

В окно она увидела, как вышедшего из подъезда Алексея окружили эти любопытные люди, фотографировали, пытались что-то у него спросить, он же быстро вырвался и сел в свою машину. Ангелина немного пошатнулась, и казалось, сейчас рухнет на пол.

После последней встречи с Александром, она стала себя очень плохо чувствовать. В тот момент, когда Александр коснулся ее и начал сдавливать шею, ей показалось, как что-то сработало внутри, какая-то защита от его негатива, но наружу защита не вырвалась, и этот огонек самосохранения так и остался гореть внутри.

— Что-то со мной не так...

Она с трудом дошла до кровати. Проворочавшись около часа, Ангелина наконец-то заснула. Утром сработал будильник. Когда она проснулась, то поняла, что очень долго спала и ни разу за все это время не проснулась. Будильник все продолжал звонить. Лениво привстав на кровати, она схватила будильник с тумбочки, и бросила со всей силы на пол.. будильник разлетелся, и замолчал.

— Тишина, — подумала Ангелина, — что делать? Идти, или нет? А что думать? С Алексеем я, наверное, рассталась, значит можно идти. Александр будет доволен.

Ангелина приняла контрастный душ. Настроение в этот день было очень плохим, казалось, что, если бы была возможность, то она метала молнии в разные стороны. Тело было уставшим, но в тоже время внутри себя она чувствовала особую энергию. Позвонив таксисту, она уехала на работу.

— Что с тобой? — спросил Владислав, — когда Ангелина пришла в кабинет, — у тебя сегодня фотосессия, а ты в ужасном виде, что за круги под глазами?

— Я просто устала, ничего больше, — грубо ответила Ангелина, и с каким-то презрением посмотрела на Владислава.

— Отчего устала? — Начал он возмущенно и очень быстро говорить. — У тебя нормальной фотосессии давно уже не было, концертов так вообще нет... сегодня планировалась пресс-конференция, а еще у журналистов много вопросов по поводу, ведь твое поведение...

— Заткнись, — закричала Ангелина и злобно посмотрела на незамолкающего Владислава.

Тот в недоумении посмотрел на девушку, и видно было, как его верхняя губа начала дергаться. Послышались тяжелые шаги, и в дверях показался Александр.

— Это все проклятая любовь! Я говорил ей, что любовь и наша работа не совместимы, — обратился он к Владиславу. Сделал ему знак, чтобы тот ушел и затем повернулся к Ангелине, глядя ей в глаза, спокойно продолжил:

— Это относится не только к тебе Ангелина... ты публичный человек, за все свои поступки нужно отвечать... и уметь разгребать дерьмо, оставленное после себя.

— Я постараюсь больше не показывать свои личные отношения на публику, я не думала, что меня фотографировали, я не видела этих идиотов, этих папарацци... но ведь я имею право на личную жизнь, что в этом такого?

— Послушай меня, еще раз говорю, никакой любви, если тебе будет так понятно, то повторяю, никакой любви во-о-бще!

Ангелина растерянно посмотрела на Александра, она поняла, что ей нужно сделать выбор, и дело здесь не в том, что ей запрещено быть именно с Алексеем, ей запрещено быть

с любимым мужчиной.

— Так дело не в Алексее?

— Ты, правда, что ли глупая? — возмутился Александр и развел руки в стороны:

— Значит так, я тебе даю денег на то, чтобы ты определилась по поводу того, нужна ли тебе карьера. Если карьера не нужна, то иди на все четыре стороны, чтобы глаза мои тебя больше не видели, если же решила остаться, то будь добра выполняй одно единственное условие...

— Условие?

— Делай то, что требую я, — словно по слогам проговорил Александр.

— Да, — грустно сказала Ангелина, — я подумаю.

Медленно поднявшись, она растерянно посмотрела на Александра и вышла из кабинета. Кроних лишь коварно улыбнулся и, когда Владислав зашел в кабинет, уверенно сказал своему помощнику:

— Я знаю, что вернется, она вернется ко мне.

— Я тоже так думаю...

— Ты какой-то испуганный, в чем дело?

— Ее взгляд напомнил мне о вашей матери... может, не нужно давить на нее, да пусть поживет обычную жизнь.

— Обычная жизнь ей самой не нужна, она вообще будет в бешенстве, когда придет в себя... Ты что, мне неприятно смотреть на это, на эту любовь, ты пойми меня. Помни, кто она для меня! В любом случае, как бы я не злился на нее, это мое, и ни с кем я делиться не собираюсь. Или ты боишься ее?

— Нет, я верю вам, — покорно пробормотал Владислав, но все же не смог спрятать свой испуг от Александра.

Ангелина шла опустошенная по улице. Зайдя в городской парк, она присела на холодную скамеечку, и смотрела пустым, поникшим взглядом. Холодный ветер развеивал ее волосы, выглядывавшие из-под шапки. Она размышляла, думала, как ей поступить, выбрать карьеру, которая таит в себе нечто другое, или выбрать Алексея. Прокрутив все в голове, она сделала вывод о том, что и Алексей ей так же неизвестен, не ясно, что будет дальше, как он себя поведет. А карьера, это то, о чем она мечтала всегда. Но, вопрос ведь стоит не только о выборе Грацкого и карьеры, здесь стоит выбор между любовью и карьерой. Деньги необходимы, ведь у нее больная мать и отец, которому так же нужна финансовая помощь. Те деньги, что она выслала, недостаточны для лечения, нужно много, а курс лечения только начат. Выбор явно был сделан.

Уже неделю Ангелина не общалась с Грацким, она всячески старалась скрыть свои переживания. С одной стороны, ей было проще, что Леша не звонил, не навещал ее. Она была уверена в правильности своего выбора, но, с другой стороны, обмануть свои чувства тяжело, ведь действительно Алексей ее зацепил, так же, как когда-то Дима.

— Ангелина, улыбнись, — крикнул ей фотограф.

Ларина посмотрела пустым взглядом на фотографа и натянула улыбку.

— Это что улыбка? — разозлился фотограф. — Улыбнись, как следует!

Она тихо шепнула:

— Не могу...

— Что значит, не можешь, фото делаем на журнал, там нужна улыбка, а не эта жалкая

пародия! Давай улыбайся!

Ангелина злобно посмотрела на фотографа, казалось, что она сейчас на него кинется:

— Пошел ты... — резко встала и направилась к выходу из комнаты.

— Дура, — кричал ей вслед фотограф.

Она выбежала на улицу и встала у входа к студии, слезы бежали по щекам. Проходившие мимо люди любопытно смотрели на нее. Повернувшись к стене, она оперлась об нее одной рукой. Сзади кто-то коснулся ее плеча и повернул в свою сторону.

— Что случилось, ты плачешь? — взволнованно спросил Алексей.

Увидев его, девушка словно ожила, она обняла его крепко и стала навзрыд плакать. Грацкий повел ее в сторону машины.

— Давай полезай внутрь.

Ангелина кивнула. Она тихо притаилась на заднем сидении автомобиля, и лишь иногда смотрела через стекло на улицу. Машина остановилась у подъезда Ангелины.

— Ты зайдешь ко мне?

— А можно? — спросил Алексей.

— Да, побудь со мной, пожалуйста.

— Конечно.

Поднявшись в квартиру к ней, они присели на диван и некоторое время молчали. Потом Ангелина прижалась к Леше и заплакала.

— Ну, что с тобой? Кто тебя обидел? Я так скучал.

— Мне просто плохо.

— С чего началось все?

— Не знаю.

— Знаешь! Это все Александр?

Она молчала, через некоторое время сказала, вытирая слезы:

— Александр меня поставил перед выбором, либо карьера, либо любовь.

— А ты выбрала карьеру? — огорченно спросил Грацкий.

— Да, но лишь потому, что мне нужна эта работа... а верней деньги.

Расплакавшись еще больше, Ангелина начала объяснять всю ситуацию, что касалось ее семьи.

— Понимаешь, если я не помогу им, то никто не поможет.

— И ты жертвуешь собой?

— Да...

— Скажи, ты меня любишь?

— Я хочу быть с тобой, за этот короткий срок со мной произошло нечто, я обрела смысл жизни, я не хочу тебя терять... но что мне делать?

— Я тоже тебя люблю, ты это понимаешь? Я однолюб, я вообще раньше никогда не испытывал чувства любви, у меня бывали влечения, но это нечто по сравнению с тем, что я испытываю к тебе. Я всю ночь не мог уснуть, я думал о тебе... я не могу, есть, я не могу спать... я не могу жить без тебя...

— Как я могу тебе верить, если мы знакомы, так мало?

— Но ты испытываешь ко мне чувства?

— Да...

— Так почему же я не могу влюбиться в тебя?

Он начал вытирать ей черные разводы от потекшей туши под глазами. Ангелина

привстала, поцеловала Алексея нежно в губы.

— Я пойду, умоюсь?

— Конечно, а я пока сделаю кофе, ты только успокойся, милая моя...

— Сделай чай, зеленый и несладкий...

— Хорошо...

Ангелина словно взбодрилась, она почувствовала какую-то надежду на лучшее. Придя немного в себя, выпив чашечку чая, она уже могла спокойно говорить.

— Переезжай ко мне и давай будем жить вместе, я очень этого хочу, вернешься в свой район, будем бегать по нашей любимой аллее.

Ангелина не ожидала таких слов. Ей хотелось воссоединиться с ним, но все слишком быстро происходило в их отношениях, и это смущало ее.

— Я не готова... наверное.

— Подумай, я же не говорю тебе ехать прямо сейчас, хотя я этого очень хочу. И финансово я тоже помогу, у меня есть деньги, — Грацкий сказал это так искренне, что Ангелина задумалась:

— А что, если он действительно меня любит, может, это судьба быть с ним? — думала она про себя.

Она перевела дыхание и серьезно начала:

— Александр особенно и не нянчится со мной, он уверенно заявляет, что, если я покину его, то он и не расстроится. Но я не понимаю, неужели это действительно так? Ведь сколько он вложил в меня средств, верней в мой образ, и так просто теперь может отпустить меня? И про контракт молчит... ничего не понимаю...

— У него денег очень, очень много. Ты всего лишь очередной проект. Шоу-бизнес — это наследство от его отца, Евгения Кроних. Помимо этого бизнеса он владеет акциями, у него в собственности много недвижимости, куча магазинов и так далее. Он так же владеет издательством, собственно, там мы и познакомились. Поэтому ты — это всего лишь его фантазия, развлечение...

— А его отец?

— Евгений Кроних? Говорят, он умер очень рано, как и его жена. Много слухов ходит по поводу Александра. Говорят, что он внебрачный сын Евгения Кроних. Елизавета, законная жена Евгения, была больна, детей все не могла родить, а Александр сын якобы какой-то любовницы отца.

— Откуда ты это все знаешь?

— Просто он очень неожиданно появился в моей жизни, предложил работать на него. Я же человек, который должен знать с кем имею дело. Александр странный человек, со своими червяками. Его стоит бояться, но не нужно. Не думаю, что он может причинить тебе боль.

— Мне не пришлось выбирать. Появилась зацепка и я воспользовалась ею, поэтому работаю на человека, о котором ничего не знаю. Но та последняя встреча с ним, она была ужасной...

— Понимаю. Я готов свернуть ему шею, за то, что он поднял на тебя руку! В этой ситуации тебе, конечно, лучше просто уйти.

— Не думаю, что он просто так меня отпустит, ведь он сказал, что устроить мне «счастливую» жизнь...

— Не бойся.

— Леша, я не знаю о тебе многого... расскажи о себе. Давно ты стал писателем?

— Нет. Я многое пробовал в жизни. Пытался организовать свой бизнес. Открывал булочную, но не пошло дело. Потом открыл свое агентство недвижимости «Жилище Плюс»...

— «Жилище Плюс»? — перебила его Ангелина.

— Да, а что?

— Там Света работала, но потом агентство закрылось...

— Да, закрылось... а кто такая Света?

— Моя подруга, лучшая из всех... только ее больше нет, — на лице Ангелине выразилась грусть.

— Как нет?

— Она умерла... — Ангелина резко всхлипнула, словно держала все в себе.

Грацкий обнял ее одной рукой, другой же вытирал слезы, которые не прекращали бежать по щекам из глаз.

— Так, когда же ты стал писателем?

— Я им в принципе был всегда. Писал давно... но первая книга, которая сделала мне имя это «Жизнь и смерть», вот тогда меня и заметили издательства. А параллельно я пытался заниматься бизнесом, но так как пошло писательское дело, я бросил сферу бизнеса.

— Ясно...

Ангелина и Грацкий еще некоторое время разговаривали, а потом Алексею позвонили на мобильный телефон и он поспешно уехал. Весь следующий день они пробыли вместе дома у Грацкого. Он устроил ей романтический обед. Закрыл в гостиной окно темной тканью, накрыл стол и зажег свечи. Ангелине было очень комфортно, спокойно рядом с ним. Они начали планировать то, как будут проводить новый год. И Грацкий начал строить планы на будущее, а именно то, как они купят другую большую квартиру, поживут еще немного вместе, а там, если все будет хорошо, то они поженятся.

— Разве так бывает? — улыбчиво спросила Ангелина.

— Что именно?

— Чтобы два малознакомых человека стали планировать свое будущее?

— Бывает же. Все зависит от тебя. Я ни на минуту не сомневаюсь, что ты именно та девушка, которая мне нужна.

— Мне никогда не было так хорошо, честно. У меня маленький опыт в отношениях, скажу даже, что его почти нет, но рядом с тобой мне кажется, что я нахожусь именно в том месте и с тем человеком.

— Так давай выпьем за то, что мы нашли друг друга, — он подошел к Ангелине, нежно стукнул своим бокалом о бокал девушки, сделал небольшой глоток вина и нежно поцеловал Ангелину в губы.

После вкусного обеда, они присели на диван и стали смотреть фильм. Ангелина так и уснула у него на груди. Наутро девушка проснулась раньше. Она посмотрела на спящего Алексея, поцеловала его в щеку и ушла в душ. Когда она вышла из душа, Грацкий уже что-то аппетитно пережевывал во рту.

— Доброе утро, — улыбнувшись, сказала Ангелина.

— Доброе и самое лучшее утро, — проглотив пищу, ответил Алексей и подошел к ней, чтобы поцеловать в щечку.

Придерживая рукой синее полотенце, которым Ларина обмотала только что

взбодрившееся после душа тело, присела на диван и с какой-то растерянностью и в то же время серьезностью, спросила:

— Ты помнишь, о чем мы вчера говорили?

— Конечно, помню.

— Если это все так и ты не отказываешься от своих слов, то...

— Ни в коем случае, — перебил он ее и присел к ней на корточки, обняв ее руками за колени.

— Я сделаю свой выбор, в пользу тебя. Я давно поняла, что не нужна мне эта карьера певицы, о которой я мечтала... я хочу обычную жизнь, где я буду свободна в своих действиях и своем выборе. Я хочу быть с тобой, я буду с тобой, — решительно сказала Ангелина, и заметила, как от радости засияли глаза Грацкого. Он, заулыбавшись, как котенок начал тереться возле ее колен и целовать их.

После завтрака Граций подвез ее до трехэтажного кирпичного здания

— Ты мне набери на телефон сразу, как выйдешь, — попросил он Ангелину.

— Хорошо.

— Ангелина, — шепнул он ей вслед, девушка обернулась, — ты уверена, что мне не нужно идти с тобой?

— Да, — твердо сказала она, — не волнуйся.

С тревогой на душе Грацкий провожал взглядом девушку до входа, и только когда она зашла внутрь, уехал. Ангелина шла с волнением, все содрогалось, но она всячески пыталась погасить свой страх. В коридоре не было никого. Перед дверью в кабинет к Маше она остановилась, глубоко вздохнула и вошла. За столом сидела Мария, которая вглядывалась в монитор компьютера. Увидев, вошедшую Ангелину, она перевела свой взгляд на нее.

— Привет, — как бы стыдливо сказала Лина.

— Здравствуй, иди в кабинет к Александру, он с Владиславом тебя ждут, — грубо пробормотала Маша и снова устремила взор в монитор.

— Мне никто не звонил? — спросила Ангелина.

— Нет, только Александр и он был очень зол, на то, что ты отключила телефон, — не отрываясь от монитора, ответила Маша.

Ангелина опустила взгляд и направилась в кабинет к Александру. Возле кабинета она приостановилась, и только хотела постучать в дверь дрожащей рукой, как раздался голос Александра:

— Заходи!

Неуверенно она заглянула в кабинет, затем зашла в кабинет и виновато посмотрела на Александра, который был один.

— Присядь, — указал он на диван.

Послушно присев, она с волнением взглянула на него. Александр, видя, что Ангел напряжена, улыбнулся и быстро без остановки продолжил:

— Ну, что ты решила меня бросить? А ведь у тебя могло быть все, но ты сама делаешь так, чтобы начинать все с начала, а, может быть, и вовсе кончить свою никчемную жизнь. И зачем? Ради кого?

— О чем вы говорите? — резко разозлившись, спросила Ларина.

— Что ты знаешь об этом Алексее? Ты готова все бросить ради него? Ты выбрала сама этот путь, смотри не пожалей об этом, — раздраженно ответил ей Александр и закурил сигару.

— Какой путь?

— Я об Алексее, я ведь предупреждал тебя о том, чтобы между вами ничего не было?

— Вы предупреждали меня, чтобы я вообще ни с кем не была, но я не монахиня, чтобы жить в одиночестве.

— То, что ты не монахиня, точно, — засмеялся противно Александр, — представляю тебя монахиней, это что-то!

Его маска иронии сменилась маской гнева:

— С Алексеем особенно! Тебя что как-то особенно тянет к нему?

— Да, тянет... и что?

— Больше не к чему тебя не тянет? — с каким-то подозрением и даже опаской спросил Александр.

— Вы о чем? — удивилась Ангелина.

— Ни о чем, — отрезал он.

— Я его люблю, и с этим ничего не могу поделать!

— Что ты говоришь, — раскричался Александр, — какого-то смертного полюбить, ты о чем вообще!

— Что? — Ангелине началось казаться, что Александр не в своем уме.

— Ты ненормальная, сама хоть веришь в то, что говоришь? Или твоя любовь между ног ноет, твоя плоть требует смертных утех?

— Что? Вы что вообще несете? Бессмертный вы наш, — начала уже смеяться Ангелина, — если у вас куча денег, значит вы, бессмертны? Не смешите меня глупыми фразами.

— Я тебе устрою такую веселую жизнь, поверь.

Ангелина ужасающе взглянула на него и спросила:

— Что вам от меня нужно? Я не хочу больше работать на вас, все, я ухожу!

Она уже направилась к выходу, как он начал:

— Да... ничего, пока что ничего мне не нужно... Я просто, всего лишь, хочу предоставить тебе два пути...

Ангелина остановилась, она замерла:

— Первый путь — хочешь, будь с ним, второй — хочешь, иди на пути славы, как ты мечтала раньше. Но учти, если ты останешься с ним, твоя жизнь превратится в никчемность, все, что ты будешь делать, не принесет тебе никаких положительных результатов, а лишь усугубит твое положение.

Он вздернул руку и взглянул на свои часы:

— Запомни это время, двенадцать часов пятнадцать минут, двадцать девятое октября, это время станет отправной точкой в твоей судьбе.

Ангелина посмотрела на него со злобой и резко ответила:

— Да кто ты такой, бог что ли, чтобы так говорить? Я всю жизнь пытаюсь найти свою любовь, и теперь, когда я счастлива, я не позволю тебе лишить меня этого счастья, кто ты такой, чтобы предоставлять мне какие-то пути? Пошел ты на хрен... и не смей мне угрожать! Надоел со своим временем, ты больной псих, помешанный на своих часах и симметрии!

Александр словно наслаждался словами Ангелины, он расплылся в улыбке. Видно ему было приятно, что Ангелина подчеркнула его особенность.

— Я тебя предупредил, — насмешливо сказал он.

— Урод ты, — шепнула Ангелина ему, глядя прямо в глаза, резко повернулась к

выходу, чтобы уйти. И уже перед дверью остановилась, насмешливо обратившись к Кроних: спросила:

— А правду, говорят, что ты внебрачный сынишка?

Александр, словно хищник, впился взглядом в спину девушки, от злости у него выступила вена на виске, он покраснел.

— Не от проститутки ли ты рожден, кусок дерьма? — вырвалось у Ангелины.

— Что? — растерянно спросил Александр.

Ангелина сама испугалась, поняла, что перегибает палку, быстро открыла дверь и выскочила из кабинета. Александр не успел ей даже ничего ответить, и когда она стала выходить из кабинета, ревниво взглянул ей вслед и сказал:

— От кого я рожден, не знаю... но по поводу своей матери я сомневаюсь уже и давно.

Ангелина быстро зашагала по коридору, начав спускаться по лестнице, услышала сзади:

— Ангелина! — запыхавшись, крикнул Владислав.

Девушка обернулась и ждала мужчину.

— Прости меня, — молящими глазами проговорил он, и взял ее за руку.

— За что? — она отдернула свою руку и растерянно смотрела, словно на обезумевшего Владислава.

— Я не оправдал твоих надежд, прости... он все понял, мне теперь не сдобровать...

— Ты о чем это?

— Просто прости, мне нужно идти, все вышло из-под котроля... — он то и дело трусливо обворачивался.

Затем как-то дернулся и заторопился спускаться по лестнице, но Ангелина успела схватить его за руку и настоятельно спросила:

— О чем ты просишь прощения?

— Ангелина, мне нужно идти, но то, что внутри тебя, верь этому, верь, — он вырвался и побежал, чуть не сбив с ног высокую худощавую блондинку.

— Здравствуй, Ангелина, — сказала та своим тонким голосом.

— Здравствуй, Виктория.

— Ты уже уходишь? — она поравнялась с собеседницей и стала любопытно разглядывать Ларину.

— Да.

— У тебя все хорошо, богиня? — и противно натянула улыбку.

— Да, Виктория, — пробормотала Ангелина.

— Александр у себя?

— Да, — нехотя улыбнулась Ангелина, — он будет рад тебя видеть, у него сейчас отличное настроение, а я спешу... так что пока! — с иронией пробормотала она и быстрее хотела уйти, чтобы только не общаться с этой девицей.

— Пока, — немного недовольно сказала Виктория, и лишь недовольно провожала быстро спускающуюся по лестнице вниз так же нелюбимую ей Ангелину, которую она считала своей соперницей в борьбе за любовь Александра.

Ангелина не могла находиться рядом с этой дамочкой, которая часто приходила к Кроних. Видно было, как она пыталась все время заполучить его внимание. Это была очень капризная, небольшого ума девушка. Ее всегда интересовали разговоры о дорогих машинах, драгоценностях и нарядах. Больше поговорить с ней не о чем. А еще Ангелину всегда раздражали нарисованные брови и родинка на щеке Виктории, которая, кстати, всегда

уверяла, что это настоящая родинка.

Ларина медленно спускалась по лестнице и, словно попрощавшись со зданием, осмотрела его и вышла.

— Интересно, что же дальше будет? — думала она про себя, и начала набирать номер телефона Алексея, — обойдется ли все?

— Да, милая, — слышалось в трубке.

— Забери меня отсюда! — радостно сказала Ангелина.

Она прошла чуть подальше от здания и ждала, когда придет Грацкий. Девушка заметила, как здоровые охранники Александра, поспешно выходили из здания, злобно оглядываясь по сторонам. Они уселись все четверо в подъехавший черный джип, и машина стремительно помчалась.

— Что меня за язык дернуло сказать Александру про его мать, да еще и назвать ее проституткой? Ужас, не поплатиться бы мне за эти слова, — думала Ангелина, — интересно как он объяснит исчезновение «Богини» со сцены? Что придумает?

По дороге Ангелина рассказала весь разговор с Александром Грацкому.

— Я не знаю, как у меня вылетело с уст про то, что он внебрачный сын, я, правда не понимаю... мне стыдно, — оправдывалась Ангелина.

— Ты меня удивляешь. Конечно, ты перегнула палку, не нужно было это говорить, но вот по поводу его матери... Александр, действительно рожден от проститутки, которая умерла при родах.

— Что?

— Сама удивилась? Не знаю, как тебе в голову это пришло, ведь я тебе ничего не сказал о том, что его мать была проституткой, но это так.

— И такой человек как его отец пользовался услугами проститутки?

— Да, но зато он был очень рад, когда узнал, что его проститутка беременна.

— А, может быть, это не его сын, а другого клиента?

— Нет, это была VIP-проститутка, и к тому же делался ДНК-анализ, поэтому Александр сын Кроних, это точно...

— Ох, представляю, как я его зацепила своими словами.

Немного помолчав и переосмыслив полученную информацию, девушка удивленно спросила:

— А откуда ты знаешь такие подробности?

— С Александром я имел близкие деловые отношения. И однажды мы были на дне рождения одного его знакомого, он предложил мне поехать с ним. Там один из когда-то еще приближенных людей Евгения Кроних напился так, что начал оскорблять Александра прилюдно. Видно он не любил его, между ними была какая-то вражда. Александр всячески пытался его успокоить и вроде как давал указания охранникам уgomонить его, но этот В... В... Виктор, кажется, был близким другом Владимира, это тот старик, помнишь?

— Да, да, кстати, напомни мне потом про этого старика, я тебе хотела кое-что сказать... все время забываю, мне нужен совет.

— Хорошо... так вот. Владимир тоже был на том вечере, и Александр просто не мог как-то нагрубить, ударить этого Виктора и шепнул мне на ухо, чтобы я, вроде как нейтральная сторона, попытался его увести. Я так и сделал, я предложил вместе поехать домой, когда тот выбился из сил, и начал было засыпать. Мы сели в его машину и в окружении охраны Александра и Виктора поехали. По дороге он жаловался на Александра и насмешливо высказался по поводу его матери, которую лично даже знал когда-то. Рассказывал про то, как рос Александр и никогда не забуду, как он сказал, что я должен опасаться Александра и лучше будет, если я прекращу с ним иметь дело вообще, говорил, чтобы книгу для него не писал.

— Надо же такое.

— Да, самое интересное, что через неделю этого мужчины не стало...

— Что-то мне от этой новости как-то дурновато... Кто же он такой все-таки? — задумалась Ангелина.

— Что ты хотела по поводу старика сказать?

— О, да... в тот вечер, когда мы с тобой встретились, и я познакомилась с

Владимиром...

— Так, — внимательно начал слушать Алексей.

— Мне уже по моему уходу, парень вручил записку, которую я Александру не показывала. Это была записка от Владимира, он оставил свой номер телефона и хотел со мной встретиться...

— Правда? — очень удивился Грацкий.

— Да, правда...

— Почему ты раньше мне не сказала? — возмутился он.

— Я эту записку куда-то положила, и найти не могу.. я очень рассеяна... сразу не стала ему звонить, потому что не знаю, что это за человек и что ему от меня нужно? Мне боязно как-то ...

— Мне почему не сказала? — немного даже разозлился Алексей.

— Не знаю, мне стыдно, что я записку потеряла, я вечно все теряю, нахожу спустя какое-то время.

— Ты понимаешь, что Владимир сейчас был бы твоим спасательным кругом от Александра? Владимир терпеть не может Александра, я не знаю, что они не поделили, но это правда... и теперь он мог бы защитить тебя, эту записку нужно срочно найти и связаться с Владимиром! Сейчас будем собирать твои вещи и заодно проверим все кругом, ты попытайся вспомнить, куда могла кинуть записку...

— Вещи собирать?

— Да, Ангелина, я тебя не оставлю теперь одну, ты едешь ко мне и все!

Уже подъезжая к дому Ангелины, они заметили, как черный джип быстро выскочил из-за угла и пронесся мимо них.

— О, нет! — вскрикнула девушка.

— Что, что такое? — забеспокоился Алексей, непонимающе глядя на испуганную Ангелину.

— Это вышибалы Александра, они были в моей квартире, были в квартире, — она поспешно стала выходить из машины.

Затем начала искать ключи в своей сумке.

Когда они вышли из лифта на этаж, где находилась квартира Ангелины, то они заметили открытую нараспашку дверь.

— Что они делали у тебя на квартире?

— Не знаю...

Войдя внутрь, они увидели, что вещи были разбросаны по квартире, все было перевернуто и вывернуто.

— Они что-то искали... но что?

— Не знаю, мне кажется, они всего лишь хотели тебя припугнуть вот и все...

Ангелина начала нервно нажимать на кнопки телефона, заметив это, Алексей поинтересовался:

— Кому ты звонишь?

— Александру, — истерично, ответила она.

— Зачем, не звони, — Алексей выхватил из рук телефон, — смысл ему звонить?

— Спасибо хотела сказать, за беспорядок.

— Давай время терять не будем, собирай свои вещи, и поехали.

— Хорошо, — буркнула Ангелина.

Ее губы задрожали, глаза стали слезиться. Алексей набрал стакан воды и принес Ангелине. Сделав несколько глотков, она немного успокоилась.

Через несколько часов они уже были на квартире Грацкого.

— Много же у тебя вещей, — шутливо сказал Алексей, когда последнюю сумку они занесли к нему в квартиру.

— Да...

— Не грусти, — видя печальное лицо девушки, сказал Грацкий.

— Записку то так и не нашли, — огорчилась Ангелина.

— Что поделать, не судьба...

— Я боюсь, что у тебя будут неприятности из-за меня...

— Не волнуйся, для меня сейчас главное, что мы вместе, — он улыбнулся, крепко обнял девушку и поцеловал в губы.

Поужинав, они стали разбирать вещи Ангелины. Разложив все по полочкам и по ящичкам, Ангелина присела на кресло, закрыла глаза и сказала:

— Новая квартира, теперь нужно привыкнуть...

— Новая жизнь, теперь можно наслаждаться, — добавил Алексей.

Вечер они пролежали в обнимку на диване, посмотрели телевизор и затем девушка пошла в душ. Алексей уткнулся в свой ноутбук и даже не заметил немного призывающего взгляда Ангелины.

— Я в душ, — проговорила она.

— Да, хорошо, — не глядя на нее, ответил Алексей.

— Что за ерунда? — подумала про себя Ангелина.

Около получаса она была в душе и все же надеялась на непорядочность Грацкого, который все же додумается прийти к ней, но его не было.

— Нормально... может, мы сегодня еще по разным кроватям уляжемся? — переживала Ангелина.

Выключив душ, обмотавшись полотенцем, она вышла в гостиную, посмотрела на очень сосредоточенного Грацкого и пошла в комнату.

— Леш, а где мне лечь спать?

— Ну, в той же комнате, где все твои вещи, я завтра или послезавтра уберу свои все принадлежности, так что делай там все по-своему вкусу, это твоя комната...

— Моя комната?

— Да, или тебе нравится другая комната?

— Нет, нет, что ты, — еле сдерживая досаду, побормотала Ангелина.

Алексей пристал с кресла, вышел из-за письменного стола и подошел к своей сожительнице.

— Я не хочу тебя торопить ни в чем, поэтому сделаю все, чтобы тебе было комфортно, я не хочу давить на тебя...

— Спасибо, — буркнула Ангелина, кинула в его сторону свой угрюмый взгляд и ушла.

На лице Алексея изобразилась улыбка. Он понял, что Ангелине не нужно никакое время, что она готова к любви и ласкам, но зная женщин, которых было немало в его жизни, он решил немного растянуть наслаждение, время «бабочек» и ожиданий...

Ангелина же разъяренная вошла в комнату и легла на кровать:

— Не хочу давить... что за мужики такие? Не понимаю, он, что издевается надо мной? Лучше бы надавил.

Одев довольно-таки прозрачную сорочку, она сначала хотела пройти на кухню, якобы за водой, но потом остановилась, улеглась на кровать и недовольная стала размышлять:

— Странный какой-то, тянет или боится? Может быть, мне самой к нему подойти? Нет, не пойду, что это такое, я сама должна к нему напрашиваться, нет. Все буду спать, пусть сидит за своим ноутбуком.

Из гостиной доносился стук по клавиатуре, Грацкий эмоционально что-то строчил, это так думала Ангелина. На самом деле, Грацкий наполнил бокал красным вином и играл в обычную компьютерную игру. Он просто не мог ничего писать, ведь его мысли были заняты Ангелиной. Его так и тянуло к ней в комнату.

Ларина же ворочалась, она не знала уже чем заняться, то ли все-таки попытаться уснуть, то ли... а чем заняться? У нее никогда не было хобби, читать она особо не любила, хотя пошла, учиться на журналиста, а больше вариантов нет.

Немного повалявшись, она привсталала с кровати и направилась к двери, которая была не до конца закрыта. Через оставшееся пространство, как раз можно было понаблюдать за Грацким. Он сидел в одних шортах, так что можно было полюбоваться его довольно-таки накаченной широкой грудью, на которой, казалось, не было ни одного волосика, как и любила Ангелина. На столе стоял немного наполненный бокал с вином, одной рукой он оперся о подбородок и как-то неохотно смотрел в монитор. Разглядывая его тело, и включив свою бурную фантазию, которую ей уже давно не было возможности осуществить, увлекшись, Ангелина не заметила, как случайно зацепила своей рукой ручку двери, отчего дверь захлопнулась. Этого не мог не заметить Грацкий.

— Ой, не привыкла к двери, в какую сторону ее открывать, — растерянно проговорила Ангелина, неуклюже вышедшая из комнаты.

Алексей растерянно осмотрел ее, ведь Ангелина стояла перед ним в почти прозрачной сорочке. Мужчина почувствовал прилив крови во все части своего тела. По ее взволнованным и немного стыдливым глазам, он понял, что Ларина наблюдала за ним.

— Я водички попить вышла, — скромно объяснила свой выход из комнаты Ангелина.

— Ага, — пробормотал Алексей и нагло начал разглядывать ее красивое тело, которое прорисовывалось через прозрачную сорочку.

Пройдя поспешно на кухню, Ангелина налила себе из кувшина воды в стакан и только хотела поднести его к губам, как почувствовала нежное прикосновение сзади. Грацкий обнял ее и начал целовать шею, по которой сразу же побежали «мурашки». Сделав небольшой глоток воды, она повернулась к нему и, дрожа, шепнула:

— Ну, я спать?

В голове Грацкого произошло в этот момент небольшое замыкание, его мысли были о другом, а слова сложились в глупую фразу:

— Да, иди, я тоже скоро лягу.

— Тогда спокойной ночи...

— Спокойной ночи, — тяжело вздохнув, буркнул Грацкий и с трудом выпустил девушку из своих рук.

Проводив взглядом девушку, Грацкий улыбнулся, и его глаза сверкнули торжеством победителя и он начал прокручивать у себя в голове фразу:

— Терпение, только терпение...

Зайдя в комнату, Ангелина включила ночник, подошла к зеркалу, и стала осматривать себя:

— Привлекательность что ли потеряла? В чем дело? Как он так может? Блин, какой же он классный... не могу, я сейчас кинусь на него... нет, я что глупая, еще чего, приползет ко мне сам, не выдержит. Но вот ночью все, я точно спать не буду... просто не смогу уснуть.

Грацкий еще какое-то время посидел за ноутбуком, допил вино и пошел к себе в комнату. Он пытался думать о чем угодно, но лишь бы не думать об Ангелине.

— День позлить и все, завтра, все будет завтра...

Ларина же укрылась одеялом с головой, и все ворочалась. Потом начала мысленно считать овечек, которые прыгают через бревно, но не помогало.

— Это сильнее меня, сильнее. Все я не могу, — проворчал Грацкий.

В квартире слышались шорохи, где-то скрипнул ламинат. Ангелина все считала овечек. Ее кровать зашевелилась. Ларина вздрогнула и не могла понять, в чем дело.

— Ты спишь? — слышалось ей.

Испуганно вздернув одеяло, она увидела при свете луны лицо Грацкого.

— Не сплю, — немного растерявшись, протянула она.

— Вот и я не сплю, — прошептал тот.

По ее телу пробежала дрожь, и что-то закипело внутри. Алексей как голодный волк набросился на такую же голодную волчицу. Страстный поцелуй сопровождался такими же страстными прикосновениями. И, действительно, в эту ночь Грацкий и Ангелина не спали... их страсть длилась до утра.

— Доброе утро, — шепнул нежно Алексей.

— Ты уже проснулся? — сонно пробормотала она.

— Да, я смотрю, как ты спишь.

— И как?

— Как ангел...

Ангелина улыбнулась, и поближе к нему подвинулась.

— Я люблю тебя...

— И я люблю тебя. Раньше я думал, что познал женщину, но нет, лишь теперь я могу так сказать. Я вот все думаю, что было бы, если бы ты не потеряла тогда сознание?

Грацкий заметил, как глаза Ангелины стали наполняться слезами.

— Я бы потеряла разум. Теперь я обрела смысл жизни. Ты, это то, что мне нужно. Как жаль, что тогда мы не познакомились поближе на Гавайях... я обрела бы счастье уже давно...

— Главное, что теперь мы вместе.

— Да.

После завтрака влюбленные снова вернулись в кровать, и так прошел еще один день, и ночь. Проснувшись наутро, Ангелина не застала Грацкого дома. Ей было очень грустно, и скучно. Она прибралась в холостяцкой квартире, которая была на удивление чиста. Приготовив обед, Ларина села за ноутбук. На рабочем столе компьютера она увидела папки с названиями: «Кулон», «Грааль», «Библия».

— Ангелина, — услышала она.

Ей стало немного не по себе, ведь она без спроса залезла в ноутбук. Когда Грацкий вошел в гостиную и увидел, как Ангелина сидела с открытым ноутбуком, он видно сдержал возмущение и спокойно сказал:

— Надо тебе тоже ноутбук купить...

— У меня был, но он сломался, не так давно, я его отдала в ремонт, надо сходить узнать

сделали, может.

— Зачем старый, давай новый купим?

— Просто там фотографии кое-какие, хотя, ты прав... забудем прошлое.

Алексей подошел к ней, поцеловал в губы и сказал:

— Только больше, не пользуйся моим ноутбуком, хорошо?

— Прости, мне стало скучно.

— Я понял... здесь моя работа, поэтому, если что-то случится, для меня это будет трагедия.

— Хорошо, — улыбнулась Ангелина, виновато посмотрела на него и поцеловала в губы.

Пообедав, Алексей уткнулся в свой ноутбук, а Ангелина не знала, куда себя деть.

— Мне нужно найти работу.

— Зачем? — удивился Алексей.

— Мне скучно.

— Отдохни с недельку, потом уже думай.

— Угу, — буркнула Ангелина.

Посмотрев на занятого Грацкого, она ушла в свою комнату и легла на кровать.

— Что-то мне все это не нравится, как-то пусто. Чем же заняться?

Прошло три дня. В течение этого времени страсть Грацкого куда пропала, он то и дело куда уходил. Придет, поест, сядет за ноутбук и все. Ангелине все это начинало надоедать. Она не понимала, что происходит, где та страсть, что вспыхнула между ними, где его обещания о семейной жизни, неужели это и есть семейная жизнь? А скоро новый год...

— Может быть, я что-то делаю не так, может, мне самой нужно как-то добавить огонька в отношения, а не ждать от него действий? Я вот даже не интересуюсь, чем он занимается, может быть, спросить?

Алексей, задумавшись, смотрел в окно и пил кофе. Ангелина присела рядом на кресло и смотрела на него. Когда он повернулся, то вопросительно вздернул подбородок вверх.

— Что-то не так... мы отделились, — тревожно сказала Ангелина.

Грацкий нежно улыбнулся:

— Это моя вина, ты даже голову не забивай. Я слишком проникся одним делом, так что не обращаю внимания на самое главное, что у меня есть... тебя. Все делаю ради тебя, поверь. Вот разберусь с одним делом и я весь твой, потерпи милая, прошу.

Ангелина улыбнулась, ей стало приятно от этих слов.

— Расскажи мне, что это за дело, может, мне станет интересно?

— Не уверен, что ты поймешь.

— Так попробуй!

Он поставил пустую чашечку на стол, присел за свое рабочее кресло и начал:

— Ты ведь видела мои папки на рабочем столе?

— Да, это что-то для книги?

— Нет, не для книги, для себя.

Ангелина смутилась.

— Обещаешь, что не примешь меня за сумасшедшего?

— Постараюсь, — засмеялась Ангелина, — ну, же рассказывай!

— Как ты знаешь я писатель...

— Да.

— Все началось с того, что однажды ко мне на встречу пришел мужчина, назовем его мистер Икс. Так вот, этот мистер Икс озадачил меня, он хотел, чтобы я написал книгу, содержание которой поведаст мне он. А содержание было таким, что... — он замолчал.

— Продолжай.

— Он хотел, чтобы я написал некую ложь, которая бы логично объяснила библию, и указал бы на многие несоответствия. Чтобы эта ложь уничтожила все понятие о вере, о вере во Христа. Мне нужно было так же рассказать о многих сектах, и особенно я должен был заострить внимание на одной секте, которую по его словам нужно остерегаться. Я сначала подумал, что он просто одержим, зачем ему это нужно? Он придумал свою какую-то религию, свои законы.

— Кто он? — Ангелина начала догадываться о ком идет речь.

— Ангелина, он говорил мне такие факты, что я сам усомнился в вере. В принципе, я никогда не был особо верующим, но после того, как начал писать книгу, я окончательно усомнился во всем.

— Знаешь, я всегда обходила стороной церковь, в бога я все же не верю, я больше атеистка, я верю, что есть что-то сверхразумное, только что это мы понять просто пока что не можем. Скажи, а он давал тебе какие-то факты?

— Да, факты, все, что угодно, от меня лишь требовалось написать эту книгу, но я бросил...

— Почему же?

— Потому что я встретил другого человека, который объяснил мне кое-что, и я поверил ему.

— Леш, ты дрожишь? — заметила Ангелина.

— Да, мне не по себе, я не хотел тебя впутывать в это.

— Во что?

— Этот мистер Икс, и есть Александр.

— Я уже поняла, я не совсем дура...

— Ангелина, я одного не пойму... зачем Александру ты?

— Меня к этой ерунде не причисляй, я здесь вообще не причем... но зачем ему эта книга? Ему-то зачем?

— Эта книга бы оказала огромное влияние на умы и душу людей, так что он бы усомнил многих в том, что бог есть, а если есть, то в другой форме, только зачем ему это? Я вообще слышал, что он создал множество сект, которые бы так зомбировали людей, так искажали библию, что просто это глобальная катастрофа. Но есть некое братство, с которым он конфликтует и всячески пытается его утопить...

— Ужас какой-то. А кто тот другой человек?

— Он пришел ко мне внезапно и от чьего-то имени, просил прекратить отношения с Александром, за что получу защиту. На что я спросил, а вы кто? Он сказал, что он, как и его сподвижники именно те, кто знают настоящую истину, истину бытия и могут ответить на все мои вопросы. Здесь у меня возник ступор, я подумал, что это секта, конкурирующая с сектой Александра, но... в общем, я согласился, только вот хочу уйти от них, я хочу просто начать нормальную обычную жизнь... с тобой.

Ангелина была удивлена всему тому, что говорил ей Грацкий. После этого разговора девушке стало как-то не по себе. Все, что сказал Грацкий, казалось бредовым, но с другой

стороны, а что, если Александр и вправду давал поручения писать эту странную книгу?

На следующее утро раздался ранний звонок на телефон Грацкого. Ангелина слышала, как он с кем-то очень раздражительно разговаривал. Потом громко, видно стараясь потише, пытался позавтракать, и ушел. С глаз Ангелины побежали слезы, ей стало страшно. В голову пришла идея заглянуть все-таки в ноутбук, посмотреть в эти папки, да и вообще, вдруг увидит полезную ей информацию. Ноутбук был на столе, он не забрал его с собой. Включив ноутбук, она увидела окно, где нужен был код.

— Поставил код? — возмутилась Ангелина, — вот гаденьш...

Окно пропало, показался рабочий стол.

— Странно, глюк, что ли?

Открыв папку, она начала просматривать содержимое. Помимо текста были картинки. Изображался треугольник, перевернутый вниз, потом еще непонятные для Ангелины символы.

— Символы знакомые, но не пойму, где я их видела... треугольник... знакомый треугольник, где же я видела, где? — пыталась вспомнить девушка.

Открыв текстовый файл, она увидела картинки, под ними было что-то написано, она бегло пробежалась по фразам:

— Их было двое. Треугольник – женщина... Дуализм божества? Грааль у хранителя...

Видно это были пометки Грацкого, он пытался что-то разгадать.

— Он сошел с ума, и вправду Леша попал в какую-то секту... хоть бы выкарабкался из нее.

Ангелина раздраженно закрыла папки, выключила ноутбук. И до самого прихода Грацкого лежала на диване вдумчивая, с разочарованными и немного испуганными глазами.

Глава 15

ГОНЕНИЯ

Прошло около месяца. Ангелина ничего не спрашивала Грацкого про его постоянные походы из дома, она надеялась, что однажды он зайдет и скажет:

— Ангелина, все кончено, теперь я только твой!

Но этого так и не случилось. Алексей стал очень замкнутым, раздражительным и молчаливым. Он мог уйти, не предупредив Ангелину о своем уходе. Приходя домой садился за ноутбук и что-то там строчил. Все бы ничего, но так продолжаться не могло, это понимал и Грацкий.

— Ангелина, — закрыв свой ноутбук начал он, — я закончил книгу, сдам в издательство и все... в общем, прости, что не уделял тебе внимания, просто поджимали сроки.

— Издательство?

— Да...

— Надеюсь, экземпляр книги мне перепадет? — улыбнулась Ангелина.

— Малышка, прости, прости меня!

— Меня не это волнует, помимо книги ты занимался и другими делами...

— Ты про...

— Да, я про твоих таинственных друзей, — оборвала она Грацкого.

— Ангелина, не все так просто, пойми, что...

— Что, — прервала его Ангелина, она покраснела от злости, — что значит, не так просто... ты же понимаешь, что находишься в секте?

— Это не секта, Ангелина!

— Это секта, если ты этого не поймешь, то ты никогда не сможешь вырваться оттуда... Алексей, — с глаз хлынули слезы, она на колени встала перед ним, отчего Грацкий смутился и видно растерялся, — я прошу, прошу, уйди оттуда, я не хочу тебя потерять, уйди!

— Я не могу, — выдавил он.

— Почему?

Видно было, что он хотел что-то важное ей сказать, но не мог...

— Я люблю тебя. Мы уедем отсюда...

— Уедем?

— Да. Нам нужно отсюда уехать. Тебе не нужна работа, и вообще старайся из дома не выходить без меня.

— О чем ты? — Ангелина встала с колен и испуганно смотрела на Грацкого.

— Я не могу тебе сказать, пока сам не буду уверен в этом, но мне кажется, что ты в опасности.

— Александр?

— Да, и он тоже...

— А еще кто?

— Тот, кто еще я не уверен, поэтому пока что просто потерпи.

— Я больше не могу, мне страшно за тебя.

Он подошел к ней и обнял рыдающую Ангелину.

— Скоро ведь новый год! Нужно думать об этом!

До нового года оставалось чуть больше полмесяца. На следующий день Грацкий сдал книгу и в тот же день они отправились за подарками.

Заплутав в рядах супермаркета, Ангелина случайно споткнулась о сидячего мужчину, который медленно поднялся то ли с колен, то ли с корточек и с напряжением посмотрел на девушку. Его лицо было осыпано веснушками, глаза синие, нос с горбинкой. На голове накинута капюшон от черного длинного плаща, но немного кудрявые локоны рыжих волос все же выглядывали.

— Госпожа, — обратился он, и заискивающе посмотрел в глаза Ангелине.

— Что? — улыбчиво спросила она, она думала, что не правильно услышала слово.

— Госпожа, пройдемте со мной...

— Вот ты где, — радостно сказал Грацкий, — я тебя потерял, — когда он взглянул на незнакомого мужчину, то схватил нервно Ангелину за плечо и стал уводить ее, злобно оглядываясь в сторону рыжего мужчины, который снял капюшон и пристально смотрел им вслед.

— Не ходи одна, видишь тут сколько ненормальных? — стал ругаться Алексей.

— Какой-то странный он, госпожой меня назвал, — засмеялась она.

— Да, ты таких стороной обходи, хорошо? — немного шутливо проговорил Грацкий и глубоко выдохнул.

Купив елку, они стали искать новогодние украшения. Проходя мимо ювелирного салона в торговом центре, Алексей дернул Ангелину за руку и кивнул ей в сторону салона. Примерив несколько дорогих сережек, она выбрала подходящие, и Алексей наконец-то заметил, как засиял давно потухший взгляд Ангелины. Последний раз украшение ей дарил Александр, правда, после той бомбежки, что устроили его вышибалы, кольцо пропало. Накупив игрушек на елку и еще несколько побрякушек себе, они радостные приехали домой.

— Ну, что сегодня будем наряжать, или завтра?

— Давай сегодня, пожалуйста, — попросила Ангелина.

Установив елочку, они дружно начали украшать маленькую, пушистую красавицу.

Когда засверкали гирлянды, Алексей открыл бар и налил вино. Разлив по бокалам, они сделали несколько глотков и влюблено смотрели друг на друга. По телу Ангелины пробежались мурашки, ей так хотелось коснуться его и...

Раздался телефонный звонок. Алексей весь вздрогнул, но достав телефон, отключил его, чем порадовал Ангелину.

Неделя была счастливой. Они наслаждались новогодним городом, катались на коньках и каждый вечер наслаждались друг другом. Счастье не продлилось долго. Однажды на телефон Грацкого позвонили, он весь затрясся, быстро стал собирать вещи, так что не закрыл за собой дверь и ничего не сказал Ангелине.

— Куда опять ушел? — разнервничалась она и со всей силы закрыла входную дверь, так что по всему подъезду было слышно. Повернув замок, она прилегла на диван как в дверь позвонили.

— О, уже вернулся, — подумала Ангелина, и была уверена, что это Алексей.

Кто-то стал поворачивать ключ в замке.

— Странно, он ведь забыл ключи дома? — метнулась мысль в голове.

Дверь открылась и на пороге она увидела симпатичную девушку, на лице которой изобразилось недовольство.

— Ты кто такая? — обратилась она грубо к Ангелине.

— А ты кто такая? — разозлилась та.

— Ты уборщица что ли? Время рабочее закончилось, уматывай, давай, скорей, скорей!

— Так дамочка, не спеши тут раздеваться. Я никакая здесь не уборщица, я... я, — Ангелина не могла сказать то самое слово, но, все же пересилив свои сомнения, сказала, — я девушка Алексея.

— Ага, шас, прям. Раскатала губу. Вон пошла из квартиры!

— Я никуда не уйду, как ты со мной разговариваешь?

— Тебя как зовут девица красная?

— Так, тон для начала смени, — вспыхнула Ангелина.

— Неважно как тебя зовут, Ира, Катя, Юля, мне все равно. А вот мое имя запомни, меня зовут Полина, я жена Грацкого... может быть, хоть это на тебя подействует?

— Жена? — удивилась Ангелина.

— Да, таких приживалок, и давалок у него всегда хватало... стоит мне куда-нибудь улететь за границу, как у него новая партнерша.

Уверенными шагами, не разуваясь, незнакомка заходила по коридору. Глаза Ангелины наполнились слезами. Та, увидев это, словно сменила тон и продолжила:

— Тебе лучше уйти, я не хочу с тобой скандалить. Мне тебя жаль, похоже, ты, действительно, не знала, что у него есть жена. Просто уходи, и все...

— Мне некуда идти, — повесив голову, прошептала Ангелина.

— Милочка, это не моя проблема, исчезни и все, давай по-хорошему.

Ангелина, молча, зашла в свою комнату, оделась теплее и вышла. Полина довольная закрыла за ней дверь. Ангелина стала звонить Грацкому, но его телефон не отвечал. Все внутри девушки ныло, она просто хотела лезть на стены, что ей делать, как ей быть, а тем более куда идти? Всю ночь она отиралась в подъезде, названивала на телефон любимого, но безрезультатно.

— Я так хотела любви, и что в итоге, снова разбитое сердце? Почему все так? Что я делаю неправильно, почему у меня не складывается личная жизнь? Пусть бы он лучше был сектантом, чем такое. Он обманывал меня? Я не верю, не верю! Откуда взялась эта тощая брюнетка? Кто эта Полина? Неужели он всего лишь воспользовался мной? Но смысл, как он воспользовался мной? Да никак... Что-то ничего не пойму. Она остановилась и схватилась за голову. Не спеша Ангелина пошла по знакомой ей аллее и смотрела на проснувшихся птиц, которые перелетали с ветки на ветку.

— Может, номер в гостинице снять?

Но пробродив целый день по городу, периодически заходя в кафе выпить кофе и погреться, она все же решила снова поехать на квартиру к Грацкому, поговорить с ним. На квартире была Полина, которая как раз выставляла все вещи Ангелины за дверь.

— Что ты делаешь, ну не тронь пока что, будь человеком, — кричала Ангелина.

— Мне делать больше нечего, ты мне кто?

— Я не знала, что у него есть жена, — оправдывалась Ангелина.

— Заткнись, мне все так говорят...

— Пусть постоят пока что, я сейчас куплю билет и заберу вещи, — просила она.

— Не знаю, даже... ну, хорошо, так и быть... — с противной гримасой ответила

Полина и громко хлопнув, закрыла дверь.

Ангелина в слезах покинула квартиру. Она дошла до первого агентства, чтобы купить домой билет. Попала на перерыв. И когда билет был на руках, она быстро отправилась за вещами. Подойдя к дому, девушка увидела такую картину: стояло много людей, пожарная машина. Ангелина подняла голову и заметила, как из квартиры Грацкого валит огонь с дымом. Она подошла к людям стоящим недалеко и спросила:

— Что случилось?

— А, да пожар, бедный хозяин, там такой огонь, что его не смогли вытащить.

Ангелину бросило в жар, ей стало плохо, она переспросила:

— Хозяин погиб?

— Да, писатель то наш, умер... пожарные сказали, что гирлянд много было, там замыкание, что ли произошло... такого огня давно не видали. Подобраться к лежащему человеку не возможно было, а ведь какая квартира сгорела... какая квартира, ой, ой, — запричитала пожилая женщина.

Ангелину всю передернуло. Она долго стояла неподвижно, и смотрела на огонь, который с их квартиры переходил уже на соседние квартиры. Постояв какое-то время, она прощально посмотрела на горевшую квартиру и, развернувшись, пошла в парк. Присев, на замерзшую скамью, она заплакала. От мысли, что Алексей сгорел, ей было очень больно на душе.

— Может быть, это какая-то ошибка? Как же мы так разминулись? А Полина? Где она? Да, что за ерунда происходит, надоело, надоело... хочу домой...

Поезд будет через четыре часа. Ангелина не спеша пошла в сторону ближайшего метро. Она направилась к вокзалу. Несмотря на то, что был уже конец декабря, с неба стал капать дождь. Дрожа от холода, с промокшими волосами она была похожа на бездомную кошку. Серая короткая шуба от дождя приобрела не совсем хороший вид. Под глазами девушки образовались темные круги от туши, согнувшись, она, быстро перебирала ногами. Дождь превратился в тяжелые льдинки, которые стали резать лицо, она, пробегая мимо пятиэтажного дома, проскочила в открытую дверь подъезда. Поднявшись на второй этаж, она встала у подоконника и грустно посмотрела на улицу через стекло. Губы начали трястись, по щекам побежали слезы. От мысли, что Грацкого не стало, ей было очень больно. Ангелина, почему то не верила в то, что Полина все-таки его жена, возможно, они жили в неофициальном браке, но чтобы вот так он обманул ее...

— Может, это ошибка? Алексей жив? — думала девушка.

Простояв еще несколько минут и чуть отогревшись, она достала телефон и хотела позвонить Грацкому, но экран телефона потух, телефон разрядился. Ангелина прокручивала в голове всю сложившуюся ситуацию, и вдруг ее передернуло от мысли, что вот оно — проклятие... ведь Александр предупреждал ее о том, что если она выберет другой путь, то ее жизнь превратится в никчемность. Да и сам Грацкий чего-то боялся.

— Что ж Александр, ты сделал свое грязное дело...

Выйдя на улицу, она пошла дальше. Льдинки все так же летели прямо в лицо девушки из-за порыва встречного ветра. На улице уже темнело. Повернув во двор, она почти с закрытыми глазами шла вперед, до метро оставалось совсем немного. Ангелина пожалела уже, что решила идти пешком. Сзади слышались чьи-то быстрые шаги, обернувшись, она, увидела приближавшегося к ней мужчину, ее сердце забилось быстро, она прибавила шаг, но спереди показалось еще двое незнакомцев, только она еще раз оглянулась, как почувствовала

сильный удар в лицо.

Ангелина очнулась возле мусорного бака, на улице было уже совсем темно. Она постепенно начала приходить в сознание. Когда девушка попыталась найти сумку, в которой были деньги, паспорт... то сумку найти не смогла, шубу тоже сняли. Ангелина попыталась встать сначала на колени, потом опершись о бак, поднялась на ноги. Челюсть от холода затряслась. В этот момент она хотела кричать. Ведь что, что теперь делать?

— Я бомж, — подумала Ангел, — у меня нет ничего даже документов и уехать я не могу, да и уже, наверное, поздно... поезд то ушел... жаль, что электронной регистрацией не воспользовалась, там бы паспорт не пригодился... иногда проводники не проверяют, да что теперь говорить... Что мне делать? И родителям не позвоню, я номер не помню, я такая растяпа!

Синяя от холода в одной лишь кофте, она качалась из стороны в сторону. Ларина направилась к Диме, это была единственная надежда. Ангелина долго звонила в дверь, но Дима так и не открывал. Она оперлась о дверь и стоя, ждала. Вдруг из соседней квартиры показалось морщинистое лицо, она оценочно посмотрела на девушку и немного недовольно пробормотала:

— Чаго это ты тут звонькаешь? Шолохов уехал, у них же беда, — и когда старушка натянула на свой длинный нос очки, и посмотрела на измотанную девушку, как-то безразлично добавила, — а ты вообще кто такая, чаго тебе здесь надо?

— Я здесь жила когда-то...

— Не знама я тебя... ишь ты, на ночь, глядя, стучится она... вот я в твои года по мужикам не ходыла, ты проститутка шо ли?

Ангелина на несколько секунд словно потеряла дар речи, она поняла, что собеседница настроена к ней недоброжелательно, и все же вежливо пыталась объяснить:

— Я жила здесь, когда вы были на даче, вы меня просто не видели, я подруга Димы.

— Не знама я тебя, не бачила я таку, никака ты не подруга, ты проститутка! Ну шо же я не вижу шо ли? Ты под каким забором то давала? Вся мокрая, фу, бессовестная! Шо тебе надо?

— Ничего... — грустно ответила Ангелина, и уже было повернулась уходить, все же решила спросить, — куда он уехал?

— Он уехал, — уже чуть поспокойнее стала говорить старуха, видно было, что ей скучно и все же пообщаться она не против хоть с кем-нибудь, — уехал с родителями куда-то, отдохнуть шо ли? А-а, нет, в Израиль, мать лечить... сказал на месяц.

— На месяц? Маму лечить, — повторила Ангелина и растерянно посмотрела на собеседницу, которая вдруг насмешливо фыркнула:

— Да, теперь через месяц приходи чесаться, — и тут же быстро закрыла дверь.

Девушка спустилась на этаж ниже и стояла в раздумьях. Она села на балкон и тоскливо глядела на город. Старушка вылила на нее грязь, отчего Ангелина очень расстроилась, да даже больше разозлилась. Вдруг какая-то машина громко остановилась возле подъезда — это были сотрудники милиции. Девушка немного вздрогнула, она стояла в ожидании. Лифт остановился на этаже Димы, двое мужчин резко выскочили с него. Тут же скрипнула дверь соседки, и та стала бормотать:

— Сидит там чаго-то, наркоманка, да проститутка...

Ангелина поняла, что приехали по ее душу. Мужчина спустился к ней и грозно начал:

— Гражданочка, вы здесь что делаете?

— Жду друга, — спокойно ответила она.

— На вас тут жалуются, какого друга вы ждете?

— Нет его, я ж сказала! Друга она ждет, трахаря она ждет, а не друга!

Мужчины рассмеялись.

— Чаго вы ржете, я правду говорю, — разозлилась старуха, — а еще ждет, когда я засну, потом грабанет меня, — раскричалась старушка, — наркоманка, проститука, да еще обворовать меня хочет!

— Зинаида Викторовна, да что же вы так на девушку?

— А ты шо хлопец, не бачишь, яка она вульгарна?

— Вульгарна, не вульгарна, а обзываться тоже не хорошо!

— Тьфу, на тебя Миша, не слушаешь ты меня, я же все вижу, все знаю.

— Девушка, а вы выглядите не очень, пройдемте с нами, — обратился этот самый Миша.

Ангелина пыталась им объяснить ситуацию, которая с ней произошла, они даже слушать ее не хотели. Когда один из мужчин подошел к ней и стал тянуть за плечи, она почувствовала перегар. Милиционеры были пьяны, ведь скоро праздник.

— Овца старая! — крикнула Ангелина своей обидчице.

— Ишь ты, сучка, какая, еще и обзывается, гаженная девица, проститутка! — крикнула та в ответ.

— Вот старуха, ну тварь же! — разъярилась Ангелина.

Под руки ее спустили вниз и подвели к машине.

— Надеюсь, водитель хоть трезв! — кричала девушка, когда те кинули ее как мешок с картошкой в свою будку.

Глава 16

УЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

В помещении, куда ее поместили было совсем не уютно. Стоял зловонный запах. Ангелина словно обезумела, она истерически что-то кричала на обидчиков и била ногами по металлическим прутьям.

— Козлы... выпустите меня немедленно, вы хоть знаете кто я такая?

Но ее никто не слушал. Все мужчины засобирались куда-то, видно решили продолжить празднование нового года. Чуть успокоившись, она села на корточки у решетки и тихо заплакала. Сзади Ангелина услышала тяжелое дыхание.

— Кто, кто здесь? — волнующим голосом спросила Ангелина.

В ответ она услышала еле сдерживающийся какое-то время плач, женский плач. Ангелина пошла на звук, нащупала лавку и присела. В изоляторе временного содержания было темно, так что разглядеть лица не было возможности.

— Как тебя зовут?

— Рита, — дрожащим, тихим голосом произнесла та.

По голосу можно было определить, что это молодая девушка.

— Что с тобой случилось, как ты сюда попала?

— Я не знаю, я ничего не помню — девушка захлебывалась в слезах, — здесь были бомжи какие-то, они меня изнасиловали.

По телу Ангелины побежали мурашки. Она словно закипела изнутри, резко соскочив с лавки, она начала стучать по клетке.

— Да, что же вы делаете, сволочи!

— Заткнись, сука... — послышалось в ответ, чьи-то шаги уходили все дальше.

Ангелина подошла к девушке и спросила:

— Не плач, тебя скоро выпустят, ты хоть что-нибудь помнишь?

— Я ничего не знаю, а эти защитники — изверги какие-то... ничего не сделали, когда меня насиловали... смеялись только, а потом довольно хлопали по плечу этого бомжа Васеньки, и поздравляли с тем, что он теперь мужик.

Ангелина не знала, что даже сказать, ее переполнял гнев. Она уже не думала о себе, а искренне переживала за девушку.

— Что же с тобой случилось? Ведь ты помнишь, как тебя зовут, почему не помнишь, как сюда попала?

— Я помню имя и город, откуда я... больше ничего не помню.

— Ужасно. Если тебя раньше меня выпустят, жди где-нибудь поблизости, будем вместе выбираться из этой ситуации.

Ангелина оперлась спиной о стену, она сидела на лавке напротив Риты. Слабый свет, который включили в коридоре, освещал их лица, видно было, как каждая думала о своем.

— Меня накачали наркотиками, так сказали люди, что меня сюда посадили. Со мной что-то сделали, я вообще ничего не помню, а они мне не верят, — после некоторой фразы она продолжила, — а, если я сразу подцепила какую-нибудь... я вся в крови, у меня до этого никого не было... все болит.

Ангелина всхлипнула, она поближе присела к Рите.

— Все будет хорошо, все будет хорошо, ты вспомнишь все, ведь что-то помнишь... откуда ты ехала и к кому?

— Знаю, что я с Саратова, а куда ехала не помню.

— Ты ехала одна?

— Да... но со мной ехал хороший мужчина.

— Мужчина? — Ангелина словно сразу поняла, в чем дело и прервала ее, — он угощал тебя чем-нибудь?

— Нет...

— Точно? — настойчиво спросила Ангелина, — что-нибудь брала от него?

Ангелина начала догадываться, что случилось с Ритой, по одной простой причине, такой случай с потерей памяти ей знаком...

— Почему вы так спрашиваете?

— Вспомни, и я тебе объясню... может, чай тебе приносил?

— Нет, только воду.

— В открытом виде?

— Нет в бутылке, но он ее открыл, чтобы мне не утрудяться.

— Все ясно, ты не первая... никогда никто тебе не говорил, что нельзя ничего брать у незнакомцев? Он тебя отравил.

— Да, я слышала про это... может, вы правы? Точно, точно! Ведь с этого момента я плохо помню, — вдруг осенило Риту, — а как вы догадались?

— У меня знакомая так же пострадала, только ее задержали нормальные милиционеры, они ей помогли. Ты помнишь к кому ты ехала?

— Ничего не помню, я не понимаю, зачем я ехала вообще... я не помню, где живу в Саратове, просто знаю, что оттуда, что я Рита и все, — она снова заплакала.

Так они несколько часов проговорили в камере. Под утро, едва держась на ногах, молодой парень в форме открыл клетку и скомандовал:

— Малая выходи.

Рита быстро выскочила и обратилась к Ангелине:

— Я буду ждать вас!

Ангелина махнула головой.

Когда Рита вышла в сопровождении другого мужчины, этот парень хитро посмотрел на Ангелину, подошел к ней близко и сказал:

— А ты ничего... может, порезвимся?

Ангелина молча, ни секунды раздумывая со всей силы, ударила ему кулаком в лицо, так что тот не удержался на ногах и рухнул на пол. Его товарищи быстро подбежали, и стали смеяться над ним.

— Сучка, ты пожалеешь, — начал причитать тот.

Его вывели из клетки и оставили девушку в полном одиночестве. Лишь через час выпустили Ангелину. Выходя на улицу, она начала оглядываться по сторонам, и увидела, как навстречу ей побежала худощавая рыжеволосая девушка. Взглянув в лицо Рите, Ангелина полюбовалась ее милостивым лицом и особенно обратила внимание на зеленые глаза девочки.

— Ждешь! — радостно крикнула Ангелина Рите.

— Жду!

— Пойдем отсюда, — буркнула Ангелина, — неизвестно только зачем держали...

Они шли по аллее быстрыми шагами. Ангелина начала трястись от холода, ведь шубу с нее сняли, а в одной пусть даже зимней кофте было все же очень холодно.

— У тебя одежда грязная, да и у меня, мы как бомжи, надо что-нибудь придумать, да и холодно мне.

— А что мы придумаем? Я еще кушать хочу.

— Я тоже. Что же придумать? Денег нет, ничего нет... не знаю...

Весь день они бродили, в поисках спасения, но безрезультатно. Голодные и уставшие они стояли недалеко от Комсомольской площади, озираясь по сторонам.

— Темнеет, мы здесь будем ночевать?

— Рита, я не знаю, что делать... — дрожащим голосом, отчаянно еле выдавила Ангелина, — я замерзну... пойду внутрь куда-нибудь, я уже не могу.

На Комсомольской площади расположены сразу три вокзала: Ленинградский, Ярославский и Казанский. Бывая на площади, как-то невольно замечаешь, что здесь многолюдно и шумно. Ангелина называла это место — «зоной «орков и троллей», а вечером там особенно все оживало, там начиналась другая жизнь.

Осмотревшись, Ангелина заметила, что у вокзалов очень много бомжей, алкашей. По углам стояли гастарбайтеры и уже кидали хищные взгляды в сторону растерянных девушек. У кафе стояли два человека, которые как-то оглядываясь по сторонам, чем-то обменивались. Один передал белый большой конверт другому, другой передал деньги.

Кто-то схватил Ангелину сзади за руку. От неожиданности она вздрогнула и еле удержалась, чтобы не вскрикнуть. Повернувшись, Ларина увидела человека лет пятидесяти, который озабоченно смотрел ей прямо в глаза. Девушку всю затрясло, а Рита сделала несколько шагов в сторону и ждала, что сейчас произойдет.

— Пойдемте, здесь небезопасно, — доброжелательно сказал тот.

Девушки испуганно переглянулись.

— Не бойтесь меня, я помогу...

Обглядев незнакомца, Ангелина ощутила брезгливость, потому что человек был одет так, словно нашел все вещи на мусорном баке. К тому же от него сильно воняло.

— Да, пойдемте же, стойте растерянные. Я, таких, как вы, сразу вижу, я тоже бомж...

Ангелина кивнула положительно головой и молча, девушки, пошли за ним. Незнакомец не оказался молчаливым, он рассказывал про свою жизнь, про то, как стал таким. Он вел их по каким-то незнакомым Ангелине и тем более Рите улицам, и, в конце концов, уже трясущиеся и от страха и от холода девушки, увидели впереди костер вокруг которого сидели люди.

Подойдя поближе, Ангелина стала разглядывать лица людей, чтобы увидеть в их глазах порядочность и человечность. Внутри себя она прокручивала разные версии того, куда они могут придти. Она представляла, как попадут в плен к каким-нибудь рабодержателям, или их сделают проститутками. А, может быть попадут к маньякам — насильникам, или людоедам.

Так и не поняв, куда же она с Ритой попала, не увидев в глазах людей ничего кроме голода, Ангелина немного расслабилась и поняла, что попала в круг бомжей, таких же бездомных, как и она.

— Девчушек пригреем, давно ходят не знают куда деться? — сказал Иван Сусанин, как уже девчонки успели его прозвать за его спиной.

— На-а одень, я сегодня на свалке нашла, тебе подойдет, а то «отрупишься», —

хриплым голосом сказала женщина и кинула Ангелине потертый пуховик.

Ангелина быстро его натянула на себя:

— Спасибо, — шепнула девушка и присела к костру греться.

Бомжи одобрительно посмотрели на девушек и предложили присоединиться к их «ужину». Поочередно все начали расспрашивать новеньких о том, что случилось с девушками, и лишь сочувствующим видом покачивали головой. Потом каждый поделился своей судьбой. Кто-то плакал, и вспоминал своих детей, которых не видел уже давно. Все люди оказались абсолютно нормальными, люди у которых было прошлое, и неизвестное впереди будущее.

Когда уже все засобирались ко сну, Оксана, самая старшая из женщин, иронично, но в то же время с теплотой сказала:

— Добро пожаловать в нашу семью Бездомных.

Ангелина прилегла на порванный матрас, рядом с ней и сразу же почувствовала зловонный запах, который пробил ее заложенный нос.

— Никогда бы не подумала, что буду здесь изнутри, — думала она, — бомж, говорим все мы, а ведь это чей-то отец, сын, внук, которые оказались в беде, и никак не могут выбраться отсюда. Нет документа, нет человека, и нет тех, кто обязан позаботиться о таких людях, да и сами люди такие бессердечные... Что говорить, если я сама проходила мимо них, а ведь, может, могла бы чем-нибудь помочь... — слезы опять покатались из глаз.

Какие-то алкаши гудели недалеко, что-то делили между собой, потом дрались. Лина начала засыпать. Звуки куда-то проваливались.

Рано утром Ангелина проснулась. Рядом была только Рита. Разбудив девчонку, они отправились в город.

— Так хочется помыться, — сказала Ангелина.

— Это точно, особенно мне...

Девушки действительно ужасно выглядели. Грязные, с неприятным запахом. Чуть поразмыслив, они решили встать у метро и попрошайничать. Не простояли и пяти минут, как к ним подошли люди, объяснили, что это их территория, и если хотят что-то заработать, то должны отстегивать им большую часть заработка. Девушки, выслушав их, ушли. Тогда они решили попытать счастья в торговом центре. Выждав, когда пойдет большой поток людей в центр, они не заметно для охранника прошли внутрь. Когда нашли уборную, то к их счастью на месте не оказалось женщины, которая собирает деньги за вход. Там они начали приводить себя в порядок. Люди, входившие в туалет, пугались вида девушек, которые принимали, можно сказать, душ под краном. Ангелина помыла голову, высушила их под автоматической сушкой. Самое, главное, что никто не пожаловался на них, так как девушки объясняли особо недовольным, что их чуть не сбила машина, они упали в грязь или что-то в этом духе. Успешно приведя себя в более нормальный вид, они вышли из уборной. У входа так никого и не было, недолго думая, Ангелина нагло села за свободный столик кассира, а Рита встала на карауле. Немного заработав, они вышли на улицу, купили в ларьке недорогих булочек с клубничной начинкой и с большим аппетитом съели их.

— Что дальше будем делать? — спросила Рита.

— Не знаю... остается только одно...

— Что?

— Воровать.

Так около двух дней они бессмысленно бродили по городу, в поиске хотя бы куска

хлеба. За это время Ангелина и Рита очень подружились, им было легко общаться. Рита расспрашивала Ангелину о жизни, о любви, о работе, обо всем. Очень удивилась, что Ангелина та самая «Богиня», которая так же по нраву Рите. Иногда просила спеть. В один из дней они пошли на людный рынок и попытались своровать хоть что-нибудь. Но нет мастерства, нет денег. Они отчаялись.

— Плохо воруете, — сказала подошедшая молодая цыганка, — я за вами наблюдала сегодня, у вас ничего не выйдет так, да и не советую, здесь у каждого своя территория, проблемы будут...

Цыганка была невысокого роста, одета в серую куртку, внизу черная длинная юбка. У нее черные глаза, с очень длинными ресницами. Лицо довольно милое.

— Везде эти территории, — обидчиво буркнула Ангелина, — что ж нам теперь делать?

— Почему такие красивые девушки воруют? — спросила улыбочиво цыганка, — вы не бойтесь меня, я плохого не сделаю. Расскажите мне, что с вами произошло...

— Зачем рассказывать, хочешь помочь? — спросила устало Ангелина, — погадай мне, узнаешь прошлое и хоть скажешь, к чему мне еще быть готовой.

— Давай, — улыбнулась цыганка.

— Только мне нечем тебе ручку позолотить, — немного насмешливо сказала Ангелина.

— Не надо, — спокойно ответила цыганка.

Ангелина протянула руку. Цыганка спокойно взяла, и стала разглядывать руку. Не прошло и секунды, как она испуганно вскрикнула, ее глаза округлились, цыганка безумно посмотрела на девушку и, вытащив все свои деньги, отдала Ангелине. Цыганка побежала прочь. Рита вопросительно взглянула на Ангелину. А та в свою очередь, словно даже не удивилась, лишь сказала:

— Да-а, мне от этого еще не легче...

— Что же она увидела? — спросила Рита, и, взяв руку Ангелины, любопытно стала разглядывать, — рука, как рука.

— Не важно, главное, что у нас теперь есть деньги, — держа приличную пачку денег в руках, она засмеялась.

Но на самом деле Ангелине было неприятно поведение цыганки, что такого она могла увидеть? Неужели все так плохо? А, может быть, эта цыганка очень добра и просто решила помочь? Непонятно...

Вечером они снова пришли к своим знакомым. Переночевав, утром они отправились в торговый центр. Незаметно прошли охранника. Но вот с уборной их выгнали, видеонаблюдение сегодня работает, объяснили им охранники.

— Что ж помыться не смогли, заработать тоже... куда пойдём? — спросила Ангелина Риту.

— Может, на рынок?

— Нет, там лучше не появляться...

— Почему же? Вчера неплохо заработали?

— Рит, ты видела ужас на лице цыганки?

— Да, ну и что?

— Наверняка ее сегодня нет, или же она пришла с кем-то.

— На самом деле я просто хочу спросить у нее, что она такого страшного увидела у

тебя на руке?

— Мы пойдем на рынок, но на другой...

Ангелина уверенно зашагала вперед, Рита, чуть постояв, побежала вслед за ней. Они сумели стащить несколько платков и куртку. Ведь стало совсем холодно, а у Риты куртка была легкая.

На душе у девушек была особая печаль, когда они видели радостные семьи с подарками в руках, с игрушками. Ведь приближался новый год. Город горел в гирляндах. Улыбки сияли на лицах людей.

Так и пришел тот самый вечер праздника. Девушки грустно смотрели на поющих друзей у костра, которые где-то нашли вкусную курочку и несколько салатов.

— Как же я хочу к Леше, — подумала Ангелина.

Еще немного посидев, она прилегла на матрас, который лежал на кривых досках, от которых у нее болела спина. Последнее время она и остальные бездомные люди проживали в заброшенном доме, вдали от города. И лишь когда нужно было идти на поиски денег, они садились на проходящую электричку, пугая своим внешним видом окружающих. Несколько раз их уже пытались побить, но девушки вовремя сбежали. Под пение Ангелина уснула. Лишь проснувшись утром она не нашла Риту. Испуганными глазами Ангелина ждала ответа у Оксаны, женщины лет пятидесяти:

— Так, где Рита?

— Убежала, сказала ненадолго...

— Куда она пошла?

— Нам почем знать? — грубо ответила та.

Ангелина занервничала. Маргариты не было уже довольно-таки долго. Ларина не покидала пристанище, ждала юную девицу. И вот скрипнула дверь и на пороге показалась краснощекая девушка. Заждавшаяся Ангелина быстро подошла к ней и закричала:

— Ты где была?

Рита растерялась, ее глаза забегали.

— Где была? — Ангелина ударила ее по щеке, отчего на лице у Риты выразилась злость, она оскалилась и, выпучив глаза так же крича, ответила:

— Не смей, ты же мне не мать!

— Не мать?

Ангелина резко замолчала, она присела на матрас, наклонила голову на колени и заплакала. В этот момент она вспомнила Екатерину. В Ангелине проснулись материнские чувства, она очень хотела помочь Рите, и чувствовала, что в ответе за нее. Рита подошла к ней, и под села рядом. Не зная как успокоить девушку, она просто ее слегка обняла и шепнула:

— Не плач... со мной же все хорошо.

— Не делай так больше, — Ангелина прижала к себе Риту, а та сказала:

— Спасибо...

— За что?

— Что любишь меня.

Ангелина вытерла свои слезы и улыбчиво посмотрела на Риту:

— Ты, что не понимаешь, что я беспокоюсь за тебя? Прошу больше так не делай...

Рита загадочно взглянула на свою подругу:

— Я денег нашла, вот, — она вытащила из кармана деньги и протянула Ангелине.

— Какие деньги... — по щекам все не переставали бежать слезы.

— Я не хотела тебя расстраивать, прости... — тихо шептала Рита, опустив голову, — ну не плач, прости, прости, меня, я так больше не буду, не буду... — разрыдалась Рита.

Она наклонила свою голову на плечо Ангелине и, поглаживая ее волосы, как-то быстро заговорила своим тоненьким, но очень звонким голосом:

— Хочешь я булочки куплю, поедим... с клубникой, твои любимые?

Ангелина подняла голову, обняла Риту, поцеловала ее в щеку и сказала:

— Хочу, хочу! Скоро все закончится, Рита, вот приедет мой знакомый Дима и поможет нам...

— Конечно, ну что поехали?

Они быстро поднялись на ноги и понеслись в город. В ближайшем киоске купили булочки. Рита как-то неуверенно смотрела на Ангелину, та заметила этот странный взгляд и спросила:

— Ну, что, что ты хочешь мне сказать?

Рита словно оживилась:

— Обещай, что не будешь ругаться?

— Хорошо, не буду, — немного недовольно ответила Ангелина, чувствуя, что Рита скажет что-то не очень приятное.

— Я к цыганке той ходила...

Ангелина перестала кусать булочку и настороженно посмотрела на Риту. Неужели Рита спросила, чего цыганка тогда испугалась? Ангелине было на самом деле очень интересно, но она этого не показывала.

— Ну?

— Спросила я, что она тогда увидела, чего испугалась... — Рита снова замолчала, ожидая хоть малейшую заинтересованную реакцию Ангелины.

— Говори уже! — немного резко и раздраженно сказала Ангелина.

— В общем, ты какая-то не такая и тебе ничего не поможет...

— В смысле, что за чушь ты несешь?

— В тебе две сущности, такого никогда не бывает, как сказала цыганка...

После этих слов Ангелина немного занервничала и повторила:

— Две сущности?

— Она спросила твое имя и сказала, что ты — это не ты... твоя жизнь, жизнь Ангелины украдена... словно отобрана для чего-то... и тот, кто это сделал очень плохой, черный, это само зло.

— Что, что за чушь? Она не говорила, что может это исправить? — с усмешкой спросила Ангелина.

— Я спросила, можно ли излечить тебя?

Рита замолчала, надкусила пирожок, пожевала, тогда, как Ангелина очень ждала ответа.

— Она сказала, что не сможет, никто не сможет... никто... твоя жизнь, жизнь Ангелины, причем так и сказала, прервется по нужности зла, так уже предрешиено.

— Что ты несешь?

— Это не я, это она... хочешь, спроси ее... хотя она просила, чтобы ты больше не появлялась там, она тебя боится.

— Боится? Я не верю в это...

— Может быть, ты какая-то особенная?

— Не знаю, мне все равно... все хватит, я хочу есть. Где деньги взяла?

— У нее...

— В смысле?

— Если она не хочет, чтобы ты пришла к ней, то пусть мне деньгами платит, — Рита сказала это очень серьезно, и ждала критики со стороны Ангелины.

— Молодец! — засмеялась Лина.

— Правда? — удивилась Рита.

— Да.

— Тебе, правда, все равно, ты не веришь в предсказания?

— Нет, — соврала Ангелина.

Покушав, немного и побродив по городу, они пришли к своему пристанищу, приготовились ко сну. Один из бомжей сегодня не вернулся, наверное, умер, замерз, так решили его друзья.

— Интересно, его хоть похоронят, упокоят? А то будет бродить его душа неуспокоенная... — грустно сказала Оксана, что была всегда с ним.

— Это все чушь, хватит верить во все подряд, ничего такого нет! — Прикрывшись грязным одеяльцем, буркнула Ангелина.

— Чего это с ней? — кивнула женщина Рите.

Рита пожала плечами и легла к Ангелине. Рядом спать всегда теплее. На улице уже совсем похолодало. Ангелина не представляла, как переживет зиму, она вообще не представляла, что делать. Единственная надежда, дожидаться приезда Димы, но еще долго... Слова цыганки, что передала ей Рита, напугали, она вспомнила то явление в зеркале... что оно означало?

Прошло чуть меньше недели. Девушки еще были живы. Два мужчины не вернулись, один Петр бросился под грузовую машину, а Сергей просто исчез. Оксана стала очень грустной, она часто плакала, видно переживала утрату своего друга. Федор, что привел в пристанище девушек, заболел.

В пристанище осталось семь человек, это Ангелина, Рита, Оксана, Федор, две женщины и мужчина. Они стали своеобразной семьей. Федор был главой семейства — отцом, а Оксана матерью.

— Завтра рождество, — радостно сказал Федор, — нужно будет помолиться, чтобы мы наконец-то нашли свой дом. Сейчас погода балует, а вот, если дальше похолодает, нам нужно будет что-то думать...

— Интересно, может, я вспомню, что-нибудь? — обрадовалась Рита.

— С чего вдруг ты вспомнишь? — недовольно спросила Ангелина.

— Так рождество же!

— Ты точно памяти лишилась? Хм... Может быть, ты ума лишилась? В чудеса в таком возрасте не верят...

Рита обиженно посмотрела на Ангелину и ее радостная улыбка исчезла.

— Ангелина! — в один голос осуждающе вскрикнули Оксана и Федор.

— Если ты не веришь, то это не значит, что чудес не бывает! — продолжила Оксана.

— Наивные же вы...

Ангелина встала из образовавшегося круга и вышла на улицу, где было темно, лишь луна одиноко висела на небе и «аукала».

Весь следующий день семья Бездомных была в поисках пропитания и денежных

средств. Обессилив Ангелина, Рита и Коля пришли домой, где Оксана и Федор уже накрыли очень скромный ужин. Коля выложил хлеб, Ангелина и Рита достали купленные одноразовые стаканчики и заварили чай в пакетиках.

— Мне что-то плохо, я не хочу кушать, — промямлила Ангелина.

— А праздник? Ты здорова?

— Нет, — закричала та, — отстаньте от меня, семья хренова, мне уже смешно и противно от вас, — протянула Ангелина.

Рита и все присутствующие очень отрицательно отнеслись к такому всплеску Ангелины, и они не стали ее трогать. Упав на матрас, Ангелина уткнулась в потолок, на котором играли тени от костра. Ее вдруг всю зазнобило. Голова стала болеть так, словно сейчас лопнет черепная коробка и мозговой фарш вытечет наружу. Голоса стали тише, перед глазами у нее все поплыло...

— Тебе уже лучше? — услышала она встревоженный голос Риты.

— Что, что такое?

Еле открыв глаза и осмотревшись, Ангелина увидела потерянные взгляды Оксаны, Федора.

— Тебе что-то нужно делать, сказал Федор.

За окном уже светлело. Ангелина чувствовала слабость, словно она всю ночь работала.

— Что произошло? — спросила она у Риты.

— Цыганка была права... ты ничего не помнишь?

— Нет, что, что случилось. Цыганка? Что у тебя на лице? Царапина? Тебя били?

В глазах Риты показалось волнение:

— Встань и посмотри, что ты наделала, — еле сдерживая слезы, проговорила девчонка.

Встав с матраса, она заметила, как Оксана, словно испугавшись ее, вздрогнула, кинула хлеб, который только что надкусила и поспешно вышла из дома. Федор вышел за Оксаной. Осмотревшись, Ангелина заметила, что по стене была размазана кровь пальцами, где-то в углу лежал крест, сделанный из первых попавшихся палок и уже немного сломанный. Создалось ощущение, что происходил какой-то обряд.

— Рита, в чем дело?

Рита стояла у двери и испуганно смотрела на Ангелину.

— Ты меня боишься?

— Не подходи ко мне, — уже плача запричитала та.

Когда Ангелина попыталась поправить куртку, то ощутила ужасную боль... ее руки были обмотаны тряпками, скинув их, она увидела, что ее ногти на пальцах были сточены до крови. Она сразу же сопоставила картину со стеной. Неужели это она царапалась по стене?

— Рита, — крикнула Ангелина, — да что же это?

— Ты вчера была как волк, разговаривала как демон, ты одержима...

— Это неправда, — попыталась приблизиться она к Рите, но та дернулась и схватилась за ручку двери.

— Не бойся меня, прошу...

— С ночи до первых лучей солнца, ты была одержима... я боюсь тебя. Мы еле справились с тобой...

Тут же вскочила Оксана и грозно сказала:

— Убирайся нечисть, ты бес во плоти, вот почему ты не верила и ненавидишь рождество. Уходи!

— Тебе лучше уйти, — добавил Федор.

Ангелина чуть ли не умоляюще посмотрела на Риту, которая слезно проговорила:

— Я люблю тебя, но я боюсь. Ангелина я, правда, боюсь...

Ангелина покачала головой и направилась к выходу, проходя мимо Оксаны, она громко крикнула:

— А-а-а, — так что бедная женщина вся подскочила, отчего Ангелина рассмеялась.

Выйдя за дверь, от обиды, от того, что ее выкинули на улицу, она расплакалась.

— Ангелина, — проговорил вышедший к ней Федор, — тебе нужно идти в церковь, иначе нельзя...

— Это вам нужно идти в церковь, это вам иначе нельзя, — обиженно ответила она и пошла вперед, шатаясь из стороны в сторону.

— И тебе нужно, — шепнул тихо Федор, так что она его уже не услышала.

Рита плакала в объятиях Оксаны, и лишь хотела дернуться, чтобы побежать к Ангелине, как женщина крепко схватила ее за запястья и сказала:

— Мы тебя не оставим, с ней ты пропадешь, она пропащая...

Но Рита все же вырвалась и, выбежав за дверь, смотрела на отдаляющийся силуэт хрупкой девушки, которая словно почувствовав взгляд Риты, обернулась, и грустно посмотрев напоследок на Риту, решительно направилась вперед. Снег начинал все сильнее падать с неба, и земля уже покрылась белым полотном. Ангелина шла вперед, просто бессмысленно шла. Она плакала от безысходности, всхлипывала от боли и от холода. А впереди только дорога, белая, бесшумная, пустая дорога... и верная гибель...

— Что теперь делать? Что теперь делать, — всхлипывая, шептала она себе под нос.

Свернув с главной дороги, она повернула в сторону, где был указатель на поселок «Большие Жеребцы». Перешагивая очередной сугроб, выбившись совсем из сил, она просто рухнула в него и отключилась.

— Ангелина, Ангел? — привел ее в сознание чей-то голос.

— Да-а... — сомнительным голосом произнесла она.

Кто-то подошел к ней, ухватил за руку и начал тянуть. Ангелина начала сопротивляться, кричать. Тогда тот ее встряхнул и нежно сказал:

— Не бойся, теперь все будет хорошо, если ты хочешь, чтобы было хорошо...

Девушка не могла сосредоточиться, чтобы разглядеть лица, она лишь поняла, что это был мужчина. Ларина притихла. Ее положили на заднее сидение машины и укрыли теплым пледом. В машине тепло, играла приятная музыка. Тепло стало идти по всему телу, она расслабилась и уснула.

Ангелина проснулась на полу, которой был застелен ковром серого цвета, в комнате, обставленной роскошной мебелью. Она сразу обратила внимание на широкую кровать, заправленную шелковистым фиолетовым одеялом. Комната казалась розово-фиолетовой. На стенах были дорогие обои розового оттенка, на окнах легкие занавески, переливающиеся фиолетовым цветом.

Справа от себя она заметила дверь. Это была ванная. Ангелина, не задумываясь, начала набирать воду. На полочке стояли: шампунь для волос, бальзам, пена для ванны, соли. На вешалке висело белое, большое, чистое полотенце. Когда ванна наполнилась водой, Ангелина улеглась в нее.

— Теплая пенная ванна, как же я соскучилась...

Девушка закрыла глаза и наслаждалась. Удовлетворившись приятным проведением в ванне, она увлажнила свою кожу маслом, затем слегка вытерлась полотенцем и обмотала им свое исхудавшее тело. Когда Ангелина подошла к трельяжу, то увидела абсолютно новую дорогую косметику, а так же фен, расческу. Посмотрев в зеркало, она наконец-то увидела свой прежний образ, а не тот жуткий образ бомжа.

— Неужели это я, ну здравствуй...

Чуть постояв, осмотрев свое лицо, она начала наносить макияж. Уложила свои длинные сеченые волосы. Потом заглянула в шкаф и увидела там красивое белье, красное платье. Это платье было сорок второго размера, как раз теперь это ее размер. В шкафу она так же увидела туфли. Приведя себя в порядок, девушка присела на край кровати и ждала...

— Может, выйти из комнаты? — подумала она про себя.

В дверь постучались. Ангелина подошла к двери и открыла ее. Перед ней стоял молодой человек, который мило улыбнулся и вежливо сказал:

— Пойдемте, внизу вас ждет завтрак.

Ангелина даже не стала спрашивать, что она здесь делает, а послушно, с радостью пошла за парнем, потому что действительно проголодалась. Позавтракав, она обратилась к парню, который начал убирать со стола тарелки:

— И что теперь?

— Слева от вас дверь, выйдите через нее на улицу, прямо по тропинке будет беседка, пройдите туда. Только наденьте теплое пальто, что висит сзади вас на вешалке, там прохладно, — заботливо сказал парень.

Ангелина встала из-за стола, надела серое пальто, и направилась к двери. Когда она открыла дверь, то яркие лучи солнца ослепили ее, она разглядела беседку, которая стояла напротив. Кругом были деревья, сияющие своим зимним серебром. В беседке сидел мужчина, но разглядеть его лицо она не могла, так как он сидел спиной к ней. Войдя в беседку и присев на застеленную синим одеяльцем скамеечку, напротив мужчины, она узнала в нем своего знакомого.

— Александр... — подтвердила она свои догадки.

— Да! — улыбнулся он.

Ангелина серьезно посмотрела на Александра, который жадно начал разглядывать ее. После некоторой паузы, Кроних начал:

— Что, жизнь тебя покидала?

Ангелина молчала, и на ее лице выразилось смущение.

Он продолжил:

— Не могу позволить тебе так закончить свою жизнь. Я хочу дать тебе еще один шанс.

— Зачем тебе это?

— Ангелина, я не желаю тебе зла, я всего лишь хочу тебе помочь, я очень огорчился, что ты не пришла ко мне за помощью, я тебе бы не отказал. Ты не должна закончить жизнь так, как могла бы закончить ее, с этими грязными людьми...

Ангел перебила с обидой в голосе:

— Да что ты знаешь об этих людях?

Александр ровным тоном ответил:

— Я знаю о них больше, чем ты. У каждого человека своя жизнь, но она дана ему свыше. И тогда, когда эта жизнь давалась, не было разделения на то, что у кого-то будет все как в раю, а кого-то как в аду. Человек сам делает себе жизнь, все зависит от него.

— Откуда тебе знать, то, что не знает никто?

— Поверь, я знаю многое, у меня был хороший учитель, — Александр вздохнул и вдруг задумался.

Он взглянул печальными глазами на заснувшие с приходом зимы деревья во дворе, потом посмотрел на Ангелину и хотел, что-то сказать, но резко остановился.

Ангелина заметила это и прошептала:

— Что? Что ты хотел сказать?

Александр качнул головой, посмотрел нежно на Лину и продолжил разговор:

— Я знаю, что ты возненавидела меня, все и всех, но сейчас я хочу лишь помочь тебе. Я был не прав, что так грубо обращался с тобой, но по-другому я не мог...

— Александр, когда я увидела тебя в первый раз, мне показалось, что ты тот идеальный мужчина, о котором я мечтала, но то, как ты со мной стал общаться, это не приемлемо, я не хочу быть ни чьей рабой, не хочу жить по чьей-то указке.

— Ангелина, ты очень важна для меня, ты даже не знаешь насколько...

— Не знаю, — перебила она, — почему, почему я так важна для тебя?

— Скажем так, нас связывает некая нить...

— Не говори мне про нить, меня сейчас стошнит... я не верю ни во что, и не чувствую, что меня с тобой что-то связывает, — грубо проговорила Ангелина.

— Ты все еще зла на меня? Почему ты так реагируешь?

— Да, зла и нить я вижу одну.. я не забуду твои слова, когда ты сказал, что, если я выберу другой путь, то моя жизнь превратится в никчемность, — агрессивно проговорила она, — так вот это ты сделал так, чтобы я настрадалась, а потом прибежала к тебе! Но я к тебе не пошла, и тогда ты пришел за мной, как ты меня вообще нашел?

— У меня везде глаза, — спокойно ответил он, — ты ошибаешься, очень жаль, что ты такого мнения обо мне, я могу дать тебе все.

— Да... но ты не можешь вернуть мне любовь, Леша погиб, — она начала плакать.

— Мне очень жаль, но я не могу его воскресить, да и не нужно это.

— Что?

— Между вами была не любовь, а страсть, которая когда-нибудь бы закончилась.

— Откуда ты знаешь, мы любили друг друга, я не знаю, как мне теперь жить!

— Сомневаюсь, что это любовь, я хотел уберечь тебя от него... хм...

Кроних прервался, застучал по столу пальцами а, увидев заинтересованность Ангелины, продолжил:

— Он занимается, верней занимался не очень хорошими делами, я боялся за тебя... не хотел, чтобы ты разочаровалась в нем, лучше чтобы ты обиделась на меня, но не сделала себе больно, но, увы... верней к счастью, сама судьба уберегла тебя от него.

— Что ты такое говоришь? Хотел уберечь? Что за забота, ты, что папочка мой?

— Ангелина, если бы я сказал, что он в секте... ты бы поверила мне?

— В секте? — Ангелина замолкла.

— Да... дело в том, что он сначала занимался писательством, но потом видно что-то нарушилось в его разуме, он так увлекся, что, как выяснилось позже, Грацкий стал сектантом, вступил в какое-то общество. Как только я узнал об этом, то сразу же разорвал с ним контракт. Он меня возненавидел, и теперь придумывает всякие гадости про меня, такую ерунду, что я просто в шоке.

— Что ты несешь, ты врешь, этого не может быть!

— А то, что он женат? Тебя это не смущает?

— Почему же ты раньше мне просто так все это не рассказал?

— Ты бы поверила?

Задумавшись, Ангелина поняла, что не поверила бы. Она промолчала.

Александр устало взглянул на Ангелину и глубоко вздохнул.

— Доверься мне.

— Мне нужно все обдумать, мне не по себе... и вообще я замерзла — капризно затараторила Ангелина.

Она резко встала из-за стола и направилась в дом.

Александр проводил ее взглядом. Когда она скрылась, он начал ходить из стороны в сторону по беседке, словно не знал, что делать дальше. Лина вышла на балкон, который выходил в сторону беседки, и начала наблюдать за Александром. Вдруг он вышел из беседки и взглянул на балкон. Кроних посмотрел печально на Ангелину, которая подошла поближе к краю балкона. Немного постояв, она зашла внутрь.

От того, что узнала она об Алексее, было жутко. Ларина, почему то не верила Александру, верней не хотела верить. Но, с другой стороны, то поведение, что она наблюдала за Грацким, подтверждало, что он мог быть сектантом, тем более, что Ангелина сама кидалась такой фразой. И все как-то логично получается именно по версии Александра.

— Но зачем? Как я могла полюбить такого монстра?

Целый день она терзала себя мыслями о Грацком, пыталась поверить Александру, но вот что-то внутри все же кричало:

— Не верь!

В этот же день к ней приехал доктор, обработал ей руки и еще несколько ушибов. Ангелина была рада, что все же находится сейчас не на улице, а здесь в роскошном доме. Из крайности в крайность, из бедности в богатство...

Прошло два месяца. Ангелина привыкла к дому, в котором сохранялась любимая симметрия Александра. Все, кроме ее комнаты, было в строгом стиле, неярких цветов. В доме не было ничего лишнего. Но в то же время то, что было: мебель, техника, гармонично сочетались. В каждой комнате обязательно висели, а то и стояли дорогие часы.

Все это время Ангелина не видела Александра. Она была в окружении его прислуги которые готовили завтраки, обеды и ужины. Ей каждый день обновляли гардероб. Она жила как королева, но его все не было. Почти каждый день она получала букеты цветов от Александра. За это время девушка восстановила свое подорванное здоровье, вернула прежнюю красоту. Родителям сразу же позвонила, сказала, что у нее все хорошо. Те особо не беспокоились, поблагодарили за новогодние, и даже рождественские подарки. Для нее было очень большим удивлением. Еще больше она удивилась, когда увидела «Богиню» по телевизору, видно Александр нашел двойника Ангелины и с легкостью заменил свою непослушную работницу.

Однажды утром она проснулась рано, с улицы повеял аромат. Выглянув на балкон, Ангелина увидела мужчину, сидящего в беседке — это был Александр. Девушка быстро умылась, и в ночном одеянии быстро спустилась вниз, накинула пальто и пошла к беседке.

Подойдя к Александру, она нежным голосом сказала:

— Здравствуй! — и присела за столик.

Он окинул ее взглядом, игриво улыбнулся и ответил:

— Здравствуй! Здорово выглядишь, время пошло тебе на пользу! Тебе не холодно, вышла в ночном платье, да в тапочках?

— Нет, я же в пальто...

Ангелина продолжила:

— Александр, ты странно на меня влияешь. Редко бывает так, как с тобой, или вообще никогда не бывает. Такое ощущение, будто бы нас что-то действительно тесно связывает, но только что, я не понимаю...

Александр, немного растерявшись, сказал:

— Я знаю, рад, что ты это наконец-то почувствовала. Ангел, я дал тебе достаточно времени подумать, мне нужен ответ. Ты со мной?

Ангелина виновато посмотрела в глаза ему и спросила:

— Что значит со мной?

Александр ответил:

— Ты будешь делать то, что я тебе скажу или продолжишь свои страдания и закончишь их там на улице?

Она возмутилась и ответила:

— А просто отпустить меня не можешь? Купил бы мне билет домой и все. Зачем я тебе нужна?

— Могу купить... только тебе самой это не нужно. Ты ведь ездила домой, но вернулась обратно, зачем тебе делать шаг назад?

Ангелина открыла рот и протянула:

— Ты знаешь обо мне все, откуда?

— Ангелина, я задал конкретный вопрос, ответь.

— Что значит, я буду делать все, что ты скажешь?

— Все в пределах разумного.

Лина посмотрела на Александра пронзительно, и резко сказала:

— Хорошо. Но у меня к тебе просьба.

— Какая?

— Помоги одной девушке вернуться домой. Она нуждается в помощи.

Александр замялся:

— Кому?

— Есть девочка, я с ней была там, среди бездомных людей, ей нужна помощь.

Александр ни минуты не задумываясь, сразу же ответил:

— Хорошо, поедem, поищем ее, как скажешь, если она еще жива... без проблем.

После короткой паузы он спросил:

— Ну, что ты со мной? Или попросишь еще что-то?

— Нет, просить мне больше нечего... кроме... хм... не важно.

— Если ты про свою мать, то все сделано, полноценное лечение ей обеспечено.

Ангелина даже подпрыгнула от радости, ей захотелось обнять Александра и расцеловать, настолько она была благодарна ему за это.

Но она сдержалась и немного поборов свое возбуждение сказала:

— Это ты высылал моим родителям подарки от моего имени и деньги?

— Да.

— Александр... спасибо, — от холода она начала трястись, — я с тобой, а теперь пошли в дом, — быстро ответила она.

Этот ответ, который она дала, для Александра был важен, он улыбнулся.

Приведя себя в порядок, Ангелина спустилась в гостиную, и заметила в руках Александра огромный букет красных роз.

— Сегодня у женщин праздник, так что я не могу не поздравить тебя!

Ангелина улыбнулась. Она взяла букет, вдохнула аромат цветов и побежала ставить в вазу.

Когда они приехали в поселок Козловка, на место «пристанища» бездомных, Ангелина сразу же выскочила из машины и вбежала в разваленный, но все же дом. В комнате, где обычно все находились, никого не было. Стоял только очень неприятный запах, когда она прошла в другую комнату, то увидела мертвые тела, лежавшие рядом, это были Федор и Оксана. Сразу же выскочив из этой комнаты, она с мокрыми глазами посмотрела на зашедшего Александра, прикрывающего рукой нос. Осмотрев комнату, в которой видно давно уже никто не был, Ангелина устремилась наружу. Сев в машину она закрыла лицо руками и заплакала.

Александр сел в машину, выждал, когда девушка успокоится. А затем спросил, куда еще поехать, где может находиться Рита? Доехав до Комсомольской площади, Ангелина около часа бегала в поисках девушки, но безрезультатно. Отчаявшись, она прекратили поиски.

Так они пообедали в ресторане и поехали домой. Настроение Ангелины было ужасным, она понимала, о маловероятности того, что Рита выжила. Нужно было сразу позаботиться о девушке, а не оставлять на потом.

— О чем я только думала. Для бездомного человека, каждый час решающий...

Десятого марта Александр поздравил Лину с днем рождения, вручил ей паспорт и даже водительские права, подарил машину, вводить которую Ангелина не решалась, ведь после того, как она получила водительское удостоверение ни разу не сядила за руль. За неделю девушка словно подружилась с Александром, но так казалось ему, ведь Ларина прекрасно понимала, что ее спасителю что-то нужно от нее, и она решила стать послушницей, а как только узнает суть ее нахождения при Александре, воспользуется моментом. Наивность Ангелины осталась в прошлом. Ее взгляд стал более уверенным и жестким. Она стала внимательна ко всем мелочам, и не могла простить себе все прошлые оплошности, в частности, например, то, что не воспользовалась запиской, которую ей передал Владимир,

не выяснила, за что просил прощения Владислав.

Порой она начинала анализировать всю свою жизнь и особенно остановилась на моменте, когда проснувшись утром, люди уверяли ее, что она одержима. С этой точки отправления она и выстроила необъяснимые явления, раньше которым не придавала значения. А именно: ее факты начались с детства, со слов ее мачехи: «Я хранила твое тело, теперь буду хранить твою душу».

— Те символы в книге Екатерины, я могла их читать... — вспомнила Ангелина, — такие же символы были и у Леша, но их я прочесть не могла... А цыганка сказала, что во мне две сущности? А что, если мистика существует? А, если во мне с рождения Дьявол? Я боялась ходить в церковь...

— Ангелина, — послышался голос Александра.

— Войди, я одета...

Когда мужчина зашел в комнату, он не мог не заметить явного волнения на лице Ангелины.

— Что, что с тобой?

— Все нормально...

— Слушай, у меня опыт общения с людьми огромный, поэтому давай на чистоту, что тебя беспокоит?

— Ладно, — она немного помолчала, затем как-то спокойно спросила, — Александр, зачем я тебе?

— В смысле?

Глаза Ангелины округлились, она привстала с кровати и злобно повторила:

— Зачем я тебе?

— Ты здорова? — забеспокоился Александр, глядя на не совсем адекватную девушку.

— Зачем я тебе, отвечай! — крикнула она уже.

— Хорошо, только успокойся.

Присев на кровать, Ангелина пронзительно посмотрела на Кроних, который словно растерялся такого припадка девушки, неуверенно сел на кровать рядом.

— Мне нужно, чтобы ты установила контакт с Владимиром. Много времени ушло, а пропущенный час годом не нагонишь.

— Ну, да. Но почему я, и как я это сделаю? Кто он такой? — раздраженно спросила Ангелина.

— Ты похожа на его жену, которую он очень любил. После ее смерти, Владимир так и не женился. Как ты знаешь его зовут Владимир. Владимир Чехов, дальше ты узнаешь о нем от него самого...

— И что дальше?

— Мне нужно, чтобы он передал мне очень важную вещь.

— Что за вещь?

— Об этом позже.

— Он должен сам отдать мне эту вещь, или мне нужно выкрасть ее?

— Владимир передаст ее тебе, а ты мне. Я гарантирую, что после того, как ты выполнишь это, я обеспечу тебе достойную жизнь, ты вернешься на сцену и будешь свободна в своих действиях. Если же захочешь остаться со мной, то я буду только рад. Да, вообще, выполнив это, я отпущу тебя, помогу, если что-то нужно...

— Хорошо, но только как я встречу с Владимиром?

— Позвонишь ему, ведь это записка от него? — Александр достал записку и протянул Ангелине.

— Вот кто ее выкрал, — подумала Ангелина.

— Как хорошо, что она оказалась у вас, — улыбочиво сказала она, глядя в немного задумчивые глаза Кроних.

— Теперь я узнаю, кто ты такой, — усмехнулась про себя Ангелина.

Глава 18

ВНЕДРЕНИЕ

Приведя себя в порядок, Ларина спустилась вниз. Александр ждал ее, расположившись на кресле в зале. Ангелина подошла к нему и спросила:

— Ну? И что теперь?

Нежно взяв ее за руку, он стал внимательно всматриваться в глаза Ангелины. В какой-то момент его всего словно передернуло, он отпустил руку и схватился за глаза.

— Что, что с тобой, испугалась Ангелина...

— Ничего, — перестав тереть глаза, он спросил, — ты ничего не почувствовала?

— Нет, только глаза немного напряглись, а что?

— Ничего, меня немного током ударило...

— А, ну, такое бывает, наверное, кто-то из нас слегка заряжен.

— Да, — наигранно засмеялся Александр.

Окончательно придя в себя, и посмеявшись, он сказал серьезным тоном:

— Ну, что же желаю тебе успеха. Судя по вашему разговору Владимир, был рад тебя слышать.

— Да, удивительно, но рад.

— Ну, что же, время не ждет!

В сопровождении двух охранников она поехала на встречу к Владимиру. Машина остановилась возле красивого особняка Чехова. Ангелина занервничала, начала ерзать на сиденье, видно было, что руки затряслись. Кроних как-то внимательно разглядывал особняк и проговорил восхищенно:

— Шикарный особняк, какая симметрия! — и взяв Ангелину за руку, шепнул, — Так ну, давай иди... удачи тебе.

— Спасибо, — ответила Ангелина.

Ангелина с одним из охранников подошли к коттеджу, там стояли стражники Владимира, которые уже ждали их прихода. Внутри, за высоким забором оказалось очень уютно. Они, по дорожке, направились к главному входу дома. Зайдя внутрь, Ангелина сразу же заметила вышедшего к ней на встречу старика, который волнительно посмотрел на девушку. Сопровождающий Ангелину мужчина только открыл рот, хотел что-то сказать, как старик перебил:

— Все спасибо, можете идти, здесь она в безопасности.

Старик взял Лину за руку, внимательно стал всматриваться ей в лицо.

— Пройдемте, пройдемте в дом, — добродушно сказал Владимир и взял Ангелину за руку.

У Владимира маленькие голубые глаза, вокруг которых множество морщинок. Задумчивый тоскливый взгляд, но в то же время улыбающееся лицо. Посредине головы лысина, по бокам волосы переливающиеся серебром. Круглое лицо, жидкие нависшие брови, редкие усики. Светлая, немного розовая кожа. Заметно, что он прихрамывает на одну ногу. В целом, он хорошо выглядел для своих семидесяти с хвостиком лет.

Внутри коттеджа, конечно, роскошно. Пол из белого мрамора, шикарная мебель... все

выглядело очень красиво, создавалось ощущение, что попадаешь во дворец.

— Пройдемте в малый зал, там присядем, пообщаемся, познакомимся — сказал он.

Поднявшись на второй этаж, они вошли в комнату. Через огромные окна проходил солнечный свет, комната оказалась светлой. На полу лежал нежно-кремовый ковер, у стенки стоял диван, по краям его мягкие кресла. Когда они вошли в кабинет, он закрыл дверь.

— Я ждал нашей встречи, странно, что вы позвонили мне через такой длительный промежуток... да, и можно я перейду на «ты»?

— Конечно. По поводу звонка, так вышло... — Ангелина резко замолчала, стала осматривать комнату и спросила, — Владимир, а у вас здесь точно безопасно?

— В смысле?

— Ну, мы можем поговорить на личные темы, например?

— Можем, — его мягкий стариковский взгляд сменился на серьезный.

— Вы ведь знаете, что я работаю на Александра?

— Да, конечно...

— Кто он такой?

— Вы это серьезно?

— Серьезней быть не может, как же иначе?

— Простите, просто я подумал... а что?

— Владимир, наш разговор похож на сплошной знак вопроса, — рассмеялась уже Ангелина.

— Я просто не понимаю, что происходит. Я не знаю, что задумал Александр.

— Ты ничего не помнишь? — вдруг спросил Владимир.

— В смысле?

— Стариковский маразм, не обращай внимания. Ответь, Александр к тебе хорошо относится?

— Хорошо? Да, он манипулирует мной, я бы сказала так.

— Значит я прав, что-то пошло не так...

— Что, что пошло не так? — повторила удивленно Ангелина.

— Ты себя как чувствуешь?

— Хорошо, — удивилась она.

— Ладно, я немножко ошибся, наверное, еще рано...

— О чем вы говорите? — раздраженно спросила Ангелина.

— Может быть, чай?

— Да, — немного грубо и обиженно ответила она.

Старик встал с дивана и пошел крикнуть, чтобы ему и его гостье подали чай.

— Ерунда какая-то, — думала Ангелина, — еще не лучше, ребусы какие-то, с ума, что ли сошли все? Думала, приду, узнаю все у него. А он тоже какой-то странный.

— Давайте я ознакомлю вас с коттеджем, проведу экскурсию, — сказал вернувшийся Владимир, а через несколько минут нам подадут обед, вкусный обед. Как тебе?

— Пойдемте... — согласилась Ангелина.

Владимир показал весь второй этаж, на котором было четыре спальни, кабинет, библиотека, малый зал или зал отдыха. На первом этаже было меньше помещений, но они большей площадью: кухня, гостиная, большой зал, комната с камином без окон, терраса, оранжерея. На мансарде разместился бильярдный столик, комната для медитаций, и три небольшие пустые комнаты. Внизу тренажерный зал, джакузи, сауна. На каждом этаже по

два санитарного узла, а так же различные подсобные помещения. Все сделано из качественного материала. Ангелина не видела такого роскошного коттеджа никогда.

— Надеюсь, вам здесь будет уютно, — спросил ее Владимир.

— В смысле?

— Вы ведь останетесь у меня сегодня?

— Да-а, — протянула неуверенно Ангелина.

Чтобы нарушить тишину, когда они проходили по длинному коридору, девушка спросила:

— Тяжело такой дом, наверное, убирать?

— У меня прислуги много, вот, если вы прямо пройдете и посмотрите в окно, то увидите домик, где они живут...

Ангелина, взглянув в окно, увидела коттедж, который стоял по соседству, проход к нему был через калитку забора, граничившим между этим коттеджем и коттеджем для прислуги.

— Вы их не обижаете... мне б так жить!

— Мне не жалко, — добродушно сказал Владимир.

Он кашлянул и обратился к Ангелине:

— Внешне я, может, и, выгляжу хорошо, но старость съедает меня изнутри, мой жизненный срок подходит к концу, поэтому я нуждаюсь в постоянном внимании, умирать одному страшно. Я рад гостям, рад! Так что вы чаще ко мне приходите, а если Александр начнет вас доставать, то немедленно ко мне.

Ангелина улыбнулась.

Затем они направились в комнату, которая была абсолютно без окон. Там стоял камин, а возле камина диван и кресла. Старик подошел к кофемашине, которая была встроена в мебельную стену. Сделав себе чашечку кофе, он обратился к девушке:

— Будешь, деточка? Или пойдем обедать?

— А давайте кофе! Может, здесь посидим, я пока что не голодна, а обед попозже устроим?

— Так и быть! — улыбчиво согласился Владимир.

За последнее время она наконец-то почувствовала комфорт, полный комфорт. Ей был приятен этот старик, он был так мил, так внимателен.

— Люблю эту комнату, она такая уютная, — он сделал глоток кофе, поставил кружку на кофейный столик, что стоял рядом.

Они стали мило беседовать о жизни. Он расспрашивал Ангелину о прошлом, девушка рассказывала, но не все, то, что ему не нужно было знать, она не говорила. Старик видно было устал. Привстав, он сказал, что уходит вверх в комнату, чтобы отдохнуть, хотя бы полчаса.

— Вы не против? Мне что-то поплохело...

— Конечно, я найду, чем заняться.

Когда старик ушел, Ангелина решила пройтись по коттеджу. В зале, где стоял огромный телевизор, она увидела несколько фотографий в рамке. На одной из фотографии была запечатлена молодая девушка, обнимающая родственно старика.

— Кто же это? — подумала Ангел.

Присев на диван, она включила телевизор. Посмотрев несколько телепередач, Ангелина услышала медленные шаги.

— Ты здесь? Я уж потерял тебя! — сказал хриплым голосом старик.

— Да, я здесь.

Чуть помолчав, Ангелина продолжила:

— Вы уже отдохнули?

— Что-то не спится, я чуть-чуть вздремнул...

Он присел рядом с Ангелиной.

— А скажите, пожалуйста, что это за девушка на фотографии?

— Внучка. Ох, уж эта внучка, ты с ней скоро познакомишься. Она сейчас уехала куда-то, со своим очередным женихом. Это беда, а не внучка. Месяца два его знает, а говорит уже о любви...

Владимир замолчал. В комнате стояла тишина, лишь телевизор работал.

— Я не мог заснуть... — начал старик, — не мог, потому что ты пробудила во мне глубокие чувства, хочу с тобой пообщаться, познакомиться поближе, ты позволишь?

— Мне приятно, что вы хотите со мной поговорить, спрашивайте, я вам все расскажу.

— Хорошо... я задам тебе лишь такой вопрос, — тихо говорил Владимир, и удобней сев на диване, глядя в глаза Ангелине, спросил, — Ангел, скажи, у тебя есть любимый человек?

Она улыбнулась, и ее глаза чуть забегали. От этого вопроса девушка смутилась, щеки предательски стали краснеть. Ей стало непонятно, зачем Владимир задает такой вопрос, к чему бы это?

— Да, это мои родители, — собравшись с мыслями, серьезно ответила Ангелина.

— Нет, я не о том. Я о любви между женщиной и мужчиной.

Ангелина замаялась, она не знала что ответить. А старик, ожидая положительного ответа, вдруг неодобрительно посмотрел на нее и, кивая, сказал:

— Да, плохи твои дела тогда. Пусть тебя не любит, но ты любишь кого-нибудь?

Ангел задумалась и посмотрела пустым взглядом на старика. Затем ответила:

— Я люблю одного человека, люблю...

— Это хорошо... а он тебя?

— Не знаю, я не поняла, что случилось между нами, была это любовь, или же это какая-то игра, — глаза Ангелины помокрели, — в общем, не важно... лучше расскажите о себе. Я уверена, что и вам есть о чем мне рассказать.

— Ты права... не знаю, почему я тебе хочу это рассказать, но ты такая необыкновенная, от тебя исходит такое что-то... не могу объяснить.

— Знаете, в данный момент и у меня возникло странное ощущение... ощущение, что я с вами знакома не один день.

— Вот именно! — воскликнул тот.

Они улыбнулись. Владимир кашлянул и начал свой рассказ.

— Так вот, я всю жизнь был заинтересован одной вещью, учением, мимо себя пропускал все житейские проблемы. Я был так увлечен своей задачей, что когда очнулся, понял, что постарел. И понял, что у меня нет ничего, ни семьи, ни решения. Задача моя была такой сложной, что, пожалуй, решить ее никто не мог. Тогда я бросил все. В тот момент, когда я вклинился в человеческий мир ко мне стали приходить решения в голову. Я создал семью. Но перевес взяла снова жажда раскрытия самой сокровенной тайны этого мира. Но я забыл про своих родных. Они ушли от меня, а я и не заметил. Жена родила мне уже ребенка, я даже не видел, как он рос. Затем, спустя какое-то время я встретил ту самую разгадку. Эта встреча была решающей в моей жизни. Она дала мне знания. Она просила передать эти

знания самому близкому человеку. Когда я спросил, что, если я не найду такого, она очень удивилась и сказала, что такого быть не должно.

Я вернулся в мир человеческий, но уже другим. Все, что я делал, заканчивалось успехом. Я очень разбогател. Нашел семью, но жена умирала от болезни. Я увидел ее смерть. Ребенка я оставил матери своей жены. Когда сын стал взрослым, он часто общался со мной, но так и не простил моего отношения. Он погиб в автокатастрофе вместе со своей женой, оставив мне внучку. Но она, к сожалению, выросла очень балованной. Все мои наставления она воспринимает за пустой звук. Я одинок, и в этом виноват сам, не делай моих ошибок.

— Да, но, что такое разгадка? — спросила Ларина.

— Это хороший вопрос, но, ты узнаешь об этом позже... — ответил старик и загадочно улыбнулся.

Так прошел месяц.

Ангелина за это время стала очень близким человеком для Владимира. Внедрение, как говорил Кроних, прошло успешно. Все основное время девушка жила у старика. Александра видела редко. Девушка наконец-то снова запела, ощутила сцену и восхищенные взгляды поклонников. Кроних ревниво наблюдал за происходящей ситуацией, однажды потребовал, чтобы Ангелина устроила ему встречу с Владимиром, которая состоялась. Правда Александр был недоволен сухим приемом старика, к тому же он заметил, что девушка словно была поглощена Владимиром. Когда девушка приезжала в гости к Александру, он детально расспрашивал ее об успехах, стараясь контролировать ситуацию.

Ангелина же часто думала о том, почему Владимир так добродушен к ней, почему он так дорожит ее дружбой. Может быть, отвечала она сама себе, потому что она похожа на его жену, а, может, потому что ему просто одиноко, несмотря на все его богатства.

Иногда они гуляли по городу, правда, в сопровождении охраны. Ангелине в последнее время стали сниться странные сны, от которых она всегда просыпалась с ужасом. В очередной раз Лина проснулась в поту, ее глаза быстро бегали по потолку, тело все ломалось.

— Ангелина, что с тобой, ты кричала?! — взволнованно спросил вбежавший к ней в комнату старик.

Резко успокоившись, испуганная девушка соскочила с кровати, и кинулась в объятия к старику.

— Не знаю... — дрожащим голосом ответила Ангелина.

— Что, что тебе опять приснилось? — спросил Владимир, сев на кровать.

— Девушка... серое место... она поет песни, грустные песни и держит в руках мертвого ребенка... когда я подхожу к ней, она ужасается, а мне смешно, я стала смеяться и изо рта у меня полилась кровь...

— Как же тебя избавить от этих кошмаров?

— Не знаю, раньше были кошмары, но не каждый день... я каждую ночь вижу разных людей, которые страдают... но сегодня я видела знакомую мне девушку, — Ангелина расплакалась, ей приснилась Рита.

— Кого?

Ангелина не рассказывала про ситуацию, когда оказалась на улице, не рассказывала про многое, лишь то, что можно было сказать.

— Давняя знакомая, — соврала она.

— Может, тебе некомфортно в этом доме, может быть, тебя что-то беспокоит? — заботливо спросил Владимир, — давай сходим в церковь?

— Нет, в церковь я не пойду, мне там плохо становится, наверное, от запаха, с детства не любила церкви, мачеха одно время меня туда водила, но ничем хорошим это не заканчивалось. Не волнуйтесь, я надеюсь, что все пройдет. Да к тому же я не верю в эту всю чушь духовную... и в магию, в детстве я себе такое нафантазировала, что меня могли бы и в психиатрическую больницу положить... так что. Я решила не верить теперь ни во что.

— Я сам в церковь не хожу. Значит, говоришь, не любишь церковь?

— Скорей она меня не любит, — улыбнулась девушка.

— Давай приводи себя в порядок и пойдем завтракать.

— Да, да, хорошо, — Ангелина быстро соскочила и ушла в ванную комнату.

Владимир же еще несколько минут прокручивал в голове последний диалог с Ангелиной и словно о чем-то догадываясь, закачал головой.

Спустившись вниз, Ларина пошла на кухню, где уже хозяйничал Владимир. Он с какой-то излишней аккуратностью готовил фруктовый коктейль. Ангелина стала помогать нарезать фрукты. Слышно было, как кто-то вошел в дом. Охранник с кем-то беседовал. Вдруг в арке кухни показалась девушка лет двадцати. Она улыбнулась и вскрикнула:

— Здоров, дедуль! — присутствие Ангелины проигнорировала.

— Здравствуй! — обрадовался Владимир. — Ты вернулась!

Внучка и дедушка поцеловались.

— Я соскучилась даже, представляешь?

— Я тоже, — ответил Владимир, и стал разглядывать отсутствующую больше месяца внучку.

Под глазами девушки были синие круги, она исхудала еще больше, лицо вытянулось. Волосы коротко подстригла и перекрасила из русого в цвет светлого блондина. Ангелина тоже внимательно осмотрела девушку и зрительно сравнила с фотографией, с той фотографией, что видела в зале, там девушка была естественней и милей.

— Ты так изменилась, — немного грустно сказал Владимир.

— Да, надо же меняться, а еще я сделала пирсинг, она подняла кофту и показала проколотый пупок, — и как-то громко засмеялась, нет, даже заржала как лошадь.

Старику от увиденного чуть плохо не стало.

— Нравится? А еще язык! — его она тоже продемонстрировала.

— Больше ничего не покажу, что проколола, а то уж совсем не прилично будет, — и этот смех снова раздался.

Юля быстро повернулась и вышла из кухни. Ангелина видела, как на лице Владимира изобразилось полное недоумение, грусть, и даже отчаяние. Он посмотрел на Ангелину и сказал:

— Извини, что она тебя проигнорировала, с ней сложно, — и продолжил собирать блендер.

Ангелина достала из холодильника мороженое и стала его резать.

— Дедуль знакомься, — послышалось сзади обоих.

Владимир обернулся, а Ангелина продолжала резать мороженое.

— Всем добрый день, — сказал вошедший парень.

По коже Ангелины от этого голоса побежала дрожь, она медленно повернулась, чтобы поприветствовать парня. Когда ее взгляд столкнулся с взглядом парня, то ее всю передернуло, нож, которым она резала мороженое, вылетел с ее рук и упал под ноги молодому человеку. Парень сам удивленно смотрел на нее, и словно хотел что-то сказать, но Юля, внучка Владимира, одернула его за руку и повела к себе в комнату. Ангелина почувствовала себя в каком-то вакууме, она не понимала, что ей говорит Владимир, все кругом будто замедлилось.

Владимир поднял нож и обратился к Лариной:

— Что, что случилось? Ты словно призрака увидела.

Ангелина очнулась.

— Да, похоже на то... Просто он напомнил кое-кого, — слукавила она.

— Правда? Ты мне тоже напоминаешь до сих пор кое-кого, я помню, когда тебя впервые увидел, то чуть с ума не сошел.

— Да, мне говорили, что я похожа на вашу жену...

— Нет, не на жену, — быстро проговорил он, и сразу же продолжил, так что Ангелина не успела спросить: «так на кого же тогда похожа?», — Ангел, этот молодой человек будет жить пока что здесь. У него квартира сгорела, а внучка настояла на том, чтобы он остался. Как сделает ремонт в доме, так он и уедет. Как она сказала, у них все серьезно, я решил пойти ей навстречу. Я сам вчера только от нее по телефону узнал про это...

— Хорошо, — волнуящим голосом сказала Ларина, — мне все равно.

— Он, в принципе, неплохой парень, вы найдете с ним общий язык, вот с внучкой... наберись терпения.

Владимир навязчиво вглядывался в лицо девушки, так что та заметила и вопросительно посмотрела на старика.

— Тебе как парень? — спросил он.

— Нормально, — резко ответила девушка и недовольно свела брови.

Когда семья собралась за столом, два человека точно испытывали напряжение, неловкость, обиду, все что угодно, но собрав все силы, они сдержали эмоции, лишь волнуяще переглядываясь. Вечером все засобирались ко сну. Владимир ушел в спальню. Юлия тоже успокоилась, выключила музыку, которая слышна была, чуть ли не на весь дом. Только два человека не собирались спать. Ларина пришла в комнату, где стоял камин. Грацкий сидел там.

— Я знал, что ты придешь, — сказал он и стал осматривать Ангелину.

— А я знала, что ты здесь.

Ангелина присела на кресло. Они пристально начали смотреть друг на друга.

— Что же случилось, в тот вечер? Кто сгорел в квартире? — дрожащим и грустным голосом спросил Алексей.

— Ты думал, что это я, а я думала, что это ты... Я не знаю, что-то странное происходит, — у нее из глаз ручьем побежали слезы.

Ей было приятно и в тоже время больно видеть его.

— Ангелина, что ты делаешь здесь? Я рад, конечно, видеть тебя здесь, но лучше тебе уйти отсюда пока не поздно.

— А то, что? Ты ведь здесь, я смотрю, быстро нашел себе любовь? — обиженно спросила она.

— Какая любовь? Ангелина ты и я преследуем одну цель, я знаю, что тебя сюда заслал Александр.

— Откуда ты можешь что-то знать? Я...

Алексей перебил:

— Ты забыла, я работал на Александра.

Она задумалась.

— А что за цель у нас тобой? — спросила Ангел. — Я ничего не знаю, мне вообще все начинает напрягать, я ничего не понимаю...

— Он тебе скажет скоро, а точнее, если ты войдешь в доверие старику, сама все поймешь, старик тебе расскажет. Сколько ты здесь?

— Месяц! Знаешь мне наплевать на то, что нужно Александру.. он мне до сих пор толком ничего не рассказал, не поведал, зачем я здесь, а я действительно очень полюбила старика, он стал мне родным человеком. Я хочу верить лишь ему, но он пока что не верит мне, и я это чувствую...

— Ты это так говоришь, потому что не знаешь, с чем связалась. Ты из одних опасных лап, кажется, попала в другие лапы.

— Что? Тебе теперь и Владимир не такой, а, может, проблема вообще в тебе? Я тебе верила, я тебя любила, а ты...

Ангелина резко встала. Алексей по инерции тоже привстал, близко подошел к ней и нежно обнял. Она не сопротивлялась. У обоих на глазах показались слезы. Ангелина испытала приятное чувство, что-то родное почувствовала в этих объятиях.

— Я так страдал, когда мне сказали, что там сгорела девушка...

— Ты страдал? Ты страдал, да знаешь, как я страдала? Ты ничего не знаешь! Тебе сказали, что сгорела девушка, а мне сказали, что там погиб ты, хозяин квартиры... ты мне врал...

— В чем? Да успокойся, что я такого сделал?

— Ты женат, — выпалила осуждающе Ангелина.

— Что? — лицо Алексея явно перекошило от удивления. Он словно замер:

— Да я никогда не был женат, с чего ты взяла?

— Кто такая Полина?

— Я не знаю такую... Ангелина, ты что? Откуда такая фантазия?

Ангелина рассказала ему историю про то, как в последний день их встречи, в квартире появилась девушка и представилась женой Алексея.

— Ничего не понимаю, в тот день был так же ложный вызов по поводу моего друга, он не попал в аварию, он спал у себя дома. Когда я перезвонил на номер, с которого он звонил, никто не отвечал. Потом я сам попал в аварию, легко отделался, а когда я поспешно вернулся домой, то увидел пепел от моей квартиры.

Ларина смутилась:

— Неужели это все подстроил Александр?

— Не-ет, — протянул Грацкий, — может, просто совпадение?

— Чтобы я осталась ни с чем, — пояснила Ангелина.

— Ангелина о чем ты?

Она рассказала свою бродячую жизнь, то, как попала опять к Александру.

— Действительно, он сделал все, чтобы не оставить тебе выбора.

— Поэтому я и не бегу от него, потому что знаю, что он найдет меня и сделает еще какую-нибудь гадость.

— Я не пойму, для чего Александр мучает тебя? Зачем ему ты?

— Мне бы тоже хотелось это знать...

— И что теперь? Как мы будем с тобой здесь в этом доме жить? — спросил он.

— Не знаю. Но давай так, ты с Юлей, а мы с тобой не знакомы, — сказала она немного ревниво.

— Ты с ума сошла? То, что случилось с Юлей, это ошибка... я люблю лишь тебя и не хочу насиловать себя ничем...

Грацкий схватился за голову:

— Что же я наделал? Я думал тебя больше нет...

— Что ты наделал?

— Давай уедем отсюда, я так устал от этой ерунды, давай уедем? — проигнорировал он вопрос Ангелины.

— Не поеду я никуда, пока не пойму, что здесь происходит...

— Ангел, прошу...

— Нет, — она резко развернулась и ушла.

Ангелина долго не могла уснуть, она сильно переживала. Ей становилось все непонятней сложившаяся ситуация. И когда она начала засыпать, на ее мобильном телефоне раздался звонок. Она взяла трубку и услышала голос Александра, который очень нежно говорил и просил завтра приехать к нему, так как очень соскучился.

Утром Ангел попрощалась с Владимиром и уехала к Александру, который ждал ее в своих владениях. Они присели в гостиной. Кроних распорядился, чтобы им подали кофе. На его лице резко изобразилось недовольство. Он начал:

— Ангел, сложилась неприятная ситуация... Я говорю про Алексея. Сделай все, чтобы он исчез оттуда, к тому же я беспокоюсь за тебя.

— А-а-а, то есть ты уже знаешь про него? Может быть, ты знал, что он тогда не сгорел в квартире?

— Нет, солнышко, не знал, конечно, же, не знал, — оправдывался Александр.

Ангелина сомнительно посмотрела на Александра, прекрасно понимая, что он знал, и даже больше... Она спросила:

— А что он мешает? Зачем мне от него избавляться?

— Он сектант, он опасен. Да, и к тому же, если вы снова сойдетесь, то Юля будет страдать, а это не понравится Владимиру, он сделает все, чтобы ты ушла.

— Александр, мне надоели твои тайны, я запуталась уже... и вы, что камеры поставили в доме, откуда ты все знаешь? Я устала, поймите, я так устала от неизвестности! — с каждым словом она говорила быстрее и громче.

Ангелина закачала головой:

— Я плохо себя чувствую в последнее время. Я еле стою на сцене, мое здоровье уже подрывается, ты можешь это понять или нет? Хватит надо мной издеваться, хватит мной пользоваться... хватит! Прошу!

Кроних задумался и в какой-то момент, видно было, что его что-то осенило, он поближе присел к Ангелине и серьезно начал:

— А что тебя беспокоит, что у тебя со здоровьем?

— Александр, какое это имеет значение?

— Я вижу, что с тобой что-то не так, может быть, тебе нужно обратиться к врачу?

— Какой врач, о чем ты говоришь! Мне просто нужно отдохнуть!

— Ты же сама сказала, что здоровье подорвалось?

— Да, только психическое! Я спать спокойно не могу, меня замучили кошмары, страхи, я устала, — уже чуть ли не кричала Ангелина, — я просто хочу отдохнуть... Я постоянно в напряжении. Постоянно приходится контролировать свою речь, эмоции, да все!!!

— Успокойся, не волнуйся, хочешь, отдохни, съезди на море, например...

— Нет, я хочу уйти со сцены, я хочу, чтобы ты меня хотя бы какое-то время не трогал... просто оставьте меня все в покое!

— Как скажешь, — как-то уверенно сказал Кроних.

Ангелина даже удивилась такому ответу.

После разговора в гостиной, они съездили в ресторан, пообедали. К удивлению Ангелины, Кроних ни разу не упомянул старика, как какую-то загадочную цель, или того, что бы раздражило ее. Он пообещал, что заменит «Богиню» другой девушкой, как и в прошлый раз. Александр вел себя весьма приятно и тактично. В этот вечер Ангелина даже не чувствовала к нему ненависти, и не испытывала страха. День прошел незаметно, так что уже к ночи они вернулись домой. Переночевав, на утро она поехала к Владимиру.

Выйдя из машины, она по гранитной брусчатке направилась к дому. Зайдя во двор, она увидела старика, сидящего в беседке, что находилась в саду.

— А я уж заскучал за тобой! — крикнул Владимир, и хромой походкой пошел навстречу Ангелине.

Он поцеловал ее в щеку и легко обнял.

— Как провела выходной?

— Хорошо! — резво ответила Ангелина. — Как у вас, что нового?

— Особо ничего. Пойдем, пройдем в беседку, там и поговорим.

Они прошли в беседку. Усевшись удобнее, они продолжили свой разговор.

— Правда тут внучка о свадьбе заговорила, — взволнованно сказал Владимир.

Ангел равнодушно:

— Это ей Алексей предложение сделал?

— Не знаю, делал ли он предложение, но про свадьбу я узнал от нее. Я сомневаюсь, что из этого выйдет что-то хорошее.

— Почему же? — удивилась Ангелина. — Вы ведь говорили, что Алексей хороший человек?

— Да, но внучка моя, он ведь не сможет с ней, я вообще не понимаю, зачем она ему? Грацкий человек умный и даже мудрый я бы сказал. Его встреча с Юлей — ошибка для обоих. Я не против Грацкого, но против их встреч, а тем более брака. Юля слишком молода для него, да и совсем не пара, — старик замолчал и лишь грустно посмотрел в лицо Ангелины.

— Как вы можете так говорить о своей внучке?

— Милая, я говорю всего лишь правду, будь то внучка или другой любой человек. Она у меня наркоманка, Ангел мой. А ее внешний вид...

— Наркоманка... ну, да.

— И в этом виноват я.

— Не вините себя, человек сам делает себе жизнь, она взрослая девушка, и это ее выбор.

— Может, ты и права, но я чувствую свою вину... ну, да ладно.

Старик улыбнулся, похлопал слегка Ангелину по руке и задумался. Посидев немного в беседке, они пошли внутрь дома. Вечером, когда старик ушел к себе в комнату, Ангелина осталась внизу, в зале, смотреть телевизор. Так и уснула на уютном диване. Владимир, проходя мимо зала, немного посмотрел на спящую девушку, а потом, заботливо накрыл ее теплым пледом, и сам пошел спать.

Где-то во втором часу ночи раздались голоса в прихожей комнате. Это Юля и Грацкий вернулись с ночной прогулки. Было слышно, как они поднялись. Юля что-то кричала, пела — она была пьяна...

Через некоторое время в зал, где сидела у камина проснувшаяся Ангелина, вошел

Алексей. Он подошел к бару, налил себе стакан виски и выпил. Присев на диван рядом с девушкой, оперся локтями на колени, и наклонил голову. Посидев в таком положении, несколько минут, обратился к ней:

— Как провела день?

— Спокойно, — ровным тоном ответила Ангелина.

Он глубоко вздохнул, взглянул на Ангелину и продолжил:

— А я устал. Она такая не нормальная, напилась ужасно, обкололась...

Ангелина молчала.

— Что случилось? — заметив, что собеседница молчит, обеспокоенно поинтересовался он. — Опять Александр обидел?

— Нет...

Заметив, что Ангелина совсем грустная, он свел брови и пристально вглядывался в лицо Лариной, пытаясь понять, что с ней происходит, затем спросил:

— Да, что с тобой?

— Леш, все в порядке, отстань от меня...

Он подошел к ней, присел на корточки и обнял за колени. Внутри Ангелины все вздрогнуло, она еле сдерживала слезы. Когда совсем не могла сдержаться, резко откинула его руки и, всхлипнув, уткнулась в подушку.

— Малышка, что, что с тобой?

— Ты женишься... — глухо, в подушку пробормотала она.

— Нет, — вскрикнул он, — с чего ты взяла? Ты что?

Ангелина привстала, вытерла слезы и вопросительно посмотрела на него.

— Мне Владимир сказал, что Юля сообщила о свадьбе.

— Эта ненормальная, может сказать, что угодно, я не собираюсь жениться... я вообще хочу покончить со всей этой ерундой. Ангелина, я ведь тебя люблю. То, что случилось, это все не по моей вине.

— Любишь, говоришь. И как-то быстро ты с Юлей завязал отношения.

— Я просто не знаю, что ответить, так получилось. В тот вечер, когда был пожар, я видел, как горела квартира, там не то что квартира, там весь дом горел, от соседей услышал, что в моей квартире находилась девушка, я подумал, что это ты. Я пошел в ближайший клуб, у меня было ужасное состояние, идти не к кому, а так хотелось с кем-нибудь поговорить, мысль о том, что тебя потерял... я уже ничего не хотел, мне не нужен был даже этот... — он резко остановился и глубоко выдохнул.

— Кто этот?

— Чертов Грааль, — грубо ответил он.

— Замолчи, — раздраженно перебила его Ангелина.

— Ты сама спросила...

— Я не хочу слышать про твои сектантские штучки!

— Прости, — он привстал с дивана и направился к выходу.

— Подожди, расскажи мне все, расскажи про этот Грааль, пожалуйста, — остановила его Ангелина, она готова была выслушать что угодно, лишь бы Грацкий был рядом.

Он радостно обернулся, присел на диван и продолжил:

— Я сидел за столиком, как ко мне подошла Юля, мы разговорились, я поведал о том, что сгорела моя квартира, она предложила держаться их компании, после вечеринки мы направились в квартиру к ее другу. Наутро она пригласила к себе, и я попал в их дом. Тогда я

ведь уже стал догадываться о Владимире, что Грааль у него.

— Что, что ты сказал?

— Что Грааль у Владимира...

И тут Ангелину осенило.

— Я из-за этой ерунды здесь? Так, может быть, Александр сам сектант? Да вы все больные, — раскричалась она.

— Успокойся, прошу... тише. Я не уверен, что это именно он хранитель, но возможно, что это так... по словам Александра.

— Леш, меня сейчас вырвет... какой Грааль? Какой на хрен хранитель, да что за фигня? Я тогда здесь причем?

— Я не знаю, возможно, Александр, с помощью тебя хочет его заполучить... может быть, он хочет, чтобы ты была хранительницей Грааля... но это не возможно, ты женщина, а хранителем может быть только мужчина, — стал рассуждать Алексей.

Ангелина чуть не плача посмотрела на Лешу, она в этот момент думала лишь об одном, что Алексей сошел с ума.

— Я уже не хочу этот Грааль, мне ничего не нужно, я просто хочу быть с тобой. Я же говорил, что хотел покончить со всем этим, но когда тебя не стало, я принял братство, и назад пути уже нет, если только сбежать, исчезнуть от них, — очень эмоционально проговорил он, и в конце добавил, — а Юля, это всего лишь игра...

— Все, уйди, я не могу это слышать, ты вообще какой-то ненормальный. Прав Александр, что остерегает меня от тебя!

Видя подавленное настроение Ангелины, Грацкий решил не продолжать беседу, и молча, ушел.

Ларина словно камень упала на диван, укуталась в одеяло и уткнулась в потолок. Ларина думала, что ей делать дальше. Она стала понимать, что Алексей, действительно, сектант. А что если Кроних на самом деле доброжелательный человек? Что если этот пожар выходка самого Грацкого, но кто такая Полина? Мыслей приходило много, от чего у нее разболелась голова. Единственное, что ей хотелось, это рассказать все Владимиру и узнать, что нужно Александру от него? Но, Владимира она не знает так же, как не знает Александра, и спросить у него, значит все рассказать, а значит предать Кроних. Нужно сделать выбор, кому верить...

Наутро Ангелина словно нашла выход из положения. Если выбирать из Александра, Владимира и Алексея, последний является серединой, с которой нужно начать. Нужно поверить, вникнуть в суть проблемы Грацкого, и выяснить, что за Грааль такой может быть у Владимира. Ангелина заставила себя поверить в то, что Александр вроде как хочет заполучить этот самый Грааль, который находится у Владимира, вроде бы все логично, за исключением ее участия в этом и существования самого Грааля.

Весь день она ходила вдумчивой и ждала вечера, чтобы поговорить с Грацким и как только такой момент выдался, они ушли в бассейн и там она начала разговор.

— Допустим, что Грааль существует, расскажи мне все, как ты пришел к этому.

— Ангелина, я не хочу об этом говорить.

— Пойми меня, сейчас в данный момент я считаю тебя сектантом, о чем мне говорит и Александр. Если говорить реально, то Александр более адекватный человек, чем ты, и мне по логике следует доверять ему, а не тебе, но... Люблю то я тебя, и хочу быть с тобой. Я согласна уехать, но быть уверенной в том, что ты нормальный человек, без отклонений.

— Ты согласна уехать? — вдруг воодушевился Грацкий.

— Да, если ты докажешь, что Грааль есть.

— Для этого потребуется время...

— А я не тороплюсь, и не говори про время, а то мне вспоминается любимая фраза Александра:

— Время не ждет! — с усмешкой они сказали эту фразу в один голос.

— Все началось с Александра, — начал рассказ Грацкий, — он заказал мне книгу, не про Грааль, а про разные секты. Буквально через месяц, ко мне пришли люди, они называют себя хранителями Грааля. Так вот, эти люди объяснили, что я не должен сейчас работать на Александра, что он выпал из их общества, и теперь хочет уничтожить хранителей. Они поведали мне о том, что именно я должен выполнить определенную миссию, что их общество — это мой дом. Все о чем говорили они дальше из ряда мистики, в которую трудно поверить, но я поверил... Я должен стать хранителем Грааля, Александр же хотел, чтобы Грааль я отдал ему. Грааль передается только на добровольной основе, став учеником Александра, я бы отдал Грааль ему.

— Я, конечно, не совсем поняла все то, что ты сказал, но у меня вопрос, Вы знаете, где этот Грааль находится?

— Возможно здесь, в этом самом доме.

— Что такое Грааль? Я слышала про него, это что-то вроде чаши? Мистика, связано с Иисусом, что это такое?

— Поверь версий по этому поводу слишком много, если хочешь найти ответ на этот вопрос, изучи картины Данте Габриэля Россетти, может быть, ты найдешь свой ответ.

— Знакомый художник... я посмотрю. Тогда получается, что сейчас хранитель Грааля Владимир?

— Да, он стар, а значит должен передать Грааль кому-то...

— Хранителем, может быть, только мужчина?

— Да, вроде так, я не пойму, какие планы у Александра на тебя.

— Ты уверен, что Грааль есть?

— Порой мне кажется, что я сошел с ума, но верю. Грааль обладает огромной силой, он дает знания, дает жизнь, и возможность видеть все, что угодно...

— Стоп, я плохо понимаю во всех этих штучках, но разве Грааль не дает бессмертие?

— Дает, но не каждый может справиться с вечной жизнью, здесь на земле...

— Если Грааль у Владимира, значит, он все знает про меня и про тебя. Ты ладно, будешь хранителем, но на кой ему я? Может, все-таки это совпадение, и у него нет Грааля?

— вдруг засомневалась Ангелина, — и тогда он знает про нас...

— Нет, Грааль есть, просто тебе нужно понять, почему ты нужна Владимиру.

— Может, он посмотрел на мою жизнь, и ему стало меня жалко? — немного смеясь, предположила она.

Ангелина стала плескаться в воде, и, плеснув Грацкому хорошую порцию воды в лицо, поплыла, а тот быстро догнал ее, схватил за талию и влюблено посмотрел в глаза.

— Пойдем, посохнем, я замерзла, — дрожащим голосом от волнения проговорила Ангелина.

Приняв теплый душ, девушка обмоталась полотенцем и присела на колени к развалившемуся на кресле Грацкому.

— Я ничего о тебе не знаю... ничего... кто ты, что было у тебя в жизни... расскажи мне о себе...

Алексей явно удивился такому вопросу, немного помешкал, и наконец, начал рассказывать:

— Я рос в нормальной абсолютно обычной семье. Ну, тчо еще рассказать... хм... У меня есть младший брат, которого я давно уже не видел. В школе учился хорошо. Я отличался от всех детей изначально, это видели многие... Я быстро все усваивал, мне было неинтересно общаться с ровесниками. С самого детства меня интересовало происхождение мира, и все в этом роде. Я просил у родителей разную литературу, что касалась этой темы. Я изучал библию, изучал много писаний, общался с образованными людьми. Были времена, когда я бросал все это и становился обычным подростком, любителем клубов и тому прочее. Уже, когда мне было пора начать свой путь, без родителей, я познакомился с очень интересным человеком, он стал моим учителем.

Однажды так получилось, что родителей не стало. К нам приехали родственники, они усыновили несовершеннолетнего тогда моего брата. Меня же постоянно унижали, делали так, чтобы я быстрее покинул дом.

Когда я поведал ситуацию своему наставнику, то он забрал меня к себе. После своей страшной смерти, он оставил в наследство свой дом, научил меня многому. Я занялся бизнесом, зарабатывал деньги. Но мое вечное искание не давало мне покоя. Я окончил институт, стал археологом. Ездил на многие раскопки, многое видел, но чем больше я встречал наследие человечества, тем больше у меня возникало вопросов. Я стал записывать все, и как-то стал писать. Так стал тем, кто я сейчас...

— А как же любовь? Неужели за тридцать лет у тебя не было этого чувства?

— У меня не было настоящей любви, но женщин было очень много...

Ангелина немного смутилась и поникла.

— Не было настоящей любви до тех пор, пока я не встретил тебя, — продолжил он, — ты же знаешь. Думаешь те слова, что я тебе говорил — ложь? Нет, я люблю тебя...

Девушка улыбнулась и нежно посмотрела на него:

— Знаешь, чего я хочу?

— Чего же?

— Я хочу, чтобы этот Грааль был, я хочу верить тебе...

— А я просто уже хочу быть с тобой.

Грацкий как-то грубо схватил ее за руку и потащил на себя, так что Ангелина оказалась полностью у него на коленях. Они стали страстно целоваться... и утро застало их обоих в комнате у Ангелины.

— Юля будет в ярости, — шепнула она Грацкому на ухо и стала зацеловывать его шею.

— Не будет, я часто сплю в зале, она не заметит, что меня не было ночью.

Поспешно надев плавки, он нежно поцеловал Ангелину в щеку и ушел. За завтраком все молчали. Юля торопилась в институт, Владимир собрался к своему знакомому. Алексей и Ангелина остались одни.

— Странно, старик редко куда-то уезжает... он какой-то озабоченный сегодня, представляешь, если он смотрел в Грааль и видел все наше с тобой безобразие? — усмехнулась Ангелина.

Алексей улыбнулся. Они присели на диван в зале.

— Знаешь, насчет Грааля нужно разобраться...

— Ты это о чем?

— Твои книги, хоть одна уцелела?

— Нет, все дотла сгорели, но не в них уже дело. Юля мне рассказала, что видела у Владимира подобные книги, и у него есть дневник.

— Дневник?

— Да. Это все хранится в его кабинете на втором этаже, только не в том кабинете, что мы видим, у него есть тайная комната в библиотеке, там все и хранится, но как открыть вход туда я не знаю...

— Ты разговаривал с Юлей на тему Грааля?

— Нет, просто, когда были на отдыхе, то ходили на выставку, там была древняя книга, так и зашел разговор.

— Ясно, нам нужно найти ключ в эту комнату. Я подумаю, как это сделать, — она повернулась, чтобы уйти, как услышала:

— Прости меня, и спасибо, что поверила, Ангелина.

— Да?

— Обещаю, как только убедишься в существовании Грааля, будешь со мной всегда.

— Конечно, я очень хочу, чтобы он был...

На самом деле она до сих пор не верит в то, что Грааль есть, она просто хочет доказать Грацкому, что Грааля нет, и как-то излечить Грацкого от навязчивой идеи. Девушка поднялась в свою комнату, включила ноутбук и стала искать информацию про Грааль.

— Разве в библии что-то сказано про Грааль? Откуда это? Хотя...

Ангелина вспомнила, как с мачехой она читала Библию. Она задавала вопрос Екатерине после каждой прочтенной строчки, но удовлетворительного ответа не получала. После чего и решила, что Библия не дает никаких ответов, а значит и читать ее не стоит.

Забив в поисковой системе имя художника, она увидела его картины.

— И что рыжие бестии какие-то, Грааль то причем, — ворчала она про себя, — так, а

вот картина «Святой Грааль», ну и? Или я глупая, или Алексей дурак. Рыжая девушка держит чашу, птичка какая-то, ничего не понимаю... Что ж Россетти так любит рыжих?

Прочитав биографию художника, она поняла:

— А-а, у него подруга была такая рыжая... и что Грацкий хотел, чтобы я узнала? Ничего не понятно...

Ларина так увлеклась чтением, что не заметила, как наступил вечер, и Владимир давно уже был дома. Немного пообщавшись с ним, она поужинала, и легла спать.

На следующее утро все собирались за завтраком. Когда Ангелина спускалась по лестнице, то заметила стоящего в ожидании чего-то в холле, видно уже позавтракавшего Владимира. Мимо Ангелины по лестнице пронеслась Юля.

— Старый критин, — крикнула она на Владимира.

— Ты сама вынудила это сделать, я не могу иначе, — ответил внучке старик.

Ангелина непонимающе смотрела на происходящее.

— Потом расскажу, — шепотом сказал Грацкий, подошедший сзади к Ангелине.

Юля недовольно посмотрела на Алексея и Ангелину, поспешно зашагала к выходу. Владимир слегка улыбнулся и обратился к Ангелине:

— Алексей все расскажет, я пойду ее провожать.

Когда в гостиной остались только Алексей и Ангелина, начался разговор.

— Ночью, почти к утру, она словно с ума сошла, ты не слышала, крепко спала, наверное... мы с ней стали ругаться, и на скандал пришел Владимир. Завидев его, она еще больше стала орать на меня. Я и ее дед вышли с комнаты, и разговорились. Он заметил, что я уже в полном отчаянии, пришли к выводу, что ее нужно отправить в больницу. Со мной она не разговаривает теперь, не захотела, чтобы я ее проводил. Да и он сам сказал, что лучше мне прекратить с ней встречаться.

— Что? Ты уезжаешь?

— Нет, она пока в больнице полежит, а я здесь останусь, у меня в Сергиево-Посаде дом, а в доме ремонт идет, мне пока что жить негде, если только квартиру снимать. Но Владимир сам сказал, чтобы я пока оставался здесь.

— Понятно, но это даже лучше, — со странным выражением лица сказала Ангелина.

— Да, я согласен!

— Я не о том, глупый, — перебила она его, — нужно взломать комнату, пока его нет.

— Вот так значит? Взломать комнату не возможно, да и смысл, если следовать версии Александра Грааль должен отдаться добровольно...

— Мне нужно его хотя бы увидеть, мне нужен дневник Владимира, — немного агрессивно проговорила Ангелина.

— Я согласен, — тихо ответил он.

— Я вчера перебрала все возможное в Интернете...

— Нашла где смотреть, — перебил ее Грацкий.

— Понимаешь, дело в том, что, когда я изучала библию, то всегда у меня возникали вопросы, и избавиться от них я не могла, и не могу...

— Какие вопросы?

— Помню, как мачеха только начала мне читать строку:

«И сказал Бог: сотворим человека по образу нашему по подобию нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле», я сразу же спросила:

— А кому он сказал? Почему по образу «нашему», а не «моему», у него еще кто-то был? Наверное, рядом с ним была женщина, раз он сотворил и мужчину по-своему образу, и женщину по ее образу?

Она тогда лишь нервно сказала:

— Ну, вот... приехали, — и закрыла книгу.

Грацкий как-то заволновался:

— То есть ты считаешь, что есть дуализм?

— Да, у всего есть своя пара, и он не один... вчера твоя картина показалась мне ерундой, но ночью мой мозг имеет свойство думать и я надумала такое...

— Что именно?

— Не знаю...

— Не понял?

— Грацкий, я не могу выстроить схему, просто у меня появляются какие-то мысли, но составить логику я не могу. Я открывала твои папки в ноутбуке, и видела твои надписи про дуализм божества, вот и пришло мне в голову высказаться так...

— То есть так? Картина Россетти тебе не дала ответа?

— Нет...

— Может, пояснишь?

— На этой картине изображена та самая вторая половина божества, женщина, обычно ее изображают рыжеволосой.

Ангелина как-то вздрогнула, она вспомнила кое-что, и от этого ей стало жутко, но не поделилась с Грацким. А вспомнила она про явление ей в зеркале рыжеволосой девушки, с лицом Ангелины.

— Да, я просто хотел сказать, что знаю имя той, которая возможно, является второй божественной половиной.

— Так все-таки твое общество — это некий дуализм божества? Я правильно мыслю?

— Да, и поклонение происходит именно второму богу, а верней богине...

— Кто она?

Алексей вдруг замер, он взволнованно посмотрел на Ангелину, его глаза забегали.

— Что с тобой?

— Ничего...

— Хорошо, не говори имя...

— Да, не в этом дело, не важно, — буркнул он.

— Ладно про богиню поговорим потом, сейчас меня волнует Грааль... Послушай Грааль — это сосуд?

— Я не знаю, Ангелина, не знаю...

Алексей как-то задержался:

— Я к себе, мне что-то нехорошо...

На этом разговор был окончен. Ларина смутилась со странного поведения Грацкого и лишь недовольно провожала взглядом куда-то внезапно заторопившегося Грацкого.

Вечером Алексей и Ангелина решили, что смысла следить за стариком нет, нужно просто найти эту комнату. На следующее утро Владимир один уехал к внучке.

— Жду тебя через десять минут в библиотеке, — шепнула Ангелина.

Библиотечное помещение было метров двадцать квадратных. Но в комнате было тесно, слишком много всего, слишком много книг. Все стены забиты полками, Ангелина

удивилась, и задалась вопросом, где тогда может быть дверь, может, за любой из полок? Нужно ли взять определенную книгу, тогда отодвинется полка с книгами и откроется дверь, здесь есть какая-то загадка. Пока она рассматривала библиотеку, пришел Алексей.

— Ну, что?

— Юля уверена, что здесь есть тайная комната?

— Да, она как-то шла за дедом, хотела ему сообщить о поступлении в институт, но он не слышал, зашел в библиотеку, у нее зазвонил телефон, она не стала отвечать на звонок, а когда вошла в библиотеку, увидела, как один из книжных шкафов уже задвигался обратно, а старика не было...

— Может, ее глюкануло? — насмешливо спросила Ангелина.

— Она тогда еще не была наркоманкой, я тоже хотел подшутить над ней...

— Так, — стала размышлять Ангелина, — это значит, что механизм прост, раз ему потребовалось так мало времени, — Ангелина вдруг разочарованно посмотрела на Лешу.

— Что?

— У него, скорее всего пульт...

— Нет, Ангелина, — уверенно сказал Алексей.

— Почему, ты думаешь, что не пульт?

— Потому что, я знаю у таких людей, это какой-нибудь механизм, поверь...

— Может, ты прав, — согласилась с Лешей она.

— Давай сообразим по времени: она была в коридоре... вдруг звонит телефон, сколько секунд все это займет?

— Смотря, на каком расстоянии, она еще была от него, — Ангелина задумалась и внимательно посмотрела на Лешу.

— Картина, она задела картину, когда облокотилась, чтобы достать телефон из сумки, — начал вспоминать он.

— А ты ведь все у нее выпытал, — усмехнулась Ангелина.

Выйдя в коридор, они подошли к картине, которая висела единственная, к их радости. Ангелина встала чуть дальше картины, а Алексей чуть дальше от входа в библиотеку.

— Так идем, — скомандовал он.

Ангелина представила, как шла Юля за дедом, как кричала, как зазвонил телефон, (здесь она включила секундомер на телефоне) начала доставать из сумки телефон, оперлась о картину, которая закачалась, она его чуть остановила и пошла дальше, вошла в библиотеку.

— Ну, что? — спросил Алексей.

— Двенадцатая секунда, но опять же это не точно. Неизвестно с какой скоростью она все это делала.

— Быстро, в том то и дело, по ее рассказу это звучало так:

«Я все делала быстро, телефон даже отключила на ходу, но когда вошла, его в библиотеке нет, лишь книжный шкаф уже заезжал, причем тихо».

Ангелина задумалась и вдруг ее взгляд прояснился. Она загадочно посмотрела на Лешу.

— Что?

— Встань сюда, и посмотри на комнату.

Алексей послушно встал у входа в библиотеку, и понял, что имела ввиду Ангелина. Юля могла видеть только правую полку, что стояла у стены, так как слева ничего не могло быть, там стена смежная с коридором, нет места для кабинета, а задних полок просто не видно.

— Давай шевелить все книги, вдруг получится, — сказала Ангелина.

Они начали поочередно вытаскивать книги, но ничего не происходило. Прошло около часа, но они так и не смогли найти вход.

— Может быть, мы ошибаемся? — спросила Ангелина, взяв последнюю книгу.

— Нет, Ангелина, давай еще подумаем, книги все перебрали... может, что-то совершенно другое?

Они сели на пол и осматривали помещение. Ничего похожего на ключ не было. Ангелина кинула книгу, что до сих пор держала в руке. Книга издала металлический звук. Ангелина и Алексей ринулись к ней. Когда Ангелина перевернула книгу, то увидела круглое отверстие. Алексей подошел к книжному шкафу, и стал осматривать полку, на которой стояла книга.

— Книга стояла, у края, ближе к стене, — сказала Ангелина.

Он стал ощупывать сбоку поверхность.

— Нашел! — обрадовался он.

— Что, там? — она подошла и тоже стала ощупывать полку.

— Чувствуешь?

— Да, но там такое же отверстие, только наоборот надо, чтобы торчало. Она стала рукой ощупывать внешнюю стенку шкафа, который стоял почти вплотную к стене, лишь рука могла пролезть, в этот промежуток. Ангелина почувствовала небольшую выпуклость, нажала ее, и во внутренней части шкафа, на месте отверстия появился предмет, напоминающий черную ручку, только на конце горело что-то вроде красной лампочки.

— Я понял, — Алексей взял книгу, нажал внешнюю кнопку, стержень снова исчез. Он поставил книгу на полку, впритык до задней стенки, книга словно вошла в паз и встала ровно, снова нажал внешнюю кнопку и шкаф начал отодвигаться.

— Здесь все-таки электроника, — сказал он Ангелине.

— Да, а как оно закрывается? Лучше завтра пойти туда, Владимир может уже вернуться...

— Ты права, давай до завтра, — и он толкнул шкаф на место, тот, словно по доводчику встал на место.

— Ну, вот все просто, — улыбнулась Ангелина.

Алексей посмотрел немного смущенно на Ангелину и протянул руку со словами:

— Значит партнеры?

— Надеюсь не только деловые, — улыбчиво ответила девушка.

Убрав все книги на место, они спустились вниз, расположились в зале и смотрели телевизор. Прошло около трех часов, но Владимира так и не было. Алексей немного нервно, поглядывал на часы.

— Успели бы, — обратился он к Ангелине.

— Да, согласна, но рисковать тоже не хочется.

Владимира не было около пяти часов. Когда он приехал, Ангелина с поваром готовила на кухне ужин.

— Настроение хорошее? — спросил Ангелину вошедший Владимир.

— Не, то, что хорошее, просто стало скучно, решила, как то себя развлечь.

— Ладно, вы тут готовьте, а я пойду к себе, за ужином встретимся.

Владимир ушел к себе в комнату, Алексей все это время сидел в зале, печатал что-то в ноутбуке. Когда Ангелина закончила с ужином, то пошла, пригласить его за стол.

— Леш, — сказала она, но Алексей не реагировал, тогда Ангелина встала перед ним и,

улыбаясь, взглянула на словно зомбированного Грацкого.

Он вдруг очнулся:

— Что, что случилось?

— Кушать пойдем, хватит голову забивать!

— Не могу, я запутался... думаю о тебе...

— Не о Граале? — удивилась она.

— О нем не думаю... просто жизнь себе ломаю, вот и все...

— О чем ты? — Ангелина присела к нему.

— Из-за этого Грааля у меня пока что только проблемы... я плохо поступил с тобой — это я про нашу совместную жизнь, теперь сломал жизнь Юле... есть ты, которую я люблю, но потерял твое доверие.

— Давай разберемся с твоим Граалем и решим, что будем делать, я же обещала, что мы будем вместе?

— Хорошо, — кивнул Грацкий.

Они обнялись, затем пошли ужинать. За ужином сначала стояла полная тишина, но потом Владимир начал рассказывать про Юлю, про то, что ей действительно нужна медицинская помощь. Грацкому лучше сейчас не видеть ее, потому что она не хочет видеть его, считает предателем, так как позволил отправить ее в больницу. Владимир поинтересовался, почему Ангелина ведет сейчас пассивный образ жизни, девушка рассказала, что попросила отпуск у Александра, так что теперь свободна.

После ужина каждый занялся своими делами. Владимир сильно устал, не хотел общаться даже с Ангелиной.

Солнце грело землю, как никогда, казалось, жалило своими лучами всех и все...

Уже два дня Грацкий и Ангелина не имели возможности попасть в тайную комнату. Владимир постоянно находился дома, а Александр к удивлению Ангелины вообще не звонил.

Ларина заметила, что Грацкий стал излишне раздражителен, постоянно, о чем-то думал, так что порой приходилось его переспрашивать или окликать несколько раз.

В дверь постучали.

— Кто там? — спросила Ангелина.

— Грацкий. Можно войти?

— Заходи! — крикнула Ангелина, которая сидела на кровати в ночном халатике, тщательно расчесывая волосы.

Грацкий сразу же открыл дверь и зашел в комнату.

— Ты после душа?

— Да, сейчас расчешу волосы... тебе скучно стало, что ты решил ко мне придти?

— Просто хочу побыть с тобой...

— Ты какой-то не такой, волнуешься?

— Не знаю, может, и так.

— Что? — спросила Ангелина, увидев улыбку на лице Грацкого.

— Ты как на картине Россетти, девушка с расческой...

Ангелина засмеялась:

— Картина по-другому как-то называется... Леди Лилит, если мне не изменяет память. Закрой дверь на замок, хоть и поздно, мало ли кто зайдет, не поймут нас, а то ты почти оголенный, в ночных штанах, — с улыбкой игриво сказала она.

Алексей послушно повернул ручку, так что дверь закрылась на замок. Медленно, словно неуверенно, он подошел к кровати и присел поближе к Ангелине, уткнулся взглядом в пол.

— О чем задумался?

— Ни о чем.

— Врешь...

— Да, о тебе... о тебе. Люблю я тебя вот... и очень хочу быть рядом с тобой всегда.

— Перестань, — Ангелина засмушалась, перестала чесать волосы, и, потянувшись до тумбочки, положила расческу. Нежно взглянув на Грацкого, она спросила:

— Что ты такое говоришь?

— Правду... что же еще...

Грацкий стал гладить ее по ноге, так что у Ангелины по телу побежали мурашки, и нежно всматривался в голубые глаза Лариной, которые необычно блестели, так что в них можно было увидеть свое отражение...

— Что-то мне душно, пойду на балконе постою, остыну, — быстро побормотала Ангелина и резко встав, прошла на балкон.

Через несколько секунд Алексей вошел на балкон и подошел к Лариной сзади, обняв за талию, и нежно поцеловав в шею, как она любит.

Внутри Ангелина боролась со страстью, которая вспыхивала к этому человеку моментально. Он развернул ее к себе, и они слились в поцелуе. Снова страсть, прежняя страсть, как в первый раз...

Когда страсть утихла, и разум взял власть над эмоциями, Ангелина прошептала:

— Тебе пора идти...

— Так не хочется, я бы вечность лежал здесь с тобой, на кровати, обнимал бы тебя, ласкал.

— Но, увы... иди, пожалуйста, так нельзя, давай со всем закончим, а потом решим, что нам делать дальше.

Грацкий послушно встал с кровати и начал искать штаны, которые лежали почему-то посреди комнаты. Он нехотя натянул их на себя и, поцеловав в губы Ангелину, молча, ушел. Весь следующий день, Ангелина старалась избегать встречи с Грацким. Лишь за обедом они встретились. Ларина пыталась спрятать свой стыдливый, немного детский взгляд от него, а он в свою очередь жадно, и в то же время молящими глазами смотрел на Ангелину. Владимир словно ничего не замечал.

Позавтракав, старик поднялся наверх. Ангелина решила немного прибраться у себя в комнате, но когда проходила мимо кабинета Владимира услышала его возмущенный голос, он с кем-то разговаривал по телефону:

— Это мое решение, пусть она потом меня возненавидит. Он не только хранитель, он любит ее. Нет, не позволит такого совершить, но если ты перегнешь палку, то мы будем вынуждены выпустить ее из сосуда. До свидания, Александр...

Ангелина поспешно ушла в комнату. Информацию, что услышала она, прокручивала несколько раз в голове, пытаясь понять суть разговора...

— Ангелина, меня долгое время не будет, — зашел к ней в комнату старик весьма раздраженный, покрасневший, и, не дождавшись ответа девушки, закрыл дверь.

Как только заговорщики убедились, что старика нет, то сразу же направились в библиотеку, а точнее в комнату. Когда книжный шкаф выдвинулся, они зашли в темное помещение. Но через несколько секунд в комнате посветлело, видно свет загорался автоматически после того, как дверь открывалась в помещение.

Комната была небольшая. Когда они вошли то, если смотреть прямо, сразу можно было увидеть свое отражение в зеркале, которое высотой метра два и шириной полтора метра, плотно прилегающее к стене. Рядом с зеркалом слева стояла белая скульптура женщины. Слева от входа большая часть комнаты. Там стоял деревянный стол, на котором лежала папка. Сзади стола по всей стене располагался книжный шкаф, но книг было немного.

— Ну что приступим? — спросил Алексей.

— Да, время не нужно терять, с чего начнем?

— С поцелуя, — сказал игриво Грацкий и потянулся к губам Лариной, та же ударила его по плечу и серьезно буркнула:

— Ну что ты делаешь, мы здесь не для поцелуев...

— Хорошо, ты точно будешь со мной?

— К чему этот вопрос, здесь и сейчас?

— Ну, ответь...

— Всегда, Леша, всегда... все, давай начнем с ящиков в столе, если они есть. Посмотри там, а я посмотрю папку.

Ангелина почувствовала, что в комнате, словно кто-то есть, но этим ощущением она не

стала делиться с Грацким, в ушах она услышала слабый звончок, манящий к себе. Ее что-то тянуло, может, это сказывался эффект таинственности комнаты, но она почувствовала на себе странное воздействие извне. Алексей сел за стол и стал неохотно смотреть содержимое в ящиках. Ангелина просматривала папку.

— Здесь ничего, — сказала Ангелина.

Алексей как-то наигранно, словно с досадой, посмотрел на Ангелину и не мог не остановить свой взор в точке чуть выше головы Ангелины. Его губы затряслись, а глаза, словно о чем-то в этот момент догадались, и Грацкий как-то подтвердительно закачал головой.

— Что? Что ты замер?

— А, ничего, — Грацкий соскочил со стула и схватил девушку за руку, но Ангелина все же успела повернуться, и стала смотреть туда же, куда только что смотрел Алексей.

Она замерла. На стене висела картина, большая картина, на которой была изображена девушка, пристально смотрящая, так, словно ее изображение оживало, и ловила любое движение в комнате, но не это поразило пару.

— Она точная копия тебя...

— Да... только волосы рыжие... а ты, что так соскочил?

— Удивился просто, — слукавил тот, — может, он твой тайный фанат?

— Хватит шутить. А какой год интересно, судя по картине ей лет, — она встала на стул и стала рассматривать картину, — в общем, много...

— Лет тридцать...

У Ангелины очень быстро забилося сердце.

— Мой образ был у него уже давно... вот почему я осталась. Да, но, — Ангелина задрожала, то ли от страха, то ли от избытка чувств, — вопрос теперь другой...

— Какой?

— Кто эта женщина?

Грацкий молчал, и лишь как-то грустно посмотрел на возбужденную Ангелину, которая вся ожила от увиденной картины.

— Ладно, пойдем отсюда, — как-то твердо сказала Ангелина, — ничего здесь, наверное, больше не найдем. Если Юля видела дневник, то значит, в этой комнате Владимир его не всегда оставляет...

Алексей одобрительно кивнул, резко повернулся к выходу, нажал кнопку, которая была на двери, или как правильно, на задней стенке книжного шкафа, и протянул руку, дав Ангелине понять, что можно выходить. Ангелина повернулась к выходу, когда она, было, поравнялась с выходом, то боковым зрением увидела резкое движение в зеркале. Посмотрев в зеркало, Ларина в нем увидела себя, что логично, но было необъяснимым то обстоятельство, что отражение явно резонировало с явью: девушка в отражении была по зеркалу, и словно умоляла подойти к себе, словно хотела что-то объяснить.

— Что с тобой? — спросил Алексей, заметив, как Ангелина испуганно смотрит в отражение.

— Ничего, — солгала она и быстро вышла из комнаты.

Ангелина быстрыми шагами направилась к себе в комнату, Алексей, догнав ее, хотел все же поинтересоваться ее мнением от увиденного, и спросил:

— Может, вместе побеседуем на эту тему, что делать дальше?

— Нет, мне жутко немного стало, как-то нехорошо, мне нужно прилечь, — она вошла в

комнату и прямо перед Грацким закрыла дверь.

Алексей давно понял для себя, что эти поиски Грааля ему уже совсем не нужны... он нашел нечто большое, он понял, что по-настоящему влюблен в Ангелину. Ларина же наоборот забеспокоилась. Она забеспокоилась и о своем здоровье, боялась, что ей придется снова принимать таблетки, как это было в детстве. Но в то же время, Ангелина провела параллель между детскими воспоминаниями, словами мачехи и настоящей ситуацией, и сделала для себя определенные выводы, но решила держать все в себе, не делаясь с Грацким... От всех этих размышлений, домыслов и теорий у нее разболелась голова. Ларина заснула.

Вернувшийся Владимир, зашел в комнату к Ангелине, но увидев ее спящей, не стал беспокоить. Алексей в это время играл в бильярд, на мансарде. Пообедав, Владимир направился к себе в библиотеку. Давно он туда не заходил.

— Нужно зайти в свой тайный кабинет, — подумал он, — черпнуть знания.

Когда Владимир зашел внутрь, то сразу же заметил изменения в кабинете. Его рабочая папка на столе почему-то лежит другой стороной кверху, стул стоит не так, как он его ставит обычно, ведь правую сторону стула он ставит в плотную к столу, а тут стул стоит почти по центру.

— Все ясно, — сказал он, и словно знал, кто был в его кабинете.

Глава 22

КТО Я?

Прошло чуть больше недели. С тех пор Алексей и Ангелина больше не пытались ничего узнать. Грацкий уже не знал, как покончить с братством, и его мысли были заняты лишь тем, как покинуть Московскую область, а, может быть, и вовсе уехать из России с Ангелиной. Но Ларина стала себя плохо чувствовать, плохо спала. Обеспокоенные Владимир и Грацкий не знали, что с ней происходит, врачи так же разводили руками.

Она же плохо ела, почти не спала, а если все же засыпала, то ей снились кошмары. Она не могла дожидаться утра... делала все, чтобы только не уснуть, не увидеть ужаса. Несколько раз у нее случились похожие на эпилепсию припадки. Последний раз дома был только Алексей, он очень испугался, вызвал скорую, и Ангелину отвезли в больницу. Когда она пришла в сознание, то увидела сидящего перед ней Александра, который заботливо смотрел на девушку.

— Александр? — удивилась Ангелина.

— Девочка моя, что же с тобой стало?

Осмотрев помещение, девушка поняла, что находится в больничной палате.

— Я в больнице? Что со мной?

— Я же говорил, что тебе не следует общаться с Алексеем. Посмотри на себя, ты исхудала, под глазами черные круги, ты вся трясешься...

— Он здесь причем? Ты сам больной Александр, — внезапно стала кричать Ангелина, — я знаю, зачем я в доме Владимира, тебе нужен Грааль!

На лице Александра выразилось полное недоумение, он испуганно стал смотреть на девушку, и поглядывать на зеркало, висящее с боку от Ангелины.

— За нами наблюдают, — шепнул он ей.

— Кто наблюдает? Что за чушь ты несешь? Оставьте в покое Владимира, оставьте в покое меня. Он не отдаст Грааль никому!

Люди в халатах быстро ворвались в палату, так что Ангелина даже не поняла, что теперь с ней будет.

Когда она пришла в себя, то поняла, что привязана к кровати. Ее руки были обвязаны кровавыми бинтами. В палату вошел худощавого телосложения мужчина в халате, освободил ей руки и грустно посмотрел на девушку.

— Где я? — сквозь слезы спросила Ангелина.

— Там, где не должна быть, — сказал он как-то быстро.

В палату вошли двое плотных парня, помогли подняться Ангелине и повели по коридору. Проходя мимо зеркала, она увидела свое отражение и испугалась. Там было бледное, худое лицо, исцарапанное, скорее всего собственными ногтями.

— Я сумасшедшая, — дрожащим голосом выдавила она, — сколько я здесь по времени?

— Чуть больше месяца. Только последнюю неделю стали вести себя более спокойно.

— Месяц... какое сегодня число?

— Второе июня...

— Какой год...

— Я же говорю, что вы здесь около месяца! Девушка, на дворе две тысячи десятый год!

— Выпустите меня, прошу, — она вцепилась крепко своими руками за плечи плотного мужчины и умоляющими глазами посмотрела на него, — пожалуйста...

Артем Петрович, так звали этого мужчину, явно растерялся, ему было жаль девушку, и с сожалением в голосе он прошептал:

— Я не могу...

Ее отвели в другой корпус больницы, где находились остальные больные. Выйдя на улицу, на прогулку Ларина присела на скамейку и наблюдала за больными людьми.

— Привет, вы здесь? — услышала она знакомый голос.

Взглянув, Ангелина увидела худого, болезненного мужчину, который большими карими глазами пристально смотрел ей в лицо.

— Владислав? — удивленно выдавила она.

— Да, я тоже здесь...

— Но почему?

— По той ж причине, что и вы, — быстро проговорил он.

— Влад, иди сюда, — крикнула грозно медсестра, — быстро.

Вдернувшись от крика, Владислав, взглянув на Ларину тоскливыми глазами и быстро соскочив со скамьи, направился к медсестре. Провожая взглядом Владислава, Ларина ощутила тяжелый взгляд с боку. Резко взглянув в сторону притяжения, она увидела Александра, который наблюдал за ней через окно, и когда понял, что Ангелина его увидела, сразу же отошел от окна и стал разговаривать с рядом стоящим с ним лечащим врачом Ларины. Быстро соскочив, и еле передвигая ослабившие ноги, Ангелина быстро пошла внутрь, в надежде поговорить с Александром. Но когда она вошла внутрь, у того самого окна уже никого не было. Собрав в себе все силы, она стала подниматься по лестнице на второй этаж, там был кабинет ее врача Анатолия Геннадьевича. В коридоре было несколько больных, один отчаянно карабкался по стене в надежде дойти до туалета, другой сидел на скамье и смотрел в одну точку. Подойдя к кабинету, она примкнула ухом к двери и пыталась услышать голоса, которые звучали очень тихо.

— Что вас смущает? — спросил тихо Александр.

От этого голоса по коже Ангелины пробежала дрожь. Она надеялась услышать то, что Александр спросит о ее скором возвращении домой или еще что-то в этом роде.

— Я не могу, это опасно, да это все... а моя карьера?

Чем больше Ангелина слушала, тем меньше могла понять, о чем они говорят.

— Я дам все, и, если что-то случится с вашей карьерой, я гарантирую, что с голоду вы не умрете, — уже слышалось раздражение в голосе Александра.

— Лоботомия сделает ее овощем.

На лице Ангелины выразился ужас, и еле сдерживаясь, чтобы не вломится в кабинет, она подавила в себе чувство гнева и решила дослушать разговор.

— Мне это и нужно, — грозно пробурчал Кроних.

— Но, что вам сделала эта девушка?

— Послушай, ты, — послышался удар, напоминающий удар кулаком по столу, — это не твое дело, решай либо твое тело найдут в каком-нибудь мусорном баке, либо ты будешь наслаждаться богатой и беззаботной жизнью...

Анатолий Геннадьевич молчал, и лишь через минуту неуверенно буркнул:

— Месяц, через месяц сделаем.

На лестнице послышались тяжелые шаги, Ларина сразу же отскочила от двери и пошла по коридору в противоположную сторону от той лестницы, где были слышны эти шаги. Выглянув из угла в коридор, она увидела охранника Кроних, который видно отошел на несколько минут по малой нужде. Ангелина не могла дослушать разговор Кроних с врачом, которые еще разговаривали около минуты.

— Почему так долго? — возмутился Кроних.

— В течение месяца мы будем давать ей такие лекарства, от которых у нее будут галлюцинации, и она будет вести себя очень неадекватно, сойдет с ума, станет буйной, я назначу ей тяжелые препараты, чтобы вроде как успокоить ее, на самом деле, сделаем лоботомию...

— Вы можете всю жизнь ее пичкать такими препаратами, чтобы она была овощем... но вы понимаете, что препараты вредны для внутренних органов человека, а мне нужно, чтобы она стала овощем и долго жила...

— Я вас понял...

Прошло две недели. Ангелина набрала силы, и даже стала вспоминать, что с ней происходило до этого. Вспомнила про Грацкого, про Грааль, про Александра. Но никак не могла понять, почему она здесь, почему Кроних настроен к ней так? Все лекарства, которые ей приносили, она выплевывала. Врач стал догадываться и заставил медврача следить за тем, чтобы Ларина пила лекарства. Но к счастью Ангелины, не все в больнице жестоки и бесчеловечны. Артем объяснил Ангелине, что это за лекарства и посоветовал вести себя буйно, дабы не вызывать подозрение в том, что она не пьет лекарства. Ларина мечтала о побеге, ведь скоро пройдет месяц и лоботомии ей не избежать... Ее мучения бы продолжались, если бы в один из прекрасных дней ей не пришла хорошая новость:

— Это т... т... тебе, — с радостными глазами и трясущимся подбородком, как-то шепелявя и заикаясь, обратился к ней Рома, с которым она немного подружилась за это время, и протянул ей клочок бумаги.

— Мне? Что это?

— Запис-с-с-ка, там буквы какие-то есть Там мне кто-то это кинул ее, с-с-сказал тебе передать... вот.

Он протянул ей записку.

— Ладно, Ром, иди, и вытри слюни с подбородка.

— Хоро-ш-ш-шо...

Чтобы никто не увидел, она зашла за дерево в саду и развернула:

«Ангелина, ты не сумасшедшая, Александр сделает все, чтобы ты верила только ему. Владимир пропал, его нет уже больше месяца. Люди из братства знают кто ты такая, тебе необходимо освободиться, ты нужна нам. Каждую ночь у больницы стоит грузовик, постарайся сбежать, у тебя есть силы, о которых ты не знаешь, Алексей».

По коже Ангелины пробежала дрожь, и девушка расплылась в улыбке. Она разорвала записку на очень мелкие кусочки и ушла в свою палату. Укутавшись одеялом, Ларина свела брови, и начала думать о побеге. Но все варианты были тупиковые...

Настал тихий час. На улице потемнело. Ларине не спалось. Выйдя из палаты, она тихо

побрела по коридору.

— И как сбежать? Как? — гадала она про себя.

— Ты куда? — подошел к ней охранник, и схватил грубо за талию, нагло обглядывая ее немного обнаженную грудь.

— Не знаю, мне не спится, — шепнула Ангелина и вырвалась из рук охранника.

— Может, соскучилась по мужскому теплу?

В этот момент в голове Ангелины промелькнула мысль:

— А что, если заманить его куда-нибудь, расслабить, убить и убежать?

— Да, так и есть, — ответила она.

— М... а ты мне давно приглянулась, так что?

— Что, что, не понял, к тебе ведь пришла...

— Иди ко мне в комнату, и жди, я сейчас пройду по территории, покурю и приду.

— А можно я в коридоре посижу, здесь подожду?

— Как хочешь, сиди, только не ногой дальше!

Довольный охранник вышел на улицу, и сразу же стал курить, оглядываясь по сторонам, а Ангелина наблюдала за ним через стекло выходящего во двор окна. В коридоре стояла абсолютная тишина. Послышался стук, резко повернув голову в сторону звука, Ангелина увидела, как настенный календарь упал на пол. Подойдя к нему, она стала пытаться повесить его на место.

— Так завтра пятнадцатое число... пятнадцатое июня, — эта дата как-то особенно отложилась в ее памяти, но что это за дата?

Когда она повесила календарь на стену и повернулась в сторону скамейки, чтобы снова сесть, то увидела, словно живую свою любимую подругу.

— Света? — удивилась она.

Как живая, словно сверкая перед ней, стояла молчаливая Света, одетая в свадебное платье и нежно улыбающаяся. Ларина стала вспоминать, не выпила ли она тех самых галлюциногенных таблеток?

— Верь в себя, — немного приглушенно произнесла Света, — иди за мной, я здесь, верь.

Ангелина закрыла глаза руками, в надежде, что, когда откроет, призрак пропадет.

Ларина понимала, где находится... и уже начинала не сомневаться, что действительно здесь ей место. Но вспомнив, что пятнадцатого июня, ровно год назад, ночью, погибла ее подруга, и что таблеток она все же не пила, Ангелина словно поверила в это видение и решила довериться призраку.

Открыв глаза, фантом исчез. Когда она присела на скамейку и взглянула в окно на уже докурившего сигарету охранника, Ларина увидела все тот же призрак подруги, которая игриво заулыбалась, и словно поймав взглядом, кинувший мужчиной окурок, сделала так, что окурок отлетел от мусорного ведра и полетел прямо в ногу охранника. Тот стал паниковать, ведь его штаны быстро возгорелись, и он побежал в сад, стал валяться по земле, но огонь был такой силы, что словно его ничто не могло потушить.

— Беги, беги, — шепнула Света, — и словно растворилась в воздухе.

Ангелина быстро выбежала в дверь и направилась к выходу из двора больницы. Как и было написано в записке, недалеко стоял грузовик. Ларина стала стучать в стекло автомобиля, сидящие мужчины внутри быстро открыли ей дверь и ринулись вперед.

— Госпожа, вы как? — поинтересовался рыжеволосый водитель.

Ларина вспомнила этого мужчину, ведь она видела его в супермаркете.

— Где Грацкий? — взволнованно спросила она.

— Он ждет вас, — сказал седоволосый мужчина, с мелкими чертами лица.

— Тогда поехали, и быстрее!

Всю дорогу они молчали, Ангелина была очень вдумчива и напряжена. И лишь когда грузовик остановился в лесу, Ангелина быстро вышла из машины и закричала:

— Какого хрена меня затащили в психушку, как я туда попала?

— Это все Александр...

— Как вас зовут, тебя например?

Ангелина тыкнула пальцем в рыжего.

— Я брат Леонид.

— Я тебя помню!

— Да, ваше величество!

— Тьфу, блин. Ты больной, да? Какое еще величество?

Тот стыдливо поглядывал на Ангелину.

— Если вы с Грацким в братстве, что же тогда так поспешно он отвел меня от тебя, там в супермаркете?

— Он посчитал, что вам еще рано знать правду, что вы еще не готовы...

— А тебя как зовут? — обратилась она к другому спутнику.

— Я брат Николай, ваш верный слуга.

— Тихо! — шепнул Леонид. — Слышите рев? Скорее всего, за нами погоня, быстро в машину!

Действительно по лесной дороге кто-то несся за ними. Николай быстро сел за водительское кресло и нажал на газ. Грузовик тронулся.

— Александр, это Александр! — панически прокричал брат Леонид. — Коля быстрее, быстрее.

По грузовику стрельнули. На лице Ангелины выразился страх, внутри все затряслось.

— Да, что же это такое? — истерично крикнула она.

Около часа продолжалась погоня. И прекратилась она лишь тогда, когда Николай не сумел совладать с управлением, грузовик врезался в дерево. Николай отключился. Леонид и Ангелина чудом выжили. Закашлявшись и вытирая со лба кровь, Ангелина почувствовала, как ее за руку начал тянуть Леонид. Выкарабкавшись из грузовика, они быстро побежали по ночному лесу. Деревья стояли как солдаты на их пути. Впереди темнота.

Спотыкаясь, снова поднимаясь, они бежали за руку. Леонид словно знал куда бежать, он тянул за собой выбившуюся из сил Ангелину.

Лес начал редеть, а значит, скоро закончится.

— Там сейчас будет дорога, а потом город, нам нужна машина, — запыхавшись, проговорил Леонид.

— Где же ее взять?! — возмутилась Ларина.

Леонид покачал головой и снова заторопился вперед, но Ангелина уже больше не могла бежать. Ее дыхание стало сопровождаться скрипом, и она уже просто валилась с ног. Леонид притормозил.

Присев на упавшее дерево, Ангелина закрыла руками лицо и начала плакать. Леонид, как охотник прислушивался к каждому шороху.

Вдруг резко он упал на землю.

— Что с тобой? – соскочила Ларина.

— Нога, я больше не смогу бежать...

— Но ты же бежал?

— Бежал, но больше не могу...

Послышались уверенные шорохи, кто-то приближался.

— Слышишь? — спросил Леонид.

Та закивала и стала оглядываться по сторонам.

— Бегите, это они, — выдавил мужчина и крепче схватился рукой за свою раненую ногу.

— А ты?

— Бегите, прошу, госпожа...

Чужие шаги ускорились. Ангелина рванула.

Леонид попытался подняться. Послышался выстрел.

— Бегите, прошу, бегите! — выкрикнул он.

Ангелина обернулась. Так как уже начало светать, она могла видеть его падающий силуэт. Раздался еще один выстрел, из груди Леонида полилась кровь. Он упал на колени и посмотрел на девушку счастливыми глазами:

— Госпожа, до встречи... — смогла услышать Ангелина.

Всхлипывая, девушка ринулась вперед. Но за ней никто не следовал.

— Я им не нужна...

Светало. Ангелина в белой длинной сорочке, босиком шла по ночному городу. Она не знала куда идти, что теперь делать. Идя по аллее в парке, абсолютно безлюдной, она почувствовала страх... это был страх за свою жизнь. Ангелина обратила внимание, что находится в знакомом ей парке. Это тот самый район, где она жила год назад. Что-то словно вело ее к дому, к тому дому, на крыше которого она встречала рассвет с Грацким. Поднявшись наверх, она присела. По щекам побежали слезы. Ей настолько было плохо, что она ничего не хотела.

Ангелина легла на прохладную крышу и устремила свой взор в посветлевшее небо. Ее сейчас интересовал, пожалуй, всего лишь один вопрос, который она прошептала:

— Кто я такая? Сумасшедшая или, или, кто я? Боже, может, хоть ты сейчас мне поможешь, если ты есть, мне больше верить некому, прошу, ответь, прошу. Кто я? Что со мной сделали, в кого меня превратили, или просто подскажи мне кто я такая, для чего мне эти испытания... я так устала, так устала... помоги...

Но ответа она не услышала. И еле поднявшись на ноги, Ангелина увидела рассвет. Наверное, о таком прекрасном рассвете рассказывал ей тогда Грацкий.

Лучи солнца уверенно показались на небосклоне и стали освещать темную землю. Подойдя на край крыши, она развела руки. Ее потрепанная белая сорочка, которая была испачкана кровью, развевалась на ветру. Ангелина закрыла глаза, плотнула свежий воздух, и только хотела сделать шаг вперед, как услышала сзади себя:

— Прошу не делай этого... нет смысла...

Обернувшись, она увидела знакомого:

— Владимир? — по телу прошло тепло.

— Да, это я...

Он подошел к ней поближе, взял за руку и обнял. Ангелина была очень рада увидеть его, и как отца обвила своими руками вокруг шеи Владимира и разрыдалась.

— Ну, тише, тише, все скоро закончится, все будет хорошо...

— Что вы здесь делаете? — шепнула Ларина.

— Пришел за тобой...

— Да, но как вы меня нашли? — посмотрев в добрые глаза Владимира, спросила она.

— Это ответ на твой вопрос, кто ты...

В машине Ангелина быстро переоделась в белое легкое платье, которое ей купил Владимир. По дороге Ангелина выяснила, что они сейчас едут в дом Владимира. И уже поднимаясь по лестнице, Владимир как-то затараторил:

— Я знаю, что вы были у меня в комнате, я видел, как вел себя Грааль.

— Грааль?

— Да, он есть, Алексей был прав, он не обманывал тебя. Пойдем со мной, — старик взял ее за руку и начал еще быстрее подниматься.

Пройдя в библиотеку, Владимир подошел к тому самому книжному шкафу, нажал заветную кнопку. Ангелина понимала, что вот тот самый момент. Когда проход был открыт, он вежливо, указывая протянутой рукой на вход сказал:

— Прошу!

Ангелина спокойно зашла в комнату. Загорелся свет. Владимир поспешно закрыл проход и как-то неуверенно стал поглядывать на немного растерянную Ангелину.

— Картина, почему на ней я? — спросила сразу же она.

— А ты ли это?! — риторически сказал Владимир.

— Это я... хм... не знаю как так получилось, но это я... я!

Владимир серьезно начал поглядывать то на картину, то на Ангелину.

— Встань, иди сюда, скомандовал он девушке. Подойди к зеркалу, стань спиной к нему, — Ангелина сделала, так как он попросил, — теперь закрой глаза, когда я скажу, тогда откроешь, хорошо?

— Почему мы так спешим?

— Время пошло не в нашу пользу. Да, Ангелина, смотри, — он расстегнул пуговицу на рукаве рубашке и подсучил, — смотри это знак хранителя Грааля, — на руке было клеймо в виде треугольника, — запомни его...

От слова «время» Ангелину передергивало. Куда все так спешат? Владимир подошел к скульптуре, провел по шее каменной девушки рукой, и поднял вверх, затем подошел к Ангелине, и словно надел ей на шею что-то.

— Что вы делаете? — спросила она.

— Можешь повернуться к зеркалу, и открыть глаза, я помогу тебе.

Старик повернул Ангелину к зеркалу. Она открыла глаза и у себя на шее увидела переливающийся, словно алмазами кулон на тонкой цепочке. Кулон был в форме треугольника, висевшего вершиной вниз.

— Ах. Как красиво, — шепнула она.

Владимир улыбнулся и крепко взял Ангелину за руку.

— Ты это видишь?

— Вижу! Что же это, Грааль?

Старик молчал, он лишь восторженно смотрел на Ларину.

— Это, словно, моя вещь... — прошептала Ангелина.

— С возвращением! — он встал на колени и смотрел на нее восхищенно, молящими глазами, как на свою богиню.

— Что же теперь?

— Скоро ты воссоединишься с Граалем и все узнаешь.

— Неужели это все существует?

— Да, уж не мне тебе говорить. Александр не поймет, того что ты вернулась, поэтому лучше не говорить, что Грааль у тебя.

— Не понимаю, вернулась?

— Возможно, к тебе со временем вернется твой истинный разум, но не вернется сила, так ты говорила мне, когда уходила в наш мир, несколько лет назад. А, Александр все-таки предал тебя, предал свою мать...

— Что? Мать?

— Ты его мать. Твой час пробит, тебе пора уходить, иначе Александр предаст тебя мучениям. Выбирать вам госпожа, либо возвращаться, либо спастись...

Кулон заблестел очень ярко на шее Ангелины, она не могла отвести свой взгляд от него. Она вздрогнула, когда увидела в зеркале отражение стоящего на коленях Владимира, посиневшего и держащегося за сердце. Когда Ангелина обернулась, то словно каменное тело Владимира рухнуло к ее ногам.

— Что с вами? — ужаснулась она, и начала щупать пульс Владимира.

Но тот не дышал.

Сглотнув ком подошедший к горлу, и вытерев нахлынувшие слезы, Ангелина прикрыла веки бездыханного старика.

— И что теперь? — глядя на мертвое тело Владимира, спросила Ангелина, — Где Грацкий? Что делать нужно? Я ведь толком так ничего и не поняла.

Обернувшись к зеркалу, она хотела еще раз полюбоваться Граалем, но его уже не увидела.

— Странно...

По коридору послышались быстрые шаги, и женские крики. В комнату вбежала Юля. Увидев Ангелину, стоящую у мертвого тела Владимира, девушка испуганно и злобно смотрела на спокойно стоящую Ларину.

— Ты что наделала? Ты его убила! — Юля кинулась с кулаками на Ангелину.

Охранники, которые не смогли удержать Чехову вовремя, успели вбежать в комнату и разъединить дерущихся девушек.

— Вам лучше отсюда на время уйти, — обратился один из охранников к Ангелине.

— Но куда мне идти?

— Не знаю, но здесь не оставайтесь...

Долго не думая, Ангелина покинула коттедж Владимира и побрела по улице.

— Ничего не понимаю, что дальше, Чехов ничего мне не сказал. А, может быть, нужно, воспользоваться Граалем? Но как?

Больше всего ее интересовал вопрос, где находится Грацкий, она чувствовала какое-то волнение за него. Идя задумчиво по тротуару, она не заметила, как вот уже несколько минут за ней едет черная машина.

— Ангелина!

Обернувшись, она увидела Александра, который вышел из машины и уже быстрыми шагами направлялся к ней. Ларина рванула вперед.

— Постой же, я хочу тебе помочь...

Не заметив выступ на тротуаре, Ангелина споткнулась и упала. Подошедший Александр улыбчиво протянул ей руку.

— Я не вернусь в психушку, не вернусь, я не хочу быть овощем!

— Никто тебя туда не отправляет, я все улажу, и про смерть Владимира улажу, никто не посмеет обвинить тебя в его смерти, только пойдём со мной...

— Я тебе не верю... ты хочешь сделать мне лоботомию!

— Ангелина, тебя разыскивают, если не пойдешь со мной, то попадешь в психушку, и смерть старика спишут на тебя!

— Но я Владимира не убивала!

— Юля думает иначе, пойдём, пока милиция не приехала... да, и о какой лоботомии ты говоришь?

— О такой!

— Не дури, пойдём со мной, прошу... пока не поздно...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Самостоятельно поднявшись, Ангелине ничего не оставалось, как пойти с Александром. Всю дорогу она напряженно смотрела на дорогу, и не обронила ни слова. Кроних сидел

вдумчивый и немного грустный. Приехав во владения Александра, Ангелина сразу же поднялась в свою бывшую комнату, в которой ничего не изменилось. Выйдя на балкон, она прокручивала в голове все, что с ней случилось. Александр подошел к ней:

— Давай поговорим, обсудим все, что случилось...

— Нам не о чем говорить!

— Ангелина тебе плохо, тебе нужно с кем-то поговорить...

— Александр, я не верю тебе, о чем мне с тобой говорить? Ты упрятал меня в психушку, зачем?

— Ангелина, — разозлился уже Александр, — а что я должен был сделать, ты в таком состоянии, ты чуть не умерла, ты просто ничего не помнишь!

— Что значит, я ничего не помню?

— Ты постоянно говорила о Граале каком-то, возомнила себя госпожой, что это?

— Александр, что ты мне голову морочишь? Я видела этот Грааль!

Кроних не выдержал и засмеялся:

— Ангелина, ты хоть знаешь, что такое Грааль? Его никто никогда не видел, это выдумка, это несбыточная мечта, недостижимая цель...

Он подошел поближе и как-то дружески посмотрел в глаза Ангелине.

— Прошу, ты верила кому угодно, но только не мне, давай поговорим, может быть, ты выслушаешь меня и поверишь мне, а не Грацкому... что тебе стоит, чтобы просто выслушать меня?

Опустив виновато глаза, Ангелина нервно заходила по комнате:

— Хорошо, — буркнула она.

Ларина поняла, что, действительно, не давала шанса сказать Александру.

— Давай поговорим.

Они с балкона прошли в комнату и расположились на креслах, поставив их напротив друг друга.

— Расскажи мне свою историю про Грааль, что они тебе наговорили? — сдвинув недовольно брови, серьезно спросил Кроних.

Немного помолчав, словно собравшись силами, Ангелина начала:

— Есть братство, которые называют себя хранителями Грааля, они поклоняются другой половине божества, женщине, богине. Эта богиня реанимировалась в меня, братство считает, что я их госпожа. Вот вроде бы и все.

Состроив недовольную гримасу, Александр усмехнулся:

— А теперь слушай меня. Это братство — секта, которая поклоняется якобы богине — Лилит, да это их идея. Я не знаю по каким параметрам они выбрали именно тебя, но тебя они, судя по твоим рассказам, считают богиней во плоти, а значит тебя, то есть богиню нужно выпустить на волю...

— В смысле?

— Они хотят убить тебя, освободив дух...

— Но, как, и зачем, если я богиня в этом теле?

— Ангелина, вот и все, ты ответила на свой вопрос... нужна ли тебе смерть? Таких богиней у них знаешь сколько было... они убийцы.

— Откуда ты это знаешь?

— Я противник сект, я просто терпеть этого не могу, я ненавижу ложь. Я познакомился с Грацким, и увидел его интерес к теориям происхождения мира и тому прочее, предложил

сотрудничать. По нашему договору, он должен был написать книгу, которая бы рассказала про это братство, общество должно знать, какие монстры живут среди нас. Но, прознав про эту книгу, братство пришло к Грацкому и переманило к себе. У братства есть хранитель, это их глава, тот, у кого якобы есть Грааль.

Глаза Ангелины после каждого слова Александра тускнели, и в них выражалась какая-то обида, гнев, раскаяние...

— Я давно подозревал, что главой их является Владимир, и хотел в этом убедиться. Ангелина, поздравляю, ты выполнила свою миссию, мы обезглавили братство, Владимир не передал их якобы Грааль никому, а значит, хранителя больше нет. Грацкий не успел принять этот титул. Братство в скором времени просто исчезнет. Я предлагаю тебе новую работу, ты ведь журналист по образованию?

— Да...

— Ты веришь мне? Почему так неуверенно отвечаешь?

— Но некоторые вещи я видела и они нереальные, но были... Как же это объяснить?

— В твоей крови обнаружили наркотик, тебе его подсыпали в еду, куда угодно... Тебя просто глючило, вот и все. То же самое они делали с Юлей, она стала просто наркоманкой, но вот в чушь вроде Грааля, она не поверила.

— Владимир сам сделал свою внучку наркоманкой?

— Да, он так увлекся этой лжерелигией, что готов был убить собственную внучку!

— Подожди, я видела картину в комнате Владимира, там была я, но картина стара...

— Это простой фетиш, или как там по-другому называется. Прежде чем ты попала в дом Владимира, ты стала звездой, а тут еще сам псевдоним «Богиня», так что. Ты, ты то и напишешь книгу, про это братство, ты расскажешь обществу про то, что они сделали с тобой, до чего довели, как они могут влиять на разум человека!

— А как же ты объяснишь мне то, что я сама слышала, как ты подстрекал врача сделать мне лоботомию?

— Да, какая лоботомия у нас в России? Первый раз слышу... как ты могла слышать?

— Ты наблюдал за мной, я видела тебя в окне и побежала за тобой. Ты и мой лечащий врач разговаривали в кабинете. Я все слышала!

— Когда это было?

— Полмесяца примерно назад...

— Милая, зачем мне из тебя делать овощ? Не было меня в больнице уже давно, я был в Англии около месяца...

— Но я видела тебя! — крикнула Ангелина.

— Ты вела себя очень буйно, возможно тебе давали такие препараты, которые провоцировали галлюцинации... а, я стал врагом для тебя. Ты и нафантазировала...

— Нет, ты врешь, — закричала Ларина.

— Я тебе еще раз говорю, — грубо уже начал Кроних, — меня там не было! Ты что хочешь себя вывести меня? Я сдам тебя в милицию, там пусть сами решают, что с тобой делать. Если ты нормальная, пусть судят за два убийства, если ты больная, то пусть назначают принудительные меры медицинского характера...

— Что? Какие два убийства?

— Какие убийства? На тебе висит охранник психбольницы и теперь Владимир...

— Я не убивала охранника...

— Да, что ты?

— Я видела, как он горел, это все призрак моей подруги...

— Что, — засмеялся Александр, ты себя слышишь?

— Я его не убивала, я его не убивала, не убивала, — раскричалась Ангелина и схватилась за голову.

— Ангелина, я тебе объясню, что произошло. Ты придумала сцену со мной и врачом по поводу лоботомии, чтобы поставить условие перед самой собой — либо смерть в этой психушке, либо побег. Тебе нужен был основательный повод для того, чтобы сбежать с психбольницы, понимаешь? Ты нашла этот повод в лице злобного меня, который грозит тебе лоботомией, и решилась на побег. Призрак, это тот на кого ты списала убийство охранника, ты все время оправдываешь свои поступки. Милая, тебе нужна помощь...

— Александр, — она расплакалась, вся затряслась, — а побег? А смерть братьев Николая и Леонида. Они там в лесу!

— Они мертвы?

— Да.

— Еще два трупа?

Глаза Ангелины округлились:

— Я их не убивала, за нами была погоня! Ты гнался за нами!

— И что тебя так и не догнал? — разозлился уже Александр.

Действительно, ведь за Ангелиной никто не гнался после смерти братьев.

— Я их убила?

Александр покраснел и опустил голову, буркнув:

— Не переживай, и с этим решим вопрос...

— Неужели я сошла с ума? — взвыла уже Ангелина.

— Все будет хорошо, если ты доверишься мне... я помогу тебе... помогу...

— Прости меня, я такая дура.

— Прощаю... и ты меня прости, что подверг тебя такому испытанию.

— А еще Владимир, представляешь какую чушь, сказал, — Александр улыбнулся, от мысли, что наконец-то Ангелина ему верит, — что я твоя мама.

Кроних рассмеялся:

— Да, какой кошмар... не верь всему бреду братства, видишь, до чего они тебя довели?

Ангелина привстала с кресла и мило улыбнулась, протянув руку Александру. Когда его глаза поравнялись с глазами Ангелины, он пожал руку и слегка обнял девушку.

— Теперь тебе потребуется охрана, не факт, что братство успокоится, пока не убьет тебя...

— Хорошо, как скажешь, я буду делать все, что ты скажешь.

Александр, было, хотел покинуть комнату, но Ангелина спросила:

— Прости за вопрос... но что стало с Грацким?

— Он там, где не сможет причинить никому вред.

— Грацкий жив?

— Думаю, что да.

Видно было, что Александру неприятны вопросы о Грацком, так что Ангелина не решилась что-либо еще спросить.

Глава 25

СУДЬБА

Немного отдохнув, Ангелина поехала в сопровождении охраны Александра к могиле своей подруге. словно пообщавшись с покойной, и возложив огромный букет белых роз, Ларина проехала еще немного по городу и к вечеру вернулась в коттедж Александра. Весь вечер Ангелина любезно общалась с Кроних, они говорили обо всем, кроме братства и все, что с ним связано. Девушка решила забыть это все как страшный сон. Лишь под конец общения, она сообщила Александру, что напишет книгу о секте хранителей Грааля.

Около недели она наслаждалась тихой, спокойной жизнью. К ней приходил врач — психолог, которому она уже смеясь, рассказывала про то, что поверила в свое необычное происхождение. Она вспоминала все, и то, как начала сходить с ума еще став бомжем, и про сны, которые ей постоянно снились. Ангелина чувствовала, как стала идти на поправку, но единственное, что ее все так же тревожило — это бессонные ночи, от них она избавиться, не могла. По поводу написания книги она стала сомневаться, боялась, что, если проникнется снова Граалем, то может сорваться и снова ее психическое состояние выйдет из строя. Александр согласился с опасениями девушки и нисколько не настаивал на другом.

Двадцать второго июня Александр отмечал свой день рождения наедине с Ангелиной. Они взяли бутылку шампанского, бокалы, фрукты и скромно посидели под открытым небом во дворе коттеджа. За это время девушка полностью поглотилась Александром. Мужчина часто уезжал по своим делам, оставляя в одиночестве девушку. Он видел ее грусть, ее пустоту в глазах. Ларина за это время очень привыкла к этому дому, тем более что раньше здесь жила. Очень редко выезжала в город, чтобы купить себе новый наряд. Иногда она подолгу могла смотреть на плакат «Богини», но по сцене не скучала, и возвращаться ей не хотелось, тем более у ее дублерши неплохо все получалось.

В один из дней Ангелину ждал неожиданный сюрприз. Как обычно, приведя себя в порядок, она собиралась пообедать в ресторане с Александром, но спускаясь по лестнице в холл, она словно замерла.

— Дима? — прошептала Ангелина.

Мужчины заулыбались, видя реакцию девушки.

— Я не могу больше смотреть на твое одиночество и решил сделать тебе сюрприз, — сказал Александр, — ты так рассказывала о нем, что я подумал: а что, если вас воссоединить?

— Я люблю тебя Ангелина, мне все рассказал Александр, я в шоке, то, что с тобой сделал Грацкий, это ужасно...

Ангелина хотела возразить, сваливать все на Грацкого несправедливо.

— Это, каким нужно быть, чтобы сжечь собственную квартиру?

— Что? — удивилась Ангелина.

— Этого не нужно было говорить, — остановил Александр, дальнейшее возмущение Димы по поводу Грацкого.

— Почему ты мне не сказал? — растерянно спросила Ангелина у Кроних, и быстро стала спускаться по лестнице.

Подойдя ближе к Александру, она немного покрасневшими глазами посмотрела в его

глаза.

— Я не хотел тебя еще больше расстраивать. Он ведь все предусмотрел, делал все, чтобы ты думала, что это я загнал тебя в такое положение.

Ангелина глубоко вздохнула, и улыбочиво подошла к Диме:

— Забери меня к себе...

— Именно за этим я и приехал.

Ларина вопросительно посмотрела на Кроних, тот улыбнулся и одобрительно кивнул. Переезд назначили на завтра, после обеда.

Всю ночь Ангелина крутилась в кровати, она боялась уснуть. То и дело выходила на балкон, чтобы глотнуть свежего воздуха. И вот она все-таки начала засыпать.

Ларина вздрогнула на кровати и услышала голос:

— Подруга вставай, иди за мной...

Посмотрев в сторону, откуда шел голос, она увидела стоящую в дверях Свету, которая улыбочиво манила пальцем. Ларина вся задрожала, закрыла глаза и начала шептать:

— Раз, два, три, призрак уйди... уйди... ты моя галлюцинация.

По плечу ей кто-то постучал, открыв глаза, она увидела улыбающееся лицо Светы:

— Нашла, кому верить, глупая, я не галлюцинация, пойдем со мной, я тебе кое-что покажу... пойдем, я не отстану...

Ошарашенная Ангелина, встала с кровати и пошла за манящим призраком. В доме было тихо, на часах около трех ночи. Александр уехал в соседний город по рабочим делам. Охранники все спали. Спустившись по лестнице, Ангелина прошла через холл, в коридор, с коридора она попала в тупик. Света словно исчезла. Постояв недолго как вкопанная, она обернулась и увидела пронзительно смотрящую на нее Свету, которая начала шептать:

— Ну, же открывай.

Послушно повернувшись к стене, Ангелина начала шупать стену, и никак не могла понять, как открыть, да и что открыть вообще... Ощупывая стену, Ларина почувствовала, как словно кирпич куда-то продавился. Перед глазами показался туман, и Ангелина не поняла уже как оказалась внутри какого-то темного помещения, где стояли кабины. Из одной кабин выглянуло знакомое лицо, это был Грацкий. Ангелина уже оказалась рядом с ним, а Алексей схватил ее за шею и стал душить.

Ларина проснулась, она вся горела. Немного придя в себя, спустилась на кухню, чтобы выпить холодной воды. В доме все на самом деле спали. Тогда, Ангелину осенила одна мысль, и она быстро зашагала по тому самому коридору, что видела во сне, и нашла ту самую стену.

— Я здесь никогда не была, как такое, может быть? — задалась она вопросом.

Нащупав знакомую ей впадину, стена открылась. От происходящего сердце Ангелины заколотилось. Она немедленно направилась вниз по ступенькам. Через несколько минут она оказалась в том самом помещении, где горел слабый свет... Пройдя тихо по кабинам, Ларина услышала возмущенный голос:

— Я хочу пить, у меня вода закончилась, слышите...

Подойдя к кабине, она не могла видеть чьего-либо лица.

— Ангелина? — удивился находившийся внутри, глаза, которого уже адаптировались к темноте, а значит, заключенный находится здесь давно... Грацкий подошел к железным прутьям:

— Ты здесь, ты пришла за мной... ты жива!

— Нет, — грубо ответила девушка, и оборвала его радость, — я пришла сказать тебе, что глубоко разочаровалась в тебе, ты псих, ты сектант, ты хотел убить меня!

— Нет, я наоборот хотел уберечь тебя от братства, вспомни все, я хотел уехать, я не хотел тебя убивать, не хотел!

— Я не верю, ты обманщик, как ты мог, ведь я тебя так любила, так люблю... прости, но я не хочу больше ничего знать о братстве, о Граале, ничего!

— Ангелина, верь мне, прошу! — Грацкий был в истерике, он не знал, как вернуть свою любимую, как ей все объяснить.

— Вашему братству конец, Владимир мертв...

— Владимир мертв? — грустно повторил Грацкий. — Так Грааль у тебя?

— Нет никакого Грааля, вы все сумасшедшие!

— Тогда и Александр тоже! Александр думает, что Грааль у меня!

— Кроних думает, что с вами все покончено, и зачем он тебя только здесь держит?

— Смотри, — он протянул правую руку, и при слабом свете все равно можно было рассмотреть то самое клеймо, треугольник.

— Ты хранитель, ты им все-таки стал?

— Мне пришлось сделать это, чтобы отвести Кроних от тебя, — еле слышно сказал Грацкий.

— Ты хотел убить меня, ту, которую якобы любил, ты играл со мной... я тебе верила!

— Я люблю тебя, пожалуйста, верь, верь мне! Вспомни, я тогда не допускал тебя к брату, в супермаркете, все время говорил, что хочу уехать, я хотел уберечь тебя. И Владимир так хотел, но сомневался.

— Замолчи! Ты одержим! Вы сумасшедшие и меня такой сделали! Я не хочу больше быть вами, не хочу и между нами все кончено. Ты врал мне, ты все время врал, а я так хотела любить, просто любить, без этого Грааля, без этого братства... я хотела помочь тебе, а сама сошла с ума! Я любила тебя всей душой! Ты, единственный мужчина, которого я по-настоящему полюбила, но ты причинил мне такую боль, такую боль, что справиться с ней я не могу! Поэтому прости, я сделаю все, чтобы забыть тебя, пойду против своих чувств, против самой себя... Прощай, Грацкий, мне больше не о чем с тобой говорить, ты действительно сошел с ума...

— Не уходи, прошу, дай мне все объяснить! Я люблю тебя, люблю, пойми, не уходи Ангелина! — кричал он, всхлипывая от слез, вслед.

Но Ангелина шла вперед, равнодушно закрыв стену. Ее сердце ныло от боли, но больше она терпеть не могла... и сделала выбор не в пользу человека, которого любит.

Наутро она рассказала Александру о своем походе, тот не удивился, ведь камеры зафиксировали все. Заключение Грацкого он объяснил тем, что хочет выпытать, где находится гнездо братства, чтобы найти их и расправиться законным или незаконным путем. Клеймо, что видела Ангелина, фальшивка, Грацкий возмнил себя хранителем и сам себе сделал это, чтобы продолжить идею братства, якобы Владимир передал ему все эти полномочия, в том числе и сам Грааль.

После обеда Ларина уехала к Диме, который был несказанно рад ее возвращению.

В квартире ничего не изменилось, у Ангелины создалось впечатление, словно она никуда и не уезжала из квартиры. До ночи девушка наводила порядок в своей комнате, обустривалась.

— Я приехал, как ты тут? — спросил вошедший в комнату Дима.

— Все хорошо, ты уладил дела с машиной?

— Да, машина классная, так бы и ездил на ней целый день, может, завтра покатаемся?

— Я не против, — улыбчиво ответила Ангелина.

— Как достал этот смог в городе, когда он уже спадет...

— Это точно...

— Ты будешь спать здесь?

— Да, а что?

— Я думал, мы будем спать вместе, в той комнате, — грустно сказал Дима.

Ларина как-то осуждающе и в то же время с доброй улыбкой посмотрела на него:

— Не все сразу, Дима...

— Конечно, как скажешь.

Проснувшись наутро, они взяли с собой корзину с продуктами, чтобы устроить пикник на природе. На приличной скорости по трассе мчались на черном джипе с открытой крышей, так что Ангелина не успевала плотать уже свежий воздух. День был солнечным, теплым. Вода в озере уже была достаточно прогрета для того, чтобы в ней купаться. Целый день они провели вдвоем на природе, отдыхая и общаясь. Дима не раз пытался поцеловать девушку, но та ловко увертывалась от него и все оттягивала прикосновения, о которых раньше мечтала.

Около недели ребята жили в таком режиме. Ангелина заметила особую любовь Димы к веселью. Он часто уходил в ночные клубы, мог прийти под утро абсолютно пьяным. Дима оказался слишком помешанным на своей внешности. Ходил в солярий, тренажерный зал, обожал бутики. Казалось, что тот Дима, которого помнила или просто знала Ангелина — нет.

В один из вечеров Дима никуда не пошел, а устроил романтический вечер Лариной. Немного посидев в такой обстановке, причем оба явно были напряжены, Дима решил приступить к действию. Подсев поближе к Ангелине, сидящей на мягком диване, он нагло стал целовать ее в губы. Девушка не сопротивлялась. Их поцелуй длился долго, и оба уже были на взводе. Дима поднял Ангелину на руки и поднес к себе в комнату, уложив ее на кровать. Продолжая целовать, Дима уже было, чуть ли не снял платье с Ангелины, как вдруг та, словно резко пришла в себя, как-то испуганно сказала:

— Нет, я не могу, — оттолкнув от себя Диму, она поправила платье и заторопилась к себе в комнату.

Мужчина был в шоке, вроде все хорошо, и тут она отказала ему. Мысли были разными, но то, из-за чего Ангелина остановилась, знала только она. Убежав к себе в комнату и закрывшись на замок, Ангелина упала на кровать и заплакала.

— Леша, Леша, — стонала она.

Когда-то ее мысли были только о Диме, а теперь... Грацкий не давал ей покоя, Ангелина не могла просто так убить в себе любовь. Прикосновения, дыхание Димы были для нее чужими, а ей так хотелось почувствовать тот нежный поцелуй Грацкого, его всегда приятные объятия.

Весь следующий день Дима и Ангелина не разговаривали. Лишь к вечеру, пареня спросил, не хочет ли она пойти с ним на вечеринку друга, Ангелина отказалась.

Около месяца они прожили совершенно чужими людьми. Было и так, что Дима приводил домой девушек, друзей. Ангелина не могла ему этого запретить. Александра она не видела, потому что он уехал во Францию. Ларина так же заметила, что Дима по большому счету не работает, откуда же у него деньги? И машина довольно дорогая? Мысли о Грацком ее не оставляли, она часто думала как он, и неужели до сих пор находится в заключении у Александра?

Время лечит, наверное...

Ангелина понимала, что нужно начинать новую жизнь. Она часто звонила своим родителям и думала поехать к ним. Екатерине становилось еще хуже, однажды по телефону мачеха попросила приехать, так как ей кажется, что она скоро умрет. На следующий же день Ангелина рванула в Белгородскую область, но Екатерина уже умерла. Похоронив мачеху, она побыла еще какое-то время с отцом и уехала. Отец остался продавать дом, чтобы перебраться к дочке, тем более что Александр пообещал помочь. Ангелина готова была его забрать и так, без продажи дома, ведь дом в деревне не имеет ценности, тем более, если сравнивать с недвижимостью в Москве. Но пока забирать отца по большому счету некуда, нужно купить квартиру и отремонтировать ее. Так и решили, пусть пока попытается продать дом, а здесь Александр купит квартиру и только потом Ангелина позовет отца.

— Ты скоро приедешь в Россию?

— Скоро, скоро, а что?

— Я соскучилась...

— Так мне не нравится твоя тональность в голосе.

— Ничего не могу поделать...

— Давай приеду, ты мне все расскажешь?

— Хорошо... да, Александр, я начала писать ту самую книгу...

В трубке послышалось молчание.

— Зачем?

— Я так захотела...

— Через неделю я буду дома, поговорим на эту тему...

— Хорошо, пока.

— Пока.

По приезду Александра, девушка сразу же приехала к нему. При встрече она кинулась к нему в объятия, едва сдерживая слезы. Кроних словно испугался такой реакции девушки, он всячески пытался поднять ей настроение и настроить на позитив. Вкусно пообедав, они прошли в зал и начали разговор.

— Что у тебя с Димой? — сразу же спросил Александр.

— Он мне чужд, я не могу перейти барьер, мы живем с ним как друзья, при этом он встречается с другими девушками...

— Что? — возмутился Александр. — Да как он смеет, так поступать с тобой?

— Он не виноват, Дима старался, но я... я сама не хочу...

— Ты просто находишься в таком состоянии, из которого нужно уметь выводить. Вот я не могу понять, с чего ты начала писать книгу?

— Просто решила написать... я ведь журналист как бы, нужно когда-нибудь начать писать свою первую книгу, а братство – хороший материал...

Александр встал и нервно заходил по гостиной.

— Писать это хорошо, но я имею хороший опыт в общении с людьми и разбираюсь в психологии человека. Мой вердикт такой, ты пишешь эту книгу, чтобы снова пережить то, что с тобой было, а именно, пережить отношения с Грацким, ты просто не можешь его забыть, — возмущенно, словно ругаясь, говорил Александр, и он был прав, отчего покраснела Ангелина.

Она не знала что ответить, ведь Кроних попал в самую точку. Посмотрев печально на девушку, Кроних сел с ней рядом, сжал крепко руку и сказал:

— Перебори себя, Дима тот с кем ты должна быть с самого начала, а книгу напиши, не как воспоминание, а как твое испытание. Поставив точку в конце книги, ты поставишь точку во всей этой истории с братством, с Грацким...

Ангелина закачала головой, и взглянула восхищенно на Александра, словно на своего учителя...

— Ты прав, ты прав...

Уже этой ночью пылала страсть между Димой и Ангелиной. Она с легкостью писала книгу, и писала ее так, словно, героиня была не она, а другая девушка.

Около месяца они были почти счастливы. Но романтика заканчивается в любых отношениях, либо со смертью, либо со временем...

— Ты плакала? — спросил обеспокоенно Дима.

— Немного, вспомнила кое-что из жизни, все нормально...

— Точно?

— Шолохов, точно, точно...

— Так начинаешь фамильничать, что-то не так...

— Все нормально!

— Я тогда пошел в клуб... ну, а ты как всегда будешь сидеть дома, или пойдешь?

— Я буду дома, — недовольно ответила Ангелина.

— Как я выгляжу?

— Замечательно, — не глядя на него, ответила Ангелина.

Он, грозно свел брови и громко хлопнул входной дверью.

— Идиот, — сказала она ему вслед.

Ангелина посмотрела фильм, приняла душ и, не дождавшись Диму, легла спать. Около четырех часов ночи, послышались шорохи в квартире, видно это Дима вернулся с ночных гуляний. Он словно тяжелый камень упал на кровать, девушка проснулась. Ларина почувствовала жуткий перегар.

— Ты спишь?

Ангелина не отвечала.

— Ты спишь, — пьяным голосом повторил он.

Девушка не откликнулась. Тогда Дима пристроился к ней сзади и стал снимать с нее нижнее белье. Ангелина вздрогнула:

— Что ты делаешь? Перестань.

— Заткнись, я хочу...

— Перестань, — она начала сопротивляться, а тот навалился на нее всем своим тяжелым телом и продолжал свое дело.

— Отпусти, ты пьян, не хочу...

— Да, ты все время не хочешь...

Словно животное он не останавливался. Ангелина вскрикнула от боли, а тот лишь прикрыл ей рот рукой, и не обращал внимания на судорожные движения Ангелины. Удовлетворив свое желание, он перевернулся на бок и захрапел. Еле передвигая ногами по полу, девушка дошла до ванны и стала смывать кровь. Все ныло, болело. Слезы ручьем бежали по щекам. Уйдя в другую комнату, она прилегла на кровать и лишь к утру уснула.

— Хватит спать, открой дверь! — кричал разъяренный Дима.

Проснувшись от стука в дверь, и от крика Димы, Ангелина вся задрожала.

— Открывай, ты чего там? Слышь?

Неуверенными шагами она подошла к двери и открывала ее.

— Что за цирк, почему ты здесь спала?

— Ты что не помнишь, что было ночью?

— А что было то?

— Ты меня изнасиловал, придурак, — Ангелина стала истерически плакать и бить его слегка по груди.

— Ты дура что ли? С каких это пор секс называется насилием?

— Я не хочу такой жизни, я ухожу от тебя, слышишь?

— Что? — взбесился тот и кулаком ударил Ангелину в лицо, та отлетела и упала на пол, едва не ударившись головой о спинку кровати. — Никуда ты не уйдешь, мне за тебя Александр квартиру обещал клевою купить, ты чего, куда собралась?

— Что, ты сказал? — у Ангелины началась паника, она вся затряслась, слезы не переставая, бежали по щекам, так что она видела сквозь пелену.

— Ерунду я сказал, прости, я дурак, — вдруг ласково заговорил он, — я перебрал вчера, не уходи! Я не перенесу разлуки с тобой... ну прости, перебрал вчера, больше этого не повторится, прости...

Ангелина молчала, она встала на ноги и медленно прошла на кухню. Дима ушел из квартиры. Одну за другой Ангелина курила сигарету, и лишь когда немного успокоилась, она привела себя в порядок, правда под глазом красовался смачный синяк. Она не могла дозвониться до Александра, хотела ему пожаловаться, но все жалобы выслушал лишь охранник Александра приставленный к ней. Он то и провел воспитательную беседу с Дмитрием.

К вечеру Дима пришел с огромным букетом цветов, и просил прощения. Такие сцены повторялись не раз, Ангелина терпела. Александр же, словно куда-то исчез, она не могла ни с кем связаться.

«Беспорядки продолжают происходить на улицах города», «вода не уходит уже третий день», «может быть, уже конец света?», «аномалии погоды пугают нас»...

— Невозможно смотреть, — сказала Ангелина сама себе, и выключила телевизор.

— Что, любимая? — спросил Дима, который в это время что-то готовил на кухне.

Ангелина подошла к нему, нежно обняла сзади и поцеловала в шею.

— Ну, что твой ужин готов?

— Готов, может, конечно, не так вкусно как у тебя получается, но, тем не менее, я

старался. Так что ты там говорила?

— Я про телепередачи, то и дело сообщают о неприятных вещах, то наводнение, то аварии, то предсказания, как жить?

— А, ну это да, действительно, что-то участились бедствия.

— Прямо жить не хочется...

— Это точно.

Раздался мобильный звонок на телефон Ангелины. Та подумала, что это звонит Александр и радостно бросилась отвечать:

— Алло! Кто это?

— Мне нужно с вами увидеться, — говорил мужчина хриплым голосом.

— Кто это? — внутри Ангелины все задрожало.

— Завтра жду на аллее, в районе двух часов, придите, пожалуйста, это срочно...

В телефоне послышалась тишина. Связь прервалась. Ангелина стала звонить. Но трубку сначала не брали, а потом и вовсе отключили телефон.

— Голос знакомый, подумала про себя Ангелина.

— Кто это, милая? — поинтересовался Дмитрий.

— Александр вернулся, на день прилетел, хочет увидеться.

— О, конечно, мне завтра с тобой?

— Нет, он хочет увидеться наедине...

— Ну, ладно, — как-то занервничал Дмитрий.

— Я не буду ему жаловаться на тебя, но это пока что, — предупредила его Ангелина.

Дима лишь кинул свой раздраженный взгляд в ее сторону.

Всю ночь Ангелина думала о предстоящей встрече, она пыталась вспомнить, кому принадлежит услышанный голос в трубке. Но не вспомнила. С тревогой на душе она собиралась на встречу, боялась, и в то же время любопытство раздирало ее... Единственное чего она боялась, увидеть кого-либо из братства... ведь тогда ее жизнь могла быть в опасности. Охранник, приставленный к Ангелине, ни на минуту не покидал ее. Когда она зашла в парк, то попросила охранника держаться ее хотя бы десяти метров. Сев на скамейку, она с нетерпением ждала незнакомца. Время не заставило ждать. К ней подсел худощавый мужчина в кепке, и темно-коричневой куртке. Охранник среагировал, и хотел уже было подойти к Ангелине.

— Миша, все в порядке, — крикнула она ему, немного пристав со скамьи, и махнув рукой.

Присев на скамью, она стала вглядываться в знакомое ей лицо.

— Владислав, с выздоровлением... — удивленно прошептала Ангелина.

— Спасибо, долго же мне пришлось лечиться, — огорчено сказал тот.

— Как вы, и зачем здесь?

— Ангелина, меня в психушку затащил Александр, он так со всеми поступает, когда ему противоречат.

— За что?

— За то, что я хотел рассказать все тебе...

— Что рассказать?

— Грацкий не врал тебе...

— О, нет, ты из этих, — Ангелину овладело беспокойство, и она уже начала поглядывать на своего охранника, который не спускал с нее глаз.

— Я не из братства, — перебил он Ларину.

Девушка облегченно выдохнула, и чуть расслабилась:

— А кто ты?

— Я бес во плоти...

Ангелина никак не ожидала такого ответа и, не открывая своих глаз от глаз Владислава, засмеялась:

— Тебя не долечили, кажется...

— Это тело принадлежит Владиславу, но я ваш покорный слуга. Я стал предателем по вашему же указанию, чтобы знать о замыслах Александра, и я знаю, что он задумал... Люцифер помогает вашему сыну, причем активно, он стал учителем вашего сына, это тот, кто ведет войну с вами через Александра, дабы забрать власть себе...

— Перестань, не смейся, ты несешь бред...

— Грацкий в психиатрической больнице, в той, что были мы, — начал он быстро шептать, оглядываясь по сторонам, — Александр сделал все, чтобы вы верили в него. Алексею нужна помощь, только он поможет вам найти себя, он неприкасаем, а меня могут убить, и вы не сможете увидеть... — глаза Владислава округлились, он смотрел испуганно в одну точку.

— Что, что там? — забеспокоилась Ангелина.

— Люцифер здесь, теперь Александр узнает, что я вам хочу помочь, и убьет меня, а вам снова изложит свою версию, — быстро начал он.

— Владислав, но вы ведь серьезный мужчина, — осуждающе проговорила Ангелина, — а все туда же...

— Поверьте, прошу, — на глазах Владислава выступили слезы, — нам плохо без вас, Александр уничтожает все и всех... он разрушает все... все договоры нарушаются, это грозит существованию всех демонов, в том числе и меня.

— Я сейчас живу обычной жизнью, с обычным парнем, я не хочу снова лезть в эту историю.

— Дмитрий жулик, ему только и нужны деньги...

— Я не верю ничему, что вы сказали, — Ангелина резко встала со скамьи.

— Ваше настоящее имя не Ангелина! — как ребенок протянул Владислав, с надеждой, что Ангелина все же услышит его.

— Что? — остановилась девушка и вопросительно посмотрела на мужчину.

— Ваше имя, ваше имя... — дрожащим голосом шептал Владислав, а сам все смотрел туда, где якобы стоял сам Люцифер.

Ангелина уже в бешенстве:

— Перестань повторять: ваше имя, ваше имя... какое мое имя? Какое мое имя?

— Лилит! — Как-то гордо произнес Владислав.

— Лилит? Я не верю в историю Лилит, я не она, поймите это... — Ангелина шепнула это с каким-то отчаянием в голосе и тоскою в глазах.

Она неподвижно стояла возле скамьи и цепко смотрела в испуганные глаза Владислава. Охранник, среагировавший на то, что Ангелина встала со скамьи, подошел к ней и спросил:

— Все в порядке?

— Да, — словно очнувшись Ангелина, — мы уже уходим.

Когда она повернулась к охраннику и сделала несколько шагов вперед, все же обернулась к Владиславу и с какой-то серьезностью посмотрела на него, шепнув:

— Спасибо...

Весь день Ангелина была не похожа сама на себя. Она как маленький котенок свернулась в комочек на диване и смотрела в одну точку.

— Ангел, мой, — повторил Дима, — ты, что не слышишь?

— Да, Дим, что такое? — очнулась Ангелина.

— Я тебя зову, а ты не слышишь, — он подошел к ней поближе и нежно поцеловал в щечку.

Ангелина печально посмотрела ему в глаза, крепко прижалась, а Дима смутился, от неизвестности.

— Что случилось?

— Все хорошо...

Дима поцеловал ее в губы и нежно прижал к себе.

— Завтра вечером я хочу пригласить тебя в ресторан, давай там поужинаем?

— А что так? Хорошо, давай, — ответила, улыбнувшись, Ангелина.

Вечером она приехала на такси к ресторану, в котором ее ждал Дима. Она была одета в золотистое платье, которое подчеркивало ее фигуру. За столиком ждал ее Шолохов. Увидев ее, он привстал, обглядел с ног до головы восхищающим взглядом.

— Привет, — подходя, сказала Ангелина.

— Здравствуй, родная моя, — обнимая ее за талию, ответил Дима.

Он был подозрительно нежен и заботлив, что насторожило Ангелину.

— Ужин при свечах?

— Да, решил устроить тебе романтический ужин.

— Что ж, хорошо...

За ужином они вспоминали их знакомство, их свидания, ночные прогулки по пляжу, экстремальные ситуации. Дима, как никогда смотрел влюбленными глазами на Ангелину.

— Ты так пристально смотришь сегодня на меня, ты хочешь что-то сказать?

— Милая моя, ты не представляешь, как же я счастлив, я так счастлив, что ты рядом со мной, — как-то наигранно говорил он, отчего Ангелине было даже неприятно, — мне грустно вспоминать, что нам пришлось в какой-то момент врать друг другу, врать близкому человеку, и, в конце концов, себе... мне больно вспоминать за те поступки, которые я совершал в последнее время... прости меня, прости...

— Я тоже, рада, что мы вместе, — с грустным лицом отвечала Ангелина.

— Милая, — замялся Дима, — я хочу сделать тебе предложение, — он достал обручальное колечко и вопросительно посмотрел на Ангелину.

Девушка явно смутилась, она даже не знала, как реагировать. Этого она никак не ожидала, да и не хотела...

— Стань моей любимой, единственной спутницей, — чуть сделав паузу, продолжил, — стань моей женой!

Ангелина мило улынулась и таким же наигранным тоном ответила:

— Стану, любимый, стану!

Как всегда Дима перебрал с алкоголем, так что домой его тащил охранник Миша. Придя домой, Ангелина приняла душ и пошла отдыхать. Она закрыла дверь на замок в свою комнату, так, чтобы, если что, Дима не вздумал к ней приставать.

Улегшись на кровати, она думала о своем дне. Вдруг ей в голову пришла одна

гениальная мысль. Почему Дима так резко решил сделать ей предложение, почему именно в этот день, когда она встретила с Владиславом?

Она тихо зашла в комнату спящего Димы и из кармана его брюк вытащила мобильный телефон. Мужчина не услышал шорохов, он продолжал так же громко храпеть.

Просмотрев последние входящие вызовы, она увидела незнакомый номер. Который был сделан в районе трех часов этого дня. Недолго думая, она набрала этот номер. В трубке услышала знакомый голос Александра:

— Ну, что тебе еще? Так поздно звонишь, сказал же, чтобы завтра отчитался...

Ангелина отключила телефон совсем и хитро улыбнулась.

— Действительно, как все оперативно...

Проворочавшись еще несколько часов, Ангелина уснула.

— Проснись, — слышалось девушке.

Открыв глаза, Ангелина увидела стоящую перед ней Свету, все так же сияющую в темноте, в своем свадебном платье.

— Что, что Света? — уже, зная, что призрак хочет сказать что-то важное.

— Дневник, мой дневник, — шепнула та.

Ангелина проснулась. Она резко соскочила с кровати, включила свет и полезла в шкаф. Когда-то она сунула туда Светин дневник. Он там и был.

Открыв дневник, Ангелина стала читать страницу за страницей, и вот она нашла, наверное, то, что хотела сказать Света:

«Давно не писала... Хочу рассказать про нашу совместную жизнь с Димой. Когда мы жили с его родителями, все было более менее, но вот уже полгода мы живем на квартире его бабушки, бабушка же переехала к его родителям. Он стал еще больше самовлюбленным. Говорит, что едет в командировку, а сам постоянно в отпусках. Родители снабжают его деньгами. Он вообще помешан на деньгах. Во всем ищет выгоду. Сегодня я шла с работы и видела, как он в машине целовался с какой-то немолодой женщиной... А еще эти азартные игры... Я так устала от этих постоянных насилий, побоев Димы, я устала делать аборты... недавно сделала очередной аборт, у меня возникли осложнения... Сколько я погубила детей... ему все равно, он смеется. Надоело лечиться от постоянной заразы, которую он цепляет от других женщин... вчера я хотела выпрыгнуть из окна, но не смогла... может, броситься под машину, хотя зачем наказывать водителя, как же я хочу умереть, я хочу освободиться от этого тирана. Уйти от него не могу, он мне угрожает, его тешит моя слабость и покорность, но жить с ним невозможно, что же мне делать?».

— Вот сволочь! Да Света рада, что погибла... а что, если это был суицид?

Глаза Ангелины наполнились кровью, у нее возникло одно желание – это убить Диму...

— Нужно бежать отсюда, нужно бежать...

Ангелина могла сомневаться в ком угодно, но только не в своей подруге.

В этот момент она впервые не стала долго мямлить, а схватила телефон и набрала, к счастью сохранившийся входящий номер Владислава.

— Да, да, я жду вашего звонка, — слышалось в трубке.

— Мне кажется, что я сделала большую ошибку, помогите мне Владислав...

Тот словно радостно вздохнул и немного волнуящим голосом сказал:

— Встречаемся через час у больницы, сможете?

— Смогу, — твердо ответила Ларина.

Ангелина поспешно забрала все деньги из квартиры, взяла сумку с одеждой, книгу, над которой работала, и отправилась на такси к больнице.

Глава 27

МОЗАИКА

На улице было прохладно. То и дело, поглядывая на часы, Владислав ждал Ангелину в машине. Он был не один.

— Ты уверен, что она придет?

— Как же по-другому...

— Что-то ее долго нет, — закуривая сигарету, и взглянув на часы, пробормотал собеседник.

— Не волнуйтесь, прошло всего лишь полчаса... к тому же вон едет какое-то такси.

Действительно к больнице подъезжало желтое такси. После громко закрывшейся двери, показалось растерянное лицо Ангелины, освещенное фонарным столбом. Ангелина, оглядываясь по сторонам, нервно теребила свою сумку в руке.

— Сюда, — крикнул ей Владислав.

Быстрыми шагами, девушка перешла дорогу. Подходя к машине, она заметила, что за сидением водителя кто-то сидел. Не успев сесть в машину, она встревожено спросила у повернувшегося к ней Владислава:

— А это кто? — и попыталась разглядеть лицо незнакомого человека в зеркале заднего вида.

Но кроме черной кепки, ничего разглядеть не могла.

— Не переживай, все свои... Грацкого сегодня не выйдет выкрасть, нужно будет что-то придумать другое... а сейчас мы поедem в безопасное место.

— Владислав, я никуда не поеду, — Ангелина запаниковала и начала дергать закрытую уже дверь машины.

— Выпустите меня, — истерично закричала она.

— Не бойтесь, прошу, — как-то нежно сказал Владислав.

В глазах мужчины Ангелина увидела искренность и доброжелательность, так что выдавила дрожащим голосом из себя:

— Хорошо...

Машина тронулась. Они все молчали. Ларина не могла никак утомониться, она пыталась рассмотреть лицо незнакомого водителя. Но все что она могла увидеть это: черную спортивную кепку, надвинутую до самых, наверное, бровей. На незнакомце была одета черная лайковая куртка. Ларина заметила, что они подъезжают к знакомому ей дому, к дому Владимира.

— Зачем мы сюда приехали? — встревожилась она.

— Все нормально, не волнуйтесь, — ответил Владислав.

Ангелина вся затряслась. Она все не решалась открыть дверь и выйти из машины. Владислав открыл дверь и протянул ей свою руку. Как-то нервно сглотнув, и дрожащее вздохнув, она все же вышла из машины. Владислав взял ее за руку, чуть выше локтя, и поспешно повел внутрь. К удивлению Ангелины, охраны не было совсем. В доме лишь в одной комнате, скорее всего, в холле горел тусклый свет. Уже подходя к двери коттеджа, Ангелина вспомнила про незнакомца и, обернувшись, она любопытно стала рассматривать приближающийся к ним силуэт: человек был довольно хрупкого телосложения, и шел какой-

то плавной походкой.

— Пойдемте, — буркнул Владислав и одернул любопытную Ангелину.

Провернув ключ, который почему-то был у Владислава, дверь ослабела, так что ее можно было уже открыть. Войдя в дом, Ангелина послушно шла за Владиславом, который направлялся к залу, той комнате, где находился камин. Девушка же все обворачивалась, словно, контролировала то, что незнакомец все еще идет за ними.

Войдя в комнату, Владислав включил свет, который был тусклым в этой комнате, и любезно указал Ангелине на диван. Присев, словно, на родной диван Ларина расплылась в улыбке. Затем подняв лицо и встретившись с взглядом Владислава, она резко сменила свое довольное лицо на вопросительное, ожидающее, словно хотела спросить: что дальше?

Послышались шаркающие шаги, видно, незнакомец подходил к комнате. Владислав присел на диван. Когда человек вошел в комнату, глаза Ангелины забегали, она растерянно смотрела то на Владислава, то на незнакомого человека, вставшего напротив Ангелины. Каково было удивление Ангелины, когда тот начал снимать, уже раздражавшую ее кепку, — перед собой она увидела девушку.

— Ты? — спросила Ларина.

— Да, госпожа, — каким-то зомбированным голосом ответила Юля.

Разглядывая девушку, Ангелина уже не могла видеть того ненормального, неадекватного взгляда, который был присущ Юле раньше. Перед Ангелиной стояла девушка с довольно умными и пронзительными глазами. Волосы уже не были так коротко подстрижены, теперь Юля собирала их в хвостик.

— Госпожа? — удивилась Ангелина от обращения к ней.

— Я ваша слуга, — встала та на колени, и словно пронзая насквозь взглядом, быстро начала говорить Юля, — все, что вы видели в этом доме в ваше присутствие, было некой игрой. Все наше братство в растерянности...

Ангелина вздрогнула, неужели она все же попала в самые лапы братства? Что теперь с ней будет?

— Я не только внучка Владимира, я его верная ученица, — продолжала Юля, — наша встреча с Грацким была не случайной, я привела его в наш дом сознательно.

— Пожар тоже сделали вы? — занервничала Ангелина.

— Нет, это сделал Александр, чтобы лишить вас всего... Алексей уже был в братстве, он должен был стать хранителем Грааля, так решил сам Грааль...

Ларина находилась в напряжении, и уже прокручивала в голове план, как отсюда убежать.

— Юля, я не знаю, во что мне верить, если ты ученица Владимира, то значит ты из братства? Насколько я знаю, в братстве только мужчины?

— Не совсем мужчины, это неправильная информация. Братство не знает, что вы здесь... поэтому не бойтесь.

— Ну, ты же из братства?

— Да, и прошу прощения за ту последнюю встречу с вами, мой разум был помутнен эмоциями.

— Точно, вот что... Ты должна была помочь мне тогда...

— Да... Владимир знал, что после передачи Грааля умрет, и тогда я должна была помочь вам в вашем искании своего я, но... эмоции — лицо Юли помрачнело, и глаза едва не заслезались. Она вздернулась и посмотрела на уже смягчившееся лицо Ангелины, и

продолжила, — а теперь я объясню, что происходит. Грааль стал неуправляем, он часто молчит, и видеть всю информацию мы не можем. Владислав нам дал ответ, и подтвердил опасения хранителя, то есть моего дедушки.

— Постой, — перебила Ангелина, — давайте начнем сначала. Выясним, кто же я и что происходит. Вы уверены, что я Лилит?

— Да...

— Почему?

— Грааль среагировал на вас, к тому же сам Владислав и Александр это знают...

— Откуда же они знают?

— Я бес, а Александр тот, кто родился человеком со способностями беса, — ответил Владислав.

— Подожди, поподробнее...

— Это тело человека по имени Владислав, который одержим, мной Мефистофелем, — начал серьезно говорить мужчина, не обращая внимания на слегка смеющееся лицо Ангелины, — Александр антихрист, который уничтожает веру бога...

— Но причем здесь Лилит, она ведь первая жена Адама?

— Это ложь, Лилит и есть сатана, а Александр ваш сын...

— То есть я — Лилит, я есть сатана? — перебила она Владислава. — Так все-таки это так...

В этот момент все присутствующие в комнате почувствовали какое-то необъяснимое тепло и воздушность. Юля и Владислав улыбочиво переглянулись, словно поняли, что произошло, лишь Ангелина растерянно забегала глазами по комнате.

— Да... вы Лилит, сатана, — прервала тишину Юля.

— Еще не лучше узнать о себе такое... А что же сынишка так разозлился на свою мамочку? — иронично спросила Ларина.

— Он вошел в роль главного в нашем царстве, и не хочет делить власть ни с кем, он сбунтовался против вас, но мы служим не ему, а вам...

— Это, правда, что братство хочет меня убить?

— Да, чтобы выпустить вас на волю... то есть убить Ангелину и выпустить дух Лилит... но мы не пойдем одного, — продолжал Владислав, — как вы оказались в теле смертного?

— Смертного? — после этого слова, Ангелина пронеслась по всем разговорам с Александром и вспомнила, как он не раз употреблял это слово, то есть получается, что Александр все-таки сам помешен на братстве... так значит люди, сидящие перед ней, могут говорить правду? — Но как такое возможно? Неужели все это существует? Как я могу быть сатаной, если я не верю ни во что это? Я терпеть не могу церкви, — и тут она остановилась, и испуганно посмотрела на Владислава и Юлю, которые разводили руками и кивали головой...

— Теперь верите? — спросил Владислав...

— То, что вы меня считаете Лилит, я это поняла по картинам Россетти. Я подробно стала вникать в то, что со мной произошло. Я писала книгу и искала нить, которая бы подтвердила все, что вы сейчас говорили, только одно я не могла понять, что Лилит — есть сатана... Я лишь хотела все это услышать, но внутри меня — давно созрел ответ, которого я боялась...

— Что же делать дальше? — поинтересовалась Юля и ждала ответа от своей госпожи.

— Вы меня спрашиваете? — удивилась Ангелина.

— Да, вас...

— Я не знаю...

— Выпускать Лилит? — неуверенно спросил Владислав.

— Что? А по-другому никак? — занервничала Ангелина.

Те отрицательно закачали головой...

— Я не готова... подождите! А что с братством? Оно распалось? Я запуталась!

— Нет, — начала Юля, — не распалось, но... Я начну немного сначала...

— Хорошо.

— Что касается Грацкого, то на нем лежит печать, согласно которой ему никто не может причинить боль... Что касается вас, то когда вы, Лилит, уходили в мир смертных, то предупредили об этом моего дедушку... Он запечатлел тот образ, который вы приобретете, заключившись в теле Ангелины.

— Картина?

— Да, та картина, что все время была у него в кабинете, — подтвердил Владислав.

— Вы так же предупредили его о том, — продолжила Юля, — чтобы он не доверял ни одному из демонов, словно чувствовали, что они предадут вас. Вы дали указ, что ни при какой ситуации Грааль не должен оказаться в руках Александра, или любого другого из того мира... Александр же требовал этот Грааль, хотя Владимир и знал, что Александр ваш сын, но его излишняя настойчивость насторожила Владимира. К тому же он заметил, что Грааль начал беспокоить себя вести еще тогда, когда вам исполнилось шесть лет...

— Шесть лет, — стала вспоминать Ларина, — тогда у меня уже умерла мама и ...

— И в вашу жизнь втесалась надсмотрщица, которая должна была беречь ваше тело и сделать все возможное, чтобы вы остались в сосуде, как можно больше... Вас могло убить только братство по особому обряду, или исполнение ста лет, то есть старость. Если же вы покончите суицидом, то тут же переродитесь заново в тело человека, и так до бесконечности...

— Подожди, подожди. Надсмотрщица, что за надсмотрщица?

— Екатерина, она одна из демонов, и предала вас дважды. Сначала предала, чтобы служить Александру, а второй раз приняла веру Иисуса...

— Я враг Иисуса? — вздернулась Ангелина.

— Да...

— Братство служит сатане? А, ну, да я же сатана...

— Братство служит богине, которая дает великие знания и силу, — восхищенно сказала Юля.

— Вы что с ума сошли? — Ангелина расплакалась. — Я демон, я тот, кто ненавидит бога? Нет... не хочу, — она в истерике стала трясти Владислава за плечи, — я не хочу быть такой...

Юля и Владислав растерянно переглядывались, как дико было слышать такое от своей госпожи, той, которая всегда сильная, всегда уверенная, ненавидящая бога и веру, которую он дал своим людям.

— Что я вам обещала за службу в меня? — спросила Ангелина.

— Бессмертие и правду, жизнь в вашем царстве... Бог дал веру, которую ощутить нельзя, а вы нам даете реальность, силу. Скоро свершится конец света, но вы нас спасете.

Ангелина печально покачала головой и жалостливо взглянула на них.

— Вы так ничего и не поняли, продолжай, — уже с какой-то властной ноткой в голосе

сказала она Юле.

Та словно воодушевилась:

— Грааль показал Владимиру заговор, который задумал Александр против вас.

— Неужели Александр думает, что за это время он сможет все прибрать в свои руки и объявить войну небу?

— Он спешит, он все время спешит и понимает, что каждая минута дорога.

— Время не ждет, — вот почему это его любимая фраза...

— Да, именно так, — подтвердил Владислав.

— Что предпринял Владимир? — спросила Ангелина.

— Рассказал правду братству, ведь братство не общалось с Лилит. Богиня общается только с хранителем Грааля.

— Какая правда?

— Правда о том, что богиня находится в теле Ангелины. Но так как Владимиру вы не объяснили, зачем вам нужно было запереться в теле смертной, мы предположили, что это результат какой-то битвы с богом. Но Лилит не дала указаний, чтобы ее поспешно выпускали, и мы в замешательстве, как правильно поступить.

— Поступить?

— Да, мы не знаем как лучше: выпустить Лилит, уничтожив сосуд, но вдруг вы госпожа нас за это накажете? А с другой стороны, — не выпустить вас, а что, если вы рассердитесь на нас за то, что мы не остановили хаоса, который творит Александр...

— То есть, вы хотите, чтобы я сама решила этот момент?

— Да...

Ангелина усмехнулась:

— Я подумаю, продолжай.

— С помощью Грааля, Владимир увидел мощную энергию Грацкого, который был отмечен и вашей печатью, и печатью самого бога.. А так же печатью хранителя Грааля...

— Ого, какой он необыкновенный...

— Нас ввело это в тупик. Никто не может просто так убить Грацкого, никто, кроме вас, ну и бога... поэтому Александр ему по большому счету не страшен... Александру проще было превратить его в овощ и отправить в психиатрическую больницу...

— Так, дальше...

— Александр, не понимал, почему братство сторонится его — самого сына Лилит...

— Стоп, — прервала Ангелина, — он был в братстве?

— Все в братстве знают, что Александр ваш сын...

— Сын Лилит, — поправила Ангелина.

— Да. Благодаря Граалю его предательство по отношению к Лилит было замечено, а предав Лилит, он предал братство... Так возникли конфликты между Владимиром и Александром...

— К тому времени у Александра собралось много сообщников в лице демонов, а демоны имеют свойство быть незамеченными для глаза человека, — добавил Владислав.

— Подождите, а сейчас демонов нет? — спросила Ларина.

— Нет, мы находимся в другом измерении, в Граале, где никто из тех, кого вы видите, не может ничего слышать и видеть...

— В Граале?

— Да, в том, что висит у вас на шее...

Взглянув на свою шею, Ангелина заметила висящий у нее на шее Кулон.

— Но как я им воспользовалась?

— Вы не заметили, но он проявился у вас на шее еще почти в начале нашего разговора, вы почувствовали тепло?

— Да, — подтвердила Ангелина.

— В этот момент сработал Грааль, видно он включил защиту...

Ангелина непонимающе смотрела на Юлю.

— Скорее всего, поблизости демоны Александра, чтобы нас никто не слышал, он и спрятал...

— Он что имеет разум?

— Еще какой, — сказал Владислав.

— И вы знали, что сейчас мы в другом измерении?

— Я знал, я ведь вижу.

— В братстве нашлись предатели, — стала говорить Юля, — которые рассказали о следующем хранителе, то есть о Грацком. Не теряя времени Кроних вошел в доверие к нему, тот должен был стать учеником Александра. Но мы ведь все видим... И тогда братство пришло к Грацкому и дало ему необходимые знания.

— Когда Грацкий это узнал?

— Вы уже были знакомы, он знал это, когда потерял тебя... — грустно сказал Владислав.

— Потеряв тебя, он хотел покончить с собой, а он это может сделать в отличие от вас — добавила Юля, — и тут пришла я... и привела в дом Владимира, тогда он понял, что это судьба, и его путь это Грааль. Он принял братство, назад пути уже нет, либо смерть. А нас очень много, и главное, у нас есть око, которое всегда покажет, где находится тот или иной человек... Правда в последнее время Грааль чаще молчал.

— Поэтому он хотел уехать...

— Про то кто вы, он узнал еще, не приняв братство, поэтому всячески пытался уберечь от братства, ведь большинство было за то, чтобы провести над вами обряд насильно... но сам хранитель решил иначе. Он воспользовался самим Грацким. Я не лежала в больнице, мы покидали дом, чтобы оставить вас наедине. Наш план заключался в том, чтобы вы, госпожа, поверили любимому человеку и приняли свое решение. Если бы вы сказали, нет, то Владимир обеспечил бы вам укрытие от всех и от Александра и от братства, если бы вы приняли решение выйти из плоти смертной, то... начали бы готовить обряд... Грацкий не хотел, чтобы вы выбрали второй вариант, он очень вас любит...

— Теперь мне все ясно, ваша версия логична, как и Александра. Что ж, я могу забыть про имя Ангелины, раз таковой абсолютно не являюсь, — с какой-то досадой буркнула Ларина.

— Мы в реальном мире, — шепнул Владислав.

В доме было явное движение, сразу послышались стуки, шаги и голоса. В комнату поспешно вошел похудевший, но в то же время счастливый Грацкий.

— Леша, — удивилась Ангелина и кинулась к нему в объятия, — прости, прости меня...

— Это ты прости меня, что не рассказал тебе все сразу, я так не хотел, чтобы ты это все узнала...

— Все благополучно закончилось? — побеспокоилась Юля у него.

— Да, выкрали меня, как невесту, — засмеялся Грацкий.

— Мы думали, что сегодня не выйдет тебя спасти, — поздоровался Владислав с Алексеем и похлопал дружески его по плечу.

— Все, все теперь хорошо, — облегченно вздохнув, улыбочиво сказал Грацкий.

— Нужно идти, — грубо, с каким-то пренебрежением обратился ко всем вошедший парень и холодно взглянул на Ангелину.

Та не могла не узнать знакомого голоса, который знает с детства:

— Женя? — воскликнула она.

— Да, госпожа, — подтвердил тот.

Ангелина стояла в оцепенении, она словно не узнавала своего лучшего друга. Он был чужд и видел в ней уже не Ангелину, а ту самую госпожу...

— Мы едем в Сергиево-Посад, там убежище, и безопасность, там ждут наши братья, — монотонно проговорил Женя.

— Но вы же сказали, что вы не из братства, — запаниковала Ангелина и испуганно смотрела на Юлю, — верней, другая часть братства.

— Грааль теперь у вас, вам никто не может причинить вреда, — успокоила ее Юля, нам просто нужно спрятаться от Александра и все, а там, как вы решите, так и будет...

— Я должна дать ответ?

— Да, — подхватил Грацкий, и нежно обнял Ангелину, — я так рад тебя снова видеть, — шепнул он ей на ухо.

У дома стояло несколько машин. В одну из них сели Владислав, Ангелина, Грацкий и Юля. В другую же машину сели Женя и двое незнакомых людей, видно тоже из братства.

На улице уже светало. Выехав поспешно на Ярославское шоссе, они на быстрой скорости поехали по направлению к Сергиеву-Посаду.

— Почему мы едем именно туда?

— Там наше логово, — Грацкий крепко прижал Ангелину к себе и поцеловал в щеку, — расслабься, главное, что ты поверила, и твое решение станет решающим...

— Я не стала говорить при брате, дело в том, что братство следит за нами, и если вы, госпожа, боитесь туда ехать, то мы можем свернуть, но Александр нас найдет... — сказала Юля.

— Мне страшно, от того, признаюсь, что я демон... а если Грааль меня спасет, то чего мне бояться?!

Владислав одобрительно кивнул. Несколько минут все молчали, Ангелина вдумчиво смотрела через стекло и, увидев в поравнявшейся машине Женю спросила:

— Как Кузьмин сюда попал?

— Брат Евгений? — спросила Юля.

— Да, он самый.

— Его заметили случайно, один из братьев... Леонид заметил его татуировку на руке с вашим изображением. В тот момент брат Евгений был потерян, он был разбит, а в такие моменты человек особенно податлив влиянию. Он потерял вас, но нашел смысл жизни. Брат Евгений еще не знал кто вы, и когда ему сказали, что он познал саму богиню, он нисколько не удивился... он настолько любил вас, и я думаю, любит до сих пор, что всегда считал, что вы богиня.

— Что значит познал? — возмущился Грацкий, и ревниво взглянул на Ангелину.

Ларина покраснела, она лишь глубоко вздохнула и стыдливо отвела свой взор...

— Это было давно, — шепнула тихо девушка, — и грустно смотрела на такое же грустное лицо Жени.

Ей было больно смотреть на человека явно страдающего, она даже не думала, что он так ее любил... и возможно, все еще любит... Машины въехали уже в Сергиев-Посад, и вдали виднелась Троицко-Сергиева Лавра. Ангелина внимательно вглядывалась в купола, сердце заколотилось от волнения. Все находящиеся в машине заметили ее встревоженный взгляд.

— Ты в порядке? — спросил Грацкий.

— Да, да, — как-то неуверенно ответила Ангелина.

В этот момент она задалась вопросом, что произошло между ней и господом, почему она стала такой, почему она стала сатаной? Внутри себя ей хотелось верить, что все же это какая-то ошибка, что это не она, что она не Лилит. Ей было стыдно и страшно... Но все факты, которые она вспомнила с детства, а именно слова мачехи тогда у костра, ее нелюбовь к церкви, указывали на то, что она все же относится к демонам, и возможно, что она Лилит.

— В детстве я нашла книгу мачехи и могла читать символы, — видно задумавшись, Ангелина пробурчала это вслух.

— Конечно, ведь магия — это ваше учение, — объяснила Юля, — Вы можете все узнать, всю правду, воспользовавшись Граалем...

Ангелина вздрогнула:

— Могу узнать?

— Конечно, он теперь ваш, он неотъемлемая часть Лилит. В последнее время его неподчиненность Владимиру объяснялась лишь одним, он просился к своей хозяйке, особенно в те моменты, когда вам угрожал Александр, возможно, Грааль наводил на вас видения, явления или еще что-то в этом роде...

— Да, снов было много, явления тоже были. Видно Грааль стучал мне, помнишь, я рассказывала тебе про явление в зеркале? — обратилась она к Грацкому, и тот кивнул, — И этот призрак Светы, который мне помог сбежать с больницы...

— Все верно, зеркало обладает магическим свойством, так и есть.

— Видно Грааль хотел напомнить тебе, кто ты есть, — добавил Грацкий.

— Да, и эти рыжие волосы... у Лилит были рыжие волосы?

— Это ваш любимый цвет, — улыбчиво сказал Владислав, — но ваш образ неуловим, никто точно не знает, что вы представляете собой, вы многолики.

— Смотри на дорогу, — закричала Ангелина, увидев как машина, ехавшая по встречной полосе, целенаправленно повернула прямо на них.

Удар был не сильным. Владислав слегка ударился о руль, Юля быстро выбежала из машины и открыла дверь Ангелине. Выскочив из машины, без единого ушиба Грацкий и Ангелина, с обезумевшими глазами бежали к другой машине. Хромающая Юля торопилась за ними.

— Владислав, — крикнула, обернувшись, Ангелина, но тот не откликнулся.

— Бегите, лучше бегите, — кричала Юля.

Ларина рванула. И уже была в нескольких шагах от машины, как послышалось сзади:

— Стойте, иначе я ее убью! — крикнул кто-то грубым мужским голосом.

Ангелина остановилась. Когда она обернулась, то увидела мужчину схватившего за шею своей огромной рукой отставшую от всех Юлю. Он приставил к ее виску пистолет. Разглядев лицо обидчика, Ларина поняла, что это Миша, тот самый охранник Александра, который когда-то охранял ее.

— Госпожа, бегите! — еле произнесла дрожащим голосом Юля.

В этот момент Ларина почувствовала сильную пульсацию в виске, она словно утонула в растерянных глазах Юли. Эти глаза напомнили Владимира, и словно услышала его просьбу о том, чтобы она не оставила его бедную внучку в опасности. Все происходило быстро, но для Ангелины эта секунда показалась минутой. Она успела увидеть отчаявшиеся лица Грацкого и Кузьмина. В эту секунду она слышала собственное дыхание так, словно ей кто дышал над ухом.

— В машину, госпожа! — крикнул Женя.

В этот момент она вернулась в реальное время, но уже с определенным решением.

— Нужно уходить, иначе мы все погибнем, — схватив за руку, уговаривал Грацкий.

— Я так не могу, — шепнула Ларина.

Юля качала головой, слезы ручьями потекли по щекам. Девушка вся дрожала и дергалась в огромной руке черствого Михаила. Пока Ангелина думала, неизвестные мужчины начали окружать вторую машину.

— Езжайте, Женя, с нами все равно ничего не сделают, бегите, я скоро вернусь! — закричала Ангелина.

— Но, госпожа, — удивился тот.

Глаза девушки злобно стрельнули в сторону Кузьмина:

— Это приказ!

Глаза Жени вдруг ожили и холод куда-то пропал, он потерянно смотрел на Ангелину и словно хотел побежать за ней, но водитель вовремя нажал на газ, машина исчезла вдали.

— Она поедет с нами, а вы, — обратился он к Ангелине и Грацкому, — с ними, — и кивнул в сторону подходивших, весьма накаченных мужчин.

— Да и не вздумайте ничего совершить, иначе, ее мозги растекутся, — добавил он грубым прокуренным голосом и с противной улыбкой посмотрел на свою жертву.

Машина развернулась в обратную сторону, они снова ехали по Ярославскому шоссе в сторону Москвы.

— Куда вы нас везете? — спросила Ангелина у похитителей.

— Узнаете, — грубо ответил один из них.

— Немногословны, — обиженно буркнула девушка.

— Глаза надо им завязать, — обратился один к другому.

— Ага, и рот закрыть, — ответил тот, что за рулем.

Так повязки с глаз Ангелины, Грацкого и Юли сняли только тогда, когда они оказались в каком-то земляном помещении. Каждого поместили в отдельную кабину, Юлю и Ангелину под одну сторону, а Грацкого напротив Ангелины. Эти кабины были похожи на кабины в подвале московского дома Александра. Немного словесно поиздевавшись над плачущей Юлей, вышибалы Александра ушли, оставив троицу наедине.

— И что теперь? — спросил Грацкий.

— Будем ждать Александра, что ж еще...

Юля все плакала.

— Успокойся, что ты плачешь? — заботливо спросила Ангелина.

— Из-за меня, теперь вы здесь, госпожа...

— Перестань меня звать госпожой!

— Но...

— Без но, — прервала Ларина.

— Простите меня...

— Ну, за что, за что, — уже начала на повышенном тоне говорить Ангелина.

— Я боюсь смерти...

— Боишься смерти, — вдруг как-то спокойно повторила та.

— А что, если, — она расплакалась еще больше.

— Что, если я не Лилит, и эта идея ложь?

— Да, — выкрикнула Юля.

— Тогда нам остается только молиться о прощении, — сама еле сдерживая слезы, проговорила Ангелина.

— Но кому, тому от кого отказались?

— Не знаю почему, но мне кажется, что бог милостив и простит нас, если только мы раскаемся...

Грацкий молча, слушал и лишь качал головой, словно соглашался с тем, что они говорили.

— Я не верю, что я сатана, та, которая предала бога, зачем я это сделала, почему?

— Потому что вы его любили, — ответила Юля.

— Что? Любила?

— Это и явилось причиной вашего предательства, господь отверг вас...

— Отверг, — грустно повторила Ангелина.

Заскрипела дверь, по туннелю кто-то шел, и людей было несколько. В земляном помещении свет зажегся ярче. Перед заключенными стоял Александр, сзади него словно шакалы выстроились охранники.

— А эту чего притащили сюда, — гневно он обратился к своим подчиненным, — у дома еще надо было расстрелять, — посмотрел он в сторону Юли, — этого-то пока оставим, — злобно кинул он свой взгляд на Грацкого.

Подойдя к клетке Ангелины, он начал:

— Опять ты за свое, ну что тебя тянет к этим сектантам, — грубо, очень эмоционально говорил он, — я тебе дал все: деньги, даже любовь... у вас же с Димой свадьба намечалась, ты согласилась ведь?!

Александр сказал это специально, чтобы раздражить Грацкого.

— Согласилась? — удивился Алексей.

— А ты пес молчи, не тебя она любит, — со злорадством, словно сам как пес, рявкнул Кроних.

— Это ты молчи, — перебила Ангелина, — мне решать, кого я люблю! Ты навязал мне этого Диму, купил его за деньги! Ты хоть знаешь, что он, изверг, он бил и меня...

— Ну, наверное, ты заслуживала, чтобы он тебя бил, — грубо ответил Александр.

Немного похаживая из стороны в сторону, заискивающе смотря то на Ангелину, то на Грацкого. Затем остановился у кабины, где сидела на деревянном полу Ларина, продолжил:

— Вот что они тебе такого наговорили, что ты поверила братству, так и хочешь, чтобы тебя как овечку прирезали?

Ангелина молчала, она лишь ненавидящим взглядом смотрела на него.

— Пойдем ко мне, я промою твою дурную головушку.

— Не надо, промыл уже, достаточно, — буркнула недовольно Ларина.

— Дура, ты дура.

— Я устала слушать тебя, Александр... я собрала мозаику, я знаю, кто я, и ты меня уже

не переубедишь, лучше бойся меня, бойся...

— О, как ты заговорила, мне теперь тебя как звать — госпожа Лилит, или как?

— Нет, Александр, для тебя все просто... мама...

Александр изменился в лице, его язвительная улыбка исчезла, он ненавидяще осмотрел всех присутствующих в помещении. Глаза забегали по лицам всех присутствующих, он стал как-то тяжело дышать. Немного покрутившись на месте, быстро зашагал неуверенной походкой к выходу.

Глава 28

ПОБЕГ

Условий, конечно в кабинах никаких не было. Сама кабина была металлическая, пол деревянный. По задней стенке было что-то наподобие деревянной кровати, устеленной мягкими матрасами. С боку кабины была кнопка, которая предназначалась для вызова охранника в таких случаях как, например, сходить в туалет. Поесть приносили в чашках, если с Ангелиной обращались вежливо, то с остальными, очень грубо.

— И долго мы тут еще будем?

— Не знаю Юля, уже прошла неделя и что-то непонятно...

Все это время Грацкий был очень молчалив, задумчив, угрюм. Он лишь иногда вскакивал со скамьи и встревожено смотрел на спящую Ангелину. Попытки поговорить с ним у девушек заканчивались неудачей.

— Леш, ну поговори с нами, — нежно сказала Ангелина.

Спустя несколько секунд он заговорил:

— Милая, я так жалею, что мы не уехали тогда, ничего бы такого не было...

— Это неизвестно, — ответила Ангелина.

Послышался топот, в помещение вошли люди: Александр и знакомая всем девушка по имени Виктория, а так же люди с охраны.

— О, да здесь сам Грацкий, — словно прошипела Виктория.

— Как я и обещал! — радостно сказал Кроних.

— Можешь же ты порадовать меня на мой день рождения! — воскликнула она.

— Да! Через три дня он будет в полном твоём расположении, — довольно проговорил Александр и хитро стрельнул своими карими глазами в сторону Ангелины, — делай с ним все, что хочешь, а если не будет слушаться, то сделает плохо другим, — уже грубо начал говорить Александр.

— Приведите его тогда в порядок, он должен быть мне приятен, давно хотела узнать каков он в постели, — радостно и с довольно неприятным смехом сказала Виктория.

— Ну, что вы стоите, — обратился Александр к охране, — выпустите его из клетки, пусть хозяйка осмотрит своего раба.

Охрана открыла решетку, и крепко завязав руки Алексея сзади, подвели к извивающейся, словно змея, Виктории:

— О, как же ты прекрасен, немного исхудал, но ничего сойдешь! — лаская своей рукой по оголенной груди Грацкого, проговорила Виктория.

Она довольная подошла к Александру и сказала:

— Спасибо, я так рада! Ты как всегда угодил мне...

Александр засиял, но не от того, что сделал приятное Виктории, а от того, что сделал больно Ангелине, которая ревниво наблюдала за всей этой сценой.

Виктория, еще раз обглядев свою жертву, прошептала ему на ухо:

— До встречи, Грацкий, — и поспешно покинула помещение вместе с охранниками, которые тащили пленника.

— Тебе здесь не надоело? — спросил Кроних и близко подошел к кабине Ангелины. Та молчала, лишь презиравшее поглядывая на него. — Хотя ты и не в таких условиях жила,

— добавил иронично он.

— Ты до сих пор уверена, что ты есть Лилит?

Ларина все не отвечала.

— Что ты молчишь? — Разорался Александр, — я с тобой разговариваю.

— Пошел ты, — спокойно ответила девушка.

— Я могу тебе помочь, не первый раз ты срываешься. Тебе нужно полечиться, прийти в сознание... Завтра придет Дима, он так соскучился за тобой.

— Не смей, не смей мне больше лгать! Я не сумасшедшая, и не нужен мне этот идиот!

— Значит так моя хорошая, я тебе предложил свою помощь, подумай, хочешь я припишу тебя в братство и буду обращаться так же как с ними? И ты умрешь такой же смертью, как все ваши братья...

— Что? — испуганно спросила Юля.

Усмехнувшись, он подошел к истощенной девушке и холодно сказал:

— Ваше логово стерто с лица земли, братья и сестры так паниковали, когда все горело, взрывалось, а трупов, сколько было трупов...

— Ах, ты тварь! — закричала Ангелина. — И после этого ты считаешь меня сумасшедшей? Да это ты больной на всю голову, убийца!

— Нет, я не убийца! Они заслуживают такого отношения, скольких людей они привлекли к служению выдуманной богине, да еще считают ее сатаной, они же сатанисты, Ангелина очнись!

Он приказал охране открыть клетку ее кабины и вошел к плачущей, дрожащей девушке. Ангелина не могла успокоиться, больше всего ей было больно от мысли, что Женя мог погибнуть.

— Заткнись, хватит плакать, — он ударил ее по лицу, — Ларина хотела ответить ему тем же, но ударив его по лицу, ощутила большую боль в своем кулаке, чем причинила ему.

Александр лишь улыбнулся:

— Меня сейчас вырвет от твоих соплей! Я ухожу, а ты хорошо подумай о своей жизни.

Около трех дней девушки просидели в одиночестве, Грацкого все не было. На душе Ангелина чувствовала огромную тяжесть, беспокойство.

— Ты его сильно любишь? — спросила Юля.

— Да, очень...

— Он хороший человек, приятный мужчина. Я делала все, чтобы не влюбиться в него...

Ангелина вздрогнула после этих слов:

— Ты влюбилась? — спросила Ларина, и обеспокоенно посмотрела в лицо Юли, выглядывая через решетку.

— Такого мужчину сложно не полюбить... да, я врать не буду... я влюблена в него...

— Как же тебе больно, что мы с ним вместе...

— Мне и больно, и в то же время я счастлива, счастлива за него, за то, что он счастлив с тобой. Он так смотрит на тебя, а как он оберегал тебя от всего этого, ему с трудом давалось перебороть давление братства...

Ангелина молчала, она села в угол кабины и вдумчиво смотрела куда-то в пустоту...

На следующий день после обеда Грацкого привели обратно в кабину. Он был спокоен, молчалив и грустен до тех пор, пока вся охрана не покинула помещение.

— Ты как? — спросила Ангелина.

— Она такая стерва, — начал Грацкий, — до сих пор празднует свой день рождения.

Немного помолчав, он близко подошел к решетке и начал быстро говорить:

— Виктория нам поможет, эта сцена отвлекающий маневр для Александра. Владислав жив и знает, что мы здесь...

— Как он узнал? — удивилась Ангелина.

— Он же бес и может общаться с подобными, демоны держат оборону, против тех демонов, что предали тебя, — обратился он конкретно к Ангелине, — то есть предали Лилит. Сегодня ночью Виктория и ее ненормальные подружки споят охрану, и выпустят нас.

— Я не ожидала от Виктории такого... Зачем ей это? Она тоже бес?

— Нет, она обычный человек, капризная девчонка. К тому же Владислав пообещал деньги, которые она особо любит. Юль, с ней придется тебе финансово расплатиться.

— Конечно, без проблем... Главное, чтобы нас отсюда выпустили...

Ангелина радостно посмотрела на словно ожившего Грацкого, но ее мучил один вопрос, деньги ли нужны были Виктории, или все-таки ночь с Грацким? Но она так и не задала этого вопроса, ведь даже, если между Викторией и Алексеем что-то было, Грацкий не скажет правду...

Уже вечером послышалось, как входная дверь в подzemелье начала скрипеть. Нервная Виктория в руках с черной сумкой вбежала в помещение, бросила сумку на пол и начала двигать все рычаги. Решетки открылись.

— В сумке оружие, я пришлю номер счета на адрес Владимира Чехова, — обратилась она к Грацкому.

— Хорошо, хорошо!

«Все-таки ей нужны деньги», — подумала про себя Ангелина.

— Ну, вы и попали, — сказала Виктория, запыхавшись, и быстро побежала к выходу.

Грацкий быстро стал доставать пистолеты, которые, скорее всего, передал Владислав. У Ангелины округлились глаза, от мысли, что возможно придется этим оружием воспользоваться. Юля немедля схватила пистолет и побежала за Викторией. Протянув пистолет Ангелине, Грацкий поцеловал ее в щеку и слегка обнял. Через несколько минут они уже догоняли девушек.

— Охранники развлекаются с проститутками, так что явно заняты, но все же надо быть осторожней, — говорила, запыхавшись, Виктория.

Лестница вывела их наружу, в какое-то гаражное помещение. На улицу сначала вышла Виктория, осмотрела обстановку, через несколько минут она вернулась:

— Никого нет, пойдёмте.

Недолго думая, четверка побежала через двор.

Раздался выстрел. Юля притаилась за статуей и видела, как тень здорового мужчины приближалась к ней. Виктория и Ангелина продолжили бежать и спрятались в саду за деревьями. Услышав выстрел, еще несколько мужчин выскочили из дома.

— Какая же я дура, да Александр убьет меня, о чем я только думала, — запричитала Виктория.

— Тихо, — шепнула Ангелина, ее взор остановился на заборе, через который выглядывало лицо Владислава.

— Побежали к забору, там нас ждут.

— А как же другие? — спросила Виктория.

В этот момент Ангелина словно осознала, что действительно нужно как-то спасти Юлю и найти Грацкого, которого не было видно.

— Ты стрелять умеешь? — дрожащим голосом шепнула Виктория.

— Нет, — только успела ответить Ларина, как та выхватила пистолет и, глядя на испуганную Юлю, которая все еще стояла у статуи, шепнула ей:

— Беги к нам, я прикрою!

Юля положительно махнула головой. Виктория, которая в этот момент поразила Ангелину своей собранностью и отважностью, выглянула из-за дерева и стала стрелять в охранника, который уже был в нескольких шагах от Юли. Она попала ему в плечо, отчего тот самый охранник Миша потерял на несколько секунд внимание. Юля успела перебежать в сад к девушкам, и они втроем побежали к забору.

Девушки услышали голос Грацкого:

— Бегите, бегите, я прикрою.

Началась перестрелка. Из-за забора показались мужчины, которые обстреливали охранников. Девушки поочередно стали перелезать через забор, в чем им помогал Владислав и еще один человек из братства.

Все три девушки уже сидели на заднем сидении машины:

— Все платье разодрано, — дрожащим голосом выдавила Виктория.

Юля и Ангелина засмеялись, так что и сама Виктория начала смеяться. Это был немного истеричный смех, видно девушки сильно испугались того, что было несколько секунд назад. Владислав, подбежал к машине и нажал на газ:

— А Грацкий? — в один голос спросили девушки.

— Все в порядке, он уже выходит.

— Куда мы едем? — поинтересовалась Ангелина.

— Пока что в Щелково, а там посмотрим.

— А сейчас мы где? — спросила Юля, и быстро перебралась на пустующее переднее место.

— В Челюскинском поселке...

— Может быть, тогда ко мне? А безопасно ли это?

— Скроемся в Граале...

— Но он снова пропал, Юля, — забеспокоилась Ларина.

— Когда захочешь, он появится.

За ними ехала другая машина. Мигнув им, машина с Грацким остановилась. Когда все вышли, то можно было увидеть всех: Грацкий, Женя, три мужчины, Владислав, Виктория, Юля и Ангелина. Увидев Кузьмина, Ангелина улыбнулась. Все очень удивились тому, что Виктория теперь с ними, и была решительна. Она еще не знала, что это за общество, но так как другого варианта у нее просто не было, она осталась. Грацкий, Ангелина, Женя, Владислав и брат Сергей сели в одну машину, а Юля, Виктория, братья Николай и Георгий в другую. Посоветовавшись, они все решили ехать к дому Чеховых.

Они не пошли в тот дом, где жил Владимир, они прошли через калитку к рядом стоящему коттеджу, где якобы жила прислуга Владимира. Как оказалось, это было одно из убежищ братства. К удивлению Ангелины, Грааль, по словам Владислава, выстроил защиту, и теперь никто не мог их найти.

— Из братства больше, похоже, никого нет, все собрались Сергиево-Посаде, — начал говорить Женя, — ждали Ангелину, и тут их всех просто сожгли, взорвали...

— Получается, что все присутствующие, это остаток братства? — спросила Ангелина.

— Да...

— Нужно, что-то предпринять, — сказал Владислав, — Грааль не может вечно защищать.

— Сколько у нас времени?

— Ангелина, Грааль может продержаться тридцать дней, не больше...

Грустно взглянув на присутствующих Ангелина, молча, развернулась и поднялась вверх в комнату. Она понимала, что под словом «предпринять», Владислав подразумевал то, что ей придется умереть, чтобы снова воскреснуть.

Глава 29

ТЕРЗАНИЯ

Приведя себя в порядок: приняв душ, надев свежую одежду, каждый расположился в выбранной комнате коттеджа. Грацкий и Ангелина расположились в одной комнате, Юля и Виктория в другой, Владислав и Женя в третьей, ну и Николай с Георгием в четвертой.

Грацкий не мог не увидеть задумчивого грустного взгляда Ангелины:

— Давай все бросим и убежим... братство распалось, Александр возможно даже будет рад, если мы будем вместе...

— То есть?

— То есть, не будет этого злополучного обряда... и нам хорошо и Александру хорошо.

Ларина глубоко вздохнула и кинула уставший взгляд на Алексея:

— Иди ко мне, я так соскучилась...

Проснувшись наутро, Ангелина встала раньше всех, нежно взглянула на еще спящего Грацкого, позавтракала и снова поднялась в свою комнату.

— Ты что так рано встала?

— Я не хочу никого видеть, из братства.

Алексей обеспокоенно взглянул на Ангелину. Затем причесавшись перед зеркалом, сказал:

— Я, пожалуй, позавтракаю, а ты подумай... может быть, мы все начнем сначала?

Ангелина включила стоящий в комнате компьютер и стала искать информацию про ту самую Лилит, она хотела найти версию, что Лилит является сатаной, но не нашла. Она начала искать понятие сущности Лилит в Интернете. Ее взор останавливался и подчеркивал определенные слова, из которых она все еще собирала свою мозаику:

«Лилит — первая жена Адама в еврейской мифологии. Упоминается в некоторых ранних апокрифах христианства, не вошедших в библейский канон. Согласно преданию, расставшись с Адамом, Лилит стала злым демоном, убивающим младенцев. В Междуречье подобное имя носит ночная демоница, которая убивает детей и издевается над спящими мужчинами.

Кроме этого в иврите (а возможно, и в других семитских языках) словом «лилит» обозначается птица неясыть, разновидность сов. Вероятно, именно поэтому Лилит иногда изображается вместе с совой. Существует также мнение, что это имя происходит от шумерского «лилль» (воздух, ветер; дух, призрак).

Существует несколько шумерских легенд о Лилит. В первую очередь это безымянная легенда, приводящаяся в статье Чарльза Моффета. В ней Лилит — богиня — покровительница своего народа. Тем не менее, **очевидна** и её **тёмная суть**. Так, слёзы Лилит даруют жизнь, но её **поцелуи** приносят смерть.

Ни в одной библейской книге Лилит как персонаж не упоминается.

Произнеся тайное имя бога Ягве, Лилит поднялась в воздух и улетела от Адама. Тогда Адам обратился к Ягве с жалобой на бежавшую жену. Ягве послал вдогонку трёх ангелов, известных под именами Сенной, Сансенной и Самангелов (Snvi, Snsvi, и Smnglof). Три ангела застигли Лилит у Красного моря, и она наотрез отказывалась вернуться к мужу.

После угрозы убить её Лилит поклялась, что она была послана богом и что, хотя её «функцией» является убийство младенцев, она пощадит любого ребенка, защищенного амулетом или пластинкой с её именем (вариант — именами ангелов). Ангелы наказали её.

В каббале Лилит — Дьяволица, являющаяся во сне неженатым молодым мужчинам и соблазняющая их.

В Средние века легенда несколько изменилась: Лилит стала уже не змеёй, а **духом** ночи. Иногда она предстаёт в виде ангела, ведающего рождением людей, иногда — демоном, досаждающим спящим в одиночку или одиноко бредущим по дороге. В народном воображении она предстаёт в виде высокой молчаливой женщины с длинными чёрными распущенными волосами.

Согласно каббалистической книге Зогар, Лилит стала женой Самаэля и **матерью демонов**.

Лилит в современной демонологии — уже не только богиня, пожирающая детей. Являясь подругой Сатаны (или Самаэля), она соответствует в той или иной степени всем Дьяволицам, всем Чёрным Богиням.

В имени Лилит скрыто значение — **Тёмная Мать, Черная женственность**. В любом случае, сохраняется и изначальное значение — **Чёрная Богиня, губительница зародышей Света**.

Исключением является Лавеевская традиция. В ней Лилит почти не упоминается. В остальных случаях её упоминают среди **высших Дьяволов**:

О, Мать Лилит, Мать Демонов,
К Тебе взываю, Тебя приглашаю...
Царица Тьмы и нечистых чар,
Лица Твои — **Ночь** и Ужас,

Ларина стала открывать сайты, которые подробно описывали предателя бога.

«Сатана́ (от ивр. שָׂטָן, сатан — «противник», «клеветник») — в религиозно — мифологических представлениях авраамических религий — иудаизма, христианства и ислама **главный противник Бога** и небесных сил, представляющий собой высшее олицетворение зла и толкающий человека на путь духовной гибели. В ряде книг Ветхого Завета Сатаной называется ангел, испытывающий веру праведника (см. Иов.1:6 — 12). В Евангелиях указывается, что **Сатана пал с неба** (Лк.10:18). Апостол Павел утверждает, что Сатана способен преображаться (μετασχηματίζεται) в ангела света (ἀγγέλων φωτός) (2Кор.11:14). В Апокалипсисе Сатана выступает как Дракон и Дьявол — предводитель темных ангелов в битве с архангелом Михаилом. (Откр.12:7 — 9; 20:2,3, 7 — 9)

Сатана был сотворён ангелом в чине херувима; он был «печатью совершенства, полнотой мудрости и венцом красоты», обитал в Эдеме среди «огнистых камней», но **возгордившись** (Иез.28:17) и **пожелавши быть равным Богу** (Ис.14:13 — 14), был низвержен на землю. Вслед за ним последовала часть ангелов, превратившихся в демонов.

На страницах Библии, в книге Бытие, Дьявол впервые появляется в образе змея обольстив первых людей. Как часть Божьего наказания за это, все обычные змеи вынуждены «ходить на чреве» и питаться «прахом земным» (Быт 3:14 — 3:15).

В своём первоначальном значении «Сатана» — имя нарицательное, обозначающее **того, кто препятствует и мешает**. В Библии это слово относится к людям (1Цар.29:4,

2Цар.19:22; 3Цар.5:18; 11:14, 23, 25). Исключение, вероятно, составляет 1Пар.21:1.

В качестве имени определённого ангела Сатана впервые появляется в книге пророка Захарии (Зах.3:1), где Сатана выступает **обвинителем** на небесном суде.

В книге Иова Сатана подвергает сомнению праведность Иова и предлагает Господу испытать его. Сатана явно **подчинен Богу**, и является одним из Его слуг (Иов.1:6) и не может действовать без Его позволения. Он может предводительствовать народами и низводить огонь на Землю (Иов.1:15 — 17), а также влиять на атмосферные явления (Иов.1:18), насылать болезни (Иов.2:7). Тем не менее, Сатана нигде не выступает соперником Яхве.

В Апокалипсисе Сатана описывается как «большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадем» (Откр. 12:3, 13:1, 17:3, 20:2)

Храм Черного Света (Temple of Black Light) видит Сатану, как восстановителя полной и первородной формы Хаоса и **супруга Лилит**, одного из 11 высших демонов.

Храм Черного Света (Temple of Black Light, TOBL) называет Сатану высшим Дьяволом целью которого является уничтожение текущей формы мироздания и окончание всех эонов времени.

Когда откроются глаза Танинивера, Сатана и Танинсам Лилит соединятся, и одиннадцать углов также будут едины, потому что имя Азерате открывает макрокосмические порталы в тёмные измерения хаоса. Это будет началом антикосмического вторжения и тотального уничтожения космического порядка на всех духовных и материальных планах. Когда открываются глаза дракона, тот, чьи глаза открыты, превращается в физическое воплощение сильнейшего потомка Сатаны и Лилит, который пробуждённым чёрным огнём хаоса ввергает космос в пожар. Либер Азерате (Liber Azerate).

Сатана, как и Лилит... »

— Как и Лилит, — повторила Ангелина, и стала читать дальше:

«... не имеет формы.

— Это все ерунда, никто не знает, ведь, что было и есть на самом деле, — раздражительно вскрикнула Ангелина.

— Согласен, — ответил Грацкий, стоящий сзади.

— Ты, — удивилась Ларина, — я и не заметила, что ты здесь...

— Зачем ты это все читаешь?

Ангелина выключила компьютер и подошла к Грацкому, который опершись о подоконник, вдумчиво смотрел на улицу через стекло. Она обняла его сзади и оперлась подбородком о его плечо:

— Мне страшно...

— Так давай все это бросим.

— Понимаешь, назад пути нет, Александр все равно не даст мне покоя, а умереть я не хочу.

— Так не надо, — как-то взволнованно сказал Алексей, повернулся к ней лицом и обнял.

— Ты не понял, если я Лилит, то мне стыдно за то кто я есть, за то кем я стала, за то, что я предала самого Творца, зачем я это сделала?

После этих слов глаза Грацкого еще больше наполнились печалью, он понял, что Ангелина одержима этой идеей, и переубедить ее, убежать от всех, наверное, будет

невозможным.

— Не хочешь быть ею, так не будь! Не убивай в себе Ангелину, не убивай. Будь той, кем хочешь ты!

— Но, рано или поздно, все закончится. Вы в опасности, у нас осталось двадцать девять дней, и возможно Александр уничтожит нас всех.

— Мне он ничего не сделает.

— А Женя, а Юля о них ты подумал?

Грацкий покраснел, и растерянно посмотрел на Ангелину. Он освободился от объятий Ангелины, нервно прошелся по комнате и холодно взглянув, сказал:

— Вам решать, что делать, госпожа, — особо делая акцент на последнее слово.

Отчего внутри Ангелины, словно все перевернулось и стало очень неприятно:

— Леш, зачем ты так? — но Грацкий уже не слышал, он быстро вышел из комнаты.

Будто оскорбленная женщина, она сжала губы, села на стул и, опершись руками о стол, закрыла ладонями лицо. Крупные капли слез капали на деревянный стол. Весь день Ларина просидела одна в закрытой комнате. На просьбы открыть она не отвечала, лишь, когда ее совсем уже достали, кинула вазу в дверь, так что та разлетелась вдребезги.

Ее мысли были хаотичны. Она представляла, как освободится и узнает тайну своего существования, станет Лилит... тогда получается, что в царство тьмы вернется сатана? А что, если все это чушь? Но как объяснить неожиданное появление и исчезновение Грааля, и то, что сейчас, казалось бы, в таком видном месте их не может найти Александр? Грааль действует, и Ангелина все-таки Лилит...

Но что, если это совпадение, а объяснение появлению Грааля — профессиональное психологическое воздействие на ее мозг братства, того же Владислава? Но, тот факт, что Владислав нашел, где они были заключены, наводило на мысль, что ему кто-то подсказал... хотя стоп, он мог просто знать, что у Александра есть такой дом, ведь Владислав — один из бывших приближенных Александра?

От всего этого голова Ангелины разболелась. Слезы перестали литься, словно, уже закончились... Она взвешивала все факты как на весах...

— Что же со мной происходит? То я верю в то кто я, то не верю, а, может, причина все-таки в том, я, что я хочу быть богиней, но только не сатаной? Мне страшно, от самой себя...

Прошло около десяти дней. Ангелина стала очень замкнутой, старалась избегать общения. Лишь иногда она выходила в гостиную, чтобы послушать чей-нибудь рассказ о жизни, о каком-нибудь смешном случае. Причем заметила, что в ее присутствии все находились в более напряженном состоянии. Молчаливо послушав разговоры, она могла внезапно резко встать и уйти.

Из всех она лишь изредка могла поговорить с Грацким, и чаще всего тихо, чтобы никто кроме него не слышал. Она рыдала, уткнувшись ему в грудь, и что-то бормотала себе под нос. От этого Алексей еще больше страдал. Как он пожалел о том, что не увез Ангелину при первой же возможности. Как он хотел, чтобы Ангелина приняла решение остаться здесь, на земле. По ее поведению он понял, что девушка убила в себе ту самую Ангелину и вживается в новую, а верней в старую роль — роль Лилит. Но как часто она повторяла:

— Мне стыдно за то, кто я есть...

Уже был ноябрь, и очень скоро человечество будет праздновать наступление две тысячи одиннадцатого года. Судя по настроению общества, оно серьезно впало в депрессивное состояние, и ждет ближайшего конца света.

— Я спасу вас, — однажды шепнула Ангелина уже засыпающему Грацкому.

— Что? — сонно спросил тот.

— Я спасу вас, — повторила она, — я сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти человечество, я не буду больше причинять вам боль и страдания. Я изменю свою сущность, я попрошу прощения у Творца, и попытаюсь все исправить... я убью в себе не Ангелину, я убью в себе сатану...

— Ангелина, — Грацкий обнял ее, — ты хочешь сказать...

— Да, — оборвала она его, — я приняла решение! Я принесу себя в жертву... обрету силу, и сделаю так, чтобы бог смилостивился над людьми.

— Но, милая, — занервничал Алексей, — я не смогу прожить без тебя и дня...

— Я буду рядом, обещаю...

Его всего затрясло. Всю ночь они пролежали, ниспавши, каждый думая о своем.

Утром Ангелина удивила всех, она пришла завтракать вместе со всеми и даже улыбочиво разговаривала. Когда все насытились, то уже было хотели разбежаться по коттеджу, как Ангелина серьезно, с каким-то величественным взглядом произнесла:

— Я приняла решение, окончательно и бесповоротно.

Все замерли в ожидании того самого решения.

— Нам нужно готовиться к обряду передачи Грааля хранителю. Затем к обряду моего воскрешения...

После этих слов заблестели глаза лишь троих находившихся людей — Владислава, Николая и Георгия. Как бы Юля не улыбалась, даже Ларина могла понять то, что девушка так привязалась за тот короткий срок к Ангелине, что идея воскресения Лилит стала чуждой. Грацкий же постояв несколько секунд, едва сдерживая слезы, встал со стула и поспешно всех покинул. Женя словно окаменел, его послушание госпоже тоже куда испарилось, после сказанных слов Женя Кузьмин будто ожил, его глаза забегали по лицу

Ангелины, и, так же как и Грацкий он схватившийся за голову ушел. Виктория же с недоумением смотрела на всех, ее встревоженные глаза захлопали чаще, она соскочила со стула и очень эмоционально начала, чуть ли не кричать:

— Да, вы что? Правда что ли убить хотите ее? Давайте все это бросим! Перестаньте, прошу, мне с вами было так хорошо, пожалуйста, Ангелина, зачем это? Я думала, вы шутите...

Все молчали. Лишь радостная тройца восторженно смотрела на свою госпожу, и чуть ли не танцуя на месте, улыбались во все тридцать два зуба.

— Вы с ума все сошли! — продолжала кричать Виктория. — Грацкий, ну хоть ты не позволяй этого, — начала она кричать как можно громче и ринулась к Алексею.

Ларина еле сдерживая дрожь, которая присутствовала во всем ее теле, ушла. Юля, не справившись с эмоциями, все же расплакалась. А Владислав и два брата сразу же пошли готовить помещение к обряду, передаче Грааля, назначению хранителя.

Брату Николаю было около восемнадцати, в братство его привел уже умерший его отец. Но, несмотря на юный возраст, он трепетно относился к обычаям и законам братства. И именно он начал активно помогать Владиславу в организации обряда.

В комнату Ангелины постучали.

— Войдите, — сквозь слезы проговорила она.

Это был Женя. Он медленно прошелся по комнате и присел на кровать к лежащей Ангелине.

— Доигрались, что же мы наделали...

Девушка молчала, она все не могла справиться с потоком слез.

— Давай убьем этих двух и все, остальные все за то, чтобы ты осталась...

— Что? — удивилась Ангелина.

— Я был зомбирован, не осознавал, куда я попал, Ангелина то, что мы называем воскрешением Лилит, называется иначе – убийством тебя... мы все сгорим за это в аду...

— Не сгорите, я же пообещала вам спасение, — с какой-то иронией проговорила она, — как ты можешь быть таким жестоким, убить своих братьев... а как же Владислав?

— Ему немного осталось, так что...

— Ты уже не веришь, что я Лилит?

— Верю, как тут не верить... то, что мы сейчас находимся в изолировании общества — разве это не чудо?

— Так в чем же проблема?

— Я не хочу тебя терять, ты же знаешь, я люблю тебя, — Кузьмин затрясся, и наклонился ближе к девушке, пытаясь поцеловать.

— Но ведь я люблю другого, — отстранившись, шепнула Ангелина.

— Ну и что! Это не запрещает мне тебя любить! — вспыхнул тот.

— Я решила так, Женя... Может быть, конечно, мне было лучше остаться там, с тобой в деревне. Жили бы душа в душу, и не знали об этом всем... родила тебе деток...

Женя улыбнулся, но увидев иронию на лице Ангелины, его улыбка исчезла.

— Но знаешь что Женя, я не жалею не о чем. Оставшись с тобой, я бы не узнала что такое любовь. Лучше я умру здесь зарезанной как овечка, но с любовью в сердце, чем буду жить вечно без любви.

Лицо Кузьмина перекошило. Его ноздри расширились, и вена на виске выступила так, что можно было видеть учащенную пульсацию его сердца. Словно соскочив с кровати, он

пристально, холодным взглядом смотрел на смеющуюся с печальными глазами Ангелину:

— Ну, что ж, тогда мне терять нечего, — и оскорбленный Кузьмин, покинул комнату.

Равнодушно проводя Кузьмина, она поймала на ладонь капли крупных слез. Немного придя в себя, Ларина решила выйти на улицу первый раз за все это время. Она подошла к одиноко сидящей на качели Виктории.

— Что же ты тут одна?

— Ничего, — грустно ответила Виктория.

— Попала ты в дурдом, да? — улыбчиво спросила Ангелина.

— Это точно, я не понимаю, зачем тебе это?

— Знаешь, Виктория, я сама не знаю, зачем мне это... но и так я больше не могу...

— Ты просто устала, тебе нужно отдохнуть...

— Вот именно, а отдохнуть я смогу только умерев.

Виктория хлопала своими ресницами и чуть ли не со слезами смотрела на Ангелину.

— Виктория, я не понимаю тебя...

— В смысле?

— Ведь на самом деле, ты совсем другая. Я знала тебя глупой дамочкой с накрашенными бровями, неинтересной, безжизненной, пустой...

Виктория опустила взгляд, затем словно собравшись мыслями начала:

— Я выросла в семье, где изначально приоритетом в жизни были деньги. Я с трудом окончила университет, не потому что я глупая, а потому что юриспруденция для меня была неинтересной, короче, глупой сферой. Эти законы, которые меняются часто... фу. Моя стихия это искусство, но из родителей меня никто не услышал. Я всегда делала то, что хотели они... Я много раз пыталась гнуть свою палку, но, увы... прогнули меня... Я никогда не имела друзей, короче, мне приходилось общаться с людьми, которых мне выбирали родители. И жениха мне выбрали они. Я, например, любила Грацкого, я читала все его книги, но родители дали мне задание обворовать Александра. Вот мне и приходилось ходить к нему.. Но Александр не в моем вкусе... он очень груб и агрессивен. Я объяснила Александру, всю ситуацию, прям так и сказала, что мои родители заставляют меня влюбиться в себя. Короче, он долго смеялся, но с тех пор мы типа подружались... но он идиот, он правда какой-то антихрист. Я не раз видела, как он держал в заключении людей... так что. А сейчас я нахожусь вдали от своих придуранных вечно озабоченных подружек и больных родителей... Да вот только компания моя что-то замыслила немислимое...

— Ты любишь Грацкого до сих пор? — ни капельки не удивившись, спросила Ангелина.

— Тогда моя смерть тебе кстати.

— Нет, я так не хочу.. — встревожилась Виктория, словно, хотела начать оправдываться в том, что не имеет такого умысла совсем, — Он же любит тебя, тем более зная его...

— Ты хорошо его знаешь?

— Ну, так... Он классный, правда, в последнее время, видно как связался с этим братством, Грацкий стал другим.

— А какой он был? Расскажи мне...

— О, с удовольствием! — заулыбалась Виктория. — Грацкий — шалун еще тот. Все девчонки мечтали оказаться в его постели. Он всегда был в центре внимания, но никогда не напивался и не вел себя непристойно, хотя пил то много. Затащить его в постель просто так было невозможно. Алексей и выглядел всегда ухоженно, и подарки мог делать кайфовые.

Помню у него фанатка одна была, она его так допекла, это вообще... Шага не давала сделать. Однажды она выкрала ключи от его квартиры, сделала себе дубликат, попросила там ключника одного. Пока Грацкий резвился на вечеринке, она заперлась в его квартиру, одела типа сексуальную пижаму, зажгла в комнате свечи и накрыла стол, и ожидала его. Вот смеху то было, когда Грацкий заперся домой с двумя клевыми девчонками и увидел эту... как же ее звали... имя такое красивое, но сама она полная дура!

— Когда это все было?

— Не знаю, может, полтора года, два года назад...

Ангелина улыбнулась и закачала головой:

— Может, ее зовут Полина?

— Точно, точно! Ты ее застала?

— Еще как застала! Теперь все понятно, только почему он мне соврал, что не знает никакую Полину, — немного обиженно пробормотала Ангелина.

— Ой, да у него столько их было, что неудивительно. Да, он, может, и не знал, как ее зовут, так что не злись!

— Хорошо, хорошо...

— Да, Грацкий у нас такой... но то, что я вижу сейчас, ему явно плохо, не знаю, как он справится с твоей потерей.

— Надеюсь, вы поможете ему.

— Ты сказала, что мне твоя смерть пойдет на пользу.. нет, на пользу никому не пойдет, и рядом с ним достойней быть Юле, чем мне. Она его любит по-настоящему...

Лицо Ангелины покраснело, и она раздражительно сказала:

— Так, Виктория, давай мы закончим нашу беседу, мне не хочется говорить о том, кто будет с Лешей после меня.

На этом разговор был окончен. Но то, что вынесла из него Ангелина, было неприятным. Ее не покидали мысли о том, что на ее любимого Грацкого несколько претенденток. И представляя его — то с Юлей, то с Викторией, на душе становилось очень больно...

Обряд передачи Грааля был назначен на двадцать восьмое ноября, то есть через восемь дней. Обряд воскрешения Лилит был назначен на первое декабря.

Все это время Ангелина и Грацкий старались не думать о том, что их ждет впереди. Не скрывая своих чувств ото всех, они наслаждались каждой минутой, или даже секундой. И не замечали ревнивых глаз Жени и Юли, которые перебарывая чувства, кипели внутри. Владислав был уже слишком слаб, его съедала болезнь, скорее всего рак. Дух демона был намного сильнее тела человека, так что он мог не дожить до самого обряда.

Вот и настал волнующий день для того, кто станет хранителем Грааля. Грацкий просил, чтобы Ангелина сделала хранителем кого угодно, но только не его. Он так хотел избавиться от этого братства. Но Ангелина отказала. Ее поступок был связан с тем, что она посчитала, что так останется та самая связь между Лилит и Алексеем.

— Неужели ты не захочешь меня больше увидеть?

— Ты уже будешь не Ангелиной...

— Буду, я буду хранить этот образ вечно, для тебя... и наше счастье продолжится, — говорила она.

Помещение, где происходил обряд, находилось в подвале коттеджа. Оно было большим, видно, здесь собирались представители братства и решали какие-то проблемы. Там стояло много лавок, по центру располагалось что-то наподобие кафедры. Все были одеты в черные

длинные балахоны, и ожидали Ангелину. Та поспешной походкой прошла по мраморному полу, слегка постукивая небольшим каблучком, и встала за кафедру.

— Ну, что ж начнем! Можете присесть...

Все послушно сели на лавки. Ангелина волновалась, ведь сейчас на самом деле должно произойти чудо и тот самый вечно скрывающийся Грааль должен появиться.

— Все мы знаем, зачем мы здесь. Скоро меня не будет, а значит, Грааль нужно передать хранителю, но хранителя у нас нет. Цель нашего собрания передать избраннику ценный артефакт, подаренный мной, вам человечеству. Но перед тем, как мы приступим к этой части я хочу с вами поговорить... Я хочу попросить вас, нет, я приказываю больше не искать никогда меня. Если я после смерти этого тела, — Ангелина пронеслась поверхностно руками по своему телу, — не явлюсь к вам в образе Лилит, такова моя воля. Я приняла решение о том, чтобы просить прощения у Творца!

— Но госпожа, — возмутился Владислав.

— Хватит, хватит причинять боль людям. Владислав, Мефистофель, ты стал человеком, неужели ты не ощутил, смысл этого существа? Согласись, ведь тебе самому было приятно общаться с теми, кто сидит сейчас рядом. Я обещаю, что дам спасение не только братству, но и всем людям... Я стала одной из вас. И не смейте больше сомневаться в правильности моего решения. Не ты Юля, — та вздрогнула, — не ты Женя, а тем более не ты Алексей, тот, кто будет хранителем великого Грааля!

Ангелина, вошедшая в роль оратора, вдруг увидела восторженные глаза присутствующих. На их лицах изобразилось удивление, радость, восторг. Ее глаза ослепились, и на своей груди, она почувствовала кулон все с тем же треугольником.

— Вот это чудо, оно свершилось!

Грацкий подошел к Ангелине и встал на одно колено, вытянув правую руку, на которой виднелся шрам в виде треугольника, лжеклеймо для Александра, чтобы тот думал, что Грааль у Алексея.

Ангелина была проинструктирована по поводу обряда Юлей, та в свою очередь Владимиром. Сняв цепочку, на которой красовался кулон и аккуратно опустив кулон на ладонь, все заметили, как предмет начал увеличиваться в размерах, он разрастался на глазах, обжигая ладонь Ангелине. Терпеть боль было невозможно, поэтому не теряя секунды Ангелина прижала новобразующийся треугольник к руке Грацкого. Алексей скривился от боли. Когда Ангелина убрала треугольник, на руке Грацкого можно было увидеть кровавое пятно от ожога.

Протянув обе руки ладонями вверх, все так же стоя на коленях, Алексей наклонил голову и ждал передачи Грааля. Ларина словно возбуждись энергией Грааля, лишь через несколько секунд отдала его в руки своего любимого. Грааль принял форму перстня, который был тут же одет на палец хранителю. Став с колен, Грацкий поднял руку так, чтобы все присутствующие увидели новую форму Грааля. Это был, пожалуй, самый волшебный момент в жизни каждого из присутствующих. Весь вечер под впечатлением они красовались перстнем.

Но оставалось всего три дня для того, чтобы настал решающий момент во всей этой истории. Николай, Юля, Георгий и уже совсем иссякающий Владислав готовили специальное помещение для важного обряда. Воодушевившись увиденным Граалем, все словно праздника ждали первое декабря, все, кроме, Грацкого и самой Ангелины тщательно срывающей свой страх. Дни бежали не в пользу последних. А этот день первое декабря стал

целым испытанием для Ангелины. Сам обряд должен был произойти вечером после шести. Они решили начать его ровно в шесть. Ангелина как сумасшедшая поглядывала каждую минуту на часы. Когда она зашла в свою комнату в очередной раз, взглянув на часы и увидев там половину четвертого, то ее сердце сжалось в маленький комочек, тело затряслось, так что она не могла им совладать. Открыв нараспашку огромное окно, она залезла на подоконник и хотела выпрыгнуть, чтобы убежать. В ее голове зародился еще один план, а что, если убить себя, то, по словам Владислава, она должна переродиться в новом теле человека, и тогда новое тело, новый разум может не помнить и не знать о своей истинной сущности... но как же спасение человечества и мольба о прощении у Творца?

— Ангелина... — Грацкий вовремя подхватил уже чуть ли не ринувшуюся вниз девушку, взял на руки и уложил на кровать.

— Это ведь нормально, что мне страшно? — шепнула она побледневшему Грацкому.

— Да, нормально...

— Я хочу любви, твоей любви перед смертью... прости меня милый, прости...

От этих слов Грацкий хотел вскрикнуть от боли, которая резала его сердце. Поцеловав нежно в губы, он подарил ей ту самую любовь перед смертью, незабываемую, искреннюю, нефальшивую...

Проходивший мимо Женя, любопытно взглянув не в совсем закрытую дверь, увидел свою любимую женщину, наслаждающуюся ласками другого мужчины... он почувствовал ненависть к обоим. Грацкого возненавидел за то, что он есть, а Ангелину за то, что предпочла его другому...

Выйдя из комнаты, Ангелина сразу же увидела ожидающую ее Юлию, которая смотрела растерянными и слегка покрасневшими глазами на свою госпожу:

— Ванна с молоком, медом и листьями белых роз готова...

— Зачем? — удивилась Ларина.

— Вы любите ее...

— Я хочу умереть не с ароматом молока, а с ароматом моего любимого мужчины, — как-то нагло и грубо ответила Ангелина.

Ларина, словно прочитала в глазах Юли боль, которую та испытывала. Пройдя несколько метров, Ангелина обернулась и спросила:

— Откуда у вас столько молока и меда?

— Мы выходили вчера из измерения, — ответил подошедший Владислав. Александр не знает точно, когда будет обряд, но он на подходе...

— Без моего ведома Грацкий пользуется Граалем? — возмутилась Ангелина.

Юля покраснела и уткнулась взглядом в пол.

— Что значит Александр на подходе? Пусть будет на подходе... убить меня не займет много времени!

— Это займет несколько часов, — растерянно уточнила Юля.

На лице Ангелины изобразился ужас, она представила, что несколько часов будет мучиться от боли...

— Нужно было сразу об этом сказать...

— Вы сами не захотели слушать о том, как вас будут убивать, — огрызнулся Владислав.

Ангелина недовольно взглянула в сторону Владислава и Юли. И как-то тяжело зашагала по коридору в комнату, чтобы одеть приготовленную для нее одежду:

— Идите, я приду, до шести осталось полчаса! Чего стоите, — крикнула она уже с нижнего этажа.

Чтобы провести обряд — из другого измерения нужно обязательно выйти, за что и беспокоились все, ведь Кроних мог все испортить. Обряд проходил в специальном помещении, потолок которого напоминал форму пирамиды. Почти посредине зала кровью Ангелины, взятой у нее до этого из вены, была начертана пентаграмма, по вершинам треугольников расставлены незажженные свечи.

За кафедрой стояла Юля, и держала в руках книгу, с записями Владимира. Там было подробно описан обряд, и слова, которые нужно произносить. Все ждали Ангелину, подходившую уже к арке. Девушка была одета в белую длинную сорочку, поверх которой накинут балахон малинового цвета без рукавов, лишь на талии связанный пояском. От балахона она накинула капюшон. Волосы распустила, так что ее локоны извивались и спадали на плечи. Пройдя арку, она неуверенно зашагала. Все, кроме Юли выстроились так, что проходя мимо, она могла увидеть братьев по правую сторону, а Владислава, Грацкого и Женю по левую. Виктория присутствовать при обряде не захотела, она находилась в коттедже и смотрела в окно. В случае появления людей, должна была позвонить Владиславу на телефон.

Пройдя мимо Грацкого, сделав несколько шагов вперед от него, она сняла капюшон и, обернувшись, улыбчиво взглянула в его встревоженное лицо. Затем быстро прошла вперед к Юле. Подбежавший Николай помог снять Ангелине немного мокрый от уже растаявшего снега балахон и убрал его в сторону. Пройдя к начертанной пентаграмме, Ангелина легла головой к вершине одиночного треугольника, руки положила на два других треугольника, ну и ноги соответственно на два нижних. Таким образом, она лежала в позе звезды. Юля встала у головы Ангелины и дала знак Грацкому, чтобы тот мысленно вышел из измерения. Закрыв глаза, Грацкий словно обратился к Граалю, и тот услышал его. Лицо Владислава задергалось, он сразу же почувствовал нахождение в пределах коттеджа Люцифера и еще нескольких демонов.

— Нужно спешить, — обратился он к Юле, и она приступила.

Для начала нужно было призвать все стихии природы, а именно воду, огонь, землю, воздух, пятым элементом был сам дух. На призыв одной стихии уходило около десяти минут, после того как стихия была призвана, то загоралась соответствующая свеча, Ангелина каждый раз вздрагивала и слегка вскрикивала, Юля сразу же приступала к другой стихии. С лица Юли бежал пот, ей то и дело Николай подносил стакан воды. Жадно проглотив воду, Юля продолжала читать. На телефон Владислава раздался звонок, это была Виктория:

— Александр здесь, — сказала она в трубку.

Юля занервничала, последняя стихия все не реагировала на призыв, свеча не загоралась. Начав сбиваться, она стала еще больше нервничать, и когда свеча все же загорела в зал забежала испуганная Виктория и шепотом обратилась к Владиславу:

— Александр с милицией...

— Быстрей, — крикнул он Юли.

Николай поднес Юле чашу с кровью Ангелины. Смочив губку кровью, Юля капнула ее на лоб Ангелине, так что кровь стала растекаться по лицу несчастной девушки. Ларина лежала вспотевшая и от нервов и от зажженных свечей. Самой тяжелой оказалась последняя читка, обращение к духу. Как только Юля обратилась к духу, глаза Ангелины стали закатываться так, что были видны одни белки. И когда все свечи одним разом потухли, Юля

обратилась к Грацкому:

— Хранитель, — прошу.

Его затрясло, ведь под словом прошу, Юля предполагала то, что именно он должен вонзить кинжал, который уже держал Николай на малиновой мягкой подушке. Грацкий растерянно смотрел на всех присутствующих:

— Это должен сделать хранитель, — шептала с трудом Ангелина.

— Ты знала?

— Хранитель у нас мало времени, Александр вот-вот идет, мне говорят, что он в нескольких шагах, давай быстрее, думать некогда, — запричитал Владислав.

Все подошли к лежащей на полу Ангелине, которая судорожно задергалась. Грацкий взял кинжал. Он словно с пеленой перед глазами подсел к дергающейся Ангелине. Все ему что-то кричали, но он ничего не слышал кроме пульса в своей голове. Все замедлилось. Ангелина схватила его за руку и хриплым голосом выдавила:

— Я так тебя люблю, ты самое лучшее, что было в моей жизни...

Пока влюбленные говорили прощальные слова, все остальные, уже слышали голоса входивших людей в форме.

— Быстрее, быстрее, — кричали они будто оглушенному Грацкому, — или сейчас или никогда!

Женя глотал болезненный ком, он слышал все сказанные слова Ангелины, он весь затрясся от злости, от боли. Ему было неприятно видеть то, как она влюблено смотрела на Грацкого... как Жене хотелось увидеть влюбленные глаза Ангелины, направленные в его сторону. Всю свою жизнь он мечтал о тех словах, что она говорила Грацкому, и теперь перед смертью, она даже не вспоминает о нем, а дарит свою любовь другому. Он словно весь вскипел. В арку уже заходили Александр и несколько людей из правоохранительных органов. Грацкий так и застыл с кинжалом в руке над грудью Ангелины, милиционеры, быстро среагировав, выстрелили, но разъяренный Женя успел уже выхватить кинжал и со всей ненавистью вонзил прямо в солнечное сплетение Ангелины.

Лицо Александра было ужасающим, он схватился за голову и весь затрясся. Грацкий отлетев и схватившись за пробитое сердце пулей, до последнего смотрел на умирающую Ангелину. Она еще успела повернуть голову в его сторону и так с открытыми глазами увидела последний раз образ своего любимого. Грацкий же видел, как всех схватила милиция, Владислав почему-то свалился на пол, словно камень. Женя размахивал окровавленным кинжалом и истерически смеялся, а потом плакал. Все затихло...

Глава 31

РЫЖАЯ

— Как же с ней жестоко поступили, мне очень жаль у вас была замечательная девочка, — обратился Василий Сергеевич к отцу Лариной, тот лишь утирал слезы и не мог выдать ни слова.

Дима склонил голову и отошел от мужчин, несколько минут всматривался в лицо Ангелины, изображенное на надгробной плите.

— А вы кто? — спросила его только что подошедшая к нему рыжеволосая девушка.

Обернувшись, Дима, посмотрел на девушку и ответил:

— Я ее жених, она сбежала от меня к этим психам...

— Вы ее любили?

— Ну, да, — как-то лживо ответил Дима, — мне очень тяжело, представляешь, я хороню вторую невесту. Я тебя не видел раньше, ты знала Ангелину?

— Да, и хорошо... Нам с ней пришлось не сладко.

— Рита, пойдем, уже пора, — закричал Василий Сергеевич.

— Дед, сейчас, секунду, — и взглянув улыбочиво в глаза Димы, спросила, — а вы можете мне свой телефон дать, я хочу кое-что узнать об Ангелине, мы можем как-нибудь встретиться?

— Хорошо, — немного удивленно протянул Дима и стал диктовать свой номер телефона.

Вбив контакт, Рита попрощалась с Димой и побежала за своим дедом. Владимир грозно взглянул в сторону Димы, несостоявшегося жениха, и побрел к машине. На следующий день старик уехал в родное ему село, в пустой, но все же родной дом. На неделе Рита позвонила Диме и попросила о встрече.

— Ты пунктуальна, — сказал любезно Дима девушке, когда та пришла к нему на квартиру.

— Дед, конечно, меня долго не пускал к тебе, но я все же выпросила...

— Проходи...

Присев на диванчик, стоящий в кухне, Рита немного волнительно смотрела на Диму.

— Может быть, чай?

— Да, на улице холодно, все-таки февраль месяц.

— Угу...

Поставив чайник на плиту, он присел за стол и спросил:

— Так о чем ты хотела поговорить?

— Кто эти люди, что сделали такое с Ангелиной?

— Больные, кто ж еще, — усмехнулся тот.

Рита достала блокнот и ручку:

— Ты знаешь их имена?

— Зачем тебе? — возмутился Дима.

— Ну, пожалуйста, я хочу с ними встретиться...

— Они в психбольнице, на лечении. Ты уверена, что хочешь с ними встретиться, они опасны...

Рита закивала положительно головой.

— Первого зовут Женя, — он немного помолчал, глубоко вздохнул и нервно продолжил, — этого Женю дебила... я вообще бы расстрелял, он мне никогда не нравился, или хотя бы в тюрьму его надо... Но там деньги Чеховых сыграли свою роль, так что...

— Мне не важно, где они сейчас, в смысле в психбольнице или тюрьме, мне важно, почему они это сделали, почему убили Ангелину.. итак первого зовут Женя? Как его фамилия? — Рита стала что-то записывать в блокнот.

— Кузьмин, он друг детства Ангелины и представляешь как судьба то, а?

— Про судьбу вы можете мне не говорить... я так мечтала снова увидеть Ангелину и вот, увидела, — глаза Риты забегали по комнате и показались слезы, — увидела мертвой...

— А ты откуда ее знаешь?

— Мы вместе бомжевали...

— А, Рита, точно, — вспомнил Дима, — она рассказывала про тебя. Ангелина ведь искала тебя...

Рита улыбнулась.

— А как ты с Василием Сергеевичем, ты его внучка?

— Я родная внучка его умершей жены Инны. Моя мама умерла. Рано меня она родила, потом спилась и замерзла в сугробе... Я осталась одна, потом вдруг сказали, что меня родные ищут. Отправили денег на билет, я и приехала в Москву, ну а там ты знаешь.

— А как нашлись с Кузнецовым потом, если ты память потеряла?

— Я каждый день приходила к той самой платформе, на которую я приехала, у меня это всплыло в памяти. И я заметила, что мужчина так же каждый день стоит и кого-то ждет. Мы переглядывались, и уже было порой смешно, что и он и я каждый день идем на эту платформу, как на работу. Однажды он подбежал ко мне и радостно вскрикнул:

— Рита, Рита!

Я так удивилась. И спросила:

— А вы кто?

— Так я не ошибся, ты Рита?

— Да, да...

— Так я же тебя жду, тебя! Я так тебя долго ждал!

Он так стесал меня в своих объятиях. Я стою и не врубаюсь, чего дяденька меня обнимает. А я еще грязная была, вонючая, фу-у, со стороны представляю, как это выглядело, прохожие так удивленно глазели...

— Всю жизнь свою ждал! — кричал он все радостно.

Вот так и забрал он меня к себе и объяснил, что тоже заметил постоянное мое присутствие на платформе, а мои рыжие волосы подсказали ему, что я его внучка, пусть не родная, но для него я его родненькая. Вот так.

Даже Дима не любитель плакать и то еле удержал слезы.

— Бывает же. А ты ведь и вправду, такая же рыжая, как и Инна Васильевна, а мы думали, что она красила волосы... но характер у нее был жуть...

— Я знаю, что у нее характер был сложный, еще Ангелина рассказывала про нее, но тогда я не знала, что это моя бабушка.

Чайник засвистел. Они попили чай и поговорили еще немного об Ангелине.

— Я тебе на днях сообщение пришлю с фамилиями и именами, я там многих не знаю. Хотя, Юля Чехова, Женя Кузьмин, остальных кажется Коля и Гриша, или Гоша зовут...

Короче, поговори с этими двумя, которых я точно знаю, и я думаю, будет достаточно. Виктория там еще была, но ее родители очень влиятельные, так что она на свободе... Владислав умер от инфаркта сразу на месте после убийства, хотя он и так уже не жилец был, рак его сжирал.

— Хорошо, я начну с Жени, а там посмотрю, нужны ли мне другие люди...

— Зачем тебе это?

— Просто так, я хочу знать, за что ее убили. Да, а их вроде было больше?

Дима покраснел и с каким-то пренебрежением ответил:

— Там был еще Грацкий, я не знаю где он...

Записав фамилии и имена в блокнот, Рита ушла. На следующий день она не пошла в институт, а пошла в психиатрическую больницу к Жене.

— А вы ему кто? – спросила медсестра.

Рита растерялась, но все же собралась и ответила:

— Я его двоюродная сестра, еды принесла, — она кивнула на пакет, где были продукты, — и проведать, конечно же...

Та недовольно цокнула и пошла, звать больного. Рита нервно зашелестела пакетом. Присев на скамейку, она уткнулась взглядом в таблички, где были написаны инструкции, как вести себя с больными при встречах. Кто-то зашаркал по коридору, в комнате свиданий показался исхудавший, зеленоглазый парень, давно уже не бритый и не стриженный. Рита привстала и пристально посмотрела на Женю.

— Привет, — улыбнулась она.

— Привет, — удивленно ответил тот и попытался понять, кто к нему пришел, что за двоюродная сестра.

Он подошел к ней поближе, так что она почувствовала неприятный запах от него, видно он не мылся уже давно. Так и не поняв, кто перед ним, он присел на скамейку. Рита тоже села и испуганно посмотрела в его глаза.

— У тебя такие же зеленые глаза, как и у меня, — заметил Кузьмин.

— Да...

— Ты кто?

— Меня зовут Рита...

Он недовольно скривил лицо:

— Мне пофиг как тебя зовут, ты зачем здесь?

— Поговорить...

— О чем? Я тебя вообще первый раз вижу...

— По поводу Ангелины.

Женя вздернулся и громко засопел.

— Чего тебе надо? По поводу Ангелины, по поводу Ангелины, ты ей родственница что ли?

— Я ее знала...

— И что хочешь узнать?

Рита немного смутилась от грубого тона Жени, но все же попыталась с ним вежливо говорить:

— Так, кем она была все-таки?

— Что? – удивился тот.

— Я знаю, что она особенная, я видела, как она ползала по стене, царапала ногтями по

стене, так что содрала ногти и...

— Рита, — перебил ее Женя, — ты сказала тебя зовут Рита? Я, кажется, знаю, кто ты... ты та девочка, с которой она бродила по улицам города?

— Да, да, она рассказывала про меня? — обрадовалась Рита, ведь этот факт мог облегчить разговор.

— Да, мы как-то общались уже в братстве по этому поводу, она рассказывала про этот случай, и про цыганку, это то и явилось для нее одним из фактов ее особенности...

— Так кто она?

— Теперь не знаю...

— Но вы же убили ее не просто так?

— Я убил ее не просто так...

— Ты ее убил?.. Зачем ты это сделал?

— Потому что я ее любил! — закричал Женя, так что Рита вздрогнула.

Она непонимающе смотрела на него.

— А она любила другого, — продолжил он.

Рита молчала, ее кожа, словно вся покрылась пупырышками. Она нервно стала поглядывать на трясущегося Женю.

— Я дурак, разве это любовь? Это не любовь, это эгоизм, мой эгоизм. Да лучше бы она жила и была счастлива, чем осознавать, что ее больше нет.

— Ее отец мне рассказал про все. Ваша идея жертвоприношения заключалась в том, чтобы выпустить на свободу Лилит?..

— Лилит, — вскрикнул Женя, — ты хоть знаешь кто такая Лилит?

— Да, я это почитала в интернете, к тому же общалась с Димой, ее женихом, которого она любила.

— Да, не любила она его, не из-за него я ее убил.

— Что? Но разве он не ее жених?

— Официально да, а так она любила Грацкого...

— Грацкого? Так вот почему Дима так нервно произнес его имя. А где он сейчас?

— В коме, его прострелили, и он попал в больницу, уже несколько месяцев не приходит в себя. А как ты меня нашла? И я смотрю, что ты уже не бомж? — Обглядев опрятно одетую девушку, спросил он.

— Нет, — заулыбалась та, — я внучка Кузнецовой Инны Васильевны, знаете такую?

— Да, ладно, ты внучка этой рыжей бестии? Разве у нее есть дети?

Рита рассказала ему подробно о том, что случилось. Тот явно удивился.

— Тебе нужна Виктория, — после некоторого молчания продолжил Женя.

— А где мне ее найти?

— Она навещает меня, оставь свой номер телефона, она тебе позвонит...

— Ладно.

Еще немного поговорив, Рита засобиравшись домой, да и время свидания уже закончилось. Передав пакет с продуктами, девушка стала прощаться с Женей и когда уже ей открывали дверь, тот с каким-то волнением в голосе сказал:

— Если что приходи ко мне, а то здесь скучно...

Рита положительно покачала головой. Кузьмин неохотно пошел в свою палату.

Звонка от Виктории так и не было. И уже в конце февраля ей позвонила девушка, которая представилась Викторией. Они договорились о встрече в кафе.

— Вот так они все сошли с ума...

— Как же ты удержалась от этого всего?

— Не знаю...

— Виктория, ты что-то недоговариваешь, может быть, я и молода, но не глупа...

Почему Женя отослал меня к тебе?

Виктория улыбнулась:

— Ты не глупа. Но мне странно то, что ты все равно веришь в избранность Анжелины.

Смотри сколько уже прошло времени, а она так и не явилась ни к кому. А знаешь почему?

— Нет...

— Потому что это все чушь... Женя направил тебя ко мне, чтобы я отвела к Грацкому, который сейчас пребывает в коме, и я за ним присматриваю.

— Так, может, сходим к нему?

— Он же в коме, Рита...

— Я хочу на него посмотреть.

Настойчивость Риты взяла вверх. Уже на следующее утро рыжеволосая девушка нежно смотрела на словно спящего Грацкого. Выйдя из палаты, она подошла к сидящей Виктории и сказала:

— Интересно, когда он придет в себя?

— Это неизвестно. Но очень бы хотелось...

— Если Грааль у него, значит, все было сделано не зря?

— Да, я тоже видела это чудо с Граалем, но в данный момент все равно меня терзают сомнения.

— Как тебе удалось избежать заключения?

— Ребята дали показания в том, что я их заложница, так что... поэтому приходится маскироваться, чтобы навещать их...

Еще немного поболтав, девушки попрощались. Через неделю Рита снова навестила Женю, так как тот очень просил Викторию, чтобы она передала желание Жени о встрече с Ритой.

Когда она пришла к нему, то заметила, что Женя был подстрижен, выбрит, опрятно одет и его глаза словно ожили. С каждой новой встречей Рита замечала перемены в Жене. Посещение больного стало привычкой, а затем внутренней необходимостью Риты, которая в дальнейшем переросла в любовь для обоих. И уже после того, как Женя вышел из больницы, а Рита окончила институт, они смогли вместе пойти на могилу Анжелины, чтобы рассказать о том, что благодаря ей, они нашли друг друга.

О братстве Женя совсем забыл, а если и вспоминал, то вспоминал все произошедшее как страшный сон...

Глава 32

БЫТИЕ

Подняв тяжелые веки, он почувствовал резкую боль от яркого белого света, который словно жег его глаза. Грацкий лежал на чем-то твердом. Напрягши зрение, осмотрелся, и увидел, что-то похожее на белый туман вокруг себя. Несколько минут молодой человек пытался понять, где находится, но так и не понял. Глаза уже стали привыкать к такому яркому свету, и он медленно стал подниматься на ноги. Грацкий обратил внимание, что сам одет во все белое. На нем была белая майка и белые легкие штаны, ноги наги. Он начал идти вперед. Не было слышно ни одного звука, казалось, что Алексей оглох.

— Где я? — слабым голосом крикнул Грацкий.

Ответа не последовало. Пройдя немного, понял, что находится в каком-то бесконечном пространстве, в огромном вакууме. Встав на колени, Грацкий начал щупать пол.

— Из чего же сделан? — заинтересовался он.

Грацкий не почувствовал ни холода, ни тепла, только зрительно мог определить, что поверхность абсолютно гладкая. Еще раз оглянувшись, он решил идти вперед. Так несчастный шел несколько минут, затем часов, затем столько, что казалось вечность. Он, верно, искал хоть что-то иное, темное пятнышко, какой-нибудь предмет... Глаза становились тяжелыми, в ногах чувствовалась слабость...

— Что я здесь делаю? — начал шептать он.

Сил становилось совсем мало. Присев на пол, он согнул ноги в коленях и прикрыл глаза ладонями. Стали появляться различные образы, картины... которые были ему знакомы. Потом он вдруг стал видеть все яснее и яснее. Грацкий увидел себя со стороны, первый его шаг, первое слово, он видел свою жизнь... Обессилив, упал на пол. Лицо будто прилипло к гладкому полу. Образы пропали. Из глаз хлынули слезы. Он весь покраснел, начал рыдать и судорожно корежится на полу. Чуть успокоившись, словно безжизненный смотрел в одну точку.

— А вдруг нельзя спать, вдруг я больше не проснусь? — подумал он.

Из всех сил Грацкий пытался ползти вперед, но уже не мог...

— Вот и все...

Его глаза закрывались и когда они вот-вот должны были сомкнуться, он заметил, как что-то стало светиться впереди, и с каждой секундой свет становился ярче, словно, какая-то яркая точка приближалась. Легкая вибрация пробежала по полу. Послышались шаги, затем стук каблуков... и перед собой он увидел девушку, облаченную в одежду, что носили греческие царицы. Одежда переливалась золотом. Когда она подошла совсем близко, Грацкий оторвал щеку от пола и с трудом поднялся. Он медленно подошел к неизвестной и стал вглядываться в лицо.

— Ангелина, — слабым голосом произнес Грацкий.

Та же холодно смотрела на него и, выдержав паузу, ответила:

— Не совсем...

Но тот ее не услышал, он стал быстро, еле выдавливая слова, бормотать:

— Ты так прекрасна... что ты здесь делаешь?

Глаза становились все тяжелее и тяжелее, чтобы хоть как-то взбодрится, он весь

вздернулся, посмотрел еле вменяемым взглядом на девушку и спросил:

— Где я? Что со мной?

— Тебя больше нет, — ответила та и горделиво отвела свой взгляд.

Он осмотрелся. Кругом была все та же белая пустота.

— Меня больше нет, — грустно сказал Грацкий, — а что, что это за место? И почему здесь ты?

— Это бесконечность... здесь человек в поисках. Сначала он бродит в поисках выхода, или хоть малейшего темного пятнышка, а затем, отчаявшись, мирится с тем, что есть. В какой-то момент он начинает осознавать, что это его карма, что от этого не уйти, начинает анализировать свою жизнь, и понимает, что сделал не так, что хотел бы изменить. Здесь в пустоте человек лишается всего, кроме себя самого. Слышать он может, но только свои шаги, видеть только белую «пустоту», разговаривать только с собой. Нет чувства голода, но есть чувство усталости, когда человек устает, он засыпает, а во сне снова попадает в такую же бесконечность, и так снова и снова, и отличить, где сон, а где реальность невозможно...

— Как долго я бродил? Зачем я здесь? И почему здесь ты...

— Совсем немного. Лишь один сон, — прервала она его цепь вопросов.

— Зачем, зачем я здесь? — немного истерично спросил Грацкий.

— Это место ожидания...

— Ожидания? Кого я ждал или жду? Тебя? Ангелина, или ты ждешь меня? — его глаза помутнели, ноги стали подкачиваться.

— Не произноси больше этого имени! — вскрикнула девушка.

— Но почему?

— Потому что я твоя богиня! Я Лилит!

Она схватила его за плечи, и холодно вглядывалась в глаза Грацкого, который резко почувствовал заряд энергии.

— О-о, мне, кажется, лучше, — протяжно сказал он.

— Теперь должно быть лучше, — Лилит улыбнулась, — давай присядем за столик.

— Конечно, только где он?

Лилит прошла вперед, он обернулся ей вслед, увидел столик и два белых кресла. Грацкий с радостью присел на кресло, и внимательно посмотрел на Лилит, которая сидела напротив него.

— Что мы здесь делаем? И неужели ты Лилит?

— Грацкий, ты можешь задавать по одному вопросу? — раздражилась Лилит. — В третий раз я повторяю тебе, что да, я Лилит!

Грацкий молчал и испуганно стрельнул свои серые глаза в сторону богини, которая была, почему то черства и агрессивна.

— Значит, все получилось, я убил Ангелину? — грустно спросил он.

— Нет, — уже не обращая внимания на его множественные вопросы, ответила Лилит, — не ты освободил меня, твоя слабость могла выйти нам боком.

— В смысле?

— А смысл в том, что высвободил меня Женя, за это он награжден любовью, которую заслуживает.

— Ты рада, что мы тебя убили?

— Идиот, — раскричалась Лилит, — я не то, что рада, я счастлива! Как вы могли сомневаться, освободить меня или нет? Разве братство сомневалось в том, что Ангелина

есть Лилит, тем более вам это подтвердил сам Мефистофель... какие сомнения?

Грацкий от страха словно врос в кресло, он был в ужасе от разъяренной Лилит.

— Да, даже, если бы Ангелина не была мной, ну убили ее и что... совершали обряд бы до тех пор, пока не нашли меня! Вы глупые бестолковые людишки, еще называете себя моими слугами?

Лилит вздохнула глубоко и попыталась совладать с эмоциями. Она увидела страх Грацкого и сменила тон:

— Прости, но я зла на тебя как на хранителя, как на члена братства, сам же ты как Грацкий поразил меня в той смертной жизни... а вообще, я очень зла, очень, — ее взгляд погрузнел, — а как я зла на Александра, который предал меня, мать!

Грацкий заметил то, что Лилит очень эмоциональный дух. Она то разъярена, то мила, то плаксива...

— Я должна остановить его... он умело воспользовался смертной жизнью, так что его влияние на жизнь людей огромно. Он пользуется земной магией, наукой. И ученые, которых он выбрал, сделали невероятные открытия. И этот предатель Вельзевул, или как вы его еще называете Люцифер, помогает ему. В ближайшем будущем он собирается сместить ось земли, так что последует цепь землетрясений. Вы в опасности. Поэтому еще раньше нужно было освободить меня, понимаешь?

— Да, — закивал Алексей, — но Лилу, — нежно заговорил он.

— Так, никаких любовных радостей, все, что было между нами, было между тобой и Ангелиной... но, Лилу, мне имя нравится, можешь так звать, только не предавай этому значение, никаких нежностей, хорошо?

— Хорошо, — грустно ответил Грацкий.

— Итак, давай поставим тебя в курс всех дел, а затем начнем нашу спасательную операцию...

— Но я мертвый, какой от меня прок?

— Ой, я неправильно выразилась, — заговорила быстро Лилит, — пока что ты в коме, но скоро придешь в себя и начнешь делать то, что тебе скажу я...

Грацкий почесал свой затылок, поерзал на кресле, и вопросительно взглянул на Лилит.

— Ну, давай спрашивай, что хочешь!

— Что спрашивать?

— Все спрашивай, у тебя такая возможность появилась, пообщаться с самой богиней, а ты сидишь тут и тупишь?!

— Ты пойми меня, что я до сих пор не могу осознать, что сейчас вижу перед собой ту, которой поклонялось братство...

— Давай уже быстрее соображай! Все хранители видели меня и были намного общительнее тебя.

— Хорошо, начнем тогда сначала. Расскажи мне про Грааль. И как мне научиться им управлять?

Лилит усмехнулась.

— Грааль, как ты заметил, может принимать любую форму. Треугольник вершиной вниз — моя сущность, а треугольник вершиной вверх — сущность Творца. Соединение же этих треугольников — есть оракул. По сути — оракул это проекция наших разумов — моего и Творца, мы ведаем всем, что происходит. Оракул представляет собой две половинки. Одна — это огонь, которая находится у меня. Другая — это вода, что находится у него. Огонь

— это эмоции, это то, что человек не может контролировать, вода — это нечто разумное, чистое. Когда эти половинки сходятся, они образуют тот истинный оракул, воссоединение эмоций и разума, из этого слияния и получается нечто совершенное. Жизнь человека будет рассматриваться в слиянии. Все грехи человека будут видны, и если им нет оправдания, то это минус к его райскому существованию. То, что сатану всегда показывают в огне, это все из-за моего огненного кулона, вершина треугольника показывает вниз, поэтому существует мнение, что ад под землей. Вершина же его кулона показывает вверх, вода, небо — отсюда и пошло, что он наверху. Он действительно наверху, его мир находится по ту сторону Солнца. А большая звезда — это око оракула.

— Но ведь твой мир находится на земле?

— Да, но обычный глаз человека увидеть его не может, это мир духов, параллельный мир.

— Почему ты на земле, а не где-нибудь за Луной?

— Я искушительница, бог наблюдатель.

— Почему же в твоём мире произошло предательство? Зачем Александр пошел против тебя, я не пойму?

— Знаю лишь одно, что он хочет уничтожить вас, но теперь я этого не позволю... Я вижу, что люди способны любить и меня... ведь ты же любишь меня, — стала извиваться Лилит, как змея, и как-то мило смотреть на Грацкого.

— Зачем тогда Дьявол вообще пришел на землю?

— Понимаешь, демоны совсем обезумели, особенно мой сын. И я решила, что пора заканчивать со всей этой ненавистью к людям и прекратить борьбу с Творцом. Но демоны отказывались. Тогда я решила поступить иначе, я решила испытать их в моей преданности. Те, кто меня предадут, я с легкостью уничтожу, а те, кто останется со мной все же не так потеряны и их можно изменить. Я надеялась, что мой сын, Александр проникнется жизнью человека и мне не придется его уничтожать. Его дух был помещен в сосуд проститутки, он внебрачный сын. Виктор один из братства, говорил тебе правду... Александр рос в богатой семье, видел всех духов, в том числе и меня. Я растила его снова. Он так меня любил, но итог, ты видишь. Власть одолела его, и он стал неуправляем. Хотел подчинить себе человечество, занять место Христа, забрать и мою власть. Он предал меня, а значит не прошел испытание...

— Да, а что стало с хранителями, которые уже умерли? Почему они отказывались от вечной жизни, и передавали Грааль другому человеку.

— Грааль дарует бессмертие, но не каждый может жить нескончаемое время... Владимир, например, хотел жить, но он стал умирать после того, как Грааль отказывался его слушать, а именно по той причине, что Грааль чувствовал истинную хозяйку на земле и тянулся ко мне. Поэтому Грааль даст тебе бессмертие, как только ты устанешь там, на земле, так придешь ко мне, в мое царствие...

Грацкий молчал, лишь тревожно изредка посматривал на Лилит.

— Мы поклонялись тебе, — начал Грацкий, — потому что хотели узнать правду, хотели спасения от конца света, ты действительно это сможешь дать?

Лилит смутилась:

— Я не знаю, как ты с такими сомнениями можешь вообще быть хранителем?

— Просто ответь мне, ты спасешь нас?

Лилит недовольно взглянула в сторону Грацкого, и выдавила:

— Конечно, я же сказала, что спасу!

— Пообещай мне, прошу.

Лилит закатила глаза и раздраженно буркнула:

— Ну, хорошо, обещаю, что за глупый вопрос?

И пристально вглядывалась в лицо Грацкого, словно ждала от него какого-то ответа.

— Что? — спросил тот.

— Что, что! Ты со мной?

— Я с тобой, Лилит, не с сатаной, а с Лилит, — ответил Грацкий.

— Ты пойми, что должен быть либо по мою сторону, либо по ту сторону.

— Лилит, заметь, я сейчас с тобой...

Она холодно улыбнулась, и хитрыми глазами стрельнула в сторону Грацкого.

— Что ж я рада, что ты согласен... я рада, что ты выбрал именно меня. Я расскажу тебе правду, а ты поведаешь ее в своей книге, за что будешь награжден мной.

Грацкий удобней расположился на кресле и приготовился внимательно слушать то, что ему будет говорить Лилит. Стояла тишина, Лилит выждала какое-то время и начала:

«Нас было двое, но об этом он всегда молчал и молчит.

Он не отвергнет моего существования, если ты его спросишь обо мне. Но если ты не спросишь обо мне, то он и не скажет, что кроме него, есть еще и я... Любовь является причиной всех бед, так и в нашей истории, в истории моей великой безответной любви, которая поделила ваш мир на белое и черное, и темным пятном являюсь я.

Ты обычный смертный человек, не знающий правды и поэтому верующий в то, что дано из уст твоих предков.

Мы появились здесь, когда не было ничего. Мы существовали в полной тишине и пустоте. Когда мы находились рядом, наши лучи сплетались воедино. В тот момент мы достигли пика своего совершенства, и он начал творить. Он создал день и ночь. Я любила ночь, особенно, когда он украсил ее звездами. За это он называл меня ночью. И теперь ночь — это время, когда я гуляю по земле. Это мое время. Он создавал, старался сделать все идеальным, а я лишь корректировала и разукрашивала, я помогала создавать ему его мир. Он мудр и велик, он предусмотрел все изначально, я восхищалась и восхищаюсь им до сих пор. Все к чему он касался, оживало, потому что он вдыхал в свои творения жизнь. Он так был увлечен своими творениями, что в какой-то момент забыл про меня. Я старалась обратить на себя внимание, но создавалось такое ощущение, что во мне он видел не свою половину, а своего делового партнера. Лишь иногда мы нежились в нашем саду и восхищались красотой, что была нами придумана. Он называл меня художницей. Потом Творец создавал много подобных нам существ, ему нужны были помощники. Каждого из них он наделял определенными талантами с возможностью развития и других качеств. Он творил духов, даровал им бессмертие. Но по силе никто из его творений, никогда не будет ему равен и уж точно сильнее его.

Сначала были мы — бессмертные. Был наш мир, но потом он сотворил подобных вам существ. Это была эпоха, где люди, назовем их так, были полубогами, но они не были бессмертны.

Ничего не должно быть вечным, кроме нас первозданных, меня и его.

Если говорить о бессмертии, то все познавалось в относительности. Существа, населявшие землю тогда, были смертны по отношению к ангелам, ангелы же были смертны

по отношению к нам — ко мне и Творцу. Из этого и получилась иерархия.

Мы жили вместе со смертными, по крайней мере, свободно ступали на их землю и свободно взаимодействовали с людьми. Учили их, веселились вместе. У каждого человека стал появляться свой любимый бог. Пошло многобожество, это не смущало Творца, ведь во главе все же стоял он и я, в качестве его помощницы...

Но потом произошло то, что было непонятным для него. Смертные и бессмертные стали вести себя не так как хотелось бы ему. Сейчас вы зовете это любовью. Он назначил запрет. Но многие не могли ничего сделать с собой, просили у него благословения и уходили к смертным. Так как Творец очень добр, то лишь настоящую любовь он благословлял, и разрешал плодиться... но потом происходило страшное, одна половина погибала, другая жила вечно, — мучилась и страдала. Тогда он окончательно запретил союз смертного и бессмертного, а детей их отправил на другую сторону, создал им свою сферу проживания. Проникновение бессмертных в жизнь своих детей было категорически запрещено, они общались посредством передачи информации, через специальное приспособление, дарованное богом. На вашей планете такое изобретение тоже есть, оно есть практически на всех планетах...

Дети те были великими, и очень сильными, они стали добиваться того, чтобы он разрешил жить им с их родителями, но Творец был против этого. И тогда был великий бунт, дети, объединившись с родителями, пошли против него. И тогда он уничтожил всю их цивилизацию. Родителей же и других бессмертных запер, так что те не могли никуда выйти, и долгое время был в печали, я тогда была с ним, и видела его боль и слезы... да боги тоже плачут, но это куда грустнее видеть, чем видеть, как плачете вы. Потом он часто вспоминал свои творения, бродил бесцельно по саду, то улыбался, то печалился, и видно было, как скучал по ним. Он уничтожил эту планету. Испепелил ее, но оставил ее пустую как память о случившемся.

Творец обратил все свое внимание на новую планету — это ваша земля. Планета Земля была заселена лишь страшными существами. Они поедали друг друга и боролись за свое существование. Но он скучал по своим творениям, которые испытывали чувства, эмоции, имели разум. Было великое обновление земли, все тогда погибло, и через какое-то время планета снова приобрела свой первозданный вид.

Тогда он решился на новые творения. Бессмертных выпустил, взяв обещания, что те больше никогда не вступят в связи со смертными, и те согласились. Он создал уголок для своих новых творений такой, что любой бы хотел там жить. Я раскрасила этот уголок всеми цветами, какие только могут быть. Затем он сказал: сотворим человека по образу нашему и по подобию нашему. Он стоял напротив меня, и я лепила его скульптуру, каждый изгиб тела помню до сих пор, каждый изгиб. После того, как скульптура была готова, он вдохнул в нее жизнь.

Вот с тех пор и началось наше противостояние...

Он был настолько увлечен тем существом, что как всегда забыл про меня. Любовался им, учил его. Однажды и я пришла вместе с ним полюбоваться на первого человека. Увидев меня, Адам очень удивился и спросил:

— Что это за прекрасное творение, это мой дар?

Мы немного смутились, и даже растерялись. Первый человек же влюблено смотрел на меня:

— Это лучшее из того, что я когда-либо видел...

Он был ослеплен мной. Казалось, что его счастьем не было предела. С тех пор мы стали часто проводить время вместе. Но Адам видел во мне не только второго Творца, но и женщину. Когда я покидала его, он умоляюще смотрел мне вслед в надежде, что я вернусь очень скоро.

— Ему нужна пара, он дышит всем сердцем ко мне... как к женщине... — сказала я создателю.

— Он дышит всем сердцем к тебе. Теперь я не смогу создать ему женщину, которая могла бы заменить тебя.

С каждым днем его любовь становилась болезненной, он стал уже требовать, чтобы я никогда не покидала его. Просил Творца оставить меня с ним. Меня начинало это угнетать и оскорблять. Как человек смеет желать моей любви, любви бога к человеку? Плотской любви?

Я перестала к нему приходить, а он умолял Творца вернуть меня, хотя бы на несколько минут. Ангелы приходили ко мне и просили навестить Адама, но я была непреклонна, я была оскорблена.

Творец дыхнул на него сном. И Адам уснул.

— Что теперь ему сказать? — спросил Творец у меня, ты не даешь покоя человеку.

— Я богиня, а не его жена.

— Он такой же, как и мы, зачем ты ставишь себя выше его?

— Нет, у меня один муж... и я буду только с ним... только бы моя половинка ответила мне взаимностью. Неужели, Адам так важен для тебя, что ты готов меня отдать ему в жены? Я выше его, я создавала его вот этими руками, и никогда не буду отвечать его прихотям. Сотворим ему пару, женщину, как и задумали ранее... по моему подобию и образу.

— Да, но сможет ли она заменить тебя?

— Пусть знает, кого желать.

Он нахмурил свои грозные брови, и сказал мне, что мужчина, как первосозданный будет главенствовать. Тут я поняла, к чему это все идет...

— Что?

Эти слова меня задели. Ведь здесь решалось не главенство людей, а главенство между нами...

— Я сотворил этот мир, а значит это мои творения, жизнь которых я решаю. Нужно с самого начала расставить позиции доминирования.

— Твой мир? — мне стало обидно, ведь я тоже вложила немало усилий, — Но зачем ты изначально ставишь одно существо выше другого?

— Так же как и ты ставишь себя выше человека. Адам будет владыкой земли, единственным владыкой, и никто не должен быть равен ему.

Внутри меня все взорвалось, потому что до этого дня не было ни единого момента, чтобы между мной и ним возник разговор по поводу доминирования...

— Ты будешь единственным их создателем?

— Бог должен быть один. Тебе лучше больше не являться к Адаму, дабы не случилось непоправимое.

— Я буду стерта с его памяти?

— Да, иначе он не признает свою жену.

— Что ты дашь жене Адама, что бы она была не просто куском плоти, а спутницей? Ты должен наделить ее тем, чего не сможет первый человек... иначе он возгордится, и однажды

отвернется от нее...

— Я дам ей великое чудо, без которого нет продолжения человечеству, она будет человеком, который дает жизнь, в этом будет ее ценность.

— Что ж, если так, то справедливо!

Он запретил мне вмешиваться в его творчество. Но стала зреть у меня внутри обида, мне так хотелось, чтобы та женщина, что будет сотворена, все же не была послушной дурочкой, которая будет лишь сосудом для вынашивания ребенка.

Я перестала участвовать в дальнейшем творении, лишь иногда смотрела в оракул на его новые достижения. Он создал женщину, по моему подобию, из того же материала, что и ее спутник. Когда Адам очнулся, то увидел ее. Он был счастлив.

Но Адам с какой-то скучностью смотрел на свою спутницу. Дающая жизнь была глупа, не интересна. Они вообще были так не развиты. Адам грустнел с каждым днем... и я все же любила его, несмотря на то, что была оскорблена, мне стало жаль его. Я решила поступить таким образом: что, если я просвещу Еву, сделаю из нее совершенную женщину? Во-первых, порадую Адама, у него появится умная собеседница, а во-вторых, она станет превосходить его, а значит, будет главой.

Он же мечтал, по крайней мере, как делился со мной, что создаст из них божественную семью, научит их всему, затем будет первый потомок и начнется создание рода человеческого. Он запретил общаться всем бессмертным с ними. Запретил показывать им оракул, который содержал всю информацию о бытии творения, это то самое древо добра и зла. Да, оракул находился недалеко от них, мы все были рядом с ними, потому что они должны были жить среди нас. «Первый человек» и «Дающая жизнь» не могли даже знать о любви. Но ведь любовь заложена изначально, просто они не понимали, что с ними происходит, когда они находились близко друг к другу. Мне надоело смотреть на неразвитых, бесчувственных существ. Казалось бы, какое мне дело до них, ведь это его творения? Но моя идея про верховенство женщины над мужчиной набирала обороты.

И тогда я вмешалась, и согрешила.

Я явилась к жене Адама, естественно в доступном для нее облики. Она ела плоды в саду. Нежно обвив ее тело, так что по ее коже пробежала легкая дрожь, я шепнула ей на ухо:

— Пойдем за мной!

Она от испуга выронила яблоко с рук и пыталась освободиться, чтобы взглянуть, что я за существо. Отпустив ее, я понеслась к оракулу, маня ее за собой. Жена Адама смотрела вслед и кричала:

— Кто ты? Нам туда нельзя.

— Кто вам запретил?

— Наш Творец! Он велел не ходить в середину сада! Он сказал, что мы умрем, если пойдем туда.

— Нет, не умрете. Он просто не хочет, чтобы вы узнали правду, которую знают все духи царства его...

— Правду?

— Пойдем, и увидишь истину, я покажу тебе то, что тебе понравится.

Ей давно было любопытно, что там, и она помчалась за мной.

Творец не поставил изначально себя выше людей, он хотел жить с ними, (но я это изменила), поэтому он не стал прятать оракул, он просто запретил им смотреть туда. Оракул, с него я и взяла идею Грааля. Оракул представлял собой звезду Давида. Внутри

звезды есть пространство, где проецируется информация в реальное изображение. Создатель не хотел, чтобы они познали добро и зло, хотел, чтобы они были чисты максимально, но, увы...

Я показала ей оракул, в котором она увидела любовь существ живущих до нее. Я рассказала ей обо всех чувствах, которые можно испытывать, и как это прекрасно любить. Я научила ее соблазну, я дала ей знания. Она смотрела удивленными глазами, ведь оказывается, до них уже была жизнь, и эта жизнь была такой яркой, интересной, когда же она увидела свою жизнь с Адамом, то почувствовала себя такой пустой, такой скучной... куском плоти, бессмысленно проживающий свою жизнь.

— Кто ты? — спросила она у меня, — истинный ли твой облик вижу я?

— Я это ты, — перевоплотившись в себя, ответила я.

Она смотрела на меня и из глаз ее побежала слеза, ведь перед собой она увидела себя. Она разглядывала меня и смотрела восторженными глазами.

— Как тебя зовут?

— Я ночь... Лилит... Адам создан по образу мужчины, ты, по-моему.

— Но зачем ты показываешь это мне? Если вы с Творцом пара, зачем против его воли ты даешь мне эти знания?

— Я женщина, и ты женщина... ты должна быть умной, интересной... должна быть стержнем в ваших отношениях с Адамом. Я знаю, как сделать так, чтобы он был влюблен в тебя, а влюбленный мужчина дарит невероятное счастье своей женщине.

У Евы заблестели глаза.

— Но, что мне делать дальше?

— Чтобы не произошло, женщина всегда будет умнее и хитрее мужчины. А пока что, насыть и Адама этими знаниями, он будет тебе благодарен за это. Расскажи ему про любовь, дай ему это ощутить, ведь ты и сама желаешь познать истинное наслаждение? Воспользуйся знаниями... Подари ему свою любовь!

— Любовь, так вот как называется это чувство! — со счастливыми глазами сказала Ева. Она, недолго думая, направилась к Адаму, соблазнила его, и они познали любовь... Адам был очень удивлен тому, что Ева дала ему новое ощущение, она словно дала ему новую жизнь. Так и был съеден грешный плод. После всего, что с ними произошло, поняв красоту своего тела, им стало стыдно. Он видел все. Видел, как я рассказывала Еве, но не вмешался. Придя к ним, спросил:

— Зачем вы прикрыли свои тела?

— Нам стыдно... — дрожащим голосом проговорили они, — мы все знаем.

— Что знаете?

— Я знаю, что такое любовь! Я знаю, что такое добро и зло! — чуть сделав паузу, Ева взглянула влюбленными глазами на Адама, продолжила, — а мы здесь живем как деревья, которые растут, и питаются.

Ева говорила моими фразами.

— Я рад, что ты не врешь, но то, что ты увидела в оракуле и показала Адаму, это лишь ваши выводы, все суть видят по-своему, и значение слова любовь понимать можно по-разному.

— Я не сама увидела, мне показали! И я верю в то, что мне показали!

— Кто показал?

— Змей, — Ева не хотела выдавать меня.

— Раз это сделал змей, то пусть змей будет проклят!

Взглянув на Еву, он сказал, что отныне Ева будет всегда слушаться своего мужа, и в наказание получит болезненные роды.

Адаму он сказал:

— Я дал вам легкую жизнь, вы не знаете что такое боль, что такое страдания, я хотел уберечь вас от этого. Но за то, что вы не послушались меня, все будет даваться вам с трудом. И то, что вы познали добро, и зло не значит, что вы будете такими же, как и мы — теперь вы будете смертными. И работать до тех пор будешь, — обратился он к Адаму, пока не возвратишься в землю, из которой ты был взят. Вы искушаемы, и пока не избавитесь от этого качества, не вернетесь сюда!

Он изгнал их, а на востоке у сада Эдемского поставил херувима с пламенным мечом, чтобы больше никто не мог пройти к оракулу. Со временем рай переместился в другое место, недоступное человеку.

Потом началась расправа со мной. Все тогда дрожало. Стоял ужасный гул. Он был в ярости, ангелы выглядывали кто откуда. Величественно он восседал на божественном престоле, я шла к нему по алее, усыпанной лепестками цветов.

— Я здесь, — тихо произнесла я.

Спокойно, ровно он сказал:

— Я знаю.

И начал продолжать:

— Как ты могла так со мной поступить? Ведь ты единственная с кем я здесь с самого начала, я верил тебе, я слушал тебя, ты была моей советницей, была моим нутром. И ты меня предала. Ты нарушила запрет, который я поставил! Чему ты ее научила?

— Прости, я всего лишь показала им правду. Разве это не справедливо?

Перебив, Он спросил:

— Какую правду? Ты сама хоть правду знаешь? Ты ничего не видишь, кроме того, что видишь! Когда ты научишься смотреть? Я не прощу тебя за предательство, ты в обход меня совершила это! Ты использовала мои творения, ради своего самолюбия! Хотела тем самым показать свое превосходство надо мной?

Я молчала, а что было говорить, если это правда.

— Ты жалеешь о содеянном?

— Знаешь же, что нет, я тоже не хочу уступать тебе, с чего ты решил, что ты имеешь превосходство надо мной?

— Я не считал, что важнее тебя, никогда... ты сделала сама такой вывод...

— Я сделала такой вывод? Хорошо, сделала, но сделала его по твоим поступкам... Не знаю о чем ты думаешь, но я не просто так увидела в тебе именно стремление показать свое превосходство надо мной! Ты заревновал, когда Адам увидел меня, и его сердце дрогнуло, если бы я сказала, что я его Творец, то он возлюбил бы меня, а не тебя! Ты хотел быть единственным богом для них, забыв, что ты здесь не один их Творец.

Да, я дерзила, как могла, но я говорила то, что думала... я всегда была такой эмоциональной... эмоции у людей от меня. Он же всегда на все смотрел рационально.

Даже в тот момент, он не вспыхнул, а лишь сказал:

— Ты ошибаешься, может быть, когда-нибудь ты меня поймешь! Исчезни, возможно, я тебя прощу, но ты очень меня огорчила, ты же знаешь, что это совершенное создание, к которому я стремился, ты испортила все... ты обрекла мои творения на мучения, которых

они бы никогда не испытывали. И я исполню свое обещание, я дарю женщине чудо, о котором говорил, но женщина всегда будет помнить, как тяжело — это чудо ей досталось. Пусть Ева плачет о легкости жизни, о заботе, которую я им давал, о моей любви... и чтобы вернуть мою любовь, и доказать веру в меня, как единственного бога, людям придется постараться... и в своих несчастьях они будут винить тебя... ты станешь тем, кем стала.

— Что ж... посмотрим, как они возлюбят тебя после того как ты изгнал их... заметь ты изгнал, не я... со мной они бы обрели наслаждение беззаботной жизни, которая наполнена любовью...

— Развратом, а не любовью... ты не знаешь, что такое любовь...

— Я не знаю, что такое любовь? Я лишь знаю, что ты боишься любви, ты избегаешь ее... а жаждешь превосходства над всем и всеми... Мне надоело, что ты боишься поддаться чувству любви, и я не хочу быть просто твоей советчицей, и якобы твоей женой, как думают все!

— Довольно!

— Я всего лишь хотела любви, мне не нужны твои твари! — шипела я.

Разозлившись, он прогремел:

— Да, что ты знаешь о любви? Ты ничего не знаешь о любви! Ты не правду им хотела показать, а использовать в своих корыстных целях. Ты не понимаешь — ты испортила все. Уходи из царства моего, и не вмешивайся больше в мои дела. Отныне твое истинное имя исчезнет для меня, исчезнет... от тебя останется лишь ночь на этой земле и твое предательство...

— Выгоняешь меня?

Он меня выгоняет из-за людей? У нас никогда не возникало споров, сор, а тут сразу гонит... у меня внезапно зародилась ненависть к людям... обида — неужели из-за каких-то мелких существ он прогнал меня, ту, которая всегда была рядом с ним, любила его...

Я не верила, что он так просто может отказаться от меня.

— Исчезни с моего царства, если хочешь творить, то создай свой мир, и там дари разврат, если, конечно, сможешь сотворить, — от этих слов я вдалась в слезы.

Как я смогу быть одна, в полном одиночестве? Я не хотела ничего творить... он лишил меня вдохновения... он лишил меня общения с ним.

И прозвал он меня тогда Сатаной, то есть препятствующая ему.

— Уходи! — прогремел Он.

Последний раз, вдохнув благословенный аромат, мой свет превратился в мрак, несущий одиночество. Я медленно повернулась в сторону выхода и угрюмо проходила под цветочными арками. Цветы сохли, увядали после моего прохода. Когда я стояла перед воротами, я в последний раз посмотрела на него в надежде, что он одумается, но он лишь грозно смотрел на меня, и его лик не дрогнул...

После моего ухода, сразу же ушел Вельзевул, другие ангелы и некоторые титаны, которые так и не смогли найти себе места... они пришли к нему. Пришли те, которых когда-то он наказал, убил их детей, и сказали:

— Нас ты лишил любви, мы грешны мыслями, всегда думаем о наших половинках, мы уйдем вместе с ней, мы не достойны, быть с тобой...

— Если вы выйдете за ворота, то навсегда покинете это место.

Они, молча, отвернулись, и ушли. Итак, с царства его ушла я и несколько ангелов и титанов. Те ангелы смотрели на меня, и понимали всю мою печаль. Мы бродили по вселенной, как скитальцы. У каждого была своя боль. Я стала их покровительницей, они стали моими учениками. Так я создала свой мир, мир, где нет запрета, мир, где можно любить. Но я не представляла себе то, что любовь может стать очень сильным оружием. Он тоже это понял, но в отличие от меня он никогда этим оружием не пользовался, для него любовь — это вера, это уважение и справедливость.

Со временем я все больше понимала, что для меня любовь это только он, то есть все», — Лилит задумалась.

Грацкий после этих слов погрузился. Он почувствовал боль и обиду, он понял, что больше никогда не почувствует той любви, которую испытал с Ангелиной. Он потерял любовь, и, наверное, навсегда. Ведь какой он конкурент самому Творцу?

— Что же было дальше? — спросил Грацкий.

— Дальше... я и мои спутники находились в постоянном изгнании, нам было одиноко. А он наслаждался своими людишками, совершенствовал их, но они все время его огорчали.

Так как я имею силу видеть многое, то я наблюдала за его творениями. Ревность к Творцу проявилась и в сыне Адама. Я задалась вопросом: человек ревнует Творца — к другому человеку? Это насторожило меня. Я понимала Каина, он стал моим любимцем, к тому же он был зачат в тот самый день, когда его родители согрешили, поэтому он считается изначально плодом греха. В тот момент у меня словно проснулся инстинкт, я понимала, почему он попал не в милость к богу, и посчитала, что я несу за него ответственность. Весь род Каина, это, словно, мои дети, порождение того самого греха... Каин вселил в меня идею...

Когда людей стало много, и родились дочери, тогда оставшиеся титаны в царстве господина вновь просили его о том, чтобы он разрешил им взять себе жену. (В то время некоторые титаны жили на земле). Но Творец запрещал. Тогда они стали без его согласия соблазнять дочерей человеческих, а они в свою очередь не сопротивлялись. Дочери родили славных сыновей. Но среди обычных людей жить они не могли, они были умственно очень развиты, поэтому создали свой мир, свою цивилизацию. Титанам поставил условие, либо они больше не вмешиваются в человеческую жизнь, не живут на земле вообще, либо ему придется уничтожить их детей снова. Естественно, они выбрали первое. Но очень просили, чтобы он позволил общаться им со своими детьми. Так как дети были очень развиты, культурны, и отделились от человечества, то он решил, что позволит общаться титанам с их детьми, но посредством особого сооружения на земле, так что титаны не вступят на землю, но, тем не менее, смогут полноценно связываться с детьми.

После паузы Лилит ревниво продолжила:

— Если бы людей не стало, то жили бы только боги, и жили бы вместе, но люди были тому преградой, это все моя ревность. Ты не представляешь, как мы были счастливы до их появления. Теперь понимаешь что произошло? Страдали все ангелы, а титаны...

— Титанам ведь всегда доставалось?

— Они очень похожи на людей, у них изначально присутствовали все понятия об этом мире. Кроме этого они бессмертны, они более разнообразны, чем ангелы. Поэтому их всегда тянуло к себе подобным.

— Где вы все это время находились? — спросил Грацкий.

— На земле, позже, как человечество приумножилось, мы поменяли место обитания.

Чуть помолчав, Лилит продолжила:

— В один из дней Михаил... ах, да, архангел Михаил стал представителем бога. С того времени как Творец изгнал меня, я не видела больше его лица. Так вот Михаил явился ко мне. Это было долгожданное для меня явление, явление, когда я получила заряд блага, которого мне так не хватало. Я не ожидала, что пусть Михаил, но все же сущность бога, глас бога и око, явится ко мне... но, Творец пришел с ужасной новостью. Стал рассказывать о том, что происходит на земле, а именно, как люди ужасают его своей жестокостью, пошлостью, ненавистью. Сказал, что люди не совершенны, и что он уничтожит их всех. Я не могла смотреть на него, он был измучен, ему было тяжело это говорить.

— Вот так возьмешь и уничтожишь? — в этот момент у меня возникло двойное чувство: с одной стороны, я поняла, что не хочу исчезновения человечества, но, с другой стороны, наконец-то я смогу воссоединиться с создателем.

— Да, уничтожу...

— Ты это хотел мне сообщить? Зачем ты пришел ко мне? Из-за них ты меня изгнал, а раз ты признал, что они не стоят жизни, то верни меня к себе...

— Я не за этим пришел к тебе... вспомни, что из-за тебя они и получили порцию зла, от которого я их оберегал...

— Да, конечно... они же были так совершенны, до того как я научила их искусству любви, — с иронией сказала я, — тогда зачем ты здесь?

— Я начну сначала.

— Опять? Что?

— Есть один человек, который спасет их существование, с нуля я начинать не буду, пусть, то, что я сделаю, будет уроком для следующих эпох. Я пришел, чтобы попросить тебя: не вмешивайся только на этот раз, дай мне шанс, я же дам тебе... — и исчез.

— Люди грешны? Надо внимательнее за ними понаблюдать, — подумала я.

Когда я стала вникать в их жизнь, смотреть за людьми, то заметила, что они действительно стали много грешить, они превратились в то, во что даже я представить не могла. Они превратили искусство любви в ужасные оргии, которые стали смыслом жизни. Многие падшие ангелы превратились в чудовищных существ, которые делали все, чтобы навредить людям, они вышли из-под контроля. Я ничего не могла остановить. Разврат людей на земле, и их мысли... было противно на них смотреть и их слушать.

В один из дней начался сильный дождь, и он долгое время не прекращался. Он начал уничтожение всех, кроме избранных, тех, которые действительно достойны его... те, благодаря которым вы все еще живы.

— Ной? — прервал рассказ вопросом Грацкий.

— Конечно же, Ной, ваш спаситель! Сто пятьдесят дней лил дождь, сто пятьдесят дней вода убывала. А семнадцатого июля ковчег остановился в Араратских горах — дата важная для нынешнего человечества. Когда шел дождь, земля уходила под воду, это страшное зрелище. До сих пор цивилизация детей титанов находится под водой, их предупредили о грядущей катастрофе.

— Так что это за изобретение, с помощью которого они общались?

— Старое изобретение... оно возвышается и сейчас. Таких изобретений на земле достаточно, все они напоминают ту самую половину, которая принадлежит Творцу...

— Пирамиды?

— Да... весь этот мир пронизан энергией, информацией... все настолько сложно, что ваш человеческий разум понять этого не сможет... по крайней мере, в ближайшие тысячелетия, ведь вы заняты другими поисками, исключая некоторых людей... на чем мы там остановились?

— На потопе... радуга, на самом ли деле означает, что больше потопа не будет?

— Да, но это для людей, а так — уничтожить людей можно не только потопом.

После случившегося мы заключили договор. Он в образе Михаила пришел в очередной раз ко мне и повторил просьбу:

— Не вмешивайся на сей раз...

Тогда и я высказала свою просьбу. Она заключалась в следующем: если он вздумает снова уничтожить человечество, то продолжения его существованию больше не будет никакого. И теперь я часто смотрю на эту радугу ведь тогда, он мог поставить точку. Приняв его пожелание, я покинула человеческий мир. Создала свой скромный уголок, да он больше не находится прямо на земле, я тебе объяснила где он... это параллельный подводный мир. Титаны после потопа все сошли с неба, и пришли ко мне. Они просили, чтобы я предоставила возможность их общению с детьми. Я и сделала так, что они живут по соседству с детьми. Их дети живут все еще в реальном мире, под водой. Мы граничим с ними.

— Как так получилось, что о тебе столько легенд, но о том, что ты была создана в один день с Творцом, не сказано нигде?

— Я, прежде всего Лилит, художница, как называл меня бог, и Сатана, как он назвал меня позже. Моя история коверкалась, как только можно. Мой образ везде разный, но истинного облика не многие знают. То, что в некоторых источниках я жена Адама... подумай сам, ведь в самой «легенде» я обозначена как дух... но Адам в писании человек, что же за нестыковка — дух Лилит и «первый человек» — муж и жена?

Сначала мне было все равно, что писалось в книге книг. Но позже я понимала, что обо мне ведь ничего не сказано, люди не знают, как все на самом деле было... неприятно, обидно, но как я могла что-то возразить, ведь людей я сама возненавидела в какой-то миг. Но так как это его мир, то и пусть наслаждается им.

Каждый из изгнанных нашел себе занятие. Падшие ангелы превратились в демонов, они стали жить только тем, как бы искушить человека. Они стали похожи на падальщиков. Титаны наслаждались своей жизнью. Я же почувствовала свое одиночество... ведь у всех была пара, сородич, а у меня нет, моя родная половина отвергла меня. Поэтому я создала себе его...

— Кого?

— Александра, создала Дьявола. Я воспитывал его как Адама с самых малых лет. Так чтобы ощутить это чувство матери заново. Но Александра я изначально создала для того, чтобы утешить свое одиночество. С тех пор, как я сотворила Александра и замкнулась в своем мире, многие падшие ангелы ушли от меня, они искушали людей, ненавидели их. Потом мне надоело все.

И я наслаждалась со своим новым спутником. Все было прекрасно, многие века, я совсем забыла про людей, у меня исчезла ненависть, но потом я начала скучать по моему любимому. Я уже ничего не знала про то, что происходит на земле, лишь ждала момента, когда снова воссоединюсь с моим богом.

Однажды он снизошел ко мне, мы разговаривали, и он попросил подарить ему сына. Я

была только рада, познать его любовь было для меня великим счастьем! Сына он забрал и сказал, что очень скоро, и я воссоединюсь с ними, только нужно подождать...

— Подожди, — перебил Грацкий, — так Иисус твой сын?

— А как ты думаешь, он его сам, что ли сделал? Иисус истинный бог, такой же, как и я, как Творец...

Ко мне явились демоны и отрезвили, рассказали, что божественный дух вселился в тело смертного, раньше такого никогда не было. В этот момент я поняла, что его любовь к людям бесконечна, и я никогда не дожусь момента воссоединения. Мне хотелось ему помешать, я боялась этой веры... ведь вера укрепляет его. А я надеялась, что скоро люди совсем надоедят ему, и он уничтожит их, и вернет меня к себе. Какова была моя ярость узнать, что в теле человека наш сын... Он выбрал смертную мать нашему сыну, он не просто ее выбрал, он полюбил ее... Я не могла причинить Марии боль, потому что он охранял ее. Представь, какое поражение я понесла! Когда услышала о его вере, об этом страшном оружии, я вспыхнула. Поднявшись из своей бездны, я собрала демонов и преподнесла маленького еще Александра, как своего сына, близнеца Иисуса, ведь Александра я творила по образу Адама Адама по образу бога, понимаешь.

Как же Александр возненавидел Иисуса, которого бог любил! Я же любила Иисуса, но я его страшно ревновала к отцу, к его смертной матери. И признаюсь, честно, мне было больно видеть, как какое-то творение по имени Дьявол ненавидит моего родного сына. Но другого варианта я не видела. Я объяснила демонам, что Творец взошел ко мне, и мы зачали детей. Что Творец просто просил сына, а оказалось, что сыном он желает укрепить свою веру. Я соврала демонам о том, что извергла двух сыновей Иисуса и Дьявола. Сказала им, что одного сына я отдала Творцу, другого оставила себе... Возненавидевший Александр отца за то, что тот прогнал меня с небес и предпочел людям, решил уравнивать силы, и так мы стали готовиться к великой битве.

— Титаны тоже восстали против Творца?

— Нет, что ты, они не жили со своими уже потомками, их все устраивало, потому что они обрели истинное счастье... любовь.

Демоны тогда еще были более самостоятельны от меня. Они боялись меня, приходили ко мне, но нас ничего не связывало, у каждого был свой отдельный интерес. Но здесь они решили отыграться на людях, тем более у нас появился Дьявол.

Я не буду рассказывать эту историю про Иисуса. Его идея удалась. Он рос как человек, у него была мама, отец, любовь.

— Так любовь у него была?

— Конечно, была — любовь к человечеству. Он наслаждался тем, что был среди них, ведь он этого так хотел...

— А как же Магдалина?

— О, ну хорошо... Магдалина, это одна из моих земных последовательниц. Как известно Иисус не раз искушался, Магдалина была одним из искушений. Так получилось, что она искренне полюбила Иисуса, в дальнейшем отвернулась от меня.

— А есть ли их продолжение рода?

— Нет, в этом бог как всегда справедлив, он не оставил потомства: он не хотел, чтобы их выделяли из всех сами люди, и он в том числе. Для него все равны, и все его дети, к тому

же он опасался нападков на детей Иисуса со стороны демонов. Ведь для кого-то потомки Иисуса были бы святыми, которых превозносили выше других, а для кого-то объектом ненависти. Он не мог пожелать такое будущее своим божественным потомкам, поэтому не продолжил род.

Иисус — первый дух вселившийся в тело смертного. После этого, он и поставил запрет, а запрет — это как задать программу вселенной, — если дух захочет насладиться человеческой жизнью, то, как только дух овладеет душой человека, тело начинало постепенно погибать, появлялась неизлечимая болезнь... Сами же люди занимающиеся магией умирают в страшных муках.

— А кто был с ним в пустыне?

— Там была я и рассказала ему, что я его истинная мать. Что я подарю ему власть, все что угодно, только бы он вернулся ко мне. Но Иисус был крепок, он так любил своего отца. Я не верила в то, что дух — мой сын мог полюбить человека. Что я только не предпринимала, чтобы он отрекся от людей, но ваш теперь уже царь ни секунды не сомневался в том, что любит вас. Он сказал мне, что отец его — Творец, мать — Мария, а я Сатана. Он доказал свою любовь принеся себя в жертву, за все грехи человечества. Когда Иисус висел на кресте, то видел меня, мне было жаль тогда его. Христос сделал главное, дал людям веру в то, что они не одни, что бог с ними. Он поселил страх демонам, что ради людей, пойдет на все, только бы с ними все было хорошо. Только люди до сих пор не могут понять, как тяжело ему, когда они плюют на него.

Я впала в отчаяние, потеряла сына, любимого, я лишилась всего! Я отказалась от любви Адама, человека, а бог нет... он вас так любит...

— Зачем ты стала человеком?

— Война людей, их ненависть и утеря смысла жизни, все это не приемлемо для их существования. Бог опечалился, тогда Михаил пришел ко мне, через него мы долго разговаривали. Это был важный разговор. С тех пор у нас началась новая эпоха.

— Здравствуй! — сказал Михаил.

Я не хотела с ним разговаривать, мне было настолько больно.

— Поздравляю, ты вселил веру.. из этого что-нибудь да получится... только надолго ли будет крепка эта вера?

— Настолько, насколько это возможно... Зачем ты снова вмешалась? Ты никак не угомонишься? Ты сначала вдохновила демонов на битву со мной, а теперь заперлась в бездне? Зачем ты выдумала историю с якобы нашими детьми?

— Ну, выдумала, потому что я была в ярости! Я не думала, что ты используешь Иисуса таким образом. Зачем ты издевался над сыном? Готов пожертвовать им ради людей? А каково мне было смотреть на него?! Ты настроил его против меня! Он отрекся от меня! Ты не представляешь как мне плохо! Я люблю его, ведь это мой сын! Единственный! Ты дал мне эту радость, а теперь лишил навсегда!

— Но, ты сама безразлично отнеслась к своему сыну! Почему, ты никак не поймешь чего я хочу от тебя?!

— Чего?

— Любви... я хочу научить тебя любить по-настоящему...

— Твоих людей, от которых у меня одни неприятности я любить, не намерена! И эта вера, так меня подкосила... Родной сын против меня... показал, что любит людей, так же как

и его отец! Я устала...

— Что ты будешь делать дальше? — спросил меня Творец.

— О чем ты?

— Что ты хочешь?

— Я уже ничего не хочу... давай уничтожим демонов, и пусть люди живут спокойно, я хочу покинуть вас, мне просто все надо-е-л-о... ты обещал воссоединения, но видно я его не дождусь... я, пожалуй, покину вас...

— Ты действительно этого хочешь? — он заметил, наверное, мое полное отчаяние.

— А ты разве этого не хочешь... чтобы я ушла?

— Ты думаешь, мне легко было прогнать тебя от себя?

— Думаю, да...

Он отрицательно покачал головой.

— Скажи, если я уничтожу все, кроме нас, что мы будем делать дальше?

Я задумалась, хотела сказать, что будем творить, но смысл, если уже все есть?

— Я не пойму, что ты хочешь?

— Если ты сейчас уйдешь, то уходи навсегда...

— А у меня нет другого выбора, что ты предлагаешь смотреть, как они любят тебя? — продолжила я. Ты дал им веру, они сейчас без ума от своего создателя... от их спасителя...

— Нет, людям этого мало... я верну тебя к себе, к нам, если ты сможешь избрать мне достойных людей, и то задуманное нами исполнится. Такому творению как человек стоит быть среди нас... ведь ты согласна?

— Не совсем... не каждого из них я хотела бы видеть среди нас, но есть люди, любящие тебя. Я должна помочь избрать? Что я должна сделать?

— Ты будешь искушать людей, делать все, чтобы они сбились с пути истинного. Твои демоны — это твое войско, твое оружие против них, пусть демоны так же будут задействованы в этом...

— Что же будет с ними потом? К тому же, как мне объединить демонов вокруг себя?

— Как поступить с ними дальше ты поймешь сама. А, чтобы объединить демонов нужна идея, основу ты уже заложила. Твой Дьявол, будет противоположность Христу, тем, кем быть не следует... остальное я расскажу тебе, чуть позже.

— Хорошо... я могу использовать любые орудия искушения?

— Все должно быть в пределах разумного, и объяснимого человеку, на той стадии развития, которой он находится. Если не окажется человека, который будет верен в меня, то я выполню все, что ты захочешь.

— Такие люди уже были... и будут... вот, если моя чаша перевесит твою, то ты уничтожишь все человечество без исключения... даже тех, что прошли испытание!

— Зачем же так? Ты же знаешь, что так мы можем вернуться к тому, с чего начали.

— Видно твоя вера в людей тоже иссякает? Но что же я получу взамен? Ты избереешь людей, дашь им новую жизнь, а я, кем я буду для них?

— Может быть, ты хочешь чего-то конкретно?

— Да! Хочу! Хочу того, с чего и мы начали наше противостояние. Пусть наши позиции уравниваются. Ты вернешь мне сына, объяснишь все ему. И людям дашь книгу, где буду фигурировать и я...

— Хорошо...

— Но как долго ты будешь избирать?

— Семь тысячелетий хватит?

— Хм... Хватит.

— Ну что ж, с этого момента ты являешься искусительницей на земле и обвинителем на Страшном Суде!

Глава 33

ИДЕЯ

— После этого мы стали с ним союзниками. Теперь понимаешь, что я искушала людей не потому что их возненавидела, а потому что он сам так захотел, вот что я хочу, чтобы люди узнали! У нас с ним просто был договор. Я выполнила свою часть, а он возвращать меня на небо не намерен, понимаешь. Он уничтожит вас и все, избранных заберет на небо, а остальных просто истребит! Поэтому я хочу исправить кое-что для себя. У вас еще есть время выжить, благодаря мне. Пусть люди больше не боятся меня. Я спасу каждого и подарю блаженство, если человек поверит в меня. Мне все равно на ваши прошлые грехи, не нужно молиться мне и пробивать лоб перед моим образом, просто станьте моими, и я дарю вам все, что захотите. Он нарушил свое обещание передо мной, и я хочу исправить свое положение среди людей. Видишь, я не ненавижу Творца, я восхваляю его, ты ведь заметил это?

— Да, конечно, я вижу, что ты его любишь...

Это теперь я знаю, что он так и не вернет меня к себе, а вкопает в большую грязь перед людьми, он специально все это подстроил, чтобы вы любили его, а не меня... Он сам любит быть единственным богом. Тогда же я считала, что почти была возвращена к нему. Я дала идею своим демонам, Александру, предала их. Я стала той самой искусительницей. Сплотие возле себя демонов, мы начали активно заниматься искушением людей, я делала это со своей целью, демоны же с той идеей, которую я им дала.

— Я перебыю тебя... так, что за идея была для твоих демонов?

— Рассказываю:

Я собрала совет всех падших. Для того чтобы их собрать я издаю такой мощный звук, который раздается по всей вселенной, и слышен только духам и титанам, обычный человек его услышать не может. Когда все были в сборе я начала:

— Мы гонимы и отвергнуты... не знаю как вы, но я не намерена больше терпеть того произвола, что творится во Вселенной. Мы следуем законам, которые предписывает нам он, значит, мы подчиняемся... почему мы подчиняемся? Потому что мы любим его? Или, может быть, так должно быть? А, может быть, не то и другое, а все просто — мы боимся его!

Демоны всполошились, растерянно смотрели на меня и один из них, Люцифер спросил:

— Но разве вы не равны по силе? Как ты можешь бояться его?

— Я не боюсь, я просто не хочу быть одной в этой Вселенной. У него есть армия и сын, и у меня есть сын, но нет армии... Он променял меня на людишек, предпочел любить их, а не меня, не вас, а ведь вы такие же творения, как и люди!

— Но мы теперь свободны!

— Свободны? Что значит свобода?

Они молчали.

— Вот он свободен, свободен в своих действиях, свободен в своих законах... а мы этим законам должны служить! Свобода — это, когда вы не боитесь никого, когда вы владыки мира!

Они словно ожили, я почувствовала торжество в их сущностях.

— Но, что ты предлагаешь Лилит? — спросили они меня.

— Я предлагаю объявить ему открытую войну!

— Как? Как?

— Мы не сможем, — начали они причитать.

— Мы станем единым войском! Мы уравнием позиции с Творцом, а затем и свергнем его!

— Но как?

— Во-первых, мы вместе, во-вторых, есть я и мой сын! А так же есть еще кое-что важное... взамен на то, что я отдала ему сына, он отдал мне оракул! С оракулом мы имеем значительный перевес! Все эти пункты составляют силу нашего войска! Мы должны знать и больные места Творца...

— Люди, — сообразили они.

— Да, именно... его люди! Он полностью сейчас одолен одним желанием — это получить любовь людей, но, если они его разочаруют, у любого Творца, будь то картина у художника, или книга у писателя, все летит крахом! Мы должны показать ему, что он ошибся, когда променял нас на своих любимчиков.

— И что вернемся к нему?

— Да... разочарование сделает его менее бдительным. Мы станем главенствовать, я подарю вам мир без запретов, я подарю вам власть! Вы не станете, зависимы от меня, это я тоже обещаю, каждый станет владыкой своего мира!

— Разве он может стать менее бдительным?

— Я это точно знаю! Такая история уже была, правда ведь, титаны?

Они лишь немного сердито посмотрели на меня. Воцарилась тишина... все молчали, все размышляли. То, что я говорила демонам, было, полной ерундой, но, главное, что идея удалась. Тогда я повторно прогремела:

— Вы со мной?

— Да! — раздался глас моего войска.

Лишь титаны тихо ушли, не проронив ни слова.

Тогда я дала указание, как губить души людей. Дала знания, которые помогали им делать свои грязные дела. Они провозгласили меня своей богиней, хотя я на этом не настаивала, но... Дьявол, мой якобы сын, стал окончательно моей правой рукой. Когда этот долгий Совет закончился, и демоны принялись к искушению, я вышла к титанам, которые сплоченно стояли и ждали меня.

— Я вас слушаю, — недовольно сказала я.

Они не знали, как сказать, но затем главный титан начал речь:

— Лилит, мы не верим в то, что ты говорила. Против Творца мы не пойдем, но и с тобой враждовать не хотим. Мы обрели свое счастье, и теперь не хотим никаких перемен... позвольте нам жить в нейтралитете, между небом и землей.

Я лишь улыбнулась. Демоны тогда не поняли поступок титанов и презренно смотрели на них.

— Если кто-то сомневается из вас, демоны, то и вы можете идти, я никого не держу, я же сказала, что любому дарую свободу.. и каждому оставлю знак, который обережет от моего истинного войска, такой же знак потребую и от господ.

Демоны остались, и не смели трогать титанов, я же за них была рада. Дальше начался процесс уничтожения душ человека, мы не делали это как-то искусственно — ведь зло сидит

в человеке, и если ему дать что-то ценное, хотя на самом деле ценности это не представляет, то он пойдет навстречу своему желанию... лишь тот, кто останется непоколебим, и станет избранным.

Я хочу, чтобы ты понял, что, несмотря на то, что Творец причинил мне много страданий, я все же люблю его и не хочу ничего плохого о нем сказать. Я всегда была за правду. Если он где-то не прав, я скажу тебе это — если он велик, то я признаюсь в этом, понимаешь. А он скрыл от людей мое истинное лицо.

Я хочу тебе рассказать и помочь. Вернувшись к жизни, расскажи людям о моем искушении, котором они подвергаются ежедневно, расскажи всю правду обо мне...

Так вот слушай:

Самое страшное, что есть в человеке — это его любопытство, именно оно погубило Еву, и губит людей. Кто-то ищет ненужные ответы, заметь только из любопытства, в науке. Кто-то ищет ответы в писаниях. Что нужно человечеству, что ему не понятно? Ведь у вас есть все! Но вы продолжаете, как и ваши грешные предки вкушать запретные плоды. Вы разрабатываете технологии, которые в дальнейшем погубят вас... вы защищаетесь друг от друга? Но как так получилось, что вы стали опасаться сородичей, что вами ведет? Власть! Но истинная власть на этой планете, есть лишь у одного и неземного держателя Вселенной. Он дал вам знания, дал вам доказательство своего существования, однако, вы не верите... он ваш Творец!

Внутри вас всегда встает вопрос:

— А что если это не правда? Его нет?

Что ж хотите жить как обычные организмы, хотите быть бездушными, смертными? Это ваш выбор. Ваши сомнения и порождают новые орудия для искушения. Чем больше вы развиваетесь в науке, тем дальше становитесь от Творца. Представь его боль, когда он видит, как вы губите сами себя. Бесконечные распри, братоубийства... зачем?

Когда он посылал на землю спасителей, над ними смеялись, издевались, и сжигали в огне. За что? За то, что этот мученик пришел дать ответы на ваши бесконечные вопросы. Так что же нужно? Вам хочется узнать о том, есть ли бог, но как только он пытается поговорить с вами, вы не хотите его слышать... вы смеетесь ему в лицо...

Некоторые люди пытающиеся познать веру в бога, опасаются насмешки со стороны людей, боятся показать свою любовь к нему...

— Почему он напрямую не хочет общаться с людьми? — перебил Грацкий.

— Что? Что ты такое спрашиваешь? Он пытался с вами общаться, но вы отвергли его. К чему это привело? Вы не достойны, быть рядом с ним. Напрямую вы будете общаться, только, если заслужите это.

Сейчас много лжебожественной литературы, которая еще больше чернит человечество. Ваша эпоха славится прогрессом в технологиях, науки и так далее. Но на самом деле — сейчас очень хорошее время для того, чтобы завладеть вашей душой, вашим разумом, сейчас даже демоны не прикладывают много усилий для того, чтобы искушить вас, они в сторонке смотрят за вами и злорадствуют. Если раньше нужен был подход к каждому человеку, то сейчас мы владеем массой. Я эффективно являлась вызывающему меня, давала ему знания, которые помогали распространять мою религию.

— Твою религию?

— Да. Моя религия — это магия, колдовство, но не целительство. Все кто занимаются этим, а тем более у них это, получается — служат мне. Каждый, кто обратится к ним, так

же становится одним из моих дитятей. Писались книги, где записывались обряды, необходимые для того или иного совершения зла. Гадания, все это от меня. Почему люди гадают во время святых праздников? Потому что в это время активны не только небесные защитники, а также я и мои демоны, и каждый выбирает своего бога. Люди хотят излечиться от болезней, и идут к ведьмам, которые только убивают их. Почему они не идут в церковь и не познают великое таинство, которое даровал Творец? Ведь это лекарство от всех болезней.

С появлением такой платформы как телевидение, наше влияние на умы, на души людей только развилось. Через него мы даем посылы к ненависти, зависти, убийству... чем больше оно развивается, тем легче становится владеть вашим разумом, ваша душа, да что душа, она просто умирает...

Интернет — это величайшее изобретение, которое является новым кумиром людей. Это теперь ваш оракул, тот запретный плод, где вы познаете чаще всего зло. Любой вопрос, и вы вбиваете фразы в поисковую систему, затем вам выдают ответ, о содержании, которого и говорить не хочется. Вы становитесь зависимы от Интернета — это ваш новый бог, который не молчит, а дает вам ответы сразу, ему не нужно молиться, он здесь и сейчас. Но кто дает вам эти ответы? Бесноватые люди, а то и вообще демоны, я...

Социальные сети — это новый ваш мир, где вы забываете про реальность, тем более забываете про вашего Творца. Этот виртуальный мир, не порождает ничего хорошего. Люди не знают меры — в этом слабость. Сети порождают новые заботы, новые проблемы, новые отрицательные эмоции. Человек сидит у компьютера, и выпитывают отрицательную энергетику. Он несчастен. В реальной жизни он совершает поступки, чтобы потом показать в фотографиях знакомым свою веселую жизнь, но на самом деле, он одержан болезнью... он не получает удовольствия от реальности, ему важнее то, что хранится у него на «страничке»...

— Это правда, — подтвердил Грацкий.

— Конечно, правда... только вот Творцу все это очень как не нравится... люди забыли про него, да, что говорить люди между собой сейчас общаются посредством техники. Люди сами чувствуют, что находятся в каком-то вакууме, словно они не контролируют свою жизнь, они ее не чувствуют. Это проблема общества, проблема человека. Вы не чувствуете кислорода, не чувствуете землю под ногами, вы уже мертвы.

Люди не знают, во что верить. Включая телевизор, на одном канале можно увидеть людей, которые якобы имеют божественный дар и показывают свои способности, но на самом деле немногие из них наделены божественным даром, они обладают знаниями, что даю я.

— Есть те, кто все-таки наделен божественным даром?

— Да, есть — это целители. Но не те, что делают заговоры, привороты.

— Получается, что Творец тоже пользуется влиянием на людей через тот же телевизор?

— Конечно, а чем он хуже меня?

Так вот продолжу: на другом канале человек видит программы про инопланетян, и начинает верить в науку. После просмотра в его голове начинается полный хаос: так что же правда?

Поэтому, чтобы этого не было, людям слабым в вере, лучше не смотреть такие передачи, а те, кто уверен в своем восприятии жизни, смотреть можно, ведь они будут воспринимать это лишь как передачу, а нежизненную правду.

Очень много пошлости стало, слишком разыгралась фантазия у людей. Нет опять же меры. Мужчины любят мужчин, женщины женщин — и это словно стало нормой. Это болезнь, которую нужно остановить, так как, если так дальше пойдет, то человечество просто вымрет. Сексуальное желание... секс — это тоже наше искушение, пожалуй, одно из самых распространенных. Вы создаете детей в пробирке... я понимаю, когда человек не может сам выносить ребенка, но опять же это не просто так, значит, есть грех. Но я никак не пойму, как можно поместить в сосуд другой женщине своего ребенка, лишь для того, чтобы сохранить свою фигуру? Здесь вы, люди, и меня уже раздражаете этим. Я встала на защиту женщин, вымолила вам это чудо, от которого теперь вы отказываетесь? А мать, что отдает ребенка его якобы родителям, кто она после этого — она кусок продажной бесчувственной плоти! Пусть вымаливают прощения у Творца за все свои деяния, иначе гибель неминуема, и вечные страдания обеспечены!

Дальше, чтобы тебе, было, ясно скажу: нацизм, секты, проституция, наркотики, телевизор, техника, оружие, аборт, алкоголь и многое другое — это все мое орудие. Но заметь, у всего этого есть выбор: человек может решить воспользоваться ли ему тем или иным моим «даром», или воздержаться. Как только человечество сделает так, что само себе не оставит выбора: да, здравствует апокалипсис!

До сих пор совершаются обряды... а сейчас в ваш век — это еще больше участилось, люди начали призывать и молиться мне, сатане, не Лилит, это все же разные понятия. Такие сатанисты были всегда, но теперь я слышу их чаще... люди хотят новую религию? Чем им не нравится та, что дал им он? Ведь сатана не любит людей, а бог любит, так что пожертвовал своим сыном!

— То есть братство — это одна из твоих религий?

— Братство поклонялось не сатане, а богине по имени Лилит, истинной мне, той, которая с самого начала хотела подарить вам правду... Я искренне полюбила братство...

— Как еще ты искушала, лично ты?

— Лидеры государств особенно подвержены моему личному воздействию, ведь в их руках жизни, а то и души людей. Ему решать в каком направлении нужно идти. Если главой движет власть, то он обязательно подвергнется болезненному поражению, если же им движет любовь к людям, желание искренне помочь и сделать жизнь жителя своей страны счастливым, то ему воздастся это во столько раз, скольким людям он скрасит жизнь. Тот же, кто из-за своей корысти погубил людей, будет страдать за них за всех, таких уже не мало... и вряд ли их кто-то будет вымаливать.

Однажды мы встретились с ним. Ну как с ним, с Михаилом. Он спросил:

— Как люди?

Я рассмеялась и сказала:

— Ужасны!

— Да, — печально начал говорить он, — люди абсолютно не совершенны. Они забыли меня... даже в храмах грешат. Ты видела, что показывает оракул?

— Не смотрела как-то...

— Если все так и пойдет, он просчитал и выдал дату третьей мировой войны... последней войны, для человечества.

— Ну и ладно... тысячу лет то еще проживут?

— Им бы два века прожить, — сказал он грустно.

Я в этот момент ужаснулась... неужели настолько быстро все начало развиваться?

— Сама понимаешь, что твоя чаша перевесила мою чашу, а это значит, что ты права была о несовершенстве людей. Человек — это то существо, которое знает и добро и зло. Существо, которое испытывает все чувства, даже такие, о которых еще сам не знает. Не я создал человека, такого, какой он сейчас, а мы, ты и я. Я дал ему разум, ты дала ему чувства, и то и другое неконтролируемое, отсутствует мера. Люди — это и твое порождение.

— Значит, все закончилось? Нам осталось лишь смотреть за тем, как они будут уничтожать друг друга?

— Сможешь ли ты на это смотреть?

— Даже я не смогу...

— Я укорочу их жизнь и начну это очень скоро.

Он решил уничтожить вас, прежде чем вы уничтожите сами себя, потому он не сможет видеть слезы детей, женщин. Видеть, как братья убивают друг друга.

В этот момент меня что-то зацепило.

— Ты пришел ко мне, чтобы сказать об уничтожении своих творений? А как же те, что остались верны тебе?

— Я пришел к тебе за другим. В том то и дело, что на земле даже есть еще люди искреннее любящие меня, я не могу уничтожить их. Я хочу, чтобы и ты, пока человечество живо, прочувствовала их сущность изнутри. Это твое последнее испытание, твое последнее искупление и слово, что ты дашь, будет твердо.

— Что за испытание?

— Ты станешь человеком, и, прожив смертную жизнь, дашь ответ.

— Что делать с моими демонами? Что будет с Дьяволом?

— Они предадут тебя, когда ты запрешься в теле человека...

— Почему это ты так уверен?

— Дав своему творению власть, силу, ты увидишь его истинное лицо. Я советую тебе лишить демонов их символа власти, их сплоченности...

— Не понимаю...

— Пусть Дьявол будет так же заперт в тело человека, он будет обладать способностью видеть демонов и тебя. Он станет антихристом, поведет за собой людей, даст им обещание спасти от гибели. Когда он окрепнет, ты отправишься в тело женщины и проживешь обычную жизнь. Объясни своим хранителям, чтобы Грааль никому не отдавали. И ты увидишь истинное, ты поймешь правду... надеюсь.

— Подожди, по поводу Грааля я так ничего и не понял. Это заколдованный камень или оракул? Почему демоны доверили Грааль людям? — перебил Грацкий.

— В битве с Творцом все должно быть равно. Силы должны быть равны. Грааль сначала был неким искушением для людей. Вы боролись за него, воевали... искали его. Лишь потом я увидела одного человека, который разгадал все и призвал меня — Лилит. Мне было любопытно, я с ним долго разговаривала. И поняла, что могу быть любима людьми. Так у меня появился любимец, первый хранитель...

— Как ты это объяснила демонам?

— Братство я любила, а демонам говорила, что братство поможет нам в битве с Творцом, что среди людей мы можем распространить нашу религию... вот и все. А истинные отношения между мной и братством были скрыты, я наслаждалась ими, помогала...

Так вот, я приняла решение, и Михаил явился ко мне за ответом. Я выдвинула свои пожелания:

— Я рискую всем, чтобы вернуться к тебе и я готова. Ведь отрезок человеческой жизни так краток, что мне стоят эти сто лет, если я ждала тебя тысячелетия?! Но прошу, пусть люди знают обо мне.

— Обязательно, хочешь, чтобы узнали?

— Очень...

— Тогда избранник напишет книгу о тебе...

Грацкий догадался:

— Я должен написать книгу? Вот почему я избранник?!

— Да.

— Странные у вас отношения...

— У меня и Творца? Представь, если уничтожить все, то в этой Вселенной останемся только я, ну и теперь наш сын. Теперь подумай, как можно нам относиться друг к другу равнодушно, или плохо? То, что мы враги, и я ему желаю зла, это история для моего войска, а настоящая правда, ты знаешь, в чем заключается. Я всегда любила его. Самое неприятное для него было, это когда я нашептала Еве. Остальное уже это плод моего греха, из-за этого проступка и сделался такой мир, но ведь самое интересное, я полюбила именно такой мир, пусть он не совершенный, но он живой... только бы знали люди границы своим чувствам...

— Лилит, а есть ли верные ангелы на небе, по твоим рассказам с неба их много ушло... может, правда, в чем-то он не прав?

— Он прав во всем, поверь мне, если я тебе это говорю, то значит это так. Сейчас среди его окружения только верные ангелы. Были ошибки, но он же совершенствуется в своих новых творениях...

— А эти Ангелы... они, действительно бесполое? — с какой-то детской улыбкой спросил Грацкий.

— Нет, они мужчины, нет ни одного ангела возле Бога — женщины, зачем ему повторять ошибку? Ты вообще обратил внимание, что Библия написана для мужчин, их он наставляет...

— Он не возлюбил женский пол?

— Не то, что не возлюбил, — Лилит замолчала, а затем продолжила, — тогда среди святых не было б женщин, но они ведь есть.

— А как же демоны — женщины, ведь они раньше были ангелами?

— Да, были, но после моего поступка их не стало на небе. Теперь это мои девочки, — Лилит засмеялась, — они еще те проказницы, они искушают монахов, искушают мужчин...

— А, сейчас есть ли ад? Где находятся грешные души? Где все эти убийцы, насильники, людоеды?

— Во-первых, твой вопрос изначально неправильный. Не все убийцы грешные...

— Это как? — возмутился Грацкий.

— Все зависит от того, во имя чего он сделал тот или иной поступок. Ведь убийц много, тысячи убийц похоронено в могилах, после войн. Это ведь тоже убийцы. Так же и людоеды, во время войны многим приходилось, есть другого человека для того, чтобы выжить.

— Ты права...

— Те грешники, которым нет оправдания, будут мучиться всю вечность, это могут быть

разные наказания, это и есть ад.

— А рай?

— Рай — это блаженство, которое не понять смертному человеку, ради которого и следует стать совершенным. Когда человек, его душа начинает смертный путь, то каждый его шаг, каждая его мысль фиксируется в том самом оракуле. В последнее время, люди сами позволяют нам находиться рядом с ними, они воспевают в честь демонов песни, молятся нам, призывают, приносят жертвы... ты не представляешь, как их много. Но тем, что верны ему, приходится сложнее... ведь мы испытываем их веру, в которой они якобы не сомневаются. Но, очень мало кто может устоять. Такие люди сначала действительно борются за справедливость, но когда они чувствуют, что у них уже все хорошо, о других забывают, и наслаждаются своим материальным богатством, в таких моментах богу как никогда больно. Ты не поверишь, но как люди легко отказываются от веры в него, лишь бы жить в достатке. Деньги, это — то самое средство, которым можно испытать любого человека. И из миллионов лишь один сможет до конца остаться верным Творцу.

Я с ним не были врагами. В библии не описана борьба между Творцом и мной. Сначала я предала его, но это все моя эмоциональность, моя любовь, моя ревность. Я так любила его, да и люблю, что хотела бы быть только с ним, мне никто не нужен больше... я не хотела так же, чтобы один из нас был выше другого... а он все стремился к своему совершенному человеку...

— Лилит, а кто такой совершенный человек?

— Совершенный человек — это мудрый человек, благодарный, преданный до конца, и, не смотря ни на что, любящий человек. Это хороший друг, который не знает, что такое зависть. Что касается зависти — это та черта, это тот минус, который тяжело подавить, но, если человек — это сделает, то он почувствует легкость и свободу...

— А как же власть, ведь желание властвовать это тоже отрицательная черта человека?

— Нет... само по себе власть — это не есть зло... здесь нужно знать — во имя чего ему нужна власть? Если это власть во имя того, чтобы дать людям лучшую жизнь, научить их чему-нибудь, искренне желать им благополучия, то это власть во имя добра.

— Верно.

— Рай не должен превратиться в то, что случилось на земле... поэтому идет жесткий отбор.

— Но, Лилит, ты говоришь, что делаете испытание людям, но в мире все не справедливо, почему кто-то богатым рождается, а кто-то бедным?

— Человек рожден в богатстве, не всегда счастлив, он сталкивается со многими проблемами — с самим собой, например, мало кто достойно проживает свою жизнь рожденным в богатстве. Есть такие люди, которые помимо того, что богаты материально, богаты еще и духовно, и могут поделиться всем этим своим богатством с другими. Такие люди должны развиваться духовно, как никто, у них бытовых проблем нет, а значит, их ничто не отвлекает. Некоторые развиваются, а другие глупо проживают жизнь, лишь купаясь в грязных деньгах — это самые грешные люди, на которых противно смотреть.

А есть те, которые готовы сделать все возможное, чтобы поделиться своими знаниями, своим тем же материальным богатством с другими, построить храм, накормить голодных, помочь больным и так далее, в этом их миссия. Рожденные богатыми — это необычные люди, они помечены Богом, но как только они отступают с пути их призвания, они помечаются моей меткой. Я даю насладиться им своими грязными деньгами, а потом резко

лишаю их всего, часто — это их жизнь, сначала я досыта их кормлю деньгами, успехом казалось, а затем забираю душу, они продают свою душу мне.

Бедные люди — это люди, которые нагружены одной проблемой — прокормить себя, и что самое удивительное чаще всего они самые верные Богу, несмотря на то, что он дал им трудный путь, но их жизнь интересней, их жизнь самая яркая, самая насыщенная, но опять же это зависит от них. Кто-то борется за не то, что за свою жизнь, а свое существование. Работает не покладая рук, работает целыми днями, на нескольких работах, мало спит и находит силы молиться. А кто-то жалуется на все, и на всех и находит свое утешение в дивном зелье, алкоголе. Человек ненавидит тех, кто просто лучше его, а не тех, кто богаче, он постоянно завидует, а у тех, кто завидует, никогда ничего не будет...

— Чем же жизнь бедняков интересней?

— Пойдем, прогуляемся, засиделись, — проигнорировала его вопрос Лилит.

Грацкий послушно пошел за своей богиней, которая уже исчезала в тумане. Они оказались в каком-то помещении, где были многие знаменитые люди, бизнесмены, звезды, успешные и очень успешные люди. Они смеялись, веселились.

— Видишь эту даму? — Лилит указала рукой на молодую девушку, что пила шампанское.

— Да.

— Мы в прошлом, давай понаблюдаем за этой девушкой. Опиши мне ее. Расскажи о ее жизни.

— Видимо она из богатой семьи, — сразу же начал фантазировать Грацкий, — дочка, например, какого-нибудь депутата, бизнесмена, или же жена миллионера. Пустышка с деньгами.

Лилит отрицательно покачала головой. Они оказались в комнате и смотрели на эту спящую девушку.

— Это утро после вечера.

Девушка проснулась, мило улыбнулась и вытянулась на кровати.

Лилит обратилась к Леше:

— Сейчас она примет душ и все такое, — моментом все прокрутилось вперед.

Они ехали уже в машине с девушкой, которая сидела на заднем сидении и любопытно смотрела на улицу, так словно первый раз оказалась в этой местности. Машина остановилась. Девушка накинула платок и вышла. Лилит и Алексей направились за ней. Девушка шла к храму.

— Замаливает грехи! — презрительно сказал Грацкий.

— Не спеши делать выводы. Давай послушаем ее молитвы.

Они стояли и слушали, как она молилась. Девушка словно разговаривала с богом. Она не произносила заученные фразы, а просто молилась. Слушая девушку, Грацкий немного смутился.

— Она словно говорит с ним.

— Так и есть. Это так искренне, это так великолепно, — сказала Лилит, — теперь оставим ее.

Когда они вышли из храма, Лилит продолжила:

— Эта девушка родилась в обычной семье, она максимум воспользовалась своей жизнью, всеми предоставленными возможностями, и стала независимой. То, что ты видел вчера — это лишь маска, порой приходится быть похожими на тех людей, забавой которых

являются бессмысленные вечеринки, а каждое утро она молится, просто молится Богу. Она достойна, жить, и это одна из любимых творений Бога, создатель с радостью ей помогает, слушает ее молитвы, потому что они искренние. Не обязательно говорить заученные молитвы, когда молитва идет из глубины души — это больше чем молитва, не объяснить, но такие молитвы Бог всегда рад слышать. Эта девушка, добившись успеха, не погубила свою душу деньгами, она не просит больше материального достатка, она благодарит его за, то, что он дал ей возможность, стать счастливой, за все...

Нужно искоренить в себе все недостатки, тем более те, о которых знаешь. Ставить благие цели и идти к ним. Когда не получается, нужно думать: «Что я не так сделал?», а когда получается, и ты искренне рад, нужно думать: «За что такое счастье, что я сделал хорошего, что мне сделать еще такого хорошего, чтобы у меня всегда так получалось!!!», а люди вопросы эти задают, но наоборот, вроде того: «За что мне такое несчастье?» — хотя грехов много, и если ему все перечислить, думаешь: «как ты вообще еще живешь?».

Молитвы помогают установить связь между Богом и тобой, ты просишь его о том, что хочешь, а он ищет пути, по которым ты можешь этого добиться, и если сразу не получаешь ответа — это не значит, что он тебя проигнорировал. Бог ищет для тебя идеального варианта.

— А если, например, я хочу стать директором фирмы, а там другой ведь человек, что он сделает ему плохо, а я стану директором?

— Так вот, в этом и пауза... он позаботится еще и о нем, чтобы не ущемить его, все очень просто, все логично!

Они на минуту замолчали. Шли медленно по городу, разглядывая людей.

— Как долго я с тобой здесь буду? — нарушил паузу Грацкий.

— Пока не закончатся вопросы. Или у тебя они уже закончились?

— Нет, я долго ждал этого момента, просто сразу не могу вспомнить всего, что хотел спросить, вопросы появлялись внезапно, в течение жизни.

Взор Алексея остановился на храме. Он замедлил шаг.

— Расскажи мне про священников, про монахов, про них. Ты боишься церкви?

— Хорошо, давай присядем на ту скамеечку.

Они прошли по тротуару и сели на скамеечку, которая находилась под высоким развесистым деревом.

— Церковь... мне запрещено посещать церковь, но только ту церковь, где действительно дом для молитв, а не магазин продажи икон и другой утвари. Ведь не все церкви одобряет Творец. Там где отмывают деньги — это не церковь... и эти лавки с товаром внутри храмов.

— А монахи, монахини, в чем смысл их жизни? Они не живут полной жизнью, ведь суть в том, чтобы наслаждаться жизнью, а они обрекли себя...

Лилит перебила его:

— Они не обрекли. Они невесты бога, и кроме него, им никто не нужен. В обычной жизни они не смогли найти своего предназначения, не было терпения, или еще что-то, причин много, ты же знаешь, а в монастыре они спокойно проводят свои дни, посвящая их Богу. Многие даже мечтают о том, что Бог, когда-нибудь придет и возьмет себе невесту. Монашество это сложный этап. Некоторые думают, что быть монахиней, монахом очень легко, ничего не нужно делать, но на самом деле это тяжелый труд. Ведь сколько нужно пройти, чтобы стать настоящей монахиней... Монастырская жизнь требует больших

духовных и физических затрат. Основной труд монахини – это молитва. Они встают рано утром, и начинают свое утро с молитв. Как ты считаешь это легко, и разве Творцу это неприятно? Ведь все это для него? Правда иногда инстинкты подводят их, может быть, ты слышал, что бывали случаи, когда монахини и монахи встречались тайно, а иногда монахини прелюбодействовали, друг с другом, все это было и есть.

— И что он их за это прощает?

— Нет, их существование теряет для него всякий смысл, они не живут полной жизнью, и неверны ему. Если человек решил стать монахом, монахиней, то обратного пути быть не может.

— А монахи, кто они тогда? Зачем они идут на такую жизнь?

— Монахи — это люди, которые потерялись в жизни, они идут на пути познания и верности. Если сравнивать женский и мужской пол, то в этом смысле мужчины более верны Богу, такова, наверное, изначальная сущность.

— Ты о себе?

— Да. А еще, может быть, ты знаешь, что есть такая фраза в библии: «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во стократ и наследует жизнь вечную». Мне кажется, здесь комментировать больше ничего не нужно. Но только тот вид монашества, который существует сейчас неправильный. Монахи должны жить в полном отсоединении от внешнего мира и никак не пересекаться, не учить тем более, для этого есть священники. Идеальный монах — это монах, живущий один и который полностью посвятил свою жизнь Богу. Когда монахи живут рядом, у них все равно возникает много отрицательных эмоций, это та же зависть, например...

Вот у священников, у них самый верный путь, они верны Богу, полезны ему, а так же не отделяют себя от нормальной, полноценной жизни.

— Всем нужно быть священниками?

— Нет, — засмеялась Лилит, — не каждый сможет, это не так уж и легко. Каждый должен лишь верить в Бога, быть ему верным и полезным. Священник, это голос Бога, это его помощник на земле, его дитя, его опора. И поэтому, чтобы быть священником, нужно быть избранным Богом. Вообще, все, что касается избранника... избранным должен быть и монарх.

— То есть ты хочешь сказать, что форма правления государства — это монархия?

— Я ничего не хочу говорить о форме правления. У власти может быть один человек, два или несколько, главное, чтобы их титул приносил пользу окружающим людям, — вообще хочу сказать, что ваша эта вся политика, юриспруденция — зло. Вы усложнили себе жизнь сами. Если бы каждый научился не нарушать заповеди господни, то вам не нужны были бы эти Гражданские, Уголовные Кодексы, Конституции, которые вообще зачастую не отвечают действительности, все ваши законы — ерунда...

Грацкий молчал, он привстал со скамьи, и медленно пошел по тротуару. Улица вдруг стала абсолютно пуста. Он обернулся и спросил Лилит:

— Ты ведь обманула меня...

— О чем ты?

— О том, что я отрекся от него, я предал его? Ты ведь меня тоже искусила?

— Ты прав, но зато доказал мне свою преданность.

— Да, но, что со мной теперь будет?

— Не переживай, — засмеялась Лилит, — ты ведь избранник мой, полюбил меня больше и что же? Или ты мне не веришь? Не веришь в то, что я тебе рассказываю? Да, мы сотворены в один день и в одну минуту. Но наша якобы битва закончилась с ним... и теперь окончательно... вот в этот момент, началась новая эпоха! Я все же полюбила людей, я ценю этот мир, все, что он создал, это необычно, это самое лучшее, что может быть, но, то, что я изначально совершила... нет мне прощения...

— Я так долго искал правду, этот Грааль, а все оказалось так просто. В Библии действительно написано все, главное правильно понять.

— Да-а, но не совсем все, меня он обделил вниманием! Именно поэтому ты мне и нужен. Ты напишешь новую книгу, книгу бытия, только мою версию. Верней нашу общую версию, мою и Творца.

— Зачем тебе это?

— Как зачем? Я же объяснила.

— Ведь скоро будет конец света...

— Тем более, пусть хотя бы на прощание люди узнают правду, узнают о моей любви... к тому же следующая эпоха с избранными тоже узнает обо мне, а я этого так хочу!

— Если ты хочешь, чтобы я написал книгу, тогда я должен жить? Как я напишу книгу?

— В другой жизни, — усмехнулась Лилит. — Да, не переживай. Все очень просто, ты выйдешь из комы!

Лилит вглядывалась жадно ему в лицо и ждала реакции от Грацкого, который смотрел куда-то вдаль и нервно тер мочку уха пальцем. Он молчал, что-то начал бормотать про себя, чуть, поразмыслив, продолжил:

— Расскажи про вещие сны, про людей с необычными возможностями. Почему у меня нет, например, никаких сверхспособностей, а у кого-то есть? — как-то монотонно спросил он.

— Вещие сны могут быть у любого смертного человека. Иногда они указывают прямо на то, что может произойти или произошло, а иногда сны зашифрованные. Их посылают ваши ангелы — хранители. Спросишь, а как же сны, в которых люди видят будущее? Ведь судьбы нет? Есть определенное описание, точки отправления, которых человек не может избежать. Когда снятся такие сны, — это значит, что ты на правильном пути, и максимум используешь свою жизнь. Ангелы — хранители шлют вам эти сны, они черпают эти знания с оракула, который и просчитывает вероятное будущее. У каждого человека ангелы свои. И количество их разное.

— Отчего это зависит?

— От человека. Если человек публичный, у него больше ангелов, у обычных людей постоянный, от рождения — он один, как правило. Но и здесь, смотри, если человек начинает сомневаться в себе, признает себя неудачником, он притягивает соответствующих демонов — бывших ангелов, он как — бы зовет их к себе, а твой ангел с ними не может справиться. Иногда бывает так, что твой друг начинает помогать тебе, его положительные ангелы начинают бороться с твоими ангелами печали, поэтому, когда плохо, обязательно нужно находиться в компании с человеком, который находится в хорошем расположении духа — в прямом смысле этого слова. Запираться в себе нельзя, ты терзаешь себя, и недружественные демоны терзают твою душу, а ты даже не понимаешь этого.

— Бедный верный ангел, как же ему тяжело...

— Да, это большая ответственность...

— Если мне придется писать книгу, то нужно дать объяснение многим необъяснимым явлениям.

— Да, поэтому спрашивай...

— Как можно объяснить человеку про то, что есть бог и есть инопланетные существа? Ведь инопланетяне есть?

— НЛО, да, есть, — засмеялась Лилит, — не скрою.

— Но как такое может быть?

— Вы у Бога не единственные...

— Я по-человечески ревную!

— Это почти совершенные существа, они вас не обидят. Они живут более разумной жизнью, но менее эмоциональной. Эмоции — это самое важное в человеке, может быть, поэтому вы такие интересные. Вы сотворены по-нашему подобию, а они другие... в творениях нет огня, нет меня...

— И все? Я думал, ты мне много чего интересного расскажешь...

— Я могу тебе привести пример. Есть игра такая компьютерная, там создаешь город, людей. Потом они тебе начинают надоедать, или тебе не нравится городок, ты начинаешь творить другой, более совершенный. А потом вдруг начинаешь скучать за тем, первым городком, и понимаешь, что он самый любимый, и то, что он не идеальный, и есть его изюминка, за которую ты любишь город №1.

— Да, это правда. А они прилетают к нам?

— Да, прилетают, ставят эксперименты даже.

— Ого, а как же вы допускаете взаимодействие разных миров?

— Сначала мы хотели все остановить, но потом Творца осенила мысль, а пусть будут. Пусть это будет еще одно испытание для человека — НЛО и он. Трудно верить в то, что он есть, когда летают тарелки. Но, то, что они ставят эксперименты — это тоже грех, это сейчас проблема того мира, эти развитые существа возомнили себя богами.

— Да, я бы усомнился в вере, если бы увидел инопланетянина, но это ведь на руки тебе?

— Раньше да, теперь все равно...

— Получается, что, если в существе нет эмоций, то он все равно грешит... и проблема не в том, что человек познал добро и зло, проблема в чем-то другом?

— Проблема в лидерстве. Всем хочется быть богами, но вы... даже те миры, в которых нет меня, продержавшись немного на рациональном уровне, потеряли меру, им нужна власть...

Есть еще одно, что смущает верующих вашей планеты — это наука, но это тоже своего рода ход Творца, и мое оружие против вашей веры. Лишь истинный верующий найдет всему объяснение и знает, что есть лишь Бог, остальное — это провокация неверия. К тому же хочу тебе сказать, что летающие тарелки, объекты, которые видят многие люди, зачастую не инопланетного происхождения... ваша наука не знает границ и находится на этапе великого открытия, которое уничтожит вас.

— Да, а он так все продумал... только сам усложняет себе жизнь... зачем делать такие испытания человеку?

— Все просто: он ищет избранных, тех, кто закроет глаза на все искушения и скажет, что нет ничего, кроме истинного Творца, конечно, его разум — невозможно достичь, и я уступаю ему в этом. Но зато я владею эмоциональной силой, чувствами. Бог — это великий

ученый, который продумал этот мир до мельчайших подробностей. И когда ваши ученые делают открытия, они считают, что нашли объяснение материального мира, но материальный мир — это проекция, всего лишь образ очень сложному духовному миру...

Глава 34

ГРЕХ

— Пожалуй, последний вопрос... для меня он самый важный, — он как-то растерянно взглянул на Лилит и замолчал.

— Ну, продолжай, — потребовала богиня.

— В чем мои грехи, и как я должен был поступить?

Лилит усмехнулась, она ждала этого вопроса.

— Ты отрекся от своего брата...

— Брата? Это причем? Ты сама не любишь таких как он! Ты же знаешь, что он этого заслуживает. Мне противно думать о нем, — с раздражением говорил Грацкий.

— А ты пытался ему помочь? Ты даже не знаешь, что с ним теперь.

— И что же с ним?

— Это уже не важно.

— Если начала говорить, то уж, пожалуйста, скажи.

— Хорошо, так и быть скажу. Твой брат, он умер... от СПИДа.

— Ну, вот... как я мог ему помочь, если мой брат был нетрадиционной ориентации?

Доигрался, вот и получил то, что заслужил.

— Ты должен был быть рядом, когда ему нужна была помощь.

— Когда? Какая помощь. Он больной извращенец, который наслаждается совокуплением с мужиками.

— А ты знаешь, почему он таким стал?

— Нет, мне это неинтересно.

— Вот видишь... а ведь, если бы ты вник в суть проблемы, то осознал, что в том, что он стал таким, есть и твоя вина.

— Я здесь не причем, я пытался его избавить от этого наваждения.

— Ты кричал на него постоянно, и бил. Ты не спрашивал.

— Хорошо, тогда расскажи мне, что я должен был сделать? — спросил Грацкий.

— Я расскажу, как это случилось, а что ты должен был сделать — думай сам.

— Ну, давай рассказывай.

— Он был в третьем классе, а ты был в десятом. Рядом с вами жил замечательный сосед Юрий Петрович.

— Да, помню. Он заботился о нас.

— Конечно. Особенно о твоём брате. Твои родители уехали как-то в отпуск, вообще они часто у вас были в разъездах. Так вот, помнишь, они уехали первый раз без вас двоих на море?

— Да.

— Ты должен был заботиться о брате. А ты вечерами сдавал его соседу и уходил гулять. А мальчика уносил спящим от Юрия Петровича. Ты знаешь, что на самом деле происходило?

— Нет, но я, кажется, догадываюсь, — и из глаз его побежали слезы.

— Да, он насильничал мальчика, а потом давал снотворное. Наутро мальчику казалось, что это сон. А то, что у него все болело, ты даже слушать не хотел. А он тебе о таком сне

стеснялся рассказывать.

— Прекрати! О-о, ужас, старый урод! Потом ведь постоянно мой брат ходил к нему в гости?

— Да, он привык к этим насилиям, и не понимал, что с ним происходит, а вам не рассказывал.

— Так значит, виноват я?

— Да, ты! Теперь ты понимаешь наконец-то...

В этот момент Алексей смотрел обезумевшими глазами на Лилит. Он плакал. Он искренне плакал.

— Лилит, умоляю, дай посмотреть на него, когда он был еще жив.

— Хорошо, но прежде ответь, есть ли у тебя еще вопросы?

— Я больше ничего не хочу, только к брату, я такое совершил...

Лилит жалостливо посмотрела на него и, привстав с кресла, пошла в белую пустоту. Он пошел за ней. Когда туман развеялся, то они увидели комнату, похожую на больничную палату. Грацкий узнал своего брата, который сидел и держал за руку человека, лежащего под капельницей.

— Это ведь я, — удивился Грацкий.

— Да, это ты.

— Он был здесь, когда я умирал? Подожди, а когда же он тогда умер?

— Нет, он здесь. Он не умер, я сказала это, чтобы зацепить тебя.

— Зацепила, как могла, — сквозь слезы говорил Грацкий, — я сейчас выйду из комы?

— Грацкий, посмотри на меня и внимательно послушай:

Ты мой избранник, ты человек, который должен был заполучить Грааль и продолжить его хранение после смерти Владимира, но все поменялось. Я исчезну с этой планеты навсегда, как только закончу свои дела, и этот артефакт — Грааль решила навсегда оставить здесь на земле, в память обо мне. С Граалем ты будешь силен и просвещен, позаботься о том, чтобы Грааль передавался из одних надежных рук в другие. Запомни, что я сейчас тебе скажу.

Перед тобой женщина, которая несчастна в любви... Я рассказала тебе всю правду без всяких загадок и ребусов, все как есть. Видишь, кем он меня сделал? Донеси до людей то, что я тебе рассказала и я спасу вас, вы станете моими избранниками. И, возможно, Грацкий... заживет, заживет мое сердце от раны, и тогда я подарю тебе свою любовь...

После последней фразы, глаза Грацкого сверкнули счастьем, он улыбнулся и сказал:

— Я все сделаю...

Лилит грустно посмотрела ему в глаза и словно хотела еще что-то сказать. Но потом ее взгляд остыл, и она шепнула ему:

— Иди же...

Алексей медленно направился к своему неподвижному телу и уже подходя, обернулся и спросил:

— Как же мне теперь забыть тебя? Ведь я полюбил саму богиню, сердце которой занято другим?

— Ты полюбил не меня, а Ангелину.. та девушка мертва, поэтому в земной жизни ищи новую любовь, — как-то выдавила из себя Лилит.

Грацкий зашагал вперед и услышал за спиной встревожено:

— Леш...

Тот обернулся.

— Знаешь что, действуй, как подсказывает тебе сердце, но и разум включи...

Тот кивнул головой и направился к кровати, на которой лежало его тело. Грацкий коснулся своего тела и проснулся.

— Ты пришел в сознание?

— Егор? – пробормотал слабым голосом Грацкий.

— Да, это я!

— Я так рад тебя видеть...

— Правда? – удивился брат.

Грацкий закивал головой.

— Он очнулся! — закричал Егор врачам.

— Прости меня, прости, я так виноват, — стал слабым голосом шептать Грацкий.

— За что брат? Ты, правда, рад меня видеть?

— Правда, я теперь тебя не оставлю одного...

Глава 35

МАТЬ

— Ну, вот и все, — сказала Лилит, подходя к своему ангелу, Метатрону, который наблюдал за разговором. Доброму ангелу было жаль не Грацкого, а ее...

— Зачем ты его искусила? Сколько лжи вылила...

— Затем, я не намерена сдаваться, да и что мне до этого смертного?

— Лилит, меня ты можешь не обманывать, я ведь знаю, что ты любишь его.

— Метатрон, милый, мне все равно...

— Ты боишься признать поражение?

— Я и так слишком доброй стала...

— Но ведь, если ты скажешь Творцу, что не познала любовь к смертному, он уничтожит его душу, и Грацкого больше не станет. Почему ты не сказала Грацкому, о настоящем содержании разговора. Почему не сказала, что твое испытание заключалось в том, что если ты полюбишь Грацкого, то признаешь поражение, и не вернешься к Творцу.

— Я хочу вернуться к Творцу, пусть лучше умрет этот смертный, я не люблю его! Я выбрала Творца, разве это плохо?

— Я же вижу, что ты обманываешь...

— Творец играет со мной, он был уверен, что я влюблюсь в Грацкого, и тогда ему не придется возвращать меня на небо. Я не хочу оказаться слабой, я не хочу признать поражение. Полюбить человека — это признать поражение, пойми Метатрон... Я как ненавидела людей, так и буду продолжать их ненавидеть. Моя цель, это вернуться к Творцу.

— Ты вот так просто соврала тому, кого любишь. Ты только что убила Грацкого. На прощание лишь сказала ему зашифрованную фразу.

— Не надо было тебе слушать наш разговор.

— Тебе и передо мной стыдно признаться, что влюбилась в него?

— Я и так слишком приросла к телу Ангелины...

— Заметил, ты до сих пор носишь ее образ...

— Просто я никогда не была в одном образе так долго, вот и привыкла. У Грацкого есть выбор, если он понял суть моего рассказа, тогда он сделает правильный выбор... Я надеюсь, что он поймет... Мое искушение всегда предполагает выбор!

— А если этот выбор будет не в пользу тебя, Лилит... Ты в любом случае его потеряешь.

— Пусть будет так! Сейчас не в этом дело. С Творцом все решено. Искушение для Грацкого я совершила.

— Как ты вернешься на небо, если ты до сих пор ненавидишь людей?

— Метатрон, да люблю я их уже, просто Творцу об этом не скажу...

— С ложью вернешься на небо?

— Главное, что не с поражением. Послушай, мне и так тяжело было рассказывать неправду Грацкому. Про этот Грааль. Все Метатрон, решено! Мне еще нужно разобраться с шакалами, что предали меня...

— Да, знал бы Грацкий, что носит заколдованный камушек, а не божественный оракул.

— Демоны то этого не знают, Грацкому и подавно не нужно знать...

— А представляешь, каково ему будет на Суде узнать правду о всех твоих деяниях, о том, как ты внушила Адольфику о его избранности, чтобы истребить любимый народец бога? Каково ему будет узнать, что все хранители – не получают никакой твоей награды, что ты относишься к ним как к обычным людишкам, которые предали Творца?

— Метатрон, замолчи! Я не буду присутствовать на Суде, я откажусь от обвинения, мне стыдно. И не смотри на меня такими удивленными глазами, да мне стыдно, у меня тоже есть совесть. Зачем Творец так надо мной поиздевался... ведь знал, знал, что сделает меня слабее, а я дура согласилась...

Прошла неделя человеческой жизни. Лилит не пошла сразу разбираться с демонами, ей было противно возвращаться в свое пристанище, ведь теперь ее окружали предатели. Лилит просматривала страницу жизни мира. Она бродила среди людей, была словно блудницей, ее образ многие видели, видели стоящую грустную девицу на воде и взирающую на рыбаков. Стали говорить о плохом знаке, появление ее на людях участилось.

Александр все не успокаивался, он запустил механизм, созданный людьми. И цепь землетрясений уже последовала. Целое государство содрогнулось. Март стал целым бедствием для японской нации. Климат стал резко меняться.

— И долго это будет продолжаться? – явилась она к Александру, вдумчиво сидевшему за столом.

Услышав знакомый голос, он содрогнулся:

— Лилит?

— Мама, если что...

— Я рад, что ты вернулась...

— Да, ладно! А что же ты так настойчиво не хотел меня выпускать из сосуда?

Он молчал.

— Я подготовил людей к исчезновению... все идет по плану...

— Ты что говоришь, Александр? Думаешь, создашь такие условия, что они начнут проситься в твой ковчег, где ты будешь ими править?

— Уже все готово. Спасательный космический корабль готов, земля находится в таком состоянии, что скоро людям просто некуда будет бежать, они вынуждены обратиться за помощью ко мне, приняв все мои законы и мою правду...

— Ты забыл, что мы должны оставить выбор людям...

— Разве я не оставляю им выбора? Не хотят спасения, пусть умирают, сгорая в магме.

— Тогда умрут избранники бога. А люди, которых ты привлечешь к себе, и так уже грешны, смысл?

— Я не понял, это был наш общий план, мамочка...

— Ошибочный и тупой...

Александр молчал и растерянно посмотрел на Лилит.

— Ты просто хочешь власти над ними, вот и все. Мы уничтожаем их души, а не их сосуды, глупец!

— Куда же ты исчезла? — раскричался тот, — ты бросила меня, пробыв со мной двадцать лет, оставила одного в этом смертном сосуде... что я должен думать?

— Я не хотела тебя оставлять...

— Так что же не по своей воле ты залезла в тело этой Ангелины?

— Нет!

— Так какая же ты мне мать!

— Что?

— Тебя запер в тело мой отец, чтобы ты прочувствовала людишек и влюбилась в них.

Посмотри, ты же приросла к этому телу! Поэтому наш план теперь глуп? Ты мне не мать!

Он ударил в самую болезненную точку Лилит.

— Ах, ты мерзавец! Если я не мать, то кто же я?

— Обычный демон!

— Тогда и ты обычный демон...

— Нет, Люцифер сказал, что ты выкрала свою половину оракула вместе со мной у отца!

— Ах, так вот кто твой новый учитель. Так, значит, ты считаешь, что я тебе не мать?

— Нет, ты мне не мать!

— Ты прав, — рассмеялась Лилит, — да я растила тебя как сына. Но ты не был рожден, я создала тебя! Но изначально ты должен был стать моим спутником, моей любовью. Сам Творец, предложил идею, которую я дала демонам, чтобы помочь ему в избрании совершенных людей...

— Ты все врешь! Я сын бога.

— Поэтому все твои планы рушатся! Так как сын у бога лишь один, Иисус. И ты по сравнению с ним — ничто. Твой план, верней наш план ерунда. Нам нужно оставить уже эту планету и начать творить своих любимцев, вон, таких как титаны, например. Да, я приросла к телу, это правда... пусть живут себе спокойно эти люди. Только дело в другом, как и говорил Творец, ты предал меня, стоило мне стать слабой, ты воспользовался моментом, и большая часть демонов ушла за тобой. Поверили в то, что я не богиня... Как ты мог поверить гадкому Люциферу?

Александр затрясся от злости.

— Ты врешь, ты все врешь!

— Ты молодец в том, что делал все по нашему плану, но твоя ошибка, что ты предал меня! Наша идея теперь не имеет смысла, демоны все разбегутся как шакалы, и все...

Лилит метнулась к нему со скоростью быстрого ветра, и Александр уже оказался в легких объятиях.

— Нет! — поняв, что хочешь сделать Лилит, нервно стал шептать Кроних. У нас люди будут во власти, мы все исправим... я стану их богочеловеком, я дам им спасение...

— Нет, пусть тонут в магме своих грехов, я ненавижу людей, и не хочу больше с ними иметь никаких дел, и тебе пора высвободиться из этого зловонного сосуда... — прошипела Лилит и подарила ему свой смертельный поцелуй. Мертвое, словно высохшее тело Александра Кроних грохнулось на мраморный пол.

Пристанище демонов находится в другом мире, параллельном человечеству. Сначала, когда Лилит была изгнана из рая, ее пристанище находилось у Красного моря. Там она размножила много своих творений, но когда история мистики закончилась, она сотворила свой параллельный мир, и чтобы энергия никак не пересекала человеческий мир, она расположилась в океане, ее замок словно был под водой, в виде треугольника, своего символа. Энергия там была велика, так что те из людей, что попадали в это пространство, обретали несчастье, или же попадали в царство Лилит, где преданно доживали свою

бессмертную жизнь.

По невидимому человеческому глазу коридору неся испуганный Александр к пристанищу, где его уже ждал Люцифер и демоны. Лилит не торопясь летела вслед за ним. Прибыв к месту назначения, она не спеша пошла по своему замку тяжелыми шагами. Титаны приветствовали ее, падшие ангелы слетались к ней, и шли за темной богиней. Все были в предвкушении, в предвкушении встречи Лилит и теперь уже Дьявола. Открылись ворота в зал, в котором на троне восседал предавший ее сын. Он ждал Лилит. Возле него находились демоны. По правую руку стоял Люцифер.

— О, мама, как же я долго тебя ждал! — с улыбкой на лице воскликнул Дьявол и чуть привстал с трона.

— Да, уж, давно не виделись, Мерзкий Дьявол, — произнесла иронично Лилит, свела грозно брови и пустила в Александра молнию, так что демон слетел с трона и оказался зажат к стене силой богини.

Дьявол не мог сопротивляться, а Лилит подходила все ближе. Подойдя вплотную к нему, она посмотрела Дьяволу в глаза и сказала:

— Ты мое место решил занять?

— Нет, что ты...

— Тебе его не занять, тварь, — она откинула его в противоположный угол, — а вы мерзости, все служите ему, предав меня? — Лилит кинула гневный взор на всех демонов.

Они ненавидяще посмотрели на Лилит. И лишь Люцифер осмелился высказаться:

— А когда-то ты нас любила... ты обманула всех нас... мы теперь тебе не служим.

— Да, я никогда вас не любила! Вы лишь прислуживали мне, не больше! Послушно выполняли все, что я скажу. А теперь вы поверили Люциферу, и решили, что Дьявол ваш новый хозяин?

— Да, да, сначала мы пошли за тобой, но ты забылась в себе, мы думали, накопив силы, ослабив людей, объявим войну небу, ведь мы так близки к уничтожению его существ.

— Вы на самом деле так считаете?

— Да, — шипели они.

— Вы думали, что я буду воевать с богом? Я обманула вас, да...

— Вместе мы бы одолели его...

— Хотите, я открою вам правду?

— И какую же? Я думал, я все знаю, — засмеялся Люцифер.

— Вы мне нужны были лишь как пешки, немногих из вас я любила, те, что сейчас стоят у меня за спиной, их я люблю, они верны мне остались, пусть где-то грешили, но не так как вы демоны... титаны умеют любить, а вы, злыдни, даже не знаете, что это такое...

— Это правда? — спросил противно Люцифер.

— Обращаюсь конкретно к тебе, — обратилась она к Люциферу, — ты первый кто последовал за мной, ты один из древних ангелов, и ты решил, что воспользовавшись положением, можешь дать новую идею демонам? Приревновал меня к Дьяволу, которого я создала... ты ведь знаешь, что он мое творение! Так почему же не рассказал и эту правду? Дьявол не бог, он обычное творение, мое творение!

Дьявол растерянно смотрел на удивленных демонов, внутри него все закипало, он понимал, что все, о чем он мечтал — рушится...

— Да, ладно? Неужели? — протянул противно Люцифер, — Не верьте ей, Дьявол сын бога, она его выкрала с небес! — начал он быстро говорить демонам. — А Лилит обычный

демон, такой же, как и мы, только хитрее!

— Что? — от смеха Лилит весь замок содрогнулся, — Люцифер, что ты говоришь такое?

— Ты обычный демон! — повторил тот.

— Как вы знаете, один демон не может убить другого демона! Если только другой демон не создан демоном. Люцифер, ты создан богом так?

— Так, — уверенно подтвердил он.

— Тогда попросишься со своим жалким существованием, я сейчас при всех докажу, что я истинная богиня!

— Что ж, попробуй, — Люцифер кинулся на Лилит, — та спокойно испепелила его, лишь взглянув в его сторону

Демоны замерли. Дьявол затих.

— Может, еще кто-то хочет попробовать? — спросила иронично Лилит.

Дьявол посмотрел на Лилит недоумевающим взглядом. Он медленно стал направляться в сторону Лилит, его глаза словно помутнели от обиды, он как обманутое дитя смотрел на нее, и выдавил из себя:

— Ты мне врала лишь в том, что я твой сын?

— Я подарила тебе привилегию. Ты предал меня, а значит я лишаю тебя твоего чина, отныне ты не князь этого царства, ты обычный демон.

— Значит Господь мне не отец? — еле сдерживая слезы, проговорил Александр.

— Нет, не отец... и даже не твой создатель...

— Получается, что небо все же сильнее нас? — завопили демоны.

— Да...

Дьявол, опустил голову, прошел посередине зала, посмотрел плачуще на Лилит и ушел по ступенькам вверх. Демоны, испугавшись, рассеялись по замку. Злые духи стыдливо поглядывали на Лилит, и постепенно стали расходиться, только в этот день человечество было счастливо, все демоны были закрыты в замке Лилит, если кто-то пытался вырваться, сразу же погибал.

— Лилит... что будет с нами? — спросили верные титаны.

— Вашей ненавистью движет любовь... вы получите то, что желаете... вы те совершенные существа, которые в скором времени заменят человечество... когда-нибудь... я бы вас полюбила!

Дьявол размышлял. Он был расстроен.

— Грустишь? — спросила подошедшая к нему Лилит. — Я виновата в том, что произошло, — шепнула она ему на ухо.

Александр молчал, он задумчиво смотрел на море.

— Что с тобой случилось? Неужели действительно их мир так прекрасен? — спросил он.

— Он прекрасен. И нам остается лишь завидовать. Жаль, что они не понимают, и не ценят свою жизнь, все, что дано им — это великий божественный дар. К тому же я разочарована в предательстве. Мне очень больно от того, что ты предал меня. Теперь я понимаю, каково было господу...

— Я так мечтал о том, что когда-нибудь встречу его, скажу все что думаю. Я думал, почему он не забрал меня обратно, почему он отверг меня? А оказывается, я для него никто.

— Ты хотел быть его сыном?

— Хотел... да хотел... и мной двигала не власть, а обида...

— Но ты предал меня.

— Так же как и ты предала меня!

— А в чем мое предательство? В том, что я сделала тебя избранником своим? Теперь из-за того, что ты послушал глупого Люцифера, демоны больше не верят тебе, и смысла сражаться за что-то, когда идея развалилась, больше нет...

— Знаешь, смерть Люцифера — это не показатель твоей божественности... Может, ты и сильнее Люцифера, но это все же не значит, что ты богиня. Объясни мне одну вещь, почему бог запер тебя в теле человека? Значит он сильнее тебя?

— У нас был договор и только...

— То есть ты вошла в человеческий сосуд сознательно?

— Да.

— Это ты предала нас изначально, а не мы тебя. Ты заключаешь какие-то договоры с Творцом, а мы и не знаем? Ты отдаешь в руки Грааль людям, запрещая нам к нему прикасаться! — вспыхнул Александр.

— Я подстраховалась, предположила твое предательство, которое, кстати, предусмотрел твой несостоявшийся отец.

— Я не верю, не верю тебе, ты все время врешь!

Дьявол напал на Лилит:

— Я не верю тебе!

Лилит начала смеяться в лицо Дьяволу. Тот отчаянно пытался обессилить ее.

— Ты врешь, что ты богиня, ты коварный демон! Ты врешь!

Он со всей силой кинул ее на песок к воде. Лилит опершись на руки, грозно посмотрела на него.

— Что ж попробуй меня уничтожить, может быть, и обманываю...

— Ты сама виновата во всем, а теперь у бога ищешь прощения? Да, если бы не ты, демоны не были бы демонами, никто не осмелился вдохновить бы их на битву против бога, и если бы не ты не страдали бы люди, не страдал бы и я...

— Ты прав, поднявшись на ноги, ответила Лилит, — теперь нужно исправить ошибки, и уничтожить всех вас до единого.

У Лилит загорелись глаза, она направила руку на Дьявола.

Послышался страшный гул, в тот момент, когда искра Лилит хотела испепелить Дьявола. Лилит остановилась. Она смотрела на белый свет, из которого появился Метатрон, Михаил, и еще несколько ангелов.

— Остановись, и не делай этого, Лилит, — сказал Михаил, приближаясь к ней, и продолжил, — справедливо и ему дать шанс...

— Какой шанс?

— На жизнь, только на такую жизнь, где его душа станет смертной.

— Душа? — засмеялся Дьявол. — А ты кто? Ты кто такой?

Михаил грозно взглянул в его сторону.

— Это Творец, который гласит тебе через архангела Михаила, — ответила Лилит на вопрос Дьявола.

Тот растерялся.

— Дьявол, ты отрекся от той, что даровала тебе жизнь и титул. Своим предательством

ты сам разрушил ваше царство.

— Но, она обманула меня. Я думал, что ты мой отец, я всего лишь хотел показать тебе свою силу, чтобы ты обратил на меня внимание, — он видно растерялся, для него это была особая встреча, ведь он так мечтал о встрече с отцом. — А как я хотел воззреть тебя, но ты всю мою вечность игнорировал меня. А теперь я узнал, что я не бог, и что я не твой сын вовсе, а я так хотел, так хотел им быть, — Дьявол упал на колени.

Лилит от этих слов задрожала, ее глаза стали мокрыми. На сердце стало очень тяжело и больно... ей стало жаль своего Александра, Дьявола ведь она виновата в его мучениях.

— Чтобы воззреть меня, нужно заслужить моей любви... ты лишь добивался моего внимания своими дурными поступками.

— Но я был обижен, что ты позволил мне жить здесь, а не с тобой, там, где ты признал одного сына и назначил его правителем человечества. Каково было мне с этим жить?

— Твою боль я понимаю, но принять не могу. Ты мне не сын... но моей любви мог бы заслужить... Лилит, не вини себя в том, что заставила страдать его, ведь ты его творила с любовью, и не нужно его убивать, дай ему шанс. Пусть он станет моим сыном, и поймет значение этого слова.

Глубоко вздохнув, Лилит подошла к Александру, и нежно улыбнулась:

— Александр, ты достоин любви... мне жаль, что все так получилось...

Она поцеловала его в губы, прошептала на ухо «прости» и лишила его бессмертной жизни. Александр исчез в ярком свете.

Лилит повернулась к Михаилу:

— Рада тебя увидеть. И что теперь?

— Я жду тебя, нам есть о чем поговорить.

Проводив взглядом поднимающихся в небо ангелов и демонов, Лилит подошла к Метатрону, и сказала:

— Ну, вот и все... осталось совсем чуть-чуть, я так устала...

— Все устали. А тебе пора определиться: любишь ли ты людей или нет...

— Где я? — очнувшись, он поднялся с песка и направился в сторону, где виднелся город.

Мужчина шел по тротуару улицы, а все прохожие обворачивались: кто-то смеялся, кто-то отрицательно кивал головой.

— Ну, ты даешь! — сказала ему девушка, любопытно обглядывая его тело, — а ты ничего не так.

Проходя мимо витрин бутика, он увидел в отражении себя голого. Тут же его остановили правоохранительные органы и увезли в отделение. На него накинули пиджак.

— Ты кто, и откуда?

— Я не знаю, не помню...

— Не помнишь, как зовут?

— Я вообще ничего не знаю, — испуганно говорил незнакомец.

— С какого момента помнишь?

— Я очнулся на берегу моря... Я вообще где, что это за страна?

— Италия, это же Италия! По-итальянски ты здорово говоришь, значит, ты итальянец!!!

— Италия?! Замечательно. И что мне теперь делать?

— Не знаю, что с тобой делать, выясним кто ты.

В кабинет вошел мужчина и прервал их разговор:

— К вам срочно пришли, ваша знакомая.

— Кто там, мне сейчас некогда, не видишь что ли?

— Но это Джулия...

— Джулия? — начальник покраснел, заулыбался и поспешно вышел из кабинета.

Несчастный остался один в кабинете. Недолго думая, открыл нараспашку окно и спрыгнул с первого этажа. Он бежал по тротуару как сумасшедший, так что случайно столкнулся с девушкой.

— Идиот, больно, ведь, с ног меня свалил, — раздраженно буркнула та.

— Извините, я не специально.

Девушка улыбнулась и сразу же сменила грубый тон на вежливый:

— А ты русский?

— Что? Я не знаю, кто я.

— По-русски очень хорошо говоришь, даже без акцента.

— Я не знаю, то я итальянец, то я русский.

— В смысле не знаешь?

— Я все понимаю, умею говорить, но кто я — не знаю.

— Ты память потерял что ли? Ты гол, — любопытно обглядев его выдающееся достоинство, смущенно сказала она.

— Да, именно так, наверное, со мной что-то не так... я гол почему-то...

— А куда ты сейчас бежишь?

— Не знаю, я бежал от людей в форме.

— Тебе есть, где жить? — она быстро поднялась с тротуара.

— Нет, — прикрыв пиджаком интимное место, скромно ответил тот.

— Какой кошмар. Такой симпатичный мужчина, абсолютно голый, великолепно говорит по-русски и ничего не помнит? Пойдем, я куплю тебе одежду.

Девушка была очень добра, она купила джинсы, майку своему новому знакомому. В соседнем магазине подобрали обувь.

— Вы так добры...

— Да, я своим помогаю. Кстати, если ты говоришь и по-итальянски ты мне очень даже годишься. Дело в том, что в мою фирму нужен переводчик... ты то и подойдешь. К тому же ты очень симпатичный, — начала кокетничать девушка, — ладно, пойдем.

— Куда пойдем?

— Ко мне... верней поселю у знакомого моего.

Он еле успевал за быстро идущей девушкой.

— Ты по-итальянски точно умеешь говорить? — спросила девушка на итальянском языке.

— Не знаю, вроде умею, — ответил он по-итальянски, сам не осознавая того.

— Парадокс, ты так владеешь языками, что даже не замечаешь, на каком из языков говоришь.

— А где я жить буду?

— Поживешь с моим знакомым, я же сказала, а там видно будет.

— А можно с тобой?

— Ты, что! — возмутилась девушка. — Я не знаю даже, как тебя зовут, — засмеялась она, — как мне к тебе обращаться?

— Да, Дьявол его только знает, как меня зовут...

Лилит смотрела на него и улыбалась. Она все это время шла у него за спиной. И прошептала.

— Дьявол не знает, Александр... уже не знает.

— Слушай, я ведь русский? Может, Александром буду, имя мне больно близкое?

— Да, хоть Македонским, тебе выбирать, меня, зачем спрашивать.

— Тогда, может, познакомимся?

— Ну, и кьяк тэбя зовют? Опряделилься? — спросила она с акцентом.

— Александр, а тебя?

— Жанна.

— Жанна` Дарк?

— Нет, — засмеялась она, — а у тебя память не совсем пропала.

— Я все понимаю, кроме того, кто я. Так, может, возьмешь меня к себе жить? Мы ведь знакомы?

— С твоим талантом перевода, скоро ты возьмешь меня жить к себе! Ты даже не заметил, что я тебя на французском языке спросила, как тебя зовут.

— А я — то думаю, что у тебя за акцент!

Девушка покраснела.

— Акцент говоришь...

— Ну, да... Ты много языков знаешь?

— Нет. Русский — родной, итальянский, английский и чуть-чуть французский. А вот

ты у нас, похоже, полиглот. Надо тебе с документами помочь еще будет, у тебя ведь их нет?

— Документы? Нет, такого у меня нет.

Так они и познакомились. На этом история Александра закончилась.

Глава 37

СКОРБНАЯ ДАТА

Грацкий словно торопился. Он писал ту самую книгу, о которой попросила Лилит.

— Люди должны знать, — шептал он все, так что находившихся больных в палате, уже тошнило от этой фразы.

К нему часто приходила в палату Виктория, передавала письмо от Юли, которая так же до сих пор находится в психбольнице. Грацкий отдавал рукописи Виктории, а та набирала их на компьютере. Он и не заметил, как прошло время, и Алексей вышел на свободу.

Прошло пятнадцать лет со смерти Ангелины.

— Я так волнуюсь, — проговорила Рита.

— Не переживай, милая. Все будет хорошо! Хотя я сам весь дрожу, все-таки столько времени прошло и тут вдруг мы все хотим встретиться...

Во дворе, под частыми листьями дикого винограда, они накрыли уже стол и ждали гостей. У ворот послышался мотор машины. Рита метнулась встречать. Женя присел на стул и облокотился о стол. Первой кого он увидел, была Виктория, все так же ухоженная и грациозная, но ее материнство все же оставило след на фигуре. Она улыбчиво подошла к Жене, и чуть наклонив голову, взглядывалась в грустное лицо Кузьмина. Следом зашел Николай, уже не тот молодой парень с редкой щетиной, а упитанный, даже с небольшим животиком. Юлия шла быстрой походкой, и ее длинные вьющиеся волосы развивались на слабом ветре. Можно было увидеть, что у Юли был довольно аккуратный округлившийся животик. Из-за ворот показался все такой же обаятельный Грацкий. Женя поздоровался как-то холодно со всеми и виноватыми глазами бегал по лицам гостей.

Первые минут десять все были в напряжении, но после того как все, кроме беременной Юли выпили несколько рюмок коньяка, расслабились.

— Так какой уже по счету у вас ребеночек будет? — поинтересовалась Рита, поглаживая рукой по животу Юли.

— Третий, и наконец-то девочка, — ответил гордо Грацкий, нежно взглянув на свою беременную жену.

— А мальчишек как зовут?

— Близнецы наши, Владимир и Алексей, — ответила Юля.

По двору послышался слабый топот, к столу подбежала девочка лет восьми и испуганно посмотрела своими зелеными глазами на маму, затем быстро начала говорить:

— Мама, мама.

— Ну, что говори...

— Там Ира занавески ножницами порезала, — звонким голосом протараторила она.

— Так, пойдем, Анфиса посмотрим, — Рита улыбчиво посмотрела на гостей и зашла внутрь дома.

— Весело же у вас, — улыбнулась Юля и посмотрела на уже оживленного Женю.

— Да, девчонки вечно ругаются между собой, — засмеялся Кузьмин.

— А вот у меня Виктор — послушный, даже чересчур, — сказала Виктория.

— А вот у меня детей нет, — покрасневши, буркнул Коля.

— Ну, так заведи!

— Вы все свои... а вот меня с моим прошлым девушки избегают, как узнают, что я в психушке пролежал, так и кидают.

Рита уже вернулась за стол и поинтересовалась у Грацкого:

— Леша, ну так ты написал книгу или нет?

— Да, но публиковать я ее не буду, если только после смерти, а то опять в психушку загремлю...

Все засмеялись.

— Да, это же надо было нам всем так сойти с ума... — грустно сказала Юля.

— Тебя дед на это подсадил, так что... — оборвал ее Грацкий, — а вот я дурак.

— И я дурак, убил подругу своего детства. Александр был прав ведь, мы все сошли с ума, — добавил Кузьмин.

— А как же я? — возмутилась Рита.

— А что ты?

— Ведь я, не быв в братстве, видела одержимость Ангелины...

— Давайте мы не будем возвращаться к тому, отчего все лечились, слава богу, что все закончилось, что нас вылечили, — проговорила Юля.

— Это точно, — подтвердил Грацкий.

— Да, история для Георгия закончилась вообще печально... зачем он покончил с собой?

— Он до конца верил, что Ангелина — это богиня, которая спасет нас от конца света...

— Которого так и не наступило, — засмеялась Рита.

— Сколько нас мучили этими предсказаниями, мне кажется, вот только сейчас люди успокоились, и зажили без идеи о конце света...

Так они провели вместе целый день, съездили на могилу к Ангелине, в церковь, поставили за нее свечи и помолились.

И уже по приезду домой к знакомому нам коттеджу Чеховых, где теперь жила семья Грацких, Алексей поднялся на второй этаж, зашел в ту самую тайную комнату и достал напечатанную в одном экземпляре свою книгу. Грустно посмотрел на все еще висящую картину с изображением Лилит и шепнул:

— Прости меня...

Глава 38

КОНЕЦ БИТВЫ

— Я пришла...

— Я знаю, подойди же ко мне.

Лилит вышла из-за деревьев и увидела перед собой Михаила. Он сидел на белой скамье, под деревом, ветви которого свисали от аппетитных плодов яблони.

— Ну, что? Все закончено?

— Судя по всему — да. Но мне нужен ответ, который я жду от тебя.

— Я получила хороший урок... ты был прав, что жизнь, которую ты дал людям, прекрасна, но не прекрасны сами твои существа. Они поддаются любому искушению, все, что дает им ответы на их вопросы кажется для них истинной. Наш избранник полностью был поглощен мной. Все во что он верил раньше, потеряло смысл. Я дала ему новую правду, которую он жадно впитывал. И совсем немного он сомневался в подлинности моих слов. Лилит, то есть я стала его богиней, а не ты... А знаешь, почему так произошло...

— Почему же?

— Потому что он видел меня, потому я общалась с ним воочию. Я понимаю, что, если бы не искусила первых людей, то они бы всегда жили с тобой рядом, и у них никогда не возникало бы вопросов о твоём существовании. Но, знаешь из всех существ, живущих на земле, я выделяю титанов, которые познали любовь, и живут сплоченно, несмотря на то, что они знают сторону добра и сторону зла.

— Лилит, мне нужен конкретный ответ на вопрос: ты полюбила нашего избранника?

— Что за вопрос? Ведь я его искусила, значит, нет...

— То, что ты его искусила, не значит, что ты его не полюбила.

— Хорошо, тогда ответ — нет, я его не полюбила.

— Что ж звучит твердо, пусть это будет твоим ответом. С избранником мы поступим так, как договаривались — я уничтожу его душу навсегда.

— Но, может, не стоит! Пусть страдает за свои грехи в аду, со всеми вместе...

— Зачем же его мучить? Нет, я его уничтожу...

— Творец, я ведь объяснила, почему люди так поддаются искушению, пусть хотя бы осознает свои ошибки?

Она вглядывалась в лицо архангела и ждала его слова.

— Лилит, договор есть договор. Он будет уничтожен навсегда, для меня он теперь не имеет ценности, для тебя как я вижу тоже. Как мы и договаривались, ты прощена мной. Завтра на рассвете, я буду ждать тебя у своих ворот, чтобы объявить ангелам о твоём прощении мной и возвращении в царство. А так же завтра решится судьба демонов. Затем назначим дату гибели человечества.

— Ты уничтожишь их?

— А что так грустно? Не этого ли ты хотела?

Лилит промолчала, лишь тревожно посмотрела на лик архангела.

С приходом рассвета, черная богиня стояла у врат и ждала разрешения войти. Когда Творец дал знак, тогда она ступила на святую землю и медленно шла к тому, кто должен был

ее вернуть в свое царствие. Небо переливалось розовым нежным цветом. Птицы трепетно пели песни. Насекомые жужжали над цветами, которые раскрылись с первым лучом солнца.

Все демоны и ангелы были в сборе. Титаны так же присутствовали.

Лилит встала на колени перед ним и наклонила голову. Творец же прикоснулся к ней рукой. От Лилит стала выходить чернь, метка изгоя. Очистив ее, он поднял ее с колен и объявил о ее возвращении в царство. Так имя — сатана, с этого времени навсегда умерло. Так он очистил каждого демона, и повелел забыть о том, что они, когда так назывались. Демоны еще долго реабилитировались. Долго привыкали к той жизни, от которой они когда-то отказались.

В помощь избранным Творец послал ангелов и святых к тем людям, которые были верны ему.

Лилит бродила среди смертных, она приходила в разных обликах к людям смотрела на них и о чем-то переживала. Борьба между небом и землей окончена. Чувствуя свою вину, она со слезами на глазах смотрела на человечество, но сразу же старалась скрыть свою слабость. Точка отсчета началась после ста лет со дня смерти последнего из братства — Алексея Грацкого, который так и не дождался Лилит.

Резко уменьшилась рождаемость на земле. Люди стали болеть. Стали бедствовать, ненавидеть и убивать друг друга. Появились заболевания, которых раньше не знали. Началась война за питьевую воду, потому что на земле стояла сильная жара, вода словно испарилась. Ученые полагали, что климат меняется, но не понимали, что причина в другом. Жара порождала пожары. Смог поедал легкие людям, что повлекло болезни. Воздух стал ядом. Урожая не стало, продукты дорожали, люди бедствовали. Наступила полная экономия продуктов и воды. Настал страшный голод. Морги были забиты. Умирили старые, умирали молодые люди. Там где раньше были холода, настала жара и наоборот. Все менялось, все ужасало. Люди ничего не могли сделать, потому что против «природы» оружия не изобрели, и никогда не изобретут. На небе все чаще стали появляться знаки в виде божественных глаз, крестов и ангелов. Лишь избранные видели небесные знаки и понимали, что это конец, и знали истинную причину этих бедствий.

В очередной раз произошел взрыв атомной станции. Это привело к большим потерям, и большому скандалу. Обострились межгосударственные отношения, и уже готовы были к войне. Люди верили, что пришел конец света, который так долго «ждали» и пророчествовали. Исчезали деревни, потому что вести натуральное хозяйство стало убыточно, земля не плодоносила, да и жара поедала все растущее. Исчезали малые города. Все ринулись в мегаполисы на поиски работы, которой не было, потому что заводы встали, предприятия закрылись.

Участились митинги и гражданские войны. Люди не знали, кого винить в бедствиях. Они сходили с ума, впадали в депрессию, и умирали от нее. Люди умирали от болезней, потому что больницы были переполнены пациентами и не всех лечили. Последовали суициды.

От безысходности люди стали воровать, грабить богатых людей. В малых государствах наступила полная анархия. Власть — это слово стало пустым для людей, все вышло из-под контроля.

Начались войны за ресурсы, которые уменьшались в геометрической прогрессии. А когда жара высушила землю так, что недостаточно стало питьевой воды, тогда началась

война из-за воды, и тогда государство объявило войну другому государству.

Творец провозгласил о великом конце человечества, и в тот день сотряслась земля.

Лилит шла по берегу моря и видела, как море становилось тревожным, волны поднимались вверх, небо чернело. Всплыла цивилизация детей титанов и, поднявшись в небо, они уже навсегда покинули эту планету...

На миг воцарилась тишина. С неба рухнул тяжелый камень, который вонзился глубоко в землю. Произошел страшный толчок, и началось. Небо смешалось с водой. Вулканы оживились. Землетрясение уносило города. Сверкали молнии. Был пожар. Был ветер. Словно все стихии активировались в тот миг. Люди плакали и пытались спастись. И уже ничто не могло остановить стихии. Все взрывалось, все исчезало под землей. Плач, и крики помощи слышались по всей земле. Так уже было. И люди не поняли, что за послание они находили под землей, когда проводили раскопки. Теперь и их когда-нибудь будут так же изучать. Лилит находилась между всеми этими стихиями. Смотрела на лица людей. Вспоминала как все, то, что сейчас рушится, когда-то строилось. Теперь полный беспорядок.

Так продолжалось до тех пор, пока не исчезли те, кто заслуживал смерти. И ничего на земле не осталось из того, что напоминало бы цивилизацию.

Часть 8

ПОСЛЕ СУДА

И не введи нас в искушение...

Глава 39

У ВРАТ

Суд был окончен. И вереница грешников направлялась на вечные страдания.

— Ну, что осталось еще несколько людей, — обратился к Лилит архангел Михаил.

— Да, — волнительно подтвердила та.

— Стой здесь и жди...

Для Лилит сейчас было целое испытание, ведь обернувшись, она увидела грустные покрасневшие от слез глаза Юли.

— Ты обманула нас, — обратилась юная Юлия к Лилит, — обещала спасение, а теперь мы идем в веренице грешников, тех, кто отказался от бога.

— Почему? Неужели у тебя ничего не дрогнуло? — присоединилась к разговору Рита.

— Мы надеялись, что ты спасешь нас, но после того, как ты даже не явилась, мы подумали, что действительно сошли с ума, — добавил Женя.

— Я так хотел к вам, что покончил со своей жизнью, — истерично закричал Георгий.

— Мы верили тебе, — подхватил Николай.

— Успокойтесь! — обратился ко всем Мефистофель. — Вы лжецы, как Лилит могла спасти вас, если вы отказались от нее, и уверовали во Христа, в конце жизни?

— Но она обещала придти к нам, — завопил Николай, — как мы могли верить в нее, если не видели Лилит.

— Но во Христа же вы уверовали... только поздно, от вас отказались все...

Юля рванула вперед, за ней пошли Николай, Женя, Георгий, лишь Рита подошла к Лилит, нежно взглянула ей в глаза и шепнула:

— А я тебя все равно люблю, — и побрела в сторону, где пылало красное пламя.

— Я могла их спасти, — обратилась слезно Лилит к Мефистофелю.

— Теперь уже поздно...

— Я предала их, предала. Я ведь обещала, что умру, чтобы спасти человечество, а получилось, что я не смогла спасти самых близких. Да, Мефистофель, благодарю тебя за то, что выполнил свою миссию, побыл моим предателем у Александра, ты очень помог.

— Я лишь выполнял ваше повеление...

— Ты обещала, — услышала Лилит сзади себя, — обещала, но не выполнила.

К ней приближался Грацкий, молодой... такой же, какого Ангелина встретила первый раз на аллее. Мефистофель ушел, дабы оставить их наедине.

— Отказалась от меня?

Лилит молчала и с трудом сдерживала безразличие на лице. Грацкий смотрел ей в глаза и ждал хоть кого-то пояснения.

— Тебе на суде рассказали о твоих ошибках, — наконец-то выдавила Лилит.

— Да, странно, что обвинителем была не ты...

— Я не люблю юриспруденцию, — усмехнулась Лилит, — все эти суды, так тяготят...

— Ты все-таки убила в себе Ангелину, а не сатану.

— Грацкий, мой дорогой, ты ведь умный человек, как ты мог подумать, что я Лилит, могу измениться? Я никогда не любила людей и не люблю. Уж, прости.

— Даже сейчас ты не хочешь ничего ласкового мне сказать?

— Хм... нет.

— Я писал книгу, трудился, а ты ее даже не прочитала...

— А что мне читать то, что я тебе рассказывала...

— Да, уж, — как-то хитро ответил Грацкий, — солгала мне все, кроме того как вы искушали нас, а я то дурак не понял, что ты искушала и меня!

— Да, я тебя искусила. У тебя был выбор написать то, что сказала тебе я, или то, что чувствует твое сердце. Судя по тому, что ты здесь почти у врат ада, ты грешен...

— Эх, Лилит. А ведь я тебя любил.

— Любил?

— Разве не так... ведь только от любви к тебе я мог отказаться от бога.

— Недолго же ты меня любил, после смерти Ангелины ты быстро определился с женой.

— Ревнуешь?

— С чего бы это, я ведь тебя не люблю. Послушай, иди уже, иди, там ждут тебя друзья, твой хранитель по имени Владимир. Там ваше братство, которое наивно поклонялось сатане, и вы были для меня обычным инструментом, вы одна из сект, со своей правдой. Все хотят быть избранными, особыми, но, увы, не все таковыми являются.

— Даже здесь сейчас, ты холодна и лжива. Просто знай одно, что я тебя люблю, и буду любить, потому что в твоих глазах я вижу любовь ко мне, которую ты скрываешь. Я вижу в тебе ту самую родную мне Ангелину, которая в отличие от тебя, не скрывала своих чувств и дала мне дельный совет...

— Совет?

Грацкий усмехнулся, но ничего не ответил. Его взор устремился в сторону зарева, места, которое его ждет...

— Иди, иди, пожарься несколько дней, а потом тебя избавят от мучений навсегда...

Грацкий недовольно фыркнул и направился к вратам ада, а Лилит грустно провожала его взглядом и вдруг крикнула:

— Грацкий, — тот обернулся, в надежде на то, что она скажет заветные слова, но услышал пустую фразу, — а где Грааль?

Его лицо перекосило от злости, и он грубо буркнул:

— В кожаной обложке книги.

— А где же книга?

— У Творца, это было вещественным и письменным доказательством моего преступления, — с какой-то усмешкой ответил он.

— Фу-у, юриспруденция, — брезгливо протянула себе под нос Лилит.

— Забавный камушек! — усмехнулся он.

Последний раз Грацкий взглянул в тоскливые глаза Лилит и заторопился вперед. Из глаз Лилит закапали слезы, которые от высокой температуры сразу же испарялись.

— Ты ему не сказала все-таки... — шепнул подошедший к ней Метатрон и прижал к груди.

— Метатрон, мне надо было слушать тебя, не зря же бог послал тебя, не зря...

— Это твое испытание, твои поступки...

— Ты был прав, как я могу теперь быть с ним, если солгала, скрыла правду. Грацкого и всех ребят уничтожат, а ведь я обещала, обещала им, что спасу от гибели.

— Так может еще не поздно?

— Поздно.

— Лилит, признайся Творцу, он вернет тебе хотя бы Грацкого.

— Ты что Метатрон! Он ведь уже осужден, его книга — это грех, такого Творец простить не может.

Метатрон не мог ей сказать одну очень важную вещь. Но ее слезы были такими искренними, что он еле сдержался, чтобы не выдать тайну...

После суда, на котором Лилит отказалась присутствовать в роли обвинителя, все изменилось.

Пятьсот лет со дня гибели планеты Земля. Если смотреть на нее с новой созданной планеты, то можно видеть серую, безжизненную мертвую планету по имени Земля, которая появлялась в небе примерно в середине дня и исчезала с началом наступления темноты.

Избранные люди, которые стали теми совершенными людьми, наслаждались своей жизнью и пребыванием в божественном царстве. Они всегда могли придти за советом к Христу, всегда могли насладиться его благодатью. Человек стал жить с богами, с ангелами. Он забыл, что такое смерть, что такое горе. Он лишь слышал об этом, мог вспомнить, взглянув на безжизненную планету. Избранные скучали по тем грешным душам, которые мучились в недрах земли. Но понимали, что стоило подарить сто лет смертной жизни богу, ведь теперь он подарил им вечность.

Избранники наслаждались вкусными плодами деревьев, натуральными — не теми, что были в последнее время на земле. Художники рисовали потрясающие пейзажи, яркими сочными красками. Каждый выбирал ту сферу проживания, которую предпочитал. Хочешь жить в городе, с полюбившейся техникой, пожалуйста, хочешь жить в маленьком домике на берегу моря, живи... все воздалось, все, так как и обещал бог, в отличие от Лилит. Избранные люди жили не по закону, а по совести. Для человека стали открыты все тайны бытия, те о которых так хотелось узнать...

Сам Творец наслаждался тем, что наконец-то его великая задумка о большой семье, исполнилась. Он с гордостью наблюдал за своими сынами и дочерьми. Но все еще его тревожили мысли о Лилит.

Среди лугов, на высоких склонах гор, стоял Творец. Уставшая Лилит, в обличие ангела, медленно летела по небу. Неуклюже приземлившись, Лилит лениво начала подниматься с колен. Покорно склонив голову, она сверкнула печально своими синими глазами и ждала его голоса.

— Вот и все, Лилит. Твое искупление полностью завершено, можешь присоединиться к нам, тебе нравится новая планета?

— Все закончилось, я так устала...

— Устала от чего?

— От всего, я до сих пор слышу плач людей.

— Но теперь его нет. Ты ведь видела, что теперь все по-другому.

— Да, видела, эти люди такие добрые, такие ласковые. Я рада видеть этот новый мир... где нет ничего дурного...

С глаз Лилит побежали слезы.

— Не плач, иначе от твоих слез будет дождь.

— Это слезы счастья. Счастье, что у тебя получилось создать этот мир. Сколько понадобилось времени мне, чтобы понять как прекрасно то, что ты создал. Но я так скучаю по той эпохе. Я не знаю, что в ней было такого, но я очень скучаю. Надо было дать им

больше времени...

— Сколько? Они сами сокращали себе дни жизни, я не мог же сделать так, чтобы люди сами себя уничтожили?

— Ты знаешь, я видела смерть земного отца Ангелины, смерть Алексея, смерть перерожденного Александра, и каждый раз отрывалась частица меня...

— Представляешь, сколько частиц оторвалось от меня, ведь я любил каждого человека так, как любила их ты — отца, Алексея, Александра.

— Та эпоха стала частью меня.

— Я понимаю.

— Как же ты так смог создать этот мир, откуда это возникло в твоём разуме?

— Ты мне помогала...

— Почему я не знала об этом мире?

— Не знаю, — как-то задумчиво произнес Творец.

— Ты не жалеешь, что отказалась тогда от Грацкого?

Лилит помрачнела.

— Ты ведь его уничтожил?

— Я убил смертную душу Грацкого...

— А что я могу тебе ответить? — плаксиво выдавила Лилит. — Я запуталась.

— Пойдем к нам, ведь ты так хотела вернуться в царство...

— Хотела, но... уже нет.

— Что не так? — удивился Творец.

Она вдумчиво посмотрела вдаль.

— Я тебе сделал подарок, не знаю, понравится ли.

Из света появился знакомый силуэт, это была Света. Она со счастливыми глазами направлялась к Лилит. Взглянув на подругу, богиня смутилась, видно, ей стало стыдно за то, что Ангелина оказалась ею, Сатаной...

— А я тебя ждала, ждала! А потом мне сказали, что Ангелины не будет, она умерла навсегда и уже не вернется...

— Я же здесь, — еле сдерживая слезы, ответила Лилит.

— Но ведь ты Лилит?! — грустно улыбнувшись, шепнула Света.

— Да, Ангелина — это Лилит, — как-то радостно начала настаивать Лилит на своем.

— А не наоборот?

— Нет же...

— А жаль, — огорченно шепнула Света, — я так хотела, чтобы Ангелина была жива...

Лилит поняла, что хотела этим сказать Света.

— Прости...

Лилит молчала и смотрела в погрустневшие глаза подруги и шепнула:

— Я рада, что ты здесь.

— А как я рада, что я здесь, а не на той мертвой планете... Отец простил меня за грехи, их у меня очень много, но он простил. Только я сама была виновата. Нужно было уйти от Димы. Нужно было поменять свою жизнь, ведь я убивала детей. Детей, которые так хотели родиться...

— Света, я читала тот дневник.

— Ц... ц... тихо... я знаю, я все ведь теперь знаю... отец нам все рассказывает... я, пожалуй, пойду. Только читала не ты, а Ангелина...

Лилит не успела больше ничего сказать, как Света покинула ее. Обернувшись к Творцу, Лилит склонила голову и присела на молодую сочную зеленую травку. Она всхлипнула и разрыдалась.

— Я не смогу даже встретиться с сыном...

— Почему? — удивился Творец, — ведь ты так хотела.

— Что я ему скажу, прости сынок, за то, что ненавидела людей?

— Главное, что ты не раньше чувствовала, а что ты чувствуешь сейчас...

— Я срослась с телом Ангелины, я стала слабой, что ты со мной сделал?! — с обидой всхлипнула Лилит.

— Я научил тебя любить, мой ангел.

Лилит смутилась от обращения к ней, ведь Творец никогда ее так не называл.

— С сыном ты не увидишься...

— Что? — уже возмущенно перебила она его.

— Потому что у тебя его нет.

Творец склонил голову.

— Ты что говоришь? — соскочила Лилит и встревожено стала смотреть на Творца.

— Правду...

— Какую правду?

— Лилит, ты понимаешь, что все закончено, и я хочу тебе пояснить кое-что. Я надеялся, что ты поймешь сама, но, увы... На примере Дьявола, твоего создания, я хотел, чтобы ты увидела себя.

— Не понимаю, — занервничала Лилит.

— Знаешь, почему Дьявол пошел против тебя? Потому что он, считая себя богом, не справился с жаждой власти. Если бы твое творение знало, что он обычный кусок глины, то не взбунтовался бы. Чтобы узнать истинную сущность творения, нужно дать ему власть, силу и тогда можно увидеть, кем оно является...

— Зачем ты провел параллели между мной и Дьяволом? — грубо спросила Лилит.

— Ты думала, что была все это время искусительницей? Нет, Лилит, ты была искушаема мной, твоим Творцом.

— Что? Нет, это не правда! Что ты говоришь, я богиня, я богиня! Ты мне не Творец вовсе!

— Нет, Лилит, ты мой первый ангел. Я был одинок и создал тебя.

— Но как же Иисус, мы зачали его вместе?

— Ты забыла, что я могу все, в том числе насрать сон, который покажется явью. Я ни разу не коснулся тебя, Лилит. И сын тот создан от меня и Марии. Он богочеловек.

Слезы потекли по щекам Лилит, она не могла поверить в то, что все это время она жила в таком заблуждении. Она поняла, как было больно Дьяволу узнать, что он не сын Творца, а всего лишь кусок глины.

— А оракул, наши половинки?

Творец устало взглянул на нее.

— И это ложь... это всего лишь камушек... Ты лишил меня всего, — возмутилась Лилит.

— Ты сама лишила себя всего.

— Но получается, что ты знал, всегда все знал обо мне... и ты знаешь, что я люблю человека, люблю его, да? Зная правду, я бы призналась в этом чувстве!

Лилит замолчала, она прокручивала все в голове, а затем тихо, уставшее шепнула:

— Но видно ты прав, я не достойна быть среди вас. Мной движет гордость и власть. Я не хотела сдаваться, и в итоге, сделала себе только хуже...

— Если бы повернуть время вспять, ты бы сделала по-другому?

— Да, я бы сказала Грацкому о том, что Ангелина живет во мне, и я его люблю. Раньше я грезилась мечтами о тебе, но после смертной жизни все изменилось, все по-другому. Жаль, что ты не сказал мне раньше, хотя... Я хочу сказать тебе одно. Ты, действительно, истинный бог во Вселенной... жаль, что я не стала твоей избранницей, я не прошла искушение.

— Да. Это было твое искушение, искушение Лилит.

За спиной архангела Лилит увидела силуэт Иисуса и Марии.

— Там твоя семья, у тебя за спиной. Мне здесь больше делать нечего.

— Странно получается, ты отказалась от Грацкого и отказалась от неба?

— Я наконец-то поняла, что мне с тобой не место, отправь меня к грешникам, я заслужила их общества, — обиженно и немного со злостью пробормотала Лилит.

— Нет, Лилит... Я вижу перемену в тебе. Я надеялся до последней секунды, что ты раскаешься и признаешь свое поражение. Странно, что ты не хочешь проверить свою силу со мной, чтобы убедиться в подлинности моих слов.

— Я верю тебе. И больше не посмею перечить тебе. Мне не дано было постичь твой разум, а вот ты мой постиг. В Библии все было верно написано, я не внимательно ее прочитала. Тем грешникам, прошу, дай еще один маленький шанс...

Творец одобрительно кивнул.

— Все было бы по-другому, если бы я стала женой Адама...

— Слишком много «бы», но все будет хорошо Лилит. Ты искупишь свой грех перед людьми. Лети к титанам, они тебя ждут.

— К титанам?

— Да, на их новую планету, они твои сородичи, поэтому ты всегда их любила...

— Хотя бы так, — Лилит улыбнулась, — я не одна в этой огромной Вселенной... Не одна...

— Твоя сила останется с тобой. Просто не подведи меня на этот раз, ты дала шанс Дьяволу, и я дам его тебе. Да, и души грешных людей, такие какими ты их сделала, будут доставляться Метатроном на твою новую планету, там ты и титаны — воспитаете совершенных обитателей этой Вселенной, и ты поймешь, какой это великий и тяжелый труд...

Лилит улыбнулась и медленно подошла к обрыву. Стоя на краю, она вдруг обернулась и сказала:

— Жаль, что я поздно все поняла, ты создал весь этот театр для меня, и я не справилась со всеми твоими искушениями...

Творец улыбнулся, ведь для Лилит у него был еще один подарок, который он оставил на потом.

— Прощай! — прокричала Лилит и с разбега взлетела над землей, оставив после себя разноцветный мелкий дождь.

Дух ее сиял ярко, несколько веков, словно комета пролетала рядом с новой планетой, где люди не знали больше, что такое искушение, ибо в свое время они были непоколебимы в вере. Со временем этот след исчез в глубине бездны Вселенной. И Лилит стала

правительницей новой планеты — Планеты Титанов».

Прочитав свою книгу, наверное, в сотый раз, Грацкий закрыл ее. Вглядываясь в кожаную обложку книги, он глубоко вздохнул. Он не знает того, что на самом деле ждет его впереди, что будет после того как он умрет. Не знает, какой вердикт ему вынесут на Суде. И верно ли он сделал, что все же предал Лилит. Его жизнь подходит к концу. Он и так прожил долгую, насыщенную жизнь. И каждый раз, увидев свое сморщенное лицо и седые волосы в зеркале, Грацкий начинает задумываться о том, что же его ждет по ту сторону...

После комы Грацкий под впечатлением от богини, которая явилась к нему, начал строчить сатанинскую книгу. Он писал о лжебытии, что поведала ему Лилит. Но потом Лилит ни разу к нему не явилась. И его вера в нее начала иссякать.

К тому же он понял: даже, если Лилит была в реальности, и ему не приснился тот долгий бесконечный разговор, то все, что рассказала Лилит — было искушением, очередным искушением сатаны...

Да и сама Ангелина, которая написала начало книги, предупредила Грацкого о том, что Ангелина и Лилит — это не одно и то же. И, если Грацкий любит Ангелину, то пусть верит в Ангелину, а не в Лилит, которая вряд ли сможет полюбить существо, из-за которого богине пришлось быть в изгое...

Грацкий, может, и продолжил бы книгу, даже с уже появившимися сомнениями в существовании богини, ведь он стал больше склоняться к тому, что братство — секта, обычная секта с придуманной идеологией, но однажды, то ли от того, что навязчивая мысль его не покидала, то ли было это на самом деле... но:

Перстень, который все же был у него на пальце, в один из дней засветился. И глядя в его сияние, Грацкий словно оказался внутри Грааля и там он встретил ангела, который назвался Метатроном. Этот ангел и показал возможное грустное будущее Грацкому, грустным оно будет, если писатель не прекратит писать заказанную книгу Лилит. На вопрос Грацкого, почему Метатрон к нему явился, ангел ответил так:

— Должно быть все справедливо. Лилит явилась к тебе, ты возрел ее и поверил, увидев меня, может, ты поверишь в мою правду...

По словам Метатрона, книга Лилит вовсе не нужна, ей не нужна любовь человека, и тем более она не спасет человечество от гибели... наоборот, она уничтожит того, кто стал любимцем бога.

Долго Грацкий сомневался. Сомневался и в том, что этот сон был настоящим. Из крайности в крайность бился несчастный. Но выбор был все-таки сделан, и теперь он об этом не жалеет. Начатую сатанинскую книгу он сжег в пламени огня, и ему стало легче. Он словно выпустил из себя Лилит, нет, не Лилит, а сатану... сатану...

И после того, как он сделал окончательный выбор, его голова просветлела. И сейчас он жалеет об одном, о том, что рядом нет Ангелины. И вроде счастье есть, есть семья, дети, внуки, правнуки, но нет половинки, нет любимой. И каждый день он просит прощения у бога за то, что не уберет Ангелину от смерти, и молит о том, чтобы, когда он уйдет в мир иной, хоть на минуту мог встретиться с Ангелиной и попросить у нее прощения.

В память об Ангелине он начал писать новую книгу. Книгу — дневник. Объединив свои мысли и мысли Ангелины, которые она изложила в своей начатой книге.

Сняв перстень с пальца, Грацкий воткнул его в кожаную обложку книги, в специальное отверстие. Когда он начал класть книгу в металлический ящик, перстень словно блеснул.

— Нет, нет, мне всего лишь показалось... — убедил он себя.

Закрыв ящик на кодовый замок, он поставил его на пол. Грацкий попросил охранника дотащить неподъемный груз до сада, где уже была приготовлена яма. Ящик вонзился в землю, и Грацкий хладнокровно начал засыпать яму землей. Примяв рыхлую землю ботинками, Грацкий почувствовал пронзительный взгляд молчаливой высокой рыжеволосой женщины. Она сверлила его своими сияющими голубыми глазами, а ее черный балахон, трепетал от ветра. Да, он хотел сказать – Лилит, но сразу же исправился и шепнул:

— Ангелина...

Женщина хищно улыбнулась и устремила прочь.

Сердце Грацкого начинало утихать, и он медленно стал падать на землю.

— Ангелина, — шепнул Грацкий, — Ангелина...

Возможно, он уйдет в тот мир и узнает о том, что Ангелина все-таки была богиней. А значит, есть Лилит, но Ангелины нет и все, что показал ему Метатрон во сне, окажется правдой...

А, может, Грацкий, узнает о том, что он просто сошел с ума и Ангелина оказалась жертвой секты. Тогда там, в ином мире, если бог его простит, то он увидит Ангелину, Ангелину, а не Лилит!

Умирая, Грацкий хотел, чтобы все, что произошло, было, сумасшествием, а не правдой о Лилит. Ведь теперь, Ангелина для него жива.

А Лилит, он изгнал из своего сердца, как однажды бог изгнал ее из своего рая...

Лилит, вечно гонимая Лилит...

Больше книг на сайте - Knigolub.net